

Ю.Л. Касьянов

ПАМЯТКА

ЗАБАЙКАЛЬСКОМУ КАЗАКУ

г. Верхнеудинск
(Улан-Удэ)
2018

Ю.Л. Касьянов

Посвящена 100-летию выхода секретного циркуляра Оргбюро ЦК РКП (б) «О расказачивании» - массовом терроре против казачества.

Документ подписан председателем ВЦИК Свердловым 24 января 1919 г.

ПАМЯТКА

ЗАБАЙКАЛЬСКОМУ КАЗАКУ

г. Верхнеудинск
(Улан-Удэ)
самиздат
2018

УДК 947
ББК 63.3-2
К289

Касьянов Ю.Л.

К289

Памятка Забайкальскому казаку / Ю.Л. Касьянов. – Улан-Удэ. Самиздат, 2018. – 204 с. : ил.

Казачество – составная часть русского народа, поэтому его история должна рассматриваться в неразрывной связи с историей России. Ведь именно казаки раздвинули границы Московской Руси до границ Российской Империи. Отечество казачеством скреплённое!

В этой книге вкратце изложена история Казачьих войск, более обширно дана информация, естественно, по Забайкальскому казачьему войску, а также информация о незаслуженно обойденных вниманием Городовых казачьих полках: Енисейском, Якутском и Иркутском.

Кроме того, изложены принцип формирования и структура Вооруженных сил Забайкальского Войска в Российской империи и униформистика казаков начала XX века, а также их вооружения. О Забайкальском казачестве в «топке мировой революции», про годы забвения и состоянии казачества на изломе XX и XXI веков.

Уделено внимание духовным, военным и семейно-бытовым традициям казаков.

Книга предназначена для казаков и казачьих кадетских классов, несомненно, будет интересна всем, кто интересуется подлинной историей и культурой возрожденного Забайкальского казачества.

Родовой казак Касьянов Юрий Леонидович (родился 26.03.1949 г., г. Улан-Удэ (до 1934 г. Верхнеудинск), Бурят-Монгольской АССР) – атаман региональной общественной организации «Забайкальское казачье войско» Союза казаков России, казачий полковник. Окончил Улан-Удэнский железнодорожный техникум, отделение электротяговое хозяйство. Срочную службу проходил на Краснознаменном Тихоокеанском флоте гидроакустиком, старшина 1-й статьи, специалист 1-го класса, награжден нагрудным знаком «За дальний поход». С 1971-2009 гг. работал в локомотивном депо Улан-Удэ, машинист 1-го класса, инструктор по безопасности движения поездов. Кавалер золотой медали «За укрепление мира». В казачьем движении с 1990 г. В 1991 г. организовал Большой круг 1-го Военного отдела Забайкальского казачьего войска (ЗКВ) на котором был избран атаманом 1-го Верхнеудинского отдела ЗКВ. Участник 3-го Всероссийского круга Союза казаков в г. Оренбург (1993). Возглавлял делегации на 4-м, 5-м и 6-м Общероссийских кругах Союза казаков в Екатеринодаре (Краснодаре) (1996), Москве (2000), Омске (2004) от «Союза казаков Бурятии» ЗКВ. Руководитель мирной казачьей делегации в Чеченскую Республику Ичкерия (ЧРИ) (1993). Участник боевых действий по наведению конституционного порядка в ЧРИ (1994-1995). В августе 2006 г. на Большом круге ЗКВ избран войсковым атаманом. Имеет Правительственные награды, награжден за заслуги перед Казачеством орденами общероссийской общественной организации Союза казаков: памятным крестом «За возрождение казачества» 1-й степени (1993), орденами «За Веру, Волю и Отечество» (1995) и «За службу казачеству» (2001), медалями Союза казаков.

С ранней юности интересовался историей своего рода и казачества в целом, занимался сбором исторических документов, фотографий, казачьего фольклора (песни, легенды, сказания), признан краеведом-исследователем по казачьей тематике Забайкалья.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Казачество! Слово это в душе любого человека трогает самые заветные струны. В этом слове так и слышится топот лошадиных копыт, удалая песня, ночные дозоры и лязг стальных клинков, видится казачья земля с её привольными нивами и реками.

Воины и землепашцы. Опора России, порубежная стража священных границ. «Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками. Народ казаками желает быть» - так утверждал великий русский писатель Лев Толстой.

В XVI-XVII вв. казаки во главе с Ермаком Тимофеевичем, В.В. Атласовым, С.И. Дежневым, В.Д. Поярковым, Е.П. Хабаровым, П.И. Бекетовым, А.Л. Толбузиным активно участвовали в освоении Сибири и Дальнего Востока.

Казак был одновременно и передовым колонизатором окраин государства, и охранителем границ этого государства, и защитником русской национальности, и борцом за православие, и творцом оригинальнейших форм народного быта.

С начала XVIII в. российское правительство приступило к преобразованию казачества в замкнутое военное сословие, главной обязанностью которого являлось несение военной службы в общей системе вооруженных сил Российской империи, в первую очередь по охране границ страны, где располагалось казачество.

Казачьи общины постепенно преобразовывались в войска, получали наименования по территориальному признаку. За войском закреплялась земля, которая передавалась в пользование казачьим станицам. До 1719 г. казачьи общины находились в ведении Посольского приказа, затем некоторое время и в ведении Коллегии иностранных дел, а с 1721 г. перешли в подчинение Военной коллегии.

Полное подчинение Донского, Яицкого (Уральского), Гребенского (Терского) и других казачьих войск российскому правительству произошло к концу XVIII в.

С 1815 г. территории, населенные казаками, в военном и административном отношении подчинялись Главному штабу военного министерства, с 1875 г. – Главному управлению казачьих войск, с 1910 г. – казачьему отделу Главного штаба. С 1827 г. возглавлял казачьи войска Августейший атаман всех казачьих войск – им являлся наследник престола. Во главе каждого казачьего войска стоял «наказной» (назначенный) атаман. При атамане имелся войсковой штаб, управляющий делами войска через атаманов отделов или окружных атаманов (в Донском и Уссурийском войсках) и через станичные правления в лице станичных и хуторских атаманов, которые избирались на сходах.

В начале XX в. в России имелось 11 казачьих войск.

Вот как воспел казачьи войска Российской империи П.Н. Краснов*, русский генерал, атаман Всевеликого Войска Донского, военный и политический деятель, известный писатель и публицист:

«Одиннадцать казачьих войск - одиннадцать жемчужин в блистательной короне Российской Империи. Три городовых казачьих полка - три бурмицких зерна Белого Царя. Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Сибирское, Астраханское, Оренбургское, Забайкальское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское казачьи войска - у каждого своя история, - у кого, уходящая в даль веков, к истокам земли Русской, у кого еще недолгая, молодая жизнь искусственно продвинутых "на линию" полков, - все покрыты неувядаемой славой походов и боев, сражений и побед.

У каждого был свой неприятель, свой театр военных действий, свои в песнях воспетые герои. Три городских полка - Красноярские, Иркутские и Енисейские казаки - три горододержца, хранителя порядка в Сибири, на далеком Сибирском тракте. Кроме Астраханцев и Красноярцев - я знал их всех. С одними прожил тесною жизнью на протяжении десятков лет, с другими связан годами, проведенными вместе в трех войнах, третьих видал только в лагерях, на ученьях. Всех успел оценить и горячо полюбить.

Казаки приходили на службу на своих собственных, часто доморощенных, казачьих конях, со своими седлами, в своем обмундировании, со своими шашками и, одно время, со своими ружьями и пиками. Как поется в казачьей песне:

*...Он с походом нас поздравил,
Отдавал строгой приказ: -
Чтобы были у вас, ребята,
Ружья новыя Берданы.
Шашки вострыя в ножнах...*

Казаки снаряжались дома и вполне готовыми приходили в полки. Юношами-«малолетками» они обучались военному делу, жили в лагерях, и полковая жизнь им была знакома и не страшила их.

Они не боялись лошади. Конь входил в семью казака, был тесно связан с его бытом. Казаки любили своего коня, как члена семьи, как связь с домом. Казаки несли воинскую повинность все поголовно, без льгот. В казачьей семье - и отец, и дед, и прадед - и, далеко в века уходя, все были воины; служили и старший, и младший брат, и оттого создавалась традиция службы и уважения к ней.

По стенам казачьего куреня висели фотографии тех, кто служил раньше, портреты начальников и героев. О них пели песни казачки, их поминали и знали.

Казаки были прирожденные воины.

Они сами стали такими. Их закалила в боях на границе история. Это было очень трудно, дорого и разорительно казакам снаряжаться на службу. От них требовали всё лучших, более рослых и кровных коней, красивого, крепкого, исправного снаряжения. Они стояли наряду с полками блистательной кавалерии Российской, и войсковое, казачье самолюбие требовало не быть ни в чем ниже их.

Я был очень близок с казаками. В молодые годы, младшим офицером, я жил с казаками одной жизнью, ночевал в полевых поездках и на маневрах в одной хате, в поле, на сеновале, сутками был с ними и много с ними говорил, - говорил откровенно, по душе, не как начальник, а как старший брат говорит с младшим.

Я знал родителей многих казаков, говорил с ними.

Я никогда не слышал ропота, жалоб на разорение, на тяжесть службы.

Молча, в величайшем сознании своего долга перед Родиной, несли казаки свои тяготы по снаряжению на службу и гордились своим казачьим именем.

В них было прирожденное чувство долга.

На смотрах и парадах - им выпадало самое трудное. Лейб-Гвардии 6-я Донская Казачья Его Величества батарея, всегда, по традиции - карьером проходила на церемониальном марше. Карьером пропускали и казачьи полки. Если на маневрах конница переплывала реки - первыми плыли казаки.

Они изумляли своей бесстрашной джигитовкой. Они восхищали легкостью и красотой своего строя, они поражали затейливою игрою заманивающей лавы.

Они, по признанию всех иностранцев, видевших их в мирное время, - были единственной в мире, неподражаемой и несравненной конницей.

Они были природными конниками.

Красота их мирного полкового быта, с из глубины веков идущими песнями, с лихой пляской, с тесным и дружным товариществом, пленяла. Служить у казаков, служить с казаками было мечтой всех истинно военных людей. Сколько русских героев вошло в казачью историю благодаря службе с казаками. От Ермаковских бояр Строгановых в далекие Иоанновы времена до П. Н. Врангеля в наши мятежные дни.

Писатели и поэты, художники и ваятели, композиторы и танцмейстеры искали у казаков вдохновения.

Пушкин, Лермонтов, Гоголь, гр. Л. Н. Толстой воспели их. Виллевальде, Самокиш и Мазуровский, француз Детайль и немец Рубо оставили нам бессмертные холсты с изображением казаков. Лансере увековечил их в бронзе, французские, английские и немецкие художники времен Отечественной и Освободительной войн увлекались ими. Цезарь Кюи и Троплин им посвятили свои оперы, о них пишут оперы и в Советском Союзе. Их сильная, полная красок, полковая и боевая жизнь пленяет воображение художников всякого рода. В казачьих полках и батареях была особая, ни с чем не сравнимая красота казачьей удалы...»

** П.Н. Краснов в мае 1945 г. находился в Казачьем стане и был взят в плен англичанами. В городе Лиенце (Австрия) 28 мая 1945 г. вместе с 2,4 тысячами казачьих офицеров был выдан британским командованием советской военной администрации. Этапирован в Москву, где содержался в Бутырской тюрьме. Повешен в Лефортовской тюрьме 16 января 1947 г. как коллаборационист - изменник Родины и военный преступник..*

Перед Великой войной (1-я Мировая война) в казачьих войсках насчитывалось 54 конных полка, 6 пластунских батальонов, 23 батареи, 11 отдельных сотен, 4 отдельных конных и пеших дивизиона, императорский конвой: всего на действительной службе 68,5 тыс. человек. К 1916 г. казачье сословие составляло 4 434 тыс. человек и располагало 63 млн. десятин земли. Строевой служилый состав первоочередных полков казачьих войск насчитывал 474 тыс. человек.

Старейшим из казачьих войск является Донское казачье войско, оно же располагало и наибольшим количеством земли. С численностью казачьего сословия более 1 млн. человек было два войска: Донское и Кубанское.

Из всех казачьих войск России только три – Донское, Терское и Уральское сами заняли и освоили территории своего заселения. Именно они составляли основу вольного российского казачества. Остальные казачьи войска созданы центральной властью и расселены на ими же ранее завоеванных землях. Все эти войска составляли служилое казачество.

После Октябрьского переворота 1917 г. новые правители России начали прямое истребление казачества, которое, меняя формы (от директивы «О расказачивании» до создания «реестра»), то затухая, то разгораясь, продолжается и до сегодняшнего дня.

Казачество, за период своего существования, впитав в себя представителей многих народов России, сформировалось в самобытный народ со своей духовной, материальной и бытовой культурой, вновь воссоздали в 1990 г. казачьи общины на традиционных местах своего проживания и других районах Великой России.

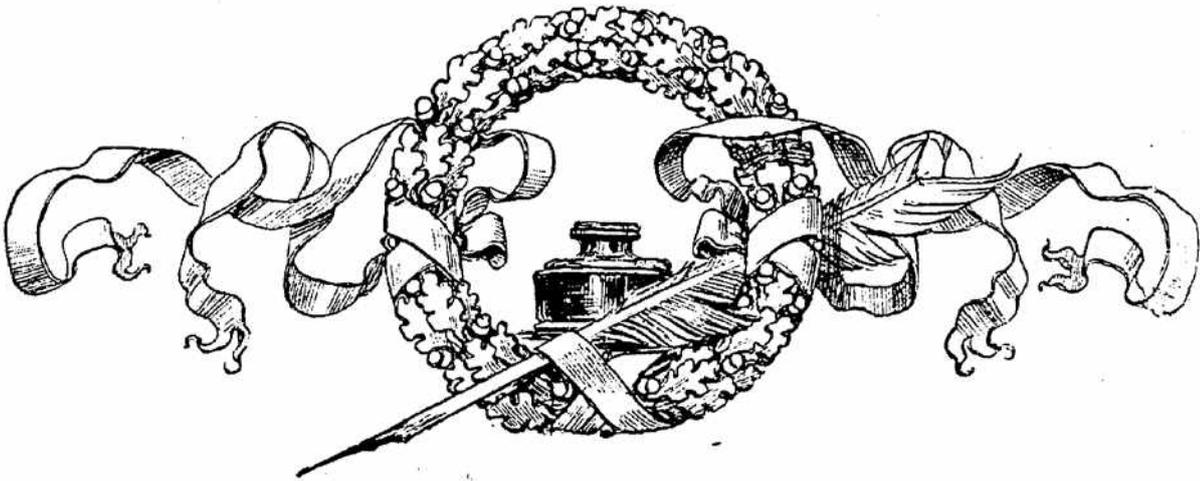
Ибо:

МЫ - БЫЛИ, МЫ - ЕСТЬ, МЫ - БУДЕМ ! С НАМИ БОГ !

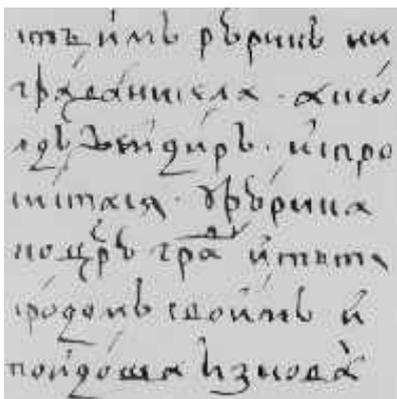
Ю.Л. Касьянов
«Древнее происхождение казаков, как народа,
теряется во времени в глубине веков...»
Военно-энциклопедический лексикон, Т.6, С. 372

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

КАЗАЧЬИХ ВОЙСК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Первые летописные упоминания о казаках

Широко известно церковное предание о передаче донскими казаками Дмитрию Донскому после Куликовской битвы своих святынь. Там казаки описаны как малоизвестный на Руси «народ христианский, воинского чина» живущий где-то на Дону, имеющий там «города», в которых он хранит свои чудотворные иконы.

Косвенным подтверждением подлинности предания служит почитание Гребневской (Гребенской) иконы Божией Матери (подлинник исчез в 1918 г.). Так, по литовским летописям известен казак Мамай, что спас великого князя Витовта после разгрома на Ворскле в 1399/1400 году и ставший в благодарность за это первым из князей Глинских.

По русским же летописям, как до сих пор считалось, первое упоминание о казаках (рязанских) относится к 1443/1444 году, но недавно удалось обнаружить еще более раннее, хотя и косвенное известие.

При сплошном прочтении летописных источников XV в. на предмет выявления особенностей русского военного искусства в период после Куликовской битвы в псковских летописях встретилось сообщение о том, что в 1405 г. посадник Юрий Филиппович Козачкович руководил походом под г. Ржеву (Псковские летописи Т. I.-С.28, М.-Л.1941.).

Как видим, прозвище посадника показывает, что не позднее второй половины XIV в. в Пскове жил некто Филипп по прозвищу Козачок. Таким образом употребляется не только само слово (и понятие) «казак», но и его уменьшительная форма.

Слово написано в своем первоначальном виде - по-тюркски, через «о» (в современном украинском варианте), это аргумент не в пользу «удревнителей», производящих казаков от касаков или касогов.

Казаки – это особый славянский и русский род, сохранивший многое из древней культуры славянства. Казаки долгое время жили вне Руси Киевской и потом Московской, принявшей христианство. Приняли казаки христианство не от Византии, а от апостола Андрея на тысячу лет ранее Киева, но при этом не утратили и родовую веру, жизненный уклад и прежде всего традиции вечевого власти (традиции казачьего круга). Разрушаться сей уклад стал только последние два века, но и поныне в родовом казачестве сохранилось многое из старины.

По моему убеждению, древние славяне, в изначальном ведическом смысле, есть прямые наследники ариев по крови и вере.

У каждого народа есть свой былинный богатырь, олицетворяющий мощь нации - защитника. В русских сказаниях повествуется о богатырской казачьей заставе, состоявшей из Атамана Ильи Муромца, его есаула (подручном) Добрыни Никитича и писаря Алеши Поповича. Эта их порубежная застава оберегала покой русских хлеборобов, в поте лица добывавших хлеб насущный, от злого хазарина и степняка. Хочется напомнить, что казаки свой род - от казаков ведут.

1 января - родовое казачество, сидя за праздничным столом поднимает чару доброй пенной медовухи за дедичей - «смотрящих на них с небесных станиц»,

отмечая День памяти Святого преподобного Илии Муромца Печерского – «старого казака».

Донское казачье войско

*старшинство
с 3 января 1570 г.,
столица – Новочеркасск*

*войсковой праздник - 17 октября
день св. преподобного Осии,
войсковой круг – 1 января, 6 мая,
30 августа, 1 октября*

ДОНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (ДКВ) (1570-1918), иррегулярное воинское образование. Донское казачье войско занимает особое место в истории казачества России, являющееся следствием размещения его на реке Дон – центральной реке русского заселения. Донское казачество явилось экспортером казачьей вольности и организации на Урал, Волгу, Терек, Кубань, Сибирь.

Н.М.Карамзин в «Истории государства Российского», т.4 утверждает, что: «Рыцари эти испокон веков жили общинами между Волгой и Доном, не признавая над собой никаких властей: ни поляков, ни русских, ни татар. К ним-то и бежали русские люди, притесняемые воеводами и помещиками...» Казаки самобытный, гордый, свободолюбивый, своенравный народ. Они не терпели никаких притеснений. Казаки признавали законы лишь одной власти, одного правительства – «Казачьего круга» и голосовали: «Любо!», «Не любо!» Неукоснительно соблюдалось основное правило свободы: «С Дону выдачи нет!..» На казачьем кругу избирался атаман, его помощник, есаул и писарь, которым все обязаны были беспрекословно подчиняться. Атаманы казачьей голытьбы были истинными заступниками угнетённых, борцами за волю. Лучшего, истинного народовластия, чем казачий круг, история не знает. Не случайно казачья пословица гласит: «Руби меня, сабля татарская, но не смей бить, плеть боярская!..»

В 1570 г. жившие на Дону казаки объединились в организованную общину – «Главное Донское войско», признавшую верховную власть русского царя, но пользовавшуюся широкой автономией и имевшую самоуправление. С этого же времени донские казаки начинают использоваться русским правительством для обороны важных границ, а с XVII в. и как военная сила в войсках России. В начале 18 в. начались волнения среди казачьего народа, проживавшего вдоль Волги. Едва только царским войскам удалось подавить Астраханское восстание в марте 1706 г., в октябре 1707 г. началось новое восстание, на этот раз в южных землях.

В истории это восстание осталось, как восстание Булавина. Причины восстания Кондратия Булавина кроются в недовольстве казаков своей участью в России. Им не нравилось то, что Петр I резко притеснил казацкую независимость, а также то, что казакам приходилось много работать на строительстве флота. Все это привело к тому, что в октябре 1707 г. началось восстание в южных землях, переросшее в кровавую резню. Предводитель казаков бахмутский атаман Кондратий Афанасьевич Булавин возглавил восстание. Отряды мятежников разбили карательные царские отряды, которые были присланы в южные земли для сыска беглых крестьян, и убили военачальника Юрия Долгорукова. Однако, эта победа не была безоговорочной. Атаман Лукьян Максимов со своим отрядом нанес поражение Булавину, заставив того отойти в Запорожскую Сечь. Именно там восставшие составили свои знаменитые «прелестные» грамоты, которые были разосланы по всей стране. В этих грамотах они призывали людей подняться на борьбу с царской властью. В результате этих действий численность армии возросла до 7000 человек. В апреле 1708 г. случилось крупное сражение за Черкассы. Булавин разбил армию Максимова и захватил город. Там восставшие разделились на три отряда, которые направились к Изюму, в Саратов и на Азов. Азовским походом руководил лично Булавин. Однако Азовский поход оказался неудачным. Захватить крепость восставшим не удалось. Вождь движения вернулся в Черкассы, где был предан своими соратниками. Желая облегчить свою участь в связи с назревавшим поражением в восстании, казаки решили убить своего военачальника. Случилось это 7 июля 1708 г. Кондратий был убит, но восстание Булавина на этом не прекратилось. Оно продолжалось до марта 1709 г., а в отдельных районах и до конца 1710 г., однако, это были уже не массовые восстания и царская армия легко с ними справлялась. С 1710 г. Дон был занят правительственными войсками, и казачество полностью утратило свою самостоятельность, превратившись в казачество служилое. Царские войска жестоко расправились с непокорными – 7 тысяч казаков были казнены, городки по Донцу, Луганску, Айдару, Деркулу, обеим Калитвам и другим впадающим в Донец речкам, по Медведице, Хопру, Бузлуку и Иловле разгромлены и разграблены, земли по Донцу причислены к Бахмутской провинции, а верховья Хопра – к Воронежской губернии. Для наблюдения за донскими казаками возле стольного города Черкаска в 1711 г. возвели крепость, в которой разместился гарнизон царских войск. Для казаков настали тяжелые времена. Главным лицом стал войсковой атаман который назначался на бессменную службу самим царем и выполнял его волю. С 1738 г. атаман подчиняется Военной коллегии.

До потери самостоятельности, донские казаки совершали неоднократно дальние походы по Волге, Яику (Уралу), Куме, Кубани, по Азовскому и Черному морям в Крым и Турцию, а по Каспийскому морю – в Персию. В 1637 году казаки заняли турецкую крепость Азов и удерживали её в течение пяти лет. Для своих военных предприятий донские казаки часто объединялись с казаками Запорожского низового войска. Донское казачество выдвинуло ряд личностей, сыгравших в истории России значительную роль: Ермака, Разина, Булавина, Пугачёва, Платова.

Донское казачье войско участвовало во всех войнах России XVIII-XX вв. В Семилетней войне 1756 – 1763 гг. от Донского казачьего войска участвовало до 16 тыс. человек. В Закубанском походе Суворова 1783 года, с целью усмирения восставших ногайцев, вместе с русскими войсками участвовали 16 полков Донского казачьего войска под командованием генерал-майора Д.И. Иловайского.

В войне с Францией 1806-1807 гг. Донское казачье войско сражалось под Гутштадтом, Гейльсбергом, Фридландом, Пултуском, Гогенштейном, Прейсиш-Эйлау. А в кампании 1811 года русско-турецкой войны 1806-1812 гг. казаки особенно отличились при окружении М.И. Кутузовым армии великого визиря на правом берегу Дуная.

Особый успех и слава выпали на долю Донского казачьего войска в Отечественной войне 1812 года. К началу войны в состав 1-й и 2-й западных армий входило 27 конных полков, объединенных в так называемый «летучий» корпус Платова. Впоследствии, к началу перехода русской армии в контрнаступление, в Тарутинский лагерь прибыло еще 26 донских казачьих полков. Всего в этой войне от Донского казачьего войска участвовало около 60 тыс. человек и вся артиллерия. Донские казаки являлись частью ударной силы русской армии и наносили большой урон противнику. Со времени перехода русской армии в контрнаступление они уничтожили свыше 18 тыс. солдат и офицеров противника; взяли в плен 10 генералов, 1 тыс. офицеров и более 39 тыс. солдат; отбили 115 знамен и 364 пушки. А в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. донские полки отличились при взятии Очакова, Каушан, Бендер, Килии, Фокшан, Рымника, при штурме Измаила.

В 1875 г. были приняты меры по облегчению воинской повинности казаков и приведению её в соответствие с нормами, установленными для остального населения Российской империи. Срок службы определялся в 20 лет (с 18 до 38 лет). Первые три года приходились на подготовительный разряд, когда казак готовился к службе, обзаводился обмундированием и снаряжением. Затем 12 лет он состоял в строевом разряде, причем действительную службу отбывал четыре года в частях первой очереди, еще четыре года – в частях второй очереди (на льготе) с проживанием в станице и последние года – в частях третьей очереди с проживанием в станице. Вслед за этим он переводился на пять лет в запасной разряд, а по выслуге – в ополчение. В 1894 г. донское казачество насчитывало 1 022 086 человек обоего пола, в том числе 512515 лиц мужского пола войскового сословия, из которых на действительной службе состояло более 21 тысячи казаков. В административном плане Область Войска Донского делилась на семь военных округов (Черкасский, 1-й Донской, 2-й Донской, Донцкий, Сальский, Усть-Медведицкий и Хоперский) и два гражданских (Ростовский и Таганрогский). Высшей властью в Донском казачьем войске обладал войсковой наказной атаман с правами командующего войсками округа и губернатора (в особых случаях генерал-губернатор), держащий в своих руках гражданское (областное) управление и военное управление (войсковой штаб и управление Донской артиллерией). Руководство округами осуществляли поставленные войсковым наказным атаманом окружные атаманы и окружные начальники, а также окружные воинские начальники с правами и обязанностями уездных воинских начальников. Органами общественного управления были станичные и хуторские правления (во главе со своими атаманами) и сборы. Всего в области насчитывалось 134 станицы, 1728 хуторов. Область войска Донского имела и 163 крестьянские волости со средним наделом 4,4 десятины на крестьянина.

В начале XX века в мирное время комплектовались 17 армейских и 2 гвардейских казачьих полков, 8 батарей, 6 отдельных сотен и 12 команд (всего 24 тыс. человек). В 1904 г. войско выставило свыше 2 тысяч казаков и отправило их на Дальний Восток для участия в русско-японской войне 1904-1905 гг. В 1908 г. всем нижним чинам Донского казачьего войска за верную и безупречную службу Отечеству присвоили одиночные белевые петлицы на воротники и обшлага

мундиров. В 1909 г. был особо отмечен один из храбрейших донских полков – 17-й полк, единственный из всех казачьих формирований, который получил полковой флаг – черное полотнище с изображением Адамовой головы (символа бессмертия). Через два года число войсковых наград значительно увеличилось: к 100-летию юбилею Отечественной войны новые Георгиевские знамена были вручены 4-му, 5-му, 6-му, 7-му, 9-му и 10-му полкам, прославившимся в сражениях с французскими войсками и их союзниками.

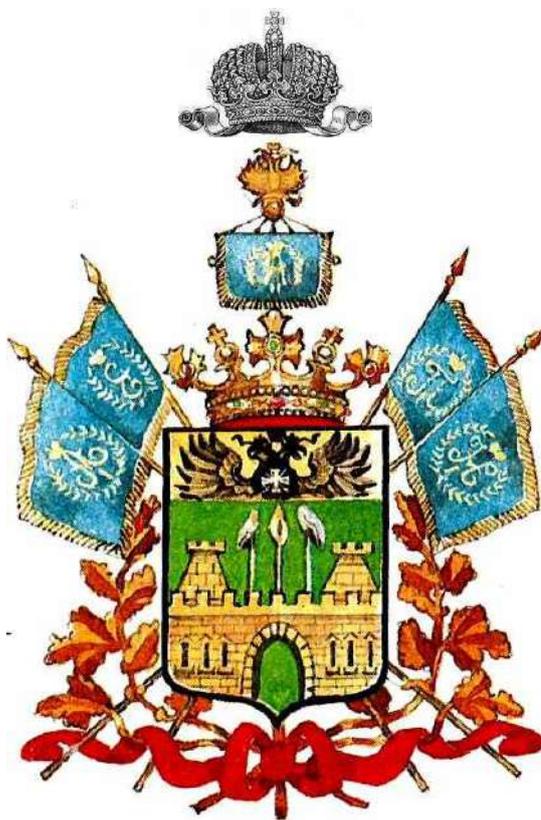
18 февраля 1912 г., в память 300 - летнего юбилея войска, Высочайше был утвержден нагрудный знак Донского казачьего войска.

В начале 1914 г. офицерские мундиры Лейб-Гвардии Казачьего полка украсило особо установленное серебряное шитьё, а меховые папахи казаков 17-го полка – металлические Адамовы головы. С объявлением Великой войны все Донское казачье войско было мобилизовано и выступило на фронт.

Во время 1-й мировой войны 1914-1918 гг. Донское казачье войско выставило более 100 тысяч казаков - 60 конных полков, 6 пластунских батальонов, 33 действующие конные батареи, 3 запасные батареи, 5 запасных полков и 80 отдельных сотен. Полки войска участвовали в боевых действиях на всех фронтах. С первых же дней войны донцы сражались доблестно и мужественно. Первым Георгиевским кавалером в начавшейся войне стал Кузьма Крючков – казак хутора Нижний Колмыков Усть-Медведицкого округа. Он один убил 11 немцев, получил 16 ударов пикой, а его конь – 11, но до самого конца боя Крючков оставался в строю. Некоторые сотни казачьих полков, как, например, прославленная сотня есаула Степана Оленова, состояла полностью из Георгиевских кавалеров. Донцы, верные заветам предков, со всей силой патриотического порыва и с сознанием своего национального долга перед Россией отдавали жизни за славу, величие и процветание Родины. Так 17 июня 1916 г. 6-я Донская казачья дивизия, спасая отступавшие пехотные части у деревни Олешва, вступила в бой с численно превосходившим противником, геройская дивизия почти вся погибла.

Перед первой мировой войной донских казаков с семьями насчитывалось 1 млн. 400 тыс. человек (в их числе 32 тыс. калмыков, проживающих по реке Сал). Область войска донского – центр г.Новочеркасск – делилась на округа: Донецкий (ст.Каменская), 1-й Донской (ст.Константиновская), 2-й Донской (ст.Нижнечирская), Ростовский (г.Ростов), Сальский (ст.Великокняжеская), Таганрогский (г.Таганрог), Черкасский (г. Новочеркасск). Население Дона к 1917 году составляло 3.53 млн. человек. Из них 42,3% казаков и 25,5% «коренных» крестьян, остальные являлись «иногородцами».

Кубанское казачье войско

*старшинство
с 1696 г.,
столица – Екатеринодар*

*войсковой праздник,
войсковой круг – 30 августа,
день св. великого князя
Александра Невского*

КУБАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (ККВ) (1696-1918), иррегулярное воинское образование. Кубанское казачество ведет свое начало от знаменитых запорожцев, основавших в 30-х годах XVI в. в низовьях Днепра Сечь. «Сечевики» всегда отважно боролись с недругами восточных славян и врагами православия, в основном с турками и татарами, а позднее и с польскими оккупантами. В 1654 г., после Переяславской Рады, запорожцы приняли российское подданство и принесли присягу на верность российскому царю, но сохранили значительную независимость и самостоятельность. К середине XVII в. Запорожская Сечь представляла своеобразную вольную казачью республику, верховным органом которой была сечевая рада, избиравшая войсковую старшину во главе с кошевым атаманом. Власть кошевого атамана была неограниченной, но по истечении года он должен был отчитаться перед радой и, если обнаруживались злоупотребления, то по её приговору даже мог быть казнен. Такой же участи могли подвергнуться есаул, писарь и судья, входившие в старшину. Ссоры между казаками строго воспрещались, уличенные в насилии и разбое в мирных христианских селениях, а также в воровстве карались смертью. Такая же участь ожидала любого, кто осмеливался привести в Сечь женщину (правда это правило вскоре было пересмотрено). Неприхотливый быт, готовность на всякую опасность, единство веры и языка, опора в бою друг на друга и относительное равенство превращали сообщество казаков в военное братство или товарищество. Основным занятием запорожцев были войны с «бусурманами», лихие конные набеги на неприятельские города и селения, отважные морские «поиски» по Черному морю и его побережью. В жестоких боях, казаки добывали себе все необходимое:

оружие, снаряжение, пищу, одежду, лошадей и т.д. Неженатые запорожцы жили в куренях – своего рода громадных казармах, вмещавших от 300 до 400 и более человек, как правило, земляков. Куреней насчитывалось 38, в каждом курене проводились свои рады и выбирались куренной атаман и должностные лица, а на время военных походов, в которых участвовала только часть сечевиков, - особый полковник. Сечь сообща владела значительными земельными территориями, разбитыми на крупные участки. Ежегодно производился их передел, причем лучшие наделы закреплялись за холостыми казаками, остальные предоставлялись женатым казакам, размещавшимся в отдалении от центра Сечи на так называемых паланках. Для управления этими массивами Сечь избирала полковников и старшину. Во второй половине XVII в. запорожцы уже защищают южные границы России. Однако, отношения с Москвой складывались трудно, приходилось отстаивать исконные права вольных казаков. Нередко запорожские гетманы склонялись к разрыву с русским правительством, но рядовые казаки не давали совершить предательства. Так продолжалось до 1708 г., когда вновь избранный гетман Мазепа и кошевой атаман Гордиенко попытались поставить запорожцев под знамена воевавшего с Россией короля Карла XII. Поддавшись уговорам, казаки в марте 1709 г. временно присоединились к шведским войскам и вскоре сурово поплатились за измену. Посланные против них правительственные полки в мае взяли и разгромили Сечь, а остатки запорожцев бежали к крымскому хану и с его разрешения поселились на левом берегу Днепра. Только в 1733 г. эти казаки были прощены и получили грамоту императрицы Анны Иоанновны о помиловании и принятии в российское подданство. Вернувшиеся запорожцы обязались охранять южную границу от татар и за то получили прежние земли, которые поделили на пять паланок, поставив во главе каждой полковника и полковую старшину (есаула и писаря). Запорожцев подчинили киевскому генерал-губернатору, в 1750т г. они перешли под начало назначенного властями гетмана А.К. Разумовского, а с 1764 г. находились под главным командованием малороссийского генерал-губернатора П.А Румянцева. В царствование Екатерины II (1762-1796) население Запорожской Сечи превысило 13 тысяч человек и продолжало расти за счет приемки к себе беглых и искавших свободы от притеснения в Российской империи людей. Неоднократно казаки принимали участие в крестьянских восстаниях и гайдамацких движениях, вступали в вооруженные конфликты с новопоселенцами у границ Сечи, а в период войны Пугачевым (1773-1775) сочувствовали ему. Все это вызвало резкое недовольство правительства, и летом 1755 г. Запорожская Сечь прекратила свое существование. Земли стали раздаваться екатерининским вельможам, население закрепощалось, часть казаков бежала в турецкие владения, где основала Сечь Задунайскую, а другая часть, после заступничества князя Потемкина, была поселена между Бугом и Днестром для защиты устья Днепра от воинственных мусульман. В 1783 г. бывшие казачьи военачальники Сидор Белый, Захарий Чепега и Антон Головатый сформировали казачьи команды из запорожцев, получившие общее название Коша верного Запорожского Войска. Новое формирование было разделено на две группы: конницу под командованием Чепеги и пехоту под начальством Головатого. Во главе всего был поставлен Сидор Белый. С момента образования в войске была восстановлена (хотя и не в полном объеме) и определена территория поселения в пределах Одесского уезда. Воспользовавшись тем, что войску была выделена обширная территория на Таманском полуострове, казаки стали думать о возможной смене места жительства. Вскоре последовало приказание императрицы о переселении казаков на Кубань (ныне Краснодарский край и часть

Ставропольского края), которое производилось морским и сухопутным путями. В это время эта местность представляла никем не заселенную, обширную и пустынную равнину с редкими лесами и дикими степями. Землепроходцев Тамани насчитывалось 25 тыс. человек обоего пола, в основном это было семейное казачество. В 1794 г. казаки построили крепость Екатеринодар (ныне г. Краснодар), ставшую потом столицей войска. Здесь разместились и войсковое начальство, а также бессемейные и служилые казаки, обосновавшиеся в куренях и казармах. Переселившиеся казаки образовали Войско верных казаков Черноморских. Оно управлялось войсковым правительством, состоявшим из кошевого атамана, войскового судьи и войскового писаря. Как и в Сечи, в Екатеринодаре было 38 куреней. Одновременно возникали и мелкие поселения – хутора, зимовки и коши, а также сооружались пограничные кордоны, посты, пикеты и батареи. Черноморское казачество верой и правдой служило России, неоднократно участвовало в кровопролитных сражениях, прославило себя подвигами на поле брани. В 1797 г. были ликвидированы звания войскового судьи и войскового писаря, вместо войскового правления создали войсковую канцелярию. Одновременно продолжалось укрепление Кубанской кордонной линии. Расселение и обустройство шести отрядов донских казаков при Кавказской, Усть-Лабинской и других крепостях, составлявших вскоре Кубанский казачий полк. Черноморцев, численность которых достигала 32 657 человек обоего пола, подчинили по военным делам инспектору Крымской инспекции, а по гражданским – таврическому губернскому начальству. Войско стали преобразовывать по образцу Донского казачьего войска. В 1802 г. 3 429 служилых черноморцев расписали по десяти конным и десяти пешим (пятисотенным) полкам, впервые вводимым в их войсковую структуру. Причем на пеших возложили службу при орудиях и на судах казачьей флотилии. В 1811 г. началась служба черноморских казаков в Лейб-Гвардии в составе гвардейской Черноморской сотни, причисленной к Лейб-Гвардии казачьему полку. Служили черноморцы бессрочно – с юношеского возраста до глубокой старости. На кордонной линии в мирное время находилась одна треть полков, батальонов и батарей, остальные несли воинскую повинность дома; в военное время соотношение менялось – две трети высылались на боевые рубежи, остальные числились в резерве. Строевые части полным составом менялись ежегодно. Следующие два года, если позволяли условия, казаки проводили на льготе. Процесс переустройства Черноморского войска проходил в условиях постоянных боевых действий и отражения военных нападений горцев. За боевые подвиги казаки получили войсковое Георгиевское знамя (1643), два Георгиевских батальонных знамени (пластунские батальоны №№ 2, 8 - в 1855г.), 16 простых знамен (конные полки №№ 1, 5, 6, 8, 9, пешие батальоны №№ 1, 5, 8 - в 1831 г. Сводно-иррегулярный полк - в 1849 г., пешие батальоны №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9 - в 1845 г.). В 1856 г. срок воинской повинности был сокращен до 25 лет, из которых 22 года приходилось на полевую и три года на внутреннюю службу, а через восемь лет его уменьшили еще на три года. причем 15 лет казак находился на полевой и семь лет - на внутренней службе.

В 1860 г. находившееся на особом положении Черноморское казачье войско и части Кавказского Линейного казачьего войска (образованного в 1832 г.) получили общее название Кубанского казачьего войска. К середине 60-х годов долго длившийся кровопролитный спор о господстве на Кавказе был разрешен в пользу России, и правительство сочло возможным пересмотреть положение о воинской повинности кубанских казаков. Согласно новому штатному расписанию войско в мирное время было обязано комплектовать два Лейб-Гвардии Кубанских

казацких эскадрона, десять конных полков, два пластунских батальона, пять конно-артиллерийских батарей, один дивизион в Варшаве и один учебный дивизион. В 70-е годы Кубанское казачье войско вошло в состав Кубанской области которая включала отделы: Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Кавказский, Лабинский, Майкопский и Таманский. В первой половине XIX в. на Кубань были переселены екатеринославские, азовские, черниговские, полтавские и дунайские казаки, государственные крестьяне, кантонисты и отставные солдаты - поверстанные в казаки. Кубанское казачье войско отличалось от других казацких войск тем, что в нем было значительное число пехотных частей – пластунских батальонов. Пластуны готовились по особой программе, вооружались лучшим оружием. Это были отборные части, которым поручались наиболее ответственные, рискованные и опасные задания.

В 1894 г. кубанское казачество насчитывало 724 394 человека обоего пола, в том числе 361 610 лиц мужского пола войскового сословия, из них более 15 000 казаков состояло на действительной службе. Комплект строевых частей мирного времени составлял: две Лейб-Гвардии сотни Собственного Его Императорского Величества конвоя, 11 конных полков, один конный дивизион, шесть пластунских батальонов, пять казацких батарей и четыре местные команды. К 1900 г. каждая второочередная и третьеочередная пластунская часть бала увеличена на два новых батальона. За выдающиеся заслуги перед Отечеством Кубанское казачье войско и Хоперские полки № 1-3 были награждены Георгиевскими юбилейными знаменами (1896); простыми знаменами – Кубанские пластунские батальоны № 3 – 6, 9 – 11 и 1-й Черноморский полк (1897, 1911); знаками отличия на головные уборы с надписями «за подвиги» - 1-й Екатеринодарский полк (1908), 1-й Уманский полк, 1-я Кубанская казачья батарея (1911). Войсковой атаман получил насеку, а все казаки – белевую тесьму на воротники и рукава черкесок.

18 февраля 1912 г., в память 200 - летнего юбилея войска, Высочайше был утвержден нагрудный знак Кубанского казачьего войска.

Население Кубанской области на 1916 год составляло 2,89 млн. человек, в том числе казаков – 1,37 млн. человек, т.е. 43%. Казачьи земли составляли 6 млн. 785 тыс. десятин, душевой пай на казака составлял в среднем 9,8 десятин, из них удобной – 7,7 десятин. Кубанское казачье войско участвовало во всех войнах, которые вела Россия во второй половине XIX и начале XX вв. Начавшаяся Великая война потребовала от кубанских казаков мужества, стойкости и полной самоотдачи. Во время 1-й мировой войны 1914-1918 гг. Кубанское казачье войско выставило 37 конных полков и 1 дивизион, 2,5 гвардейских сотни, 22 пластунских батальона, 6 батарей (в 1917 году их уже было 12 батарей), 49 отдельных сотен и 6 полусотен, 12 команд, всего около 90 тыс. человек.

Потомки запорожцев принесли в жертву свои жизни (в конных полках полностью сменились два состава, а у пластунов - три), но защитили Отечество.

Терское казачье войско

*старшинство
с 1577 г.,
столица – Владикавказ* *войсковой праздник,
войсковой круг – 25 августа,
день св. Варфоломея*

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (ТКВ) (1577-1918), иррегулярное воинское образование. Терское казачество своими корнями уходит в глубь веков. Старинные предания повествуют о живших у Гребенских гор вольных казаках, которые в 1380 г. благословили и преподнесли в дар святую икону Богородицы (Гребенской) великому князю Дмитрию, возвращавшемуся с Куликовской битвы.

Через 200 лет потомки этих казаков во главе с атаманом Андреем Шадрой пришли в Северный Дагестан и основали русские поселения на правом берегу Терека. Есть свидетельство, что в 1570 году, после присоединения Рязанского княжества к Московскому государству, часть Рязанских городских казаков спустилась по реке Волге в Хвалынское (Каспийское море) и, пройдя вдоль западного берега моря, высадилась в устье Терека. После высадки казаки разделились на две общины. Одна из них поселилась по берегам нижнего Терека, другая – ближе к гребню Кавказских гор. Первые стали называться Терскими, другие – Гребенскими казаками. Новоселы положили начало Гребенскому войску, не утруждавшему себя службой какому-либо государю и предпочитавшему иметь со всеми союзнические отношения. В XVI в. сюда, к месту впадения Аргуни в Сунжу, были переселены донские казаки с реки Калитвы, которые с волжскими и яицкими казаками начали уже служить Русскому государству, в составе передовых русских отрядов участвуя в походах на Северный Кавказ. После заключения царем Иоанном Грозным в 1577 г. союза о дружбе и взаимопомощи с кабардинскими и черкесскими князьями по приказу воевод Бабичева и Простасьева служилые люди для защиты своих союзников и с их согласия возвели укрепление Терки. Через 10

лет астраханский воевода Лукьян Новосильцев перестроил его и основал сильную по тем временам крепость, гарнизон которой составили семейные казаки и стрельцы. В 1582 году партия донских казаков поселилась на реке Акташе. В 1584 г. к обитателям крепости присоединилась община вольных казаков, и таким образом было положено начало Терскому войску. С образованием в 1588 г. Терского воеводства и созданием в низовьях Терека новой Терской крепости, форпоста русских сил на Кавказе, начинается иррегулярная служба терских казаков России. Поселенцы быстро нашли общий язык с местными жителями, стали перенимать их обычаи, носить их оружие, родниться с ними. Казачьи жены вели хозяйство, вместе с мужьями выращивали пшеницу, просо, кукурузу, виноград и другие растения. Для терцев, которые не получали ни жалованья, ни продовольствия, роль своего хозяйства была существенной. Охотно шли в казаки и молодые горцы. Стать терским казаком мог любой, в то время как гребенским – только православный. Начало XVII в. отмечено совместной борьбой казаков и их союзников с недругами. В 1633 г. гребенские и терские казаки громят Малую Ногайскую Орду. В 1651 г. гребенцы совместно с воинами князя Черкасского обороняли Сунженскую крепость от нападения численно превосходивших персидских и кумыкских войск и одержали победу над неприятелем, за что получили благодарность от царя Алексея Михайловича. Жизнь казаков на Кавказе становилась все тревожнее, но они продолжали нести службу, пока отряды враждебно настроенных местных жителей, воспользовавшись выходом значительной части казаков в наряд, не напали на их поселения, разрушили дома, забрали в плен жен и детей. В 1680 г. после ряда кровопролитных столкновений с чеченцами, Гребенское войско при помощи князя Черкасского начало переселяться на мыс, образуемый слиянием рек Сунжи и Терека. Но их положение все еще оставалось опасным. В начале XVIII в., на территории проживания гребенских и терских казаков, среди кавказских народов стал распространяться ислам. В край пришли воинственные калмыки-кочевники, активизировались кумыки и ногайцы. Жизнь казаков превратилась в непрерывные военные стычки и отражение нападений. В 1685 г. казаки были оттеснены с гор, а в 1707 г. большинство казачьих городков было уничтожено горцами. В 1711 г. генерал-адмирал П.М. Апрашкин, осмотрев русские поселения на С. Кавказе, предложил из соображений безопасности переселить Гребенское войско на левый берег Терека. И уже в 1712 г. казаки, переселившиеся на новое место, основали 5 станиц - Червленая, Шадринская, Новогладковская, Старогладковская, Курдюковская по направлению вниз по течению Терека к Терской крепости. Таким образом, было положено начало казачьей 88-километровой кордонной линии и установлению постоянной связи между находившимися на Кавказе казачьими войсками. В 1720 г. было частично ограничено всевластие казачьих общин – Гребенское войско подчинили астраханскому губернатору, а в следующем году – Военной коллегии. В 1722 г., во время Персидского похода, на С. Кавказ прибыл император Петр I, осмотрел Терскую крепость и, избрав на р. Сулаке место для новой крепости – Святого Креста, велел туда перевести прежний гарнизон. В этом же году начинается устройство кордонной линии по Сулаку до слияния его с Аграханью, для чего часть терцев и тысяча семей с Дона были переселены на новое место и образовали Аграханское войско, которое через три года было награждено знаменем (в 1727 г. знамена получили Терское и Гребенское войска). Аграханцы непрерывно отражали нападения воинственных соседей, постоянно переселялись на новые места, страдали от местной лихорадки, значительная часть их вымерла. В 1735 г. по договору с Персией Россия возвратила ей все завоеванные земли по

берегу Каспийского моря. Новой границей между государствами стала р. Терек. В следующем году для укрепления русских позиций, обеспечения безопасности союзников, казаков и других поселенцев возводится крепость Кизляр и начинается строительство новой кордонной линии. Выше Кизляра переселили часть аграханцев (из донских казаков), которые построили Бороздинскую, Дубовскую и Каргалинскую станицы, образовав Терско-Семейное войско. Аграханцы-терцы поселились ниже Кизляра, составив Терское-Кизлярское войско, которое вскоре слилось с Терским-Семейным. В 1746 г. это войско слилось с Гребенским. Новое войско называлось Гребенским, но через девять лет из него выделилось самостоятельное Терско-Семейное. Как Гребенское войско (выставлявшее 400 служилых казаков), так и Терское-Кизлярское (выставлявшее 200 служилых казаков) подчинялись кизлярскому коменданту, астраханскому губернатору и высшей инстанции – Военной коллегии. Они следили за службой и довольствием казаков – отдавали приказы, снабжали боеприпасами, отпускали жалованье (денежное, хлебное, винное и даже солью). Во внутренних делах казаки сохраняли самостоятельность, за исключением Терского-Кизлярского войска, где атаманы назначались российским правительством.

Во времена царствования Екатерины II (1762-1796) освоение Кавказа русскими пошло ускоренными темпами. В 1763 г. было устроено Моздокское укрепление, которое затем превратилось в сильную крепость. Служил в ней гарнизон из терских и гребенских казаков. Для усиления гарнизона в район Моздока в 1770 г. переселили 517 семейств Волгского казачьего войска, поселившихся пятью станицами (Галюгай, Ищеры, Наур, Мекены и Калиновская), 100 семей канониров с Дона, образовавших Луковую станицу, 250 донских казаков для усиления артиллерии и всех нижних чинов казачьей команды Московского легиона. Из кабардинцев была образована двухсотенная Моздокская горская казачья команда, а затем зачислены в казаки 200 семей крещенных калмыков, крепостная милиция, переведенная из Саратова и создавшая Стодаревскую станицу. Все эти поселения образовали Моздокский казачий полк, выставлявший одну тысячу служилых казаков. В 1776 г. Волгское, Гребенское, Терское-Кизлярское и Терское-Семейное казачьи войска, Моздокский и Астраханский казачьи полки соединили в одно Астраханское войско. В 1777 г. для продолжения казачьих поселений от Моздока далее к Азову (перешедшему к России по Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 г.) был поставлен ряд укреплений – от впадения реки Малки в Терек и далее по Куре, Золке, Куме. На эту линию были переведены оставшиеся 700 семей волжских казаков (в основном из донцов), которые основали станицы Екатериноградскую, Павловскую, Марьининскую и поселения при крепостях Георгиевской и Александровской, впоследствии составивших Волгский казачий полк из (шести сотен). В 1783 г. границей между Россией и Турцией была определена река Кубань, из-за чего Моздокская линия оказалась внутри Российского государства. Казачьи поселения стали продвигаться на юг, доходя до верховьев Кубани, где вскоре поселились черноморские и донские казаки. В 1786 г. Гребенское, Терское-Семейное, Волгское и Терское казачьи войска и Моздокский казачий полк были отделены от Астраханского войска и вместе с Хоперским казачьим полком получили название поселенных Кавказкой линии казаков. Их передали в ведение командира Грузинского корпуса, и подчинялись они по гражданской линии губернатору Кавказской губернии, по военной – войсковым (полковым) командирам и уездным начальникам.

В начале XIX в. Все казачье население считалось служилым с 15 лет на срок 25 лет. Число служилых казаков определялось числом семей, так что каждая семья

выставляла одного казака. Казаки, несшие постоянную службу (2775 человек), получали жалованье, кто находился на местной службе (2500 человек), его не имели. С 1802 г. линейцы, кроме военных обязанностей, должны были нести бесплатные повинности: постоянную, дорожную и почтовую, строительную и многие другие. Служба становилась все более тяжелой. Положение казаков усугубилось начавшейся Кавказской войной (1817-1864), носившей партизанский характер. Особенности местности, открытой и удобной для нападения большими отрядами, требовали от линейцев быстроты и подвижности, поэтому все они были конными. В 1825 г., в начале царствования Николая I, общее число служащих на Кавказской линии достигло 7 тыс. человек, причем в дальнейшем, из-за войн с Персией, Турцией, кавказскими горцами - полки численно увеличивались. В 1831 г. линейным конным казакам была впервые установлена форма обмундирования черкесского образца.

В 1837 г. были объединены Терский Семейный и Терско-Кизлярский полки, а также Горский и Моздокский. Все они образовали Владикавказский казачий полк из шести строевых сотен, который позже был причислен к Кавказскому линейному войску. В 1845 г. было впервые утверждено «Положение о Кавказском линейном казачьем войске». Кавказское линейное войско в 1856 г. получило первое Георгиевское знамя. В 1860 г. по инициативе генерал-адъютанта князя А.Н. Барятинского, главнокомандующего войсками и наместника на Кавказе, Кавказская линия была разделена на две части – правую (Кубанская область) и левую (Терская область). Начальники областей одновременно были командующими войсками. Казаки Терской области составили в 1861 г. Терское казачье войско. В 1874 г. законодательно установлено старшинство Терского казачьего войска с 1577 г. К 1881 году численность населения Терского казачьего войска составляло 140 тыс. человек, в том числе казаков 66 840 человек, из них на действительной службе состояло 3 759 человек (5,6% от мужского населения войскового сословия). Выставляло войско 15 конных полков по 4 сотни, 2 конно-артиллерийских батареи по 6 орудий и 1 лейб-гвардейский эскадрон.

Казачьи земли составляли 2,15 млн. десятин, в том числе станичные наделы составляли 413 тысяч десятин. На одного казака приходилось 11,9 га. Всего в Терской области насчитывалось 70 станиц.

18 февраля 1912 г., в память 300 - летнего юбилея войска, Высочайше был утвержден нагрудный знак Терского казачьего войска.

В начале 20 века в мирное время Терское казачье войско комплектовало 4 конных полка, 2 батареи, 2 гвардейских сотни и 10 команд, всего 5 113 казаков. В русско-японской войне 1904-1905 гг. участвовало 1 300 Терских казаков.

В 1914 г. Терское казачье войско в полном составе выступило на фронт, выставило 12 конных полков (72 сотни), 2 пластунских батальона (10 сотен), 2 батареи, 2 гвардейские сотни, 5 запасных сотен, 15 команд. Всего 18 000 человек.

В боях за Россию Терское казачье войско несло огромные потери, но самоотверженно и стойко выполняло свой воинский долг.

Уральское казачье войско

*старшинство
с 9 января 1591 г.,
столица – Уральск*

*войсковой праздник,
войсковой круг – 8 ноября,
день св. архангела Михаила*

УРАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (УКВ) (1591-1918), иррегулярное воинское образование. В 1559 г., вскоре после взятия Астрахани войсками Иоанна Грозного, на берегах реки Волги появляются вооруженные отряды вольных людей (казаков), разъезжавших по степи, громивших остатки татарских военных сил и защищавших новые рубежи Российского государства. Не прочь они были поживиться и добычей с иностранных торговых караванов, двигавшихся по Волге в Россию и обратно. Наиболее удобным местом для таких мероприятий оказалась Самарская Лука, которая стала пристанищем казачьей вольницы. Частые нападения самарских обитателей на плывущие по Волге суда (в числе которых иногда оказывались и царские) наносили значительный ущерб российской казне, нарушали свободу судоходства, что вызвало беспокойство московских царей, принимавших ответные меры против казачьих грабежей.

В 1577 г. для наведения порядка на Волгу были посланы войска под командованием стольника Ивана Мурашкина, которые развернули боевые действия против казаков. Самарское казачество Волжских казаков было разбито. Уцелевшие казаки частью пошли во главе с Ермаком в направлении Сибири, а частью под начальством атамана Нечая спустились к Каспийскому морю, высадились на его северном берегу и утвердились на реке Яик, предварительно очистив место от татарских кочевников. В 1580 г. они разгромили столицу ногайцев Сарайчик, поднялись вверх по реке Яику и поселились около устья реки Рубежной в урочище Орешная Лука. В 1581 г. ими был основан Яицкий городок,

положивший начало вольному Яицкому казачьему войску, управляемому выборными на кругу атаманами и с течением времени принявшему название Яицкого. Первое упоминание в летописи о Яицких казаках относится к 1591 г. (который и считается годом старшинства войска в ряду других казачьих войск) о совместных действиях царских войск и яицких казаков. В начале XVII в. (1613 г.) яицкие казаки (с присоединившимися к ним другими вольными людьми) выразили желание принять подданство Московского государства. Это желание вскоре было удовлетворено, и с того времени они уже участвовали во всех внешних войнах России и прославили себя во многих сражениях.

В 1615 г. царь пожаловал яицким казакам в вечное владение и распоряжение реку Яик. В 1622 г. яицкие казаки после разорительного набега татар покинули старое местожительство и в 50 км ниже основали новый Яицкий городок. Там они поселились большой общиной в землянках, обнесенных и укрепленных общим земляным валом. Первоначально все казаки были холостыми, но со временем они пересмотрели старинный обычай и стали уже жить семьями. Яицкие казаки владели небольшими речными судами (стругами), были отличными моряками и опытными рыбаками. По старинному казачьему закону все дела войска (законодательные, исполнительные, судебные, административные) решались на кругах, в которых могли участвовать только совершеннолетние казаки. Сигналом к сбору на круг, как на древнерусское вече, был набат колокола. Все казаки приходили в полном вооружении на площадь и выстраивались кругом перед войсковой избой, из которой выходили войсковой атаман и есаулы, избравшиеся казаками на годичный срок. Прежде чем обсуждать дела, есаулы шли в середину круга, снимали шапки, клали свои жезлы на землю и читали молитву. Затем, после небольших организационных процедур, обратившись со словами: «Помолчите, атаманы-молодцы и все великое войско Яицкое», - они объявляли дела, которые нужно было решать. В случае необходимости выступал сам войсковой атаман. Решение принималось только подавляющим большинством голосов. Все яицкие казаки были равны друг перед другом. Войсковым старшинам (атаманам, есаулам и др.) даже в позднее время не удалось добиться всех привилегий, которыми пользовалась казачья верхушка в других войсках. Любые попытки в этом направлении всегда встречали решительный отпор у казаков.

С самого начала своего служения Московскому государству у войска, независимого, вольнолюбивого и бунтарского, сложились непростые отношения с центральными правительственными структурами, стремившимися установить над ними власть. В войске было очень много старообрядцев, бежавших от гонений и отрицавших любые новшества. Казаки восставали при малейшей попытке центральных властей внести какие-либо изменения в жизнь казаков, что воспринималось ими как посягательство на их свободу. В 1670 г. яицкие казаки оказали поддержку донскому атаману Степану Разину в его борьбе с центральной властью, которые попробовали пресечь участвовавшие казачьи «поиски» по Волге и в Каспийском море, завершавшиеся грабежом купеческих кораблей и нападением на приморские персидские города. В 1677 г. часть войска взбунтовалась из-за грубого вмешательства центрального правительства в традиционный уклад жизни яицких казаков и под предводительством атамана Василия Касимова начала воевать с посланными на их усмирение царскими вооруженными отрядами, но были разбиты и вынуждены уйти в море. Пытались с боем перейти персидскую границу, но были разбиты персами и захвачены в плен, после чего часть казаков приняла магометанство; они получили освобождение и поселились в Шемахе.

В начале XVIII в., в царствование Петра I, число казаков сильно увеличилось раскольниками и другими выходцами, недовольными введёнными в России реформами. Петр I был уже готов уничтожить Яицкое войско, и его спасло лишь заступничество сподвижника царя И.И. Неплюева, доказавшего Петру I пользу казачества в служении России. В 1721 г. яицких казаков подчинили Военной коллегии, что вызвало новый бунт в войске, для подавления которого был послан регулярный армейский отряд. В 1723 г. все яицкие казаки были переписаны (их оказалось 3 196 человек), поделены на сотни и десятки, получили на всех 1500 рублей годового жалованья. В этом же году Петр I определил своей грамотой войскового атамана – Григория Меркурьева (с тех пор все атаманы назначались и стали независимы от казачьей общины). Для защиты от киргизов в 1725 г. была устроена Сакмарская станица и вскоре Илецкая. В 1726 г. войско получило первую атаманскую насеку. Казаки яицкие принимали участие почти во всех войнах, которые вела Россия в XVIII столетии и служила кроме того государству колонизацией и охраной прилегающих к Уралу земель. В 1740 г. императрица Анна Иоанновна пыталась заменить наемку поголовной службой по очереди и упорядочить ведение войскового хозяйства, но правительственные распоряжения казаками не исполнялись. В 1743 г. станицы Калмыковская и Кулагинская и от них форпосты по левому берегу Урала, образовавшие Яицкую низовую линию. В 1748 г. весь служилый состав войска был разделен на семь полков по 500 казаков и восемь офицеров в каждом, и одновременно было закончено возведение Нижне-Яицкой пограничной линии. За доблестную службу казакам в середине XVIII в. были пожалованы 15 новых полковых знамен, 15 станичных знамен и атаманская насека (1749 г.). Тысячная команда яицких казаков под командованием походного полковника Шипелева получила полковое знамя (1758 г.).

Военную службу казаки отбывали посредством найма охотников и, когда правительство отменяло такой способ, казаки упорно отстаивали его и не раз поднимали мятежи, происходившие почти непрерывно во второй половине 18 века. Эти мятежи при появлении Пугачёва в 1773 г. превратились в общенародное восстание, но бунт этот скоро был подавлен. Оставшиеся верными правительству казаки захватили и выдали Пугачёва. Затем последовала жестокая расправа и массовые казни казаков-пугачевцев. Яицкое войско было разгромлено, обезлюдено, но все же не уничтожено окончательно – его в 1875 г. переименовали в Уральское, реку Яик в Урал и город Яик в Уральск. Казачье самоуправление было отменено и в Уральске назначен постоянный регулярный гарнизон, коменданту которого перешло в руки и управление войском, почти совершенно разорившимся. Улучшение быта войска началось при князе Потемкине, в ведение которого перешли казачьи войска. Комендантское управление было упразднено, ближайшее заведование войсками перешло в руки атамана и войсковой канцелярии. Высшая власть принадлежала Уфимскому и Симбирскому генерал-губернатору.

В 1798 г. уральские казаки появляются в рядах гвардии, так как император Павел I пожелал иметь сотню уральских казаков, которая и была немедленно сформирована. Организация управления войском была подробно определена утвержденным положением 1803 г., и тогда была отменена существовавшая в войске наёмка, но затем вскоре вновь была разрешена. Комплект войска был определен в 10 полков, а в 1819 г. число полков было увеличено до 12. К 1855 г. количество населения возросло до 72 000 человек обоего пола, в том числе войскового сословия мужского пола 35 000 человек, на действительной службе - 6 870 человек. Положением о войске 1868 и 1874 гг. было установлено войсковое

хозяйственное правление. Войсковые поселения были разделены на станичные округа, введены должности атаманов и военному губернатору было присвоено звание наказного атамана, древний обычай наёмки был сохранён, войско обязано было выставить 9 конных полков и гвардейскую сотню. Новое положение вызвало сопротивление казаков. В Петербург посылались делегации с просьбой оставить всё по-старому, начались волнения.

В Уральск был вызван пехотный батальон и назначено следствие. Из войска было исключено более 2 500 казаков с семьями, сосланы в Туркестанский край, где вошли в состав Казалинского военно-рабочего батальона. Только в 1881 г. последовало разрешение раскаявшихся казаков возвращать в войско, вследствие чего до 500 высланных были возвращены. В период с 1877 по 1882 гг. из сотен первой очереди был сформирован 1-й полк, из сотен, входивших в состав 4-го и 5-го сводных Оренбурго-Уральских полков, - 2-й полк и затем из двух сотен 2-го полка и трёх сотен, находившихся в степных укреплениях Темирском, Уильском и Нижне-Эмбенском – 3-й полк.

С образованием Туркестанского генерал-губернаторства и военного округа, Оренбургский край утратил своё пограничное значение, поэтому в 1881 г. Оренбургский военный округ был упразднён, а обязанности его были перенесены на Кавказский военный округ, при штабе которого и было образовано казачье отделение.

В 1884 г. в ознаменование отлично-усердной почти 500-летней службы войску было пожаловано войсковое георгиевское знамя «Доблестному Уральскому казачьему войску за отлично-усердную, боевыми подвигами ознаменованную службу» «1591-1884». И в этом же году для увековечивания блестящего дела в памяти Уральских казаков 4-й сотне 2-го полка пожалованы знаки отличия на головные уборы «за дело под Иканом 4,5 и 6 декабря 1864 года». В 1890 году повелено было второочередные полки 4, 5, 6 и 7 содержать в 6-ти сотенном составе, а 8 и 9 в 4-сотенном. В 1891 году к войсковому знамени пожалована юбилейная Александровская лента «в память 300-летнего существования Уральского казачьего войска» «1891», а полкам пожаловано 9 простых знамён «1591-1891» с Александровскими юбилейными лентами. К 1894 г. численность населения в войске была уже 145 000 человек обоего пола, из них мужского пола войскового сословия – 55 000 человек, на действительной службе находилось 25 000 казаков и 102 офицера. В русско-японскую войну 1904-1905 гг. участвовали казаки 4-го и 5-го полков (около 1 тысячи человек) Уральского казачьего войска.

18 февраля 1912 г., в память 300 - летнего юбилея войска, Высочайше был утвержден нагрудный знак Уральского казачьего войска.

В Великой войне 1914 г. от Уральского казачьего войска участвовало свыше 13 тыс. казаков – гвардейская сотня, 9 конных полков, 2 конные команды, 6 особых

конных сотен, 3 запасных сотни. Участвуя в боях и совершая лихие конные налеты на противника, уральцы захватили значительное количество вражеских орудий и восстановили свою казачью артиллерию, которой были лишены еще при Екатерине II. Многие уральцы сложили головы, беззаветно защищая свое Отечество, и умножили войсковую славу новыми подвигами.

Сибирское казачье войско

*старшинство
с 6 декабря 1582 г.,
столица – Омск*

*войсковой праздник,
войсковой круг – 6 декабря,
день св. Чудотворца Николая*

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (СибКВ) (1582-1918), иррегулярное воинское образование. В середине XVI русские отважные служилые и охочие люди стали проникать в Сибирь. После того, как в 1555 г. представители местной татарской династии Едигер и Бекбулат принесли присягу верности царю Иоанну Грозному, началось активное освоение нового края русскими переселенцами. В 1563 г. союзники Московского царя были вероломно убиты ханом Кучумом, который и захватил сибирский престол. Новый правитель стал изгонять пришельцев – осадил главную русскую крепость Чердын, сжег Соликамск и вырезал её жителей. Беспощадно истреблялось все русское население, осевшее по берегам рек Чусовой, Сылве и Каме.

Для сдерживания опустошительных набегов кучумских отрядов и обороны «великой Перми и восточных окраины христианской» богатые купцы Строгоновы пригласили казаков во главе с атаманом Ермаком, объявленных за «разбой» на Волге вне закона. Эти вольные казаки, скрывшись от преследования, в 1581 г. предприняли отважный набег на владения хана Кучума. Стремительно продвигавшиеся на легких стругах по рекам Чусовой, Серебрянке, Тоболу и Иртышу, они были недоступны татарским всадникам, преследовавшим их по берегу. В 1582 г. с ходу были взяты важнейшие опорные пункты Сибирского

царства хана Кучума, а 26 октября после упорной битвы захвачена и его столица – Искер (Сибирь). Сподвижник Ермака атаман Иван Кольцо с товарищами в Москве «бил царю Иоанну Грозному челом новым царством Сибирским», за что казачья вольница была прощена и обращена в «царскую служилую рать». Так было положено начало Сибирскому казачьему войску. В 1585 г. Ермак в неравном бою погиб.

После гибели Ермака Тимофеевича остатки его дружины под предводительством атамана Мещерякова составили «старую сотню» и несли службу в Тобольске (основан в 1587). Распространяя свое влияние на восток и на север, в короткое время были созданы другие крепости-остроги, в которых находились казачьи гарнизоны, и, таким образом, появились казаки тюменские (1586), тобольские (1587), сургутские, березовские, тарские (1594), нарымские и кетские (1595), томские (1604), кузнецкие (1617), енисейские (1619), красноярские (1628), якутские (1632), иркутские (1652) и другие. В острогах находились царские воеводы, управлявшие казаками, так была создана в Северной Сибири линия острогов-крепостей, как опорных пунктов освоения Сибири. Эта линия простиралась от Тобольска, Тары, через Томск, Кузнецк на Енисейск, Красноярск, Якутск и Иркутск. В XVIII в. для защиты рубежей России и Сибири от набегов кочевников, наряду с Оренбургской укрепленной линией, была построена Сибирская укрепленная линия. Она состояла из Тоболо-Ишимской укрепленной линии (Горькая линия). Иртышская укрепленная линия строилась в начале XVIII в. на правом берегу Иртыша как система оборонительных сооружений на основе шести крепостей Омской (1716), Железенской (1717), Ямышевской (1718), Семипалатинской и Долонской (1718) и Усть-Каменогорской (1720). В крепости находился гарнизон, состоящий из казаков, приписанных к крепости - штат в 785 казаков, но затем число их пополнилось городскими казаками из Тары, Тобольска и Тюмени. В 1758 г. на эту линию были командированы на двухгодичную службу по 1000 казаков с донского и уральского казачьих войск, затем стали посылаться башкиро-мещеряковские команды. Между крепостями укрепленной линии, отстоявшими друг от друга на 200-250 верст, через каждые 60-70 верст возводились форпосты, а между ними по 2 малых редута. Охрана промежутков между редутами осуществлялась караульными постами и конными разъездами. Общая протяженность линии составляла 940 верст. В период 1752 по 1754 гг. была построена система оборонительных сооружений между реками Тобол, Ишим и Иртыш, получившая название Тоболо-Ишимской линии, протяженностью около 550 верст от станицы (крепости) Звериноголовской к Омску. Гарнизоны укрепленной Тоболо-Ишимской линии составляли в основном казаки. Во второй половине XVIII в. на Алтае начала создаваться новая линия укреплений, получившая общее название Колывано-Кузнецкой укрепленной линии, строительство которой завершилось в 1771 г. между реками Иртыш и Обь. От форпоста Убинский на Иртыше она проходила вверх по реке Уда через Змеиногорский и Колывано-Воскресенский заводы, далее по реке Чарыш до форпоста Никашевский, затем по реке Ануй до крепости Ануйской и заканчивалась линия крепостями Катунской и Бийской. В 1757-65 гг. был построен новый участок Бийской линии от крепости Усть-Каменогорской до форпоста Чарышского. Кузнецкая линия является продолжением Колыванской и проходила от крепости Бийской до крепости Кузнецкой. Общая протяженность Колывано-Кузнецкой (Бийской) линии около 550 верст. В 1781 г. выше Усть-Каменогорской крепости была построена Бухтарминская крепость, которая послужила началом создания Бухтарминской линии, простирающейся до

Китайских пределов. Постепенно вокруг крепостей и форпостов Сибирских пограничных линий образовались казачьи поселения, которые и создали основу Сибирского линейного казачьего войска. Вплоть до 1917 г. Сибирские казаки не составляли одной организованной общины, а были рассеяны небольшими командами по многочисленным острожкам и укреплениям, находились в подчинении воевод, управлявших городами, и состояли под командой казачьих голов, сотников, пятидесятников и десятников, назначаемых воеводами из их же среды. Главная служба казаков состояла в проводывании новых «землиц» и в «подведении неверных под высокую государеву руку», и в сборе ясака с сибирских инородцев. Затем казаки несли самую разнообразную и крайне тяжелую службу: держали на границе караулы и разъезды, служили курьерами, возили почту, провиант для различных воинских команд, сопровождали торговые караваны и послов, исполняли разные крепостные работы, заготавливали лес, дрова, уголь, сено, служили канонирами, счетчиками в таможах, возили казенную соль и прочая. В течение XVIII в. не принималось никаких мер к поддержанию и развитию Сибирского казачества, в силу чего оно пришло в сильнейший упадок. И только в конце этого века с командованием на линию генерала Киндермана и затем, особенно, генерала Шпрингера, положивших много труда на улучшение положения Сибирских пограничных казаков, они стали оправляться, были освобождены (1770 г.) от тяжелой повинности казенного хлебопашества и выведены из батраческого положения даровых военно-рабочих команд в крепостях. Окончательное устройство войска определено положением о нем в 1808 г. По новому положению войско названо «линейное Сибирское казачье войско» и впервые получило правильное военное устройство в составе 10-и отделов мирного времени, которые в военное время преобразовывались в 10 полков и двух конно-артиллерийских рот (всего 6 117 человек). Полкам в этом году были пожалованы 10-ть знамен в виде бунчуков. Причем имело еще войско и общее знамя, пожалованное в 1690 г. Томским казакам «Лета 7198 июня в 29-й день по указу Великих князей Иоана Алексеевича и Петра Алексеевича всея Великая и Малая и Белая России Самодержцев построено». В 1812 г. отделы названы в мирное время полками №1-го - №10 и в этом же году зачислены в казачье звание военнопленные поляки, а вскоре затем и все военные поселения в Сибири были обращены в станичные казаки. В 1824 г. были открыты в киргизской степи внешние округа Каркаралинский и Кокчетавский, и служба казаков с этого времени приняла напряженный характер, т.к. для охраны порядка в них командировались военные отряды от Сибирского войска. К началу 1825 г. численность населения в войске составляла 37 000 человек обоего пола, на действительной службе находилось 8 500 человек. Служба войска стала крайне тяжелой, т.к. вся тяжесть занятия и закрепления киргизской степи с открытием в ней новых округов (Аягузского – 1831 г., Акмолинского -1832 г. и многих других) лежала исключительно на войске, поэтому увеличение численности войска и улучшение внутреннего положения стало крайне необходимым. Эти проблемы были решены утвержденным 5 декабря 1846 г. новым положением о войске. Положением этим к войску было причислено 6 000 казенных крестьян и 4 000 переселенцев из внутренних губерний. 5 марта 1861 г. было утверждено новое положение о войске, согласно которому оно было переименовано в «Сибирское казачье войско», к нему причислены Тобольский казачий конный полк, Тобольский казачий пеший батальон (имевшему «знамя Ермака» с изображением на одной стороне Св. Михаила и на другой стороне Св. Дмитрия) и Томский городской казачий полк и установлен комплект войска из 12 полковых округов,

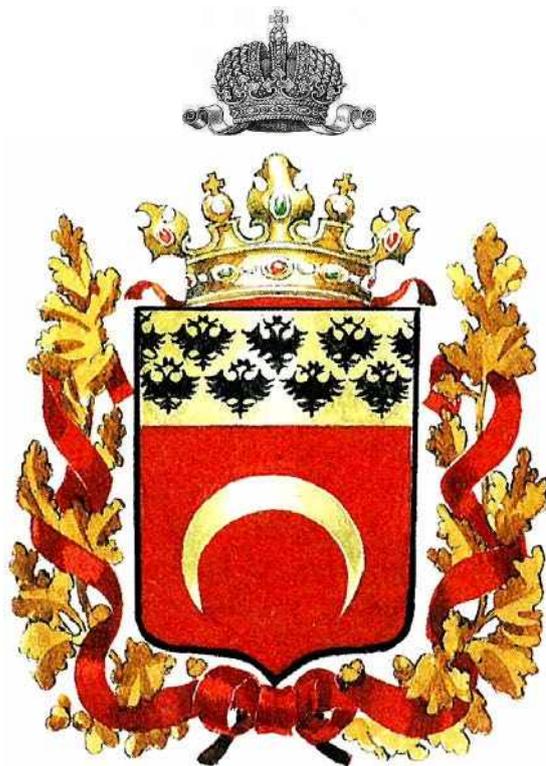
комплектующих 12 конных полков, 3 пеших полубатальонов, 1-й конно-артиллерийской бригады из 3-х батарей и 1 команды гвардии. В этом же году пожалованы знаки отличия на головные уборы «за отличие в 1860 году» 2-му дивизиону конно-артиллерийской № 21 батареи Сибирского казачьего войска за храбрость в деле при реке Кара-Костек. В 1868 г. 11 и 12 полковые округа были упразднены и переданы в гражданское местное подчинение. При образовании Степных областей в 1868 г., земли войска с 1-го по 5-й и части 6-го полковых округов вошли в состав Акмолинской области, а другая часть земель 6-го, а также 7-го и 8-го полковых округов вошли в состав Семипалатинской области (образовав из Сибирского 9 и 10 округа, в 1867 г., новое – Семиреченское казачье войско). Главное управление этими областями и войском было вверено генерал-губернатору Западной Сибири (он же командующий войсками Западно-Сибирского военного округа) с присвоением ему звания войскового наказного атамана Сибирского казачьего войска, военным же губернатором указанных областей были присвоены права наказных атаманов частей войска, расположенных в их областях. В 1871 г. было утверждено новое положение о воинской повинности войска в составе в мирное время 3-х полков по 6 сотен и одной команды в 30 человек в лейб-гвардии конно-гренадерский полк, в военное же время 9 полков и 6 сотен. В 1882 г. в память 300-летия покорения Сибири и с целью увековечить имя её славного завоевателя казака-героя Ермака Тимофеевича его имя было присвоено 1-му полку. К 1894 г. численность населения достигла уже 130 000 человек обоего пола, в том числе лиц мужского пола войскового сословия – 57 000 человек, из них на действительной службе 2 580 казаков и 156 офицеров.

В виду возникновения в Китае в 1900 г. беспорядков войско было мобилизовано и выставило, кроме 3-х первоочередных полков, еще 6 полков (4 по 6 сотен и 2 по 5 сотен) и три запасных сотни, полки 4-й, 5-й, 7-й и 8-й были отправлены в Забайкальскую область, а затем в Маньчжурию в район действий в Кульджинском районе. 3-й и 6-й и 9-й оставались в пределах Сибирского военного округа для наблюдения за пограничной полосой. К июлю 1901 г. полки были демобилизованы. 6 декабря 1903 г. войско было пожаловано войсковым Георгиевским знаменем «доблестному Сибирскому казачьему войску за отличную, боевыми подвигами ознаменованную службу» «1582-1903» с Александровской юбилейной лентой, и в этом же году было установлено старшинство войска с 1582 г. и утверждена надпись на скобе войскового знамени. В 1904 г. наказному атаману была пожалована насека. В 1904 г. войску пришлось вновь напрячь все свои силы и мобилизоваться для войны с Японией. В русско-японскую войну 1904-1905 гг. участвовало 10 тыс. казаков Сибирского казачьего войска. Выдающаяся боевая деятельность полков в эту войну была оценена государством и были пожалованы Георгиевские знамена «за отличие в войну с Японией в 1904-1905 годах» 4-му, 5-му, 7-му и 8-му полкам.

18 февраля 1912 г., в память 300 - летнего юбилея войска, Высочайше был утвержден нагрудный знак Сибирского казачьего войска.

Казачи СибКВ принимали участие в 1-й мировой войне 1914-18 гг. на Западном и Кавказском фронтах. Участвовало 11,5 тыс. казаков – 1-я гвардейская полусотня, 9 конных полков, 4 отдельные конные сотни, 1 пеший дивизион, 3 батареи.

Семиреченское казачье войско

*старшинство
с 6 декабря 1582 г.,
столица – Верный*

*войсковой праздник,
войсковой круг – 23 апреля,
день св. великомученика
Победоносца Георгия*

СЕМИБИРСКАЯ КАЗАЧЬЯ ПЛУТА (СМКВ) (1582-1918), иррегулярное воинское образование. Семиреченское казачье войско образовано 14 июля 1867 года, выросло из 9-го 10-го полковых округов Сибирского казачьего войска (Алатавский и Сергиопольский округа), расположенных в Семиреченской области и её четырех уездах и неразрывно связано с ним. До начала XVIII в. служилые казаки, стоявшие в крепостях, придерживались тактики пассивной обороны границы, но она оказалась малоэффективной, отряды кочевников, получив отпор, уходили беспрепятственно в степь, угоня захваченный скот и пленных, и, пополнив свои силы, вновь нападали на обескровленные гарнизоны.

Немногочисленные русские посольства к воинствующим ханам не приносили желаемых результатов и мира, что и понудило к изменению тактики в пограничных районах Сибири, начали практиковать активную защиту – наказание нарушителей, перенесение боевых действий на территорию противника и создание опорных форпостов. Вскоре вся Западная Сибирь покрылась сетью кордонов. К концу столетия казачьи поселения придвинулись к границе Семиречья.

Соседняя с казаками территория была населена кочевавшими племенами киргизов и казахов, которые находились в номинальной зависимости от Китая, не желавшего присутствия России в этом регионе и поощрявшего разорительные нападения своих степных подданных на русские владения. Однако случалось, что кочевники переходили кордоны и обосновывались в приграничных землях. Страдая от внезапных набегов своих недругов, они в начале XIX в. стали искать защиту у русских. По инициативе графа М.М. Сперанского, в 1822 г. для них в Западной Сибири были учреждены внутренние округа. Одновременно предполагалось создать и внешние округа – для приграничных казахов, принявших российское подданство, но живших не на русских территориях, а номинально подвластных Китаю. Внешние округа, по сути, были ступенями мирного продвижения России в глубь казахских степей. В каждом округе полагалось иметь окружное управление, называвшееся приказом, с полицейской и судебной властью под председательством старшего местного султана, двух русских и двух казахских заседателей. Чтобы администрация и принимаемые ею решения выглядели в глазах кочевников внушительно, при приказах учреждались команды сибирских казаков, направляемых в степи и по возможности поселяемых там. В 1830 г. был учрежден Аягузский внешний округ, а через год – Аягузский приказ с внешним управлением. Появившиеся в этом районе русские утверждали, что пришли сюда по приглашению местного султана Сарта, который подтвердил справедливость данного утверждения. На сей раз Китай не предпринял активных демаршей и фактически согласился с присутствием российских передовых сил в казахской степи. С 1839 г. для оказания помощи дружественным казахам начинают посылаться из Сибири в степь войска, часть которых составляли казаки. В Аягузском округе таких отрядов накопилось немало, причем вооружены они были обычным ручным холодным и огнестрельным оружием, крепостными ружьями и даже артиллерийским орудием, которое обслуживала команда сибирских казаков 7-го полка. Весной и летом в степь регулярно направлялись конные отряды для защиты признавших власть России казахов, обеспечения порядка среди инонациональных подданных и охраны границ округа. Во время таких экспедиций летучие казачьи отряды не раз сталкивались с отрядами кокандцев и бухарцев, входивших в формирование казахов, не желавших принимать подданство России и враждебно относившихся к ней, и обычно выходили из этих стычек победителями. На рубеже 30-40 гг. XIX в. в степь пришел казахский султан Кенесара Касимов, который, объединив недружественные России казахские племена, стал притеснять союзников русских и нападать на казаков. В ответ на нападения враждебных кочевников, русское пограничное командование стало активно способствовать принятию изъявивших желание казахских родов под покровительство России. В 1846 г. знатнейшие лица казахи из среды Большой орды были приняты в русское подданство с родами. Эти роды вместе с казачьим отрядом есаула Нюхалова дали бой сводным воинским силам Кенесары и вынудили его бежать из района, но он продолжал разорительные нападения, провоцируя и настраивая казахов против русских. В 1847 г. Кенесара был разбит и

взят в плен, а затем умерщвлен манапом Джантаем Карабеком. Русские власти, осознавая важность укрепления своего влияния и обеспечения безопасности новых подданных, приняли решение о строительстве в Семиречье крепости и продвижении на берега реки Или. В 1847 г. на Аягузе поселилось полсотни семей 9-го Сибирского казачьего полка, которые образовали станицу Аягузскую, названную впоследствии Сергиопольской. В этом же году в урочище Копал было заложено укрепление Копальское, к 1850 г. здесь образовалась казачья станица Копальская из 200 семей. Во второй половине XIX в. интересы в крае столкнулись с интересами Кокандского ханства. Опорным пунктом кокандцев был Таучубек, куда в 1850 г. была направлена казачья экспедиция, в расчете на поддержку казахских племен в борьбе с кокандцами, но расчеты не оправдались. У стен Таучубека 175 казакам пришлось отражать атаки 6 – 7-тысячного неприятельского войска. Казаки выстояли, психологический эффект победы был огромен – население края прочно утвердилось в мнении, что даже небольшой русский отряд им разбить сложно, а уничтожить – вообще не по силам.

Особенно быстро осваивались новые земли в период царствования Александра II (1855-1881). В 1855-1881гг. переселенцам были установлены льготы от службы на три года со времени прибытия на место, выделялся земельный надел (30 десятин на каждого члена семьи), выдавалось единовременное пособие на обзаведение хозяйством от 30 до 55 рублей на каждую семью и зерновая ссуда (с возвращением через три года). Основной контингент новоприбывших составляли казаки Сибирских полков, которые образовали станицы Карабулакскую (позднее Урджарская), Лепсинскую, Коксуйскую, Алматинскую. В 1860 г. проведено последнее крупное переселение – 6-я сотня 9 полка была размещена в долине Каскелена и образовала станицу Каскеленскую. В этом же году разросшаяся станица Алматинская разделена на Больше-Алматинскую (юг) и Мало-Алматинскую (север). Освоение Семиречья было в основном закончено. К этому времени мужская часть казачьего населения состояла из 7486 человек.

В 1867 г. из 9-го и 10-го полковых округов Сибирского казачьего войска (Алатаевский и Сергиопольского округа) образовано Семиреченское казачье войско. Оно было подчинено военному министерству по Главному управлению иррегулярных войск и состояло под главным начальством туркестанского генерал-губернатора как командующего войсками Туркестанского военного округа. Непосредственное командование было вверено наказному атаману. Первым наказным атаманом вновь образованного войска стал генерал-майор Г.А. Колпаковский. Войсковой комплект был определен в два конных полка. Для служащих казаков введена единая форма (мундирный цвет оставлен по Сибирскому войску – темно-зеленый, прикладным - назначен малиновый). В 1869 г. в состав войска зачислены китайские эмигранты маньчжуры, солоны и калмыки; всего 400 человек.

Специальным положением 1870 г. вместо подчиненности населения военному губернатору и уездным начальникам вводилось почти полное самоуправление в станичных обществах, важная роль отводилась главному органу самоуправления – сходу, в котором могли присутствовать и лица не войскового сословия, имевшие недвижимость в районе станиц, но они получали право голоса только в делах, их касающихся. Впервые четко определялись структура, права и полномочия станичных обществ. По положению, станичное общество образовывалось из всех (без различия сословий) жителей станицы и её выселок. Органами его правления были станичный сход, станичное правление во главе с атаманом и станичный суд; последний ведал всеми делами станичного общества, в военных и гражданских

вопросах подчинялись в то же время общим установлениям в области. Сход получил полный контроль над станичными финансами и деятельностью избираемых им всех должностных лиц. Решения схода заносились в особую книгу приговоров, подписывались большинством присутствовавших на нем и приводились в исполнение станичным правлением, в состав которого входили станичный атаман, его помощники и станичный казначей. По всем другим делам гражданского и военного правления станицей, не входившим в компетенцию станичного схода или правления, станичный атаман распоряжался по своему усмотрению и под свою личную ответственность в соответствии с законом.

В 1878 г. семиреченское областное правление получило исключительное право издавать инструкции станичным обществам и должностным лицам по вопросам исполнения возложенных на них обязанностей. В некоторой степени инструкции стесняли самоуправление, расширяя власть уездных начальников.

В 1879 г. было утверждено положение о Семиреченском казачьем войске, причем от состава 1-го 2-го полков были выделены части для формирования 3-го полка. Войску было установлено 1-й полк содержать на действительной службе, а 2-й 3-й на льготе, все полки – четырехсотенные, казачье отделение штаба войск области было упразднено, а все дела переданы в новообразованное войсковое правление, состоявшее из двух отделений – военного и хозяйственного и одновременно исполнявшее обязанности управления отдела. В этом же году 5-й сотне 1-го полка были даны знаки на головные уборы «за отличие в Хивинском походе 1873 года», переданные в 1882 г. 1-й сотне 1-го полка. В 1894 г., к началу царствования Николая II, население Семиреченского войска достигало уже 26 000 человек обоого пола, в том числе лиц мужского пола войскового сословия 13 500 человек, из них на действительной службе состояло до 700 казаков. В 1900 г. за боевые заслуги перед Отечеством 3-му полку было пожаловано простое знамя. В 1903 г. С 1902 г. комплект войска в военное время был установлен в три четырехсотенных полка и одной запасной сотни; при этом мобилизация полков проводилась по сотням. Первоочередной полк, размещавшийся в г. Каттакургане, формировался за счет местных казаков, которые компактно проживали в 19 станицах и 15 выселках. 6 декабря 1903 г. доблестному Семиреченскому казачьему войску было присвоено старшинство, одинаковое с Сибирским казачьим войском - 1852 г. и пожаловано войсковое Георгиевское знамя. С 1906 г. впервые определена служба казаков в Лейб-Гвардии – в составе Семиреченского взвода 3-й (сводной) сотни Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка, наказному атаману была пожалована атаманская насека, а всем казакам назначены одиночные белевые петлицы на воротники и обшлага мундиров. В 1909 году 1-му полку было пожаловано, по случаю столетнего юбилея, юбилейное знамя «1582-1909». Для увековечения имени генерала Колпаковского, выделившегося своим усердием и подвигами на поле брани и при мирном устройстве Туркестанского края, его имя было присвоено 1-му Семиреченскому полку в 1911 г.

18 февраля 1912 г., в память 300 - летнего юбилея войска, Высочайше был утвержден нагрудный знак Семиреченского казачьего войска

В 1914 г., в связи с начавшейся Первой мировой войной, все семиреченское служилое казачество было мобилизовано, участвовало свыше 4 500 казаков – гвардейский конный взвод, три конных полка, четыре отдельные и три особых конные сотни, четыре сотни ополчения. Семиреченское казачье войско самоотверженно сражалось на боевых рубежах в составе Туркестанских казачьих бригад.

Астраханское казачье войско

*старшинство
с 28 марта 1750 г.,
столица – Астрахань*

*войсковой праздник,
войсковой круг – 19 августа,
день иконы Донской Божьей Матери*

АСТРАХАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (АскВ) (1750-1918), иррегулярное воинское образование. В середине XVI в. православные христиане не могли чувствовать себя в безопасности, т.к. на их территорию нападали хищные отряды

из Астраханского ханства. Вооруженные ногайские всадники вторгались в пограничные районы Поволжья, сея смерть и разрушения, забирая мирных жителей в плен. На защиту славян региона выступило Московское государство, которым в тот период правил царь Иоанн Грозный.

Первое боевое столкновение произошло в июне 1554 г. выше Черного острова и закончилось полной победой русских. В июле они заняли крепость Астрахань, разбив бежавшие из неё неприятельские войска, захватив большое количество пленных, и освободили много русских невольников. В Астрахани стал царствовать Алей-Дербиш, поклявшийся в верности московскому государю и обязавшийся выплачивать ежегодную дань. В 1556 г. он изменил клятве русскому царю и перешел на сторону крымского хана, который прислал в Астрахань тысячу воинов (среди них 300 янычар), а так же пушки, пищали и боеприпасы. Иоанн Грозный отправил под Астрахань войска. Отряд атамана Ляпун-Фолимонова первым, неожиданно встретившись с противником, напал на него и нанес сокрушительное поражение отрядам Алей-Дербиша. Астрахань была взята и окончательно перешла под власть Московского государства, а исконные враги русских наголову разбиты. Спастись удалось только Алей-Дербишу и малочисленным отрядам, бежавшим в Крым. Вслед за этим началось строительство русских укреплений в Поволжье и формирование пограничной стражи. В Астрахани был оставлен гарнизон стрельцов и конных городских казаков, затем основаны укрепления Самара и Царицын (1586), Саратов (1590), Черный Яр, Симбирск, Красный Яр (1627) и другие, в которых также разместили казаков. Они должны были обеспечивать безопасность и спокойствие в крае, сдерживать вторжения беспорядочных толп татар, калмыков и других, сопровождать почту, конвоировать грузы и торговые караваны и т.д. Казачье оружие состояло, как правило, из сабли восточного образца, лука со стрелами, пики, ножа, сандовья и т.п. Имевшие ружье, карабин или пистолет приобретали пороховницу, сумку-пыжовницу и кожаные мешочки с пулями, подвешивавшиеся к поясу. Все казаки обязаны были обеспечивать себя пригодными лошадьми и доброкачественным конским снаряжением, которые в основном добывались при стычках с противником. Изменения в устоявшейся жизни казаков начались в правление царя Петра I. Проводившиеся им реформы, разрушавшие старинный уклад, вызвали бунт части Астраханского гарнизона. Летом 1705 г. 300 стрельцов ворвались в астраханский кремль, убили караульного офицера капитана Мейера, полковника Девиня, а затем и воеводу Ржевского. Были посланы подстрекательские грамоты донским и терским казакам, но те не поддержали бунт астраханцев. Донцы выслали войско против бунтовщиков, а их послов схватили и отправили в Москву, куда прибыли и стрелецкие выборные, объявившие, что у них все тихо и бунта не будет. 3 января 1706 г. стрельцы и казаки собрав круг, выслушали специальное обращение царского посланника Кисельникова. Выслушав царское слово, молебствовали за государево здоровье при пушечной пальбе, написали повинную, выбрали для ее поднесения восемь человек и отправили их с Кисельниковым в Москву. Когда к Астрахани подошли отряды фельдмаршала Б.П. Шереметьева, верные царю служивые люди и духовенство перешли к нему, а в кремле остались только бунтовщики. После продолжительной и усиленной бомбардировки крепости последние ее обитатели сдались. Вслед за тем начались разборательства и чистка стрелецких и казачьих команд. В 1730 г. астраханский военный губернатор Бекетов для предотвращения участвовавших набегов степных племен, перекочевков и самовольного поселения на берегу Волги калмыков и других народов (вносивших беспорядок и смуту в крае) предложил создать непрерывную кордонную цепь конной и пешей стражи. По его

проекту с Дона были высланы на Волгу до тысячи семей, к которым затем присоединили местных служилых людей. В 1737 г. в Астрахани уже сформировали особую трехсотенную команду, в которую зачислили 200 крещенных калмыков, и подчинили ее «главному командиру казацкой службы полковнику Андрею Слободчикову». Организованная казачья команда стала нести курьерскую службу на линии от Астрахани до Кизляра, Царицына и других крепостей, конвоировать пленных турок, доставлять правительственную почту на Кавказ, содержать конные и речные (на лодках) разъезды, а зимой высылать к морю конные наряды «для предосторожности от пресечения киргиз-кайсацкого прихода на калмык». Казакам также вменили охранять соленые озера, рыболовные промыслы и т.п. Калмыки не выдержали такой тяжелой повинности, почти половина их разбежалась, а команду пополнили донскими, саратовскими и волжскими подростками, изъявившими желание поступить на службу. В 1750 г. команда эта была переформирована в пятисотенный полк. Правительство постановило «казаков набирать и определять из новокрещенных татар и калмыков и казацких детей и иных разночинцев, не положенных в подушный оклад, к казацкой службе годных и не подозрительных». Полку в Астрахани отводились земли и рыбные ловли, взамен требовалось полное выполнение прежних обязанностей. В 1762 г., к началу царствования Екатерины II, астраханское казачество насчитывало свыше 1640 семей и продолжало непрерывно расти. В 60-е годы казаки стали селиться станицами на Волге. Из-за непосильных многочисленных повинностей казаки вынуждены были привлекать к службе калмыков, которых распределяли на кардонной линии от реки Узень до Камыш-Самарских озер. Наиболее значительные изменения в жизни астраханцев произошли в царствование Александра I (1801-1825). Разрешение киргизам переходить через Урал в Приволжскую степь и принятие в Российское подданство Малой Букеевской Орды (1801) существенно осложнили службу астраханцев, что потребовало увеличения их численности. И это было сделано за счет присоединения к ним Саратовской, Царицынской и Камышинской казачьих команд и остатков волжских казаков, живших в станицах Дубовке, Александровке и др. Главнейшей обязанностью астраханцев стало несение кордонной службы по линиям: Каспийской - по берегу Каспийского моря, Ахтубинской – по реке Ахтубе; Елтонской и Узенской – от Узеня до Камыш-Самарских озер, а также содержание караулов у хана Букея, в калмыцких улусах и по берегу Волги. В 1798 г. Астраханских казаков вместе с отставными и малолетками числилось 2 604 человек; из них на службе состояло свыше 700 человек.

Тяжелая пограничная служба, которую нес почти весь состав полка, не позволял казакам принимать активное участие во внешних войнах. Однако астраханцы достойно сражались в трудные для России времена – против французов и их союзников в годы Отечественной войны 1812 г., находясь в составе калмыцких полков, с которыми затем прошли по Европе. 12 ноября 1817 г. старому Астраханскому полку, имевшему свыше 16 сотен, пожаловано знамя простое, и он был преобразован в Астраханское казачье войско. Во главе войска поставили войскового наказного атамана, которым стал войсковой старшина Василий Скворцов. С этого времени астраханцы сравнялись с другими казачьими войсками, улучшили качество строевого образования, увеличился вес войска в общей структуре вооруженных сил России. Стало единообразным вооружение – сабли, ружья, пистолеты и пики, а так же военная форма. В 1825 г., к началу царствования Николая I, астраханское казачество насчитывало 10 546 человек обоего пола, в том числе около половины лиц мужского пола войскового сословия,

из них на действительной службе находилось 1947 казаков. Казаки сводного пятисотенного полка, составленного из трех полков войска, участвовали до 1831 г. в боевых действиях на Кавказе. Участвовать в боях с неприятелем нередко приходилось и сборным командам, и сотням, несшим охрану ставки хана Внутренней Киргизской орды. Так, в 1837 г. они, под командой полковника Алеева казаки 1-го и 2-го полков и калмыки – всего шесть офицеров, 300 казаков при одном орудии, подавили бунт взбунтовавшегося старшины Исетай Таиманова, набравшего 3 тысячи человек своих сторонников. И создавшего опасное положение в регионе. В 1845 г., на основе положения для Донского войска, были внесены изменения в устройство и службу Астраханского войска, прием посторонних лиц в войско был запрещен. Его состав определили в три конных полка, конно-артиллерийскую батарею и команду мастеровых, которые комплектовались по полковым округам. В 1855 г. астраханское казачество насчитывало 17 тысяч человек обоего пола, в том числе более 8 тысяч лиц мужского пола войскового сословия, из них на действительной службе состояло 1558 казаков. В период царствования Александра II (1855-1881) с казаков были сняты обременительные обязанности местной службы, облегчены воинские повинности и т.д. Постепенно войсковой комплект был доведен до четырехсотенного полка, причем срок службы определялся в два года с ежегодной сменой его состава. В 1857 г. ввели трехочередное распределение полка с упразднением внутренних Астраханской и Каспийской линии, взамен которых учредили для ограждения калмыцких улусов от набега горцев и грабежей линию по рекам Куме и Манычу (1861); прекращением командировок на царицынские ярмарки (1864) и на соляные промыслы (1866) и уменьшением срока службы до 22 лет – 15 лет полевой и 7 лет внутренней (1866).

В 1872 г. было принято новое положение о воинской повинности Астраханского войска, согласно которому наличный служилый состав определялся в 1900 казаков, зачисление подростков на службу проводилось жеребьевкой, при этом получившие освобождение облагались денежным сбором размером в 10 рублей, который вносили ежегодно в течение всего 22-летнего срока пребывания в неслужебном разряде, несколько меньшие денежные суммы – 5-7 рублей – выплачивали и казаки, находившиеся на службе лишь две очереди, по числу недослуженных лет. В 1877 г., в связи с объявлением русско-турецкой войны, все войско было мобилизовано. На кавказский театр военных действий отправили 2-й и 3-й льготные полки, которые прославили астраханцев в сражениях при Аладжане, Гассан-Кале, Деве-Бойну и штурме Карса. За боевые подвиги оба полка были награждены знаками отличия на парадные папахи. В 1881 г., к началу царствования Александра III, астраханское казачество насчитывало свыше 23 тысяч человек обоего пола, в том числе 11 264 лица мужского пола войскового сословия, из которых на действительной службе находилось 715 казаков. В том же году у астраханцев был введен устав о воинской повинности Донского войска. Вследствие этого состав войска увеличивался на ополчение. В 1881 же году было законодательно установлено старшинство Астраханского казачьего войска с 1750г. Одновременно вводилось и особое положение о воинской повинности Астраханского казачьего войска, по которому оно обязано было выставлять в мирное время один, а в военное – три четырехсотенных полка (позднее добавлена и особая запасная сотня – резерв для пополнения участвующих в боевых действиях казачьих частей). В 1894 г. население войска насчитывало более 28 000 человек (из них 13 248 лиц мужского пола войскового сословия), на

действительной службе находилось 34 офицера и 518 казаков. Общий срок службы астраханцам установили в 19 лет и сняли с них обязанности посылать наряды в ставку хана Внутренней Киргизской орды. Самоотверженность и героизм астраханцев был по достоинству оценен. В 1904 г. была дана атаманская насека, через два года установлена служба в Лейб-Гвардии Сводно-Казачьем полку в составе гвардейского взвода 3 сотни, а 1908 г. присвоены одиночные белевые петлицы на воротники и обшлага мундиров нижних чинов.

18 февраля 1912 г., в память 100 - летнего юбилея войска, Высочайше был утвержден нагрудный знак Астраханского казачьего войска

В 1914 г. все войско было мобилизовано и выступило на фронт.

Оренбургское казачье войско

*старшинство
с 1574 г.,
столица – Оренбург*

*войсковой праздник,
войсковой круг – 23 апреля,
день св. великомученика
Победоносца Георгия*

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (ОКВ) (1574-1918), иррегулярное воинское образование. Оренбургское казачество, не менее древнее, славное и заслуженное,

чем донское, образовалось, в отличие от него, из казаков и стрельцов, находившихся на государственной службе. Колонизация и заселение Закамского края началось после штурма в 1552 г. русскими войсками под командованием Ионна Грозного Казани, оплота враждебных сил Московского государства. Вслед за утверждением пограничной стражи от Казани на восток и выше по течению Волги началось строительство русских укреплений, гарнизоны которых составляли казаки. В 1556 г. царь Иоанн Грозный удовлетворил прошение башкир о взятии их под его покровительство. В 1574 г. с их согласия воевода Иван Нагой основал Уфимское укрепление (ставшее впоследствии главным опорным пунктом в Башкирии), в 1585 г. появляются острожки Мензелинск, Бирск и Оса. Возникают городки на Волге. В начале XVII в. кочевники стали опустошать пограничные районы и продвигаться к Приволжскому краю. Российское правительство, обеспокоенное таким положением дел, приняло ответные меры – увеличило в пограничье численность служилых казаков и стрельцов. Служилые казаки и их семьи подчинялись Казачьему приказу, освобождались от всяких повинностей, за службу получали денежное и продовольственное жалованье, а иногда наделы земли. Вооружение, лошадей и снаряжение приобретали за свой счет. Единой военной формы установлено не было, оружие состояло из копий, рогатин, сабель и саадаков, затем появились ружья и пистолеты. Казаки по роду службы делились в основном на городских (полковых) и станичных. Городовые входили в состав полков, получали названия по городам, в которых находились, например уфимские, и делились на сотни, пятидесятники и десятки. Полком командовал голова (впоследствии переименованный в полковника), сотнями – атаманы и сотники. Каждый полк имел свое знамя или хоругвь, на которых изображался лик Божьей Матери или святого угодника, считавшегося полковым покровителем. Каждая сотня имела свой значок с изображением святого креста. Городовые казаки использовались только для защиты городов и отражения нападений на границе. Другая часть служилых казаков – станичники – составляла станицы, численность которых не была постоянной. Командовали ими атаманы, но иногда они непосредственно подчинялись особым головам или воеводам. Станичники вели разведку в глубине степи, наблюдали за транспортными путями, добывали «языков», несли вестовую службу, а в случаях нападения неприятеля защищали пограничные города. Казаки, выезжавшие далеко в степь, устраивали в удобных местах наблюдательные посты-сторожи и по ним стали называться сторожевыми. Все казаки за сторожевую службу получали жалованье, большее по сравнению с городскими, и за счет казны возмещали свои убытки и потери, которые они терпели при разъездах. Служилые казаки не только несли воинскую службу, но, можно сказать, были землепроходцами и преобразователями края. Строительство пограничных укреплений ускоряется во второй половине XVII в., были основаны остроги: Катайский (1659), Мехонский (1660), Шадринский (1668), Красногорский (1671), Ингалинский (1676), Белоярский (1682) и др. Таким образом, новый край покрылся сетью передовых форпостов – на севере исетских, на западе уфимских и самарских казаков. Вскоре были выстроены другие укрепления выше Самары, по р.Черемшанка (приток Волги). В начале XVIII в. с построением двух укреплений – Алексеевского (1700) и Сергеевского (1703), в которые была переведена часть самарских казаков. Завершилось создание сильной пограничной линии, получившей название Старой Закамской линии. В 1732 г. параллельно этой линии была устроена по реке Сок Новая Закамская линия – крепости Красноярская, Хорошевская, Черемшанская и др., заселенные позднее ландмилицкими полками, в состав которых вошла и часть городских казаков Старой Закамской линии. С

переходом в 1734 г. в русское подданство киргизов-кайсаков Малой и Средней Орды, по предложению киргизского хана Абуль-Хайра, на берегу реки Орь начали строительство Оренбурга и двух укреплений – Красноуфимского и Эдзяцкого. В 1735 г. в крае произошли сильные антирусские волнения башкир, переросшие в вооруженные нападения на гарнизоны и поселения казаков. Для обеспечения безопасности мирных жителей и для наведения порядка туда немедленно послали тысячу донских, 2 тысячи яицких, 150 уфимских и 200 самарских казаков. В 1736 г. в казаки были записаны уральские новокрещенцы-мещеряки, отставные солдаты, беглые с Яика. Две тысячи сибирских и 500 яицких казаков, находившихся в крае, были прикреплены к гарнизонам новых крепостей. Всех разместили в новых городах – Оренбурге и Тобынске, вскоре к ним были переведены уфимские казаки и через год в полном составе – самарские и алексеевские казаки. В 1743 г. руководивший освоением нового региона сподвижник Петра I. Талантливый организатор и дипломат И.И. Неплюев, возвращаясь из Тюмени, проехал по Исетской линии и распределил по крепостям 1360 казаков. Крепость Челябинская стала постоянным местом пребывания Исетского казачьего войска, состоявшего из войскового атамана, есаула и писаря, войсковой старшины (из восьми человек) и войсковой избы (канцелярии). Через год Неплюев, после смотра всех казачьих частей, расположенных в Оренбурге и Бердской слободе, разделил казаков на сотни и сформировал из них одну общую боевую единицу – Оренбургский нерегулярный корпус. Одновременно в новом корпусе была учреждена должность войскового атамана Оренбургского казачьего войска, которую занял Матвей Шилов. В 1748 г. казачьи сотни всего Оренбургского края были сведены в Оренбургское нерегулярное войско. Всего Оренбургское нерегулярное войско насчитывало 4493 служащих казака, из них местных – 2250 человек, переселенных из южных районов России – 849 человек и значительное число городских и станичных казаков, переведенных с Белгородской, Симбирской, Корсунской, Царицынской и других линий. Подавляющее большинство составляли русские, православные и около четверти – представители неславянских народов. В 1755 г. Оренбургский нерегулярный корпус, доведенный до тысячного состава, стал называться Оренбургским казачьим корпусом. Он делился на Оренбургский казачий тысячный корпус, состоявший из 10 рот, в том числе отдельных дворянской и калмыцкой, и различные отряды для гарнизонной службы. В результате штат войска достиг 5877 служащих казаков (выставлявших на кордонные линии 2664 человека). Казаки служили бессрочно, в отставку увольнялись лишь небоеспособные из-за ранений, казаки должны приобретать за свой счет двух строевых лошадей и вооружение. В обязанности службы входили сторожевые разъезды и караулы, преследование в степи неприятеля, конвоирование почты, грузов, проезжающих и арестантов, крепостные и строительные работы. В 1758 г. оренбургские казаки по положению и довольствию были сравнены с донскими. В 1773 г. они отражали нападение мятежных войск Пугачева. В 1798 г. Оренбургское казачье войско в административном отношении перетерпело ряд изменений. Территория края была разделена на 24 кантона, во главе которых поставили кантонных начальников с помощниками и писарями: из двух кантонов составили Уральское войско, из пяти – Оренбургское войско (первый кантон образовали исетские казаки, второй – казаки разных крепостей, не вошедшие в другие кантоны, третий уфимские казаки, четвертый – собственно оренбургские казаки, пятый – самарские казаки). Самостоятельно существовал Оренбургский неприменный полк из казачьих войск. Неказачье население вошло в остальные кантоны.

В 1803 г. численность войскового населения мужского пола достигла 22327 человек, из них строевых казаков 9112 и более 3 тысяч отставных казаков. Служилый возраст был определен от 20 до 50 лет. В 1803 г. появилось первое положение об Оренбургском казачьем войске в составе 5-ти кантонов и Оренбургского казачьего тысячного полка. Войску при этом установлена форма обмундирования. В период царствования императора Николая I принимаются меры к увеличению численного состава войска и разрешено зачислять в казаки отставных солдат, проживающих в Оренбургской губернии, казенных крестьян, башкир, киргизов и других азиатцев. Благодаря этому к 1855 году численность всего населения войска была около 200 000 человек, в том числе лиц мужского пола войскового сословия 96 000 человек, из них на действительной службе – 100 000 человек. Новое положение 1865 г. определило следующий его состав: 15 конных полков, девять пеших казачьих батальонов и три конно-облегченные артиллерийские батареи, причем ранее записанные в казаки мещеряки и башкиры были обращены в гражданское состояние. Через три года было введено новое положение о воинской повинности, в мирное время войско выставяло пять конных полков по шесть сотен, две батареи по шесть орудий и еще две батареи по четыре орудия. При этом пешие батальоны упразднились. В 1857 г. к войску был применен устав Донского казачьего войска. Во второй половине XIX в. оренбуржцы участвовали в войнах, которые Россия вела в Средней Азии и на Балканах. Горечь утрат чередовалась с радостью побед. За время царствования Александра I оренбуржцы были награждены двумя простыми знаменами – полки №11, 12 (1856), серебряными трубами – 1-я Оренбургская сотня 4-го сводного Оренбургско-Уральского полка и 1-я Оренбургская конно-артиллерийская батарея (1876), знаками отличия №7 и 1-я, 2-я, 5-я, 6-я сотни 6 полка (1878), 1-я сотня 7-го полка и 2-я и 3-я сотни 5-го полка (1882). В 1881 г. численность оренбургского казачества достигла 295 тысяч человек обоего пола, в том числе свыше 144 тысячи лиц мужского пола войскового сословия, из них на действительной службе находилось более 6 тысяч казаков. Войско выставяло 18 конных полков, 8 конно-артиллерийских батарей по четыре орудия и три местных команды (Оренбургскую, Верхнеуральскую и Троицкую). В период царствования Александра III оренбуржцы за боевые действия в Средней Азии и за доблестную службу получили знаки отличия на головные уборы с различными надписями за подвиги (1-я сотня 1-го полка, 2-я и 3-я сотни 5-го полка). В 1894 г. численность оренбургского казачества достигла 354 тысяч человек обоего пола, в том числе 174 тысячи лиц мужского пола войскового сословия, из них на действительной службе находилось более 5 тысяч казаков. Войсковой комплект в мирное время был определен в три конных полка по шесть сотен, три конных полка по четыре сотни, две отдельные сотни, три батареи по шесть орудий и три местных команды – всего 32 конные сотни, 18 орудий и три команды; в военное время - 15 полков по шесть сотен, три полка по четыре сотни, две отдельные и шесть запасных сотен, шесть действующих и одну запасную батарею и три местных команды. В 1904 г. войску была дана атаманская насека, через два года возобновлена служба в гвардии в составе 2-й Оренбургской сотни Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка, в 1907 г. знаки отличия на головные уборы с различными надписями за подвиги получили все шесть сотен 1-го Оренбургского полка, через год нижним чинам присвоили одиночные петлицы на воротники и обшлага мундиров, и в 1911 г. знаки отличия на головные уборы получили сотни 11-го и 12-го полков. В 1912 г. было присвоено старшинство Оренбургскому казачьему войску с 1574 г., что поставило его на второе место в общеказачьей иерархии.

18 февраля 1912 г., в память 300 - летнего юбилея войска, Высочайше был утвержден нагрудный знак Оренбургского казачьего войска.

В написание славных деяний предков и в знак признания заслуг перед Отечеством 25 декабря 1913 г. имена воеводы Нагого, атаманов Могутова, Углецкого и Подурова были присвоены 2-му, 5-му, 6-му и 9-му конным полкам, а наименования Уфимско-Самарский и Исетско-Ставропольский – 3-му и 4-му конным полкам. В 1914 г. шефом 1-й конного полка был назначен атаман всех казачьих войск Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич Алексей.

В 1-ю мировую войну оренбургские казаки приумножили громкую славу предков.

Забайкальское казачье войско

*старшинство
с 20 августа 1655 г.,
столица – Чита*

*войсковой праздник,
войсковой круг – 17 марта,
день преподобного Алексея,
человека Божьего*

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (ЗКВ) (1851-1918), иррегулярное воинское образование, сформированное с целью усиления военного потенциала России, присоединения территорий, расположенных по Амуру и в Приморье на основании проекта, разработанного восточносибирским генерал-губернатором

Н.Н. Муравьевым-Амурским. 17 марта 1851 г. царем Николаем I было утверждено Положение о ЗКВ.

С 1718 г. пограничную службу на китайской линии несли тунгусские ландмилицкие команды вместе с русскими казачьими командами. В 1760 г. из тунгусов был сформирован тунгусский 5-сотенный казачий полк. В 1764 г., по настоятельным просьбам родоначальников 2-го сортольского рода из селенгинских бурят, были образованы четыре 6-сотенных бурятских полка (Ашебагатов, Цонголов, Сортолов и Атаганов). Чины их были исключены с ясака, но обязаны были иметь свое оружие (луки, сабли, копья) и лошадей; несли они службу по очереди, пользуясь 3 годами льготы после 1 года службы. Звание полковых атаманов было наследственным. По определению в 1727 г. Буринским договором нашей границы с Монголией, охрана её возложена была на местных инородцев (тунгусов и бурят), которым в следующем же 1728 г. «за их прилежность къ службѣ» были пожалованы знамена.

Десять Знамен пожалованных для Бурят Огинского ведомства в 1842 году и пятнадцать Знамен для Бурят Селенгинского ведомства в 1845 году.

В конце 30-х гг. XIX в. генерал-губернатором Восточной Сибири Рупертом был составлен проект об учреждении взамен бурятских полков 3-х русских казачьих полков в составе пограничного линейного казачьего войска. Проект этот не был осуществлен.

Ко времени образования ЗКВ казаки Забайкалья входили в состав Забайкальского городского полка, сформированного из станиц Верхнеудинского и Нерчинского уездов, Цурухайтуевского и Харацайского пограничных отделений, Тунгусского и Бурятских казачьих полков. 14 августа 1800 г. император Павел I пожаловал семи Селенгинским бурятским родам для конных иррегулярных инородческих полков, сформированных из Табангутского рода племени Батанаевского, знамена – по одному на полк.

Знамя конного туземного иррегулярного полка.

Из этих подразделений, по Высочайше утвержденному в 1851 г. положению, было образовано конное войско: 3 конные (по 2 полка) бригады. Позже на

основании правительственного распоряжения об обращении крестьян Нерчинских заводов в казаки и образовании пешего войска было создано 3 пешие (по 4 батальона) бригады. В первые две бригады вошли: казаки бывшего Харацайского отделения (1.805 человек), бывшего Цурухайтуевского отделения (5.617 человек), бывшего Тунгусского (280 человек) и Нерчинского (395 человек) округов, бывших Забайкальских городских полков (674 человека), крестьяне Верхнеудинского (491 человек) и Нерчинского (332 человека) округов и 53 человек из бурятских полков, всего 11.314 человек. 3-я конная бригада составила исключительно из бывших бурятских полков, всего в количестве 9.811 человек.

В пешие казачьи батальоны были зачислены крестьяне, приписанные к Нерчинским горным заводам (28.992 человек), станичные казаки Нерчинского округа (482 человека), казаки бывшего Забайкальского городского полка (741 человек) и бывшего Цурухайтуевского пограничного отделения (121 человек), а всего 30.336 человек.

Первая конная бригада состояла из русских казаков, живших вдоль по Селенгинской границе от Ключевского караула до Акшинской крепости. Здесь базировались 1-й и 2-й конные полки. Штаб бригады находился в станице Кударинской. Из русских казаков, живших на Акшинской границе по рр. Онону, Аргуни, Шилке от Акши до станицы Горбиченской, состояла 2-я конная бригада. На этом участке располагались 3-й и 4-й конные полки. Штаб бригады находился в станице Новоцурухайтуевской. Казаки-буряты, проживавшие позади пограничной линии по рр. Селенге, Чикою, Хилку и др., составляли 3-ю конную бригаду. Штаб находился в Селенгинске. Три пешие бригады состояли из бывших горнозаводских крестьян, проживавших между Аргунью, Шилкой и нижним течением Онона. Штаб 1-й пешей бригады — деревня Олочинская; штаб 2-й пешей бригады — село Шелопугинское; штаб 3-й пешей бригады — село Бянкинское. В русских конных бригадах было от 5 до 6 тыс. казаков, в бурятской конной бригаде — 10 тыс., в пеших бригадах — по 10 тыс. человек. Делами ЗКВ ведало особое казачье отделение при Главном управлении Восточной Сибири в г. Иркутске. Общее руководство принадлежало восточносибирскому генерал-губернатору, подчинявшемуся военному министру.

В связи с образованием ЗКВ 11.07.1851 г. была учреждена Забайкальская область с центром в Чите. Войско было разделено на 6 полков и 12 батальонных округов, а в состав войсковой территории были обращены земли, принадлежавшие пограничным казакам, свободные казенные земли пограничной линии, земли городского полка и станичных казаков Верхнеудинского округа, земли тунгусских и бурятских полков, казенные оброчные статьи, земли, состоявшие в пользовании крестьян, приписных к Нерчинским горным заводам, и станичных казаков Нерчинского округа, (за исключением земель, занятых горными заводами, рудниками, золотыми промыслами и разными заведениями при них, а так же заселенных рабочими, и лесов, необходимых для действия заводов), и земли других крестьян, подлежащих зачислению в войско.

ЗКВ было обязано охранять границы, содержать на ней караулы и разъезды, преследовать контрабанду, ловить беглых и нести внутреннюю службу по Забайкальскому краю; внутренняя служба заключалась в несении конвойной службы на этапах, караульной — в городах, на заводах и золотых промыслах и т.п. Независимо от этого Забайкальские казаки были обязаны нести службу и вне пределов Забайкальского края. Пешие батальоны были освобождены от пограничной службы. Общий срок службы в нестроевых частях — 40 лет; в пеших батальонах все время на полевой службе, а в конных полках 25 лет на полевой

службе или по войсковому управлению и 15 на внутренней. Обязанности наказного (назначенного царем) атамана ЗКВ возлагались на военного губернатора. С 23.10.1851 г. их стал выполнять генерал-майор П.И. Запольский. Летом 1852 состоялся 1-й смотр ЗКВ, который продемонстрировал успехи в его формировании. В декабре 1852 г. особой грамотой, подписанной Николаем I, 4 конным полкам и 12 пешим батальонам ЗКВ были пожалованы знамена. Туземные воинские формирования были упразднены.

Знамя конного полка ЗКВ

Знамя пешего батальона ЗКВ

В 1872 г. территориально ЗКВ было разделено на 3 военных отдела, в 1898 был создан 4-й.

В 1853–56 гг. казаки ЗКВ участвовали в Дальне-Восточной (Крымской) войне.

Первый Георгиевский кавалер ЗКВ урядник Петр Таскин получил знак военного ордена, Георгиевский крест 4-й степени, за меткий выстрел, сразивший английского офицера, руководившего высадкой десанта в бухте Де-Кастри 3 октября 1855 г.

Численность ЗКВ изменялась следующим образом: всего населения на 1 января 1856 г. 55.163 мужчин, 55.001 женщин, а собственно войскового: 53.981 мужчин, 53.704 женщин; из них на действительной службе числилось по спискам 20.180, а составляло 2.865, по штатам же полагалось 17.659. К 1 января 1881 г. всего населения: 76.576 мужчин и 74.482 женщин; собственно войскового: 74.305 мужчин и 72.124 женщин, из них служилого состава по списку 62 офицерских чина и 20.343 нижних чинов, состояло на службе – 2.622 (3,5%). К 1 января 1895 г. всего населения в Забайкалье: 98.361 мужчин и 95.667 женщин; собственно войскового: 94.514 мужчин и 92.688 женщин; состояло на службе по списку: 176 офицеров, 22.711 нижних чинов и 25.601 лошадей, а на действительной 111 офицеров и 2.668 нижних чинов. В 1855 г., по настоянию генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, было, положено начало колонизации Амурского края казаками ЗКВ. В 1866 г. всем казачьим чинам ЗКВ обязательный срок службы был установлен для полевой в 15 лет, а для внутренней в 7 лет, что в связи с установленной с 1857 г. очередной системой (2 очереди) службы существенно облегчало службу забайкальцев.

28 июня 1857 г. при русских казачьих полках Забайкальского казачьего войска была учреждена конно-артиллерийская бригада в составе двух батарей № 23 и №24 (по 6 орудий). Штаб-квартира в г. Верхнеудинск.

В 1872 г. ЗКВ звание наказного атамана было соединено со званием военного губернатора Забайкальской области и было введено в ЗКВ новое положение о

воинской повинности, по которому служилый состав войска был определен для конных полков и батарей в 4 тысячи человек и для пеших батальонов – в 7 тысяч.

В военное время войско обязывалось выставлять 6 конных полков по 4 сотни, 9 батальонов и 2 батареи, а в мирное время на службу в учебных строевых частях войска (конный дивизион и пеший батальон), в 2 казачьих-артиллерийских батареях и в отрядах по нарядам командующего Восточно-Сибирского военного округа могли вызываться не более 1/3 всего служилого состава; сбор же с неслужилых казаков взимался по 15 рублей в год; служилый разряд комплектовался жеребьевкой.

6 мая 1872 г. был образован Учебный конный дивизион ЗКВ.

В 1875 г. Высочайше утвержден новый устав о воинской повинности войска Донского, который затем в 1878 году был распространен на ЗКВ. Одновременно было издано и особое положение о военной службе ЗКВ. Войско было обязано выставлять в мирное время 1 конный полк 6-сотенного состава, 2 пеших казачьих батальона 5-сотенного состава.

Казачи, зачисленные на службу в ЗКВ, как и раньше, охраняли границы с Китаем и нынешней Монголией; несли внутреннюю службу: конвоировали арестантские партии, охраняли государственные, военные объекты, исполняли другие полицейские функции; сопровождали дипломатические, торговые, научные и иные миссии и экспедиции за границу — ЗКВ участвовали в экспедициях ученых А.И. Миллера, Н.М. Пржевальского, П.К. Козлова, П.А. Кропоткина, Г.Н. Потанина и др.; охраняли русского консула в Пекине, Маймачене и Урге.

В 1876 г. было издано для ЗКВ положение об управлении войсковыми капиталами.

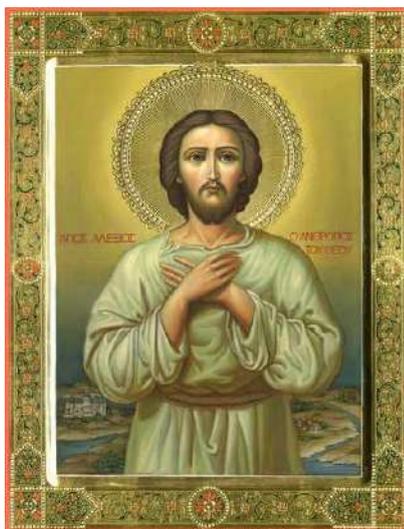
В 1878 г. Учебный конный дивизион ЗКВ переформирован в первоочередной конный полк 6-сотенного состава №1 ЗКВ.

С 1884 г. Забайкальское казачье войско вошло в состав Приамурского военного округа.

В 1887 г. Приамурскому генерал-губернатору и командующему войсками было присвоено звание наказного атамана Приамурских казачьих войск.

В 1888 г. Забайкальское казачье войско постиг неурожай, вследствие чего из общего войскового капитала была отпущена значительная сумма для выдачи ссуд населению некоторых станиц и поселков.

В 1890 г. войсковой праздник ЗКВ был установлен 17 марта (по ст. стилю).

Икона преподобного Алексия, человека Божьего

небесного покровителя Забайкальского,
Амурского и Уссурийского казачьих войск.

В 1893 г. повелено сформировать новый конный полк 4-сотенного состава, для чего в 1894 г. первоочередной конный полк 6-сотенного состава был разделен на 2 полка 3-сотенного состава, из которых №1 был передвинут в Уссурийский край, а №2 остался в пределах Забайкальской области.

В 1894 г. комитет Сибирской железной дороги отпустил 86 тысяч рублей на водворение по нижнему течению р. Уссури 150 семейств из некоторых станиц 3-го отдела Забайкальского казачьего войска, наиболее стесненных в землепользовании; мера эта, главным образом, вызывалась необходимостью усилить вооруженную охрану северного участка Уссурийской железной дороги; однако охотников переселяться оказалось только 64 семьи, которые были поселены на Уссури в 1895 и 1896 гг.; впоследствии сюда переселились еще 62 семьи.

В 1894 г. было введено в Забайкальском казачьем войске положение об общественном управлении станиц. В 1895 г. положение об общественном управлении станиц было распространено и на бурятское население, входившее в состав Забайкальского казачьего войска.

В целях усиления Приамурских казачьих войск, Высочайше было повелено еще в 1895 г. довести число казачьих конных частей, выставляемых Забайкальским казачьим войском в мирное время, с 2 до 4 полков, а в военное время с 4 до 12 полков (т.е. 24 сотни), число же батарей в военное время – до 4-х. В осуществление этой программы, за 1898-1903 гг. были сформированы первоочередные: 1-й Нерчинский полк образован 1 января 1898 г. из 7, 8 и 9-й сотен, сформированных в 1897 г. при 1-м Читинском полку, и из 3-х сотен, вновь сформированных при том же полку; первоначально названный 3-м Забайкальским казачьим полком (15 января 1898 г. получил свое окончательное наименование).

С 1895 г. 2 конно-артиллерийские батареи стали содержаться в усиленной запряжке (6 орудий и 3 зарядных ящика).

Общее же число частей, выставляемых в военное время, было расширено: кроме указанных 9 полков и 4 батарей, Забайкальское казачье войско обязано выставить: 3 казачьих пеших батальона 5-сотенного состава, 2 запасные конные сотни и запасной артиллерийских взвод в 2 орудия.

К 1897 г. конный полк №1 был доведен до 6-сотенного состава, а конный полк №2 до 4-сотенного состава.

12 августа 1898 г. конные полки получили наименования: 1-й – 1-го Верхнеудинского, а 2-й - 1-го Читинского Забайкальского казачьего полка.

В 1898 г. был образован новый (4-й) военный отдел, квартирой которого определен был Нерчинский завод, и сформирован 3 конный полк, названный 1-м Нерчинским.

Для усиления конницы в Приамурском крае два Забайкальских пеших батальона в течение 1895-1900 гг. были переформированы в 4-й конный полк, из 7, 8 и 9-ой сотен, сформированных в 1899 г. при 1-м Нерчинском полку и новых сотен, 17 января 1900 г. получивший наименование 1-го Аргунского полка ЗКВ.

Были созданы второочередные 2-й Читинский, 2-й Нерчинский и 2-й Аргунский полки.

В 1900 г. была образована еще новая льготная конно-артиллерийская батарея.

Все выше поименованные части ЗКВ празднуют свои полковые праздники 17 марта; старшинство их не установлено.

В 1900-01 гг. казаки ЗКВ участвовали в войне с Китаем, так называемый «Китайский поход». Высочайшими повелениями 10 июня и 4 и 6 июля 1900 г. казачьи войска Туркестанского, Сибирского и Приамурского военных округов, в том числе и ЗКВ, были приведены на военное положение, причем ЗКВ выставило исключительно из казаков строевого разряда (первоочередных и вызванных со льгот) 7 конных полков 6-сотенного состава, 4 конных 4-орудийных батареи, 4 пеших батальона 5-сотенного состава и 2 запасные сотни, т.е. 69,9% из числа годных к строевой службе казаков; кроме 2-го Читинского конного полка, на который была возложена тыловая служба в пределах Забайкальской области, все прочие части были распределены по отрядам, действовавшим в Маньчжурии и в Печильской провинции Китая. В сентябре 1900 г. началась демобилизация, и к июлю 1901 г. все льготные части были расформированы. 5 июня 1900 г. Высочайше утверждено положение о землеустройстве Забайкальского казачьего войска, и с 1901 г. особая вневедомственная комиссия приступила к внешнему ограничению земель ЗКВ. К этому времени войсковой капитал составлял 586 тысяч 385 рублей. Что касается учебной части, то в ЗКВ своих учебных заведений не имело, и по грамотности оно занимало последнее место среди прочих казачьих войск: грамотных в войске всего 14,9%. За 50-летний период существования ЗКВ успело вполне окрепнуть и сорганизоваться.

Кроме того, в 1901 и 1902 гг. число строевых частей в военное время было увеличено на 2 второочередных конных полка: 2-й Читинский и 2-й Нерчинский.

В 1902 г. на ЗКВ были распространены правила 1892 г. о пополнении казачьих строевых частей людьми и лошадьми в военное время; двумя годами раньше были учреждены оружейные и шорно-седельные мастерские.

Из числа первоочередных полков два (1-й Верхнеудинский и 1-й Читинский полки), вместе с 1-й Забайкальской казачьей батареей, составляли в конце 1903 г. отдельную Забайкальскую казачью бригаду; 1-й Нерчинский полк входил в состав Уссурийской конной бригады, а 1-й Аргунский полк оставался отдельным; все 4 внеочередные полки составляли Забайкальскую казачью дивизию, а третьеочередной (3-й Верхнеудинский полк), так же как и 1-й Аргунский, оставался отдельным; наконец, 2 казачьи батареи составляли Забайкальский артиллерийский дивизион, который вместе с 2-й Забайкальской казачьей батареей входил в состав II Сибирского армейского корпуса.

Ко времени открытия военных действий с Японией Забайкальское казачье войско было распределено: 1-я батарея Забайкальского артиллерийского дивизиона и 1-й Верхнеудинский полк – в Квантунском укрепленном районе, 4-я сотня в крепости Порт-Артур; в районе же сосредоточения Маньчжурской армии – 1-я Забайкальская казачья батарея (в Ляоляне 2 орудия, в Мукдене 2 орудия и в Фынь-Хуан-Чене 2 орудия), 1-й Читинский казачий полк (в Мукдене – 1 сотня, в Фынь-Хуан-Чене 4 сотни и 1 сотня вне района сосредоточения, в Шанхай-Гуане и Цинвандао); в Северной Маньчжурии находились: 1-й Аргунский казачий полк и 2-я Забайкальская казачья батарея; в Приамурской области был расположен 1-й Нерчинский казачий полк и в Забайкальской области – 2-я батарея Забайкальского артиллерийского дивизиона.

К 1 января 1904 г. служилый состав Забайкальского казачьего войска, за исключением неспособных к военной службе, определялся в 28.412 человек, списочный – в 32.229 человек; в мирное время находилось на службе 4.190 человек, а в военное -14.997 человек. По окончании русско-японской войны второочередные полки были расформированы. 19 февраля 1903 г. Забайкальскому казачьему войску пожаловано простое войсковое знамя.

Простое знамя ЗКВ

В 1903 г. были пожалованы: знаки отличия на головные уборы: «За отличие против китайцев в 1900 г.» - 4 и 6-му Забайкальским казачьим пешим батальонам, 4 и 5 сотням 1-го Верхнеудинского казачьего полка и полку 2-ой Забайкальской казачьей батарее; «За отличие в Сев. Маньчжурии в 1900 г.» - 3-му Верхнеудинскому казачьему полку; «За Бейцан и Пекин в 1900 г.» - 3-ей сотне 1-го Читинского казачьего полка; Георгиевские серебряные трубы: «За Эюр, Хинган и Цицикар в 1900 г.» - 1-ой и 2-ой сотням 1-го Нерчинского казачьего полка; «За отличие в Сев. Маньчжурии в 1900 г.» - 1-ой, 2-ой и 4-ой сотням 1-го Аргунского казачьего полка; «За Тянь-Цзин и Пекин в 1900 г.» - 6-ой сотне 1-го Верхнеудинского казачьего полка; «За Шахэ и Мукден в 1900 г.» - 1-ой Забайкальской казачьей батарее. В 1904 г. войску пожалована атаманская насека.

9 января 1905 г. - отправка из Харбина в революционную Читу экспедиции генерала П.К. Ренненкампфа для ликвидации «Читинской республики».

30 июня 1906 г. пожалованы Георгиевские знамена: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 гг.» - 1-му Верхнеудинскому казачьему полку и 1-му Читинскому казачьему полку и знаки отличия на головные уборы: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 гг.» - 1-ой, 3-ей и 4-ой Забайкальским казачьим батареям.

Георгиевский штандарт обр. 1900 г.
(принадлежность штандарта указана на скобе –
медная пластина, надеваемая на древко ниже полотнища)

Неравные социально-экономические условия проживания, несоизмеримые с предоставленными льготами тяготы казачьей службы, а также активная работа политических партий, в первую очередь большевиков, способствовали тому, что часть казачьего войска не только подавляла революционное движение 1905–07, а часть участвовала в нем. Это привело к репрессиям со стороны правительства.

В 1906 г. отдельная Забайкальская казачья бригада переименована в Забайкальскую казачью бригаду и в состав её включен 1-й Аргунский казачий полк, а 1-й Нерчинский казачий полк был включен в состав Уссурийской конной бригады. В том же году пожалованы Георгиевские серебряные трубы: «За Бейдалинский перевал с 16 по 23 февраля 1905 г.» - 2-ой Забайкальской казачьей батарее; в 1907 г. пожалованы знаки отличия на головные уборы: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 гг.» - 2-му Читинскому казачьему полку и 4 Георгиевские серебряные трубы: «За Порт-Артур в 1904 г.» - 4-ой сотне 1-го Верхнеудинского казачьего полка. В 1906 г. была установлена служба в гвардии Забайкальской полусотни, в составе 4-й сотни лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка. В 1908 г. пожалованы знаки отличия на головные уборы: «За поход в Корею 1904-05 гг.» - 1-му Нерчинскому казачьему полку и в знак ознаменованье особого Монаршего благоволения и в награду за верность и ревностную службу как в военное, так и мирное время, нижним чинам строевых частей ЗКВ пожалованы одиночные белевые петлицы на воротники и обшлага мундиров. В 1910 г. Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич Назначен шефом 1-ой Забайкальской казачьей Его имени батарее; в 1911 г. пожалованы знаки отличия на головные уборы: «За отличие в войну с Японией в 1904-05 гг.» - 1-му и 2-му Аргунскому казачьему полку, 2-му Нерчинскому казачьему полку и 2-му Верхнеудинскому казачьему полку. 2 июня 1912 г. ЗКВ дана Высочайшая грамота с выражением благоволения за службу и с обещанием «ненарушимости настоящего образа его служения».

13 августа 1913 г. ЗКВ было пожаловано старшинство с 1655 г.

К 1914 г. ЗКВ содержало следующие части: 1-й Верхнеудинский, 1-й Читинский, 1-й Нерчинский и 1-й Аргунский казачьи полки (первоочередные), 1 и 2-ю Забайкальские казачьи батареи; в военное же время оно выставляет 2-ые и 3-и полки их же наименований (второ- и третьеоочередные), 3 и 4-ю казачьи батареи, кадры которых содержатся и в мирное время; итого, 12 конных полков и 4 конных батареи.

В Первой мировой войне участвовало все войско – около 13 тысяч человек: одна гвардейская конная полусотня, девять конных полков, один конно-артиллерийский дивизион (три батареи), две отдельные конно-артиллерийские батареи.

Таким образом, в Забайкальском казачьем войске по военному времени состояло – всего 277 офицеров, 11720 нижних чинов и 12465 лошадей.

В Забайкальском казачьем войске на действительной службе состояли следующие строевые части: полусотня в составе Лейб-гвардии сводно-казачьего полка, 3 штаба отдельных Забайкальских казачьих бригад, 9 конных полков 6-ти сотенного состава, 4 батареи 6-ти орудийного состава, итого 57 с половиной конных сотен и 26 орудий.

Все перечисленные строевые части в 1914 г. до объявления мобилизации находились:

- полусотня в составе Лейб-гвардии сводно-казачьего полка – в Петрограде.
- 1-й Верхнеудинский полк: 4 сотни в городе Троицкосавске и 2 сотни в Кабдо (Монголия).

- 1-й Читинский полк – в городе Чите.

- 1-й Нерчинский полк – на станции Гродеково, Уссурийской железной дороги.

- 1-й Аргунский полк – на станции Даурия, Забайкальской железной дороги.

1-я Забайкальская казачья Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича батарея – на станции Даурия, Забайкальской железной дороги.

2-я Забайкальская казачья батарея – в городе Урге (Монголия).

Кадры 3-й и 4-й Забайкальских льготных батарей – в городе Чите.

5 льготных полков, 2 батареи, 3 запасных конных сотни с отделениями конских запасов и запасный артиллерийский взвод на льготе в войске.

Все первоочередные части, кроме 1-го Нерчинского и льготных полков, входили в состав Отдельной Забайкальской казачьей бригады.

По окончании мобилизации полки и батареи были сведены в 3 отдельные бригады: 1-я отдельная Забайкальская казачья бригада – 1-й Верхнеудинский 4-х сотенном составе, 1-й Читинский, 1-й Аргунский, 1-я и 3-я артиллерийские батареи; 2-я отдельная Забайкальская казачья бригада: 2-й Нерчинский, 2-й Читинский, 4-я батарея и 3-я отдельная Забайкальская казачья бригада: 2-й Аргунский, 3-й Верхнеудинский и 2-я батарея. И выступили на театр войны: 1-я бригада на западный фронт, 2-я и 3-я на Кавказский фронт; 1-й Нерчинский полк вступил в состав Уссурийской конной бригады, и гвардейская полусотня в составе Лейб-гвардии сводно-казачьего полка. 2-й Верхнеудинский полк в Ургу в Монголии в состав Ургинского отряда. Запасные сотни были вызваны на линии железной дороги и расквартированы: 1-я в поселке Березовке (ст. Дивизионная), 2-я в городе Чите и 3-я в городе Нерчинске, Забайкальский запасной артиллерийский взвод расквартирован на месте формирования в городе Чите.

31 октября 1914 г., в память 250 - летнего юбилея войска, Высочайше был утвержден нагрудный знак ЗКВ.

В ноябре 1915 г. из Монголии, где охранял границу и консульство России в Урге, прибыл в состав 1-й Забайкальской казачьей бригады 2-й Верхнеудинский казачий полк. Бригада была развернута в 1-ю Забайкальскую казачью дивизию.

15 января 1916 года в г. Бобруйске состоялся смотр 1-й Забайкальской казачьей дивизии, проводимый лично императором Николаем II. После объезда полков и артиллерийских батарей, входящих в состав дивизии, 1-й Забайкальская казачья дивизия проследовала перед Его Величеством церемониальным маршем. Прощаясь с Забайкальскими казаками, Его Величество пожелал дальнейшей боевой славы.

Летом 1916 г. 1-я Забайкальская казачья дивизия принимала участие в «Брусилловском прорыве», который продолжался до ноября 1916 г.

К 1 января 1917 г. в ЗКВ насчитывалось около 100 полных Георгиевских кавалеров из числа рядовых и около 50 офицеров, награжденных орденом. Св. Георгия и золотым Георгиевским оружием — самыми почетными военными наградами России. Около 10 тыс. забайкальских казаков имели георгиевские медали и кресты разных степеней.

ПЕРЕЧЕНЬ

военных отделов и входивших в них станиц и войсковых поселений-деревень
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

на 1916 г. численность казачьего населения – 264 тысячи человек.

В 1916 в них насчитывалось 516 войсковых поселений, объединенных в 65 станиц.

Первый военный отдел (центр г. Троицкосавск) выставлял 1, 2 и 3-й Верхнеудинские конные полки; 2-й военный отдел (центр г. Чита) — 1, 2 и 3-й Читинские конные полки; 3-й военный отдел (центр г. Нерчинск) — 1 и 2-й Нерчинские конные полки; 4-й военный отдел (центр с. Нерчинский Завод) — 1 и 2-й Аргунские конные полки.

Военными отделами управляли также атаманы, которых назначал наказной атаман. Станицами и поселками управляли соответственно станичные и поселковые атаманы, избираемые жителями этих населенных пунктов с последующим утверждением их атаманами военных отделов. ЗКВ имело собственное судопроизводство, системы здравоохранения, образования, торговли и др., а также правоохранные структуры, подчинявшиеся непосредственно наказному атаману ЗКВ

Станицы состояли из трех поселков и больше; некоторые станицы состояли из 8-15 поселков и войсковых поселений.

I отдел: 18 станиц, 121 войсковое поселение.

1. с. Цаган-Усунская.
10. с. Усть-Урлукская.

2.	с. Желтуринская.	11.	с. Мензинская.
3.	с. Босинская.	12.	с. Аракиретская.
4.	с. Атамановско-Николаевская.	13.	с. Боргойская.
5.	с. Цакирская.	14.	с. Харьятская.
6.	с. Шарогольская.	15.	с. Селенгинская.
7.	с. Киранская.	16.	с. Янгажинская.
8.	с. Мурочинская.	17.	с. Гигетуйская.
9.	с. Кударинская.	18.	с. Верхне-Удинская.

II отдел: 16 станиц, 86 войсковых поселений.

1.	с. Бубукунская.	9.	с. Цаган-Олуевская.
2.	с. Верхне-Ульхунская.	10.	с. Дуроевская.
3.	с. Мангутская.	11.	с. Зоргольская.
4.	с. Акшинская.	12.	с. Улятуевская.
5.	с. Могойтуевская.	13.	с. Добинская.
6.	с. Дурунгуевская.	14.	с. Калгинская.
7.	с. Чиндант-Гроделовская.	15.	с. Быркинская.
8.	с. Чиндантская.	16.	с. Манкечурская.

III отдел: 18 станиц, 179 войсковых поселений.

1.	с. Ботовская.	10.	с. Сретенская.
2.	с. Жидкинская.	11.	с. Курлыченская.
3.	с. Ундинская.	12.	с. Ломовская.
4.	с. Ильдиканская.	13.	с. Куларская.
5.	с. Усть-Теленгуйская.	14.	с. Размахнинская.
6.	с. Торгинская.	15.	с. Кайдаловская.
7.	с. Кулаковская.	16.	с. Маккавеевская.
8.	с. Митрофановская.	17.	с. Новотроицкая.
9.	с. Куэнгская.	18.	с. Титовская.

IV отдел: 13 станиц, 129 войсковых поселений.

1.	с. Аргунская.	8.	с. Дог-Инская.
2.	с. Аркиинская.	9.	с. Красноярская.
3.	с. Актагучинская.	10.	с. Чалбучинская.
4.	с. Олочинская.	11.	с. Копунская.
5.	с. Богдатская.	12.	с. Онон-Борзинская.
6.	с. Больше-Зерентуйская.	13.	с. Шелопугинская.
7.	с. Усть-Уровская.		

Амурское казачье войско

*старшинство
с 20 августа 1655 г.,
столица – Благовещенск*

*войсковой праздник,
войсковой круг – 17 марта,
день преподобного Алексея,
человека Божьего*

АМУРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (АМКВ) (1851-1918), иррегулярное воинское образование, зародилось и постепенно стало развиваться с середины XVII века. Начало ему положили смелые разведывательные походы сибирских городских казаков, стрельцов и вольных людей. Так, уже в 1639 г. русский отряд под началом томского городского казака Ивана Москвитина, исследуя территорию к востоку от реки Лены, добрался до Охотского моря. Следующая экспедиция, под командованием якутского письменного головы Василия Пояркова, впервые проплыла по Амуру.

Утверждение казаков в Приамурье связано с деятельностью отважного землепроходца Ерофея Хабарова. Выступив в поход в 1647 г. с отрядом в 80 человек, он вскоре проник в Даурию (так русские называли Забайкалье) и основал здесь свой первый форпост – укрепление Албазин. Местное население отнеслось враждебно к пришельцам, и казакам в 1650 г. пришлось вернуться за подмогой в Ленский острог. Через год новая партия в 117 добровольцев, при трех орудиях, во главе с Хабаровым снова поплыла вниз по Амуру. На этот раз жители принесли присягу (шерть) на верность московскому царю и приняли его подданство. Успех Хабарова вызвал сильное недовольство Китая, который послал значительные вооруженные силы для разгрома казаков. В 1652 г. на обратном пути в Албазин небольшой русский отряд был внезапно окружен многочисленным маньчжурским войском с сильной артиллерией. Горстка храбрецов, засевшая в недостроенном укрепении, решила защищаться до последних сил. На требование о немедленной и безусловной сдаче хабаровцы ответили выстрелами из орудий и пищалей. После жестокой, скоротечной рукопашной схватки враг отступил, побросав всю артиллерию. Победители вернулись в Албазин, где соединились с посланными им на помощь отрядом из 144 человек под командованием казака Третьяка Чичигина. Восстановив силы, Хабаров на судах спустился до устья Зеи и по пути построил сильное укрепление, названное Кумарским острогом. По возвращении отважный землепроходец был вызван в Москву. Освоение Приамурья продолжили казаки во главе с атаманом Степановым, исследовавшие в 1654 г. побережье

Сунгари. Против них были посланы маньчжурские войска, и из-за численного перевеса сил противника русские вынуждены были отступить и спуститься к Амуру. Здесь они встретились с отрядом енисейского казачьего головы Петра Бекетова, который впервые за все время экспедиций по Амуру пришел со стороны Забайкалья. Вместе казаки перестроили Кумаринский острог. В 1655 г. небольшому его гарнизону (500 казаков) пришлось отражать приступ многочисленного маньчжурского войска с артиллерией. Защитники укрепления выдержали осаду, неприятель ушел ни с чем. Казаки спустились в низовья Амура и основали там Косогирский острог. В 1658 г. на обратном пути домой поредевший русский отряд был окружен маньчжурами на 47 лодках, и все казаки пали в неравном бою. С гибелью Степанова и его людей изыскательские действия на Амуре приостановились. С 1665 г. на Амуре хозяйничали различные вольные люди под начальством казачьего атамана Никифора Черниговского, которые обосновались в Албазине. В 1672-1673 гг. в округе возникли слободы: Солдатова, Игнашино, Монастыршина, Озерная, Покровская, Андрюшкина, село Паново и разные острожки. В 1684 г. московское правительство объявило Албазин с прилегающими русскими поселениями отдельным воеводством, и ему был дан герб – орел с распростертыми крыльями, держащий правой лапой лук, а левой – стрелу. Воеводой назначили сотника Алексея Толбузина. В 1685 г. у стен Албазина появилось многочисленное маньчжурское войско, в десять раз превосходящее защитников крепости, которых оказалось 450 человек (при трех пушках и 300 мушкетах). Началась осада Албазина. После ряда ожесточенных столкновений было достигнуто соглашение об оставлении Албазина казаками и беспрепятственном уходе русского отряда с оружием. Покинутая крепость была сразу же разрушена маньчжурами. Прибыв в Нерчинск, Толбузин получил приказание немедленно готовиться к возвращению в Албазин. Вместе с ним выступили Бейтон с 200 казаками и прежние жители Албазина. На старое пепелище прибыли 677 человек с пятью медными и тремя чугунными пушками. В 1686 г. к вновь отстроенной крепости подошло маньчжурское войско в 8 тысяч пеших и 3 тысячи конных воинов с артиллерией. Началась самая длительная в истории Албазина осада. Казаки и жители крепости стойко держались. Во время одной из многочисленных вылазок осажденного гарнизона смертельное ранение получил Толбузин. После его гибели оборону возглавил мужественный Бейтон. К маю следующего года в крепости осталось 66 человек. Осенью маньчжуры сняли осаду и ушли. Эти трагические и славные события заставили российское правительство предпринять решительные шаги по урегулированию вопроса о территориальных границах. Посланный на мирные переговоры с Китаем Федор Головин вынужден был в 1689 г. отдать Амур, русские ушли с его берегов, а китайцы обязались не заселять Албазинские земли.

Возвращение русских на прежние места оказалось возможным только в 1854 г. По инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева 14 мая из Нерчинска под российским военным флагом на различных речных судах, плотках и лодках отбыл первый военный отряд в составе 1-го сводного линейного батальона, сводной конной сотни 2-й бригады Забайкальского казачьего войска и дивизиона горной артиллерии (с лошадьми и орудиями). Итогом этого похода явилось основание близ поста Марьинского первой казачьей станицы – Сучи на левом берегу Амура. Край, в который вновь вернулись русские, представлял собой обширные безлюдные лесные пространства, полные опасностей и неожиданностей. Содержать в этой местности какие-либо регулярные войска было невозможно. Охранять и осваивать разведанную территорию можно было бы лишь

после массового переселения на новые места казачьих семей и создание боеспособных населенных пунктов. В 1856 г. Муравьев подготовил и отправил в Санкт-Петербург свои предложения о заселении Забайкальскими казаками пограничной линии Амурского края и вскоре получил одобрение. Всего определено было переселить из Забайкальского войска 2 полка и 4 батальона. В 1857 г. было переселено 450 семей забайкальских казаков численностью 1850 человек, занявших пространство свыше 1000 км (от Уст-Стрелки до Хингана), причем места основания станиц до Усть-Зейска были выбраны лично Муравьевым. Поселенцы с первых же дней вынуждены были бороться за выживание. К началу нового 1858 г. на Амуре насчитывалось 17 станиц. 16 мая 1858 г. Муравьев подписал с китайским уполномоченным Айгунский договор, по которому «по общему согласию, ради большой, вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных и для охранения от иностранцев...» к России отходила территория, отторгнутая по Нерчинскому договору, и представлялось право свободного плавания по рекам Амуру, Сунгари и Уссури. В течение 1858 г. было переселено более 2350 человек, основавших 32 новые станицы и среди них: Албазин, Поярково, Головина, Дежнева, Степанова, Хабаровская и другие. За это время в устье Амура удалось расселить сводный казачий полубатальон и шестисотенный конный полк семьями. В 1858 г. последовал указ об образовании Амурского казачьего войска, а еще через два года было утверждено положение о войске, состав которого определялся в два четырехсотенных конных полка (№1, 2), два пеших пятиротных батальона (Амурский и Уссурийский) и два пеших резервных батальона (только в военное время). В административном отношении войско было разделено на четыре округа и подчинено сразу двум военным губернаторам – Амурской области (конные полки и Амурский батальон) и Приморской области (Уссурийский батальон). В задачи амурских казаков входило обеспечение сообщения по Амуру и Уссури (летом на лодках и судах, а зимой на лошадях), охрана границы, внутренняя служба в пределах областей, доставка почты (за плату) в станицы и селения, заготовка для казенных пароходов дров и каменного угля, а для постройки войсковых помещений – необходимых материалов. К тому же они обязаны были нести все натуральные повинности, связанные с постоянной оседлостью. Срок службы определялся: для казака – 22 года полевой и 8 лет внутренней службы, для офицеров – 25 лет. В целом положение казаков было в несколько раз тяжелее, чем крестьян. К этому следует добавить и необходимость покупать и содержать годных к строевой службе лошадей, обмундировываться и снаряжаться за свой счет. В 1879 г. был введен новый устав о воинской повинности Амурского казачьего войска, хотя еще в 1866 г. срок службы был сокращен до 22 лет (15 лет полевой и 7 внутренней). Амурское казачье войско было обязано выставлять в мирное время две конные и две пешие сотни, развертывавшиеся в военное время в один конный полк шестисотенного состава и два пеших трехсотенных полубатальона (Амурский и Уссурийский). Количество населения к 1881 г. составляло 21 360 человек обоего пола, в том числе лиц мужского пола воинского сословия 11 132 человек, на действительной службе состояло 733 казака (6,6% к населению мужского пола). В период царствования Александра III главное внимание правительства было обращено на укрепление гос. границы в Приморской области, которая в военно-политическом отношении начала приобретать первостепенное значение. И вновь ставку сделали на казаков. В 1889 г. Уссурийский округ был выделен из Амурского казачьего войска и преобразован в отдельное Уссурийское казачье войско, вследствие чего территория Амурского войска стала охватывать только левый

берег Амура на протяжении около 2000 км. К 1894 г. численность населения равнялась 20 358 чел., в том числе лиц мужского пола 10 000 чел. и на службе в первоочередных частях состояло 24 офицера и 517 казаков (уменьшение численности связано с образованием из Амурского войска в 1889 г. особого «Уссурийского казачьего войска»). В 1895 году 1-й Амурский пеший полубатальон был преобразован в конный дивизион, выставляемый лишь в военное время, но первоочередная его сотня в мирное время вошла в состав Амурского казачьего войска, который из-за этого увеличился еще на одну сотню. Через два года для охраны границы с Китаем по рекам Амуру, Уссури и озеру Ханка, а так же для обеспечения быстрого сообщения с казачьими станицами и оперативной мобилизации казаков в случае войны была учреждена Амуро-Уссурийская казачья флотилия. Командиры судов избирались из числа опытных в плавании по рекам казачьих офицеров, а судовые команды комплектовались казаками. В 1897 г. Амурскому полку было пожаловано простое знамя. В 1900 г. в связи с боевыми действиям по подавлению «боксерского восстания», Амурское казачье войско в полном составе было мобилизовано и приняло первое боевое крещение. При этом верой и правдой Родине служили не только мужчины, но и девушки-казачки. Они надели мужское обмундирование, вооружились шашками и винтовками и наравне с казаками в любую погоду несли службу как днем, так и ночью. 16 девушек-казачек за проявленную воинскую доблесть и мужество были награждены в 1901 г. серебряными медалями «За храбрость» на Георгиевской ленте. В 1901 г. войску пожалованы земли по берегу р. Амур. В 1903 г. войску было пожаловано знамя и знаки отличия на головные уборы «За отличие против китайцев в 1900 году» 1-й сотне Амурского казачьего дивизиона, георгиевские серебряные трубы «за Эюр, Хинган и Цицикар в 1900 году» 4-й и 5-й сотням и «за Хинган и Цицикар в 1900 году» 6-й сотне Амурского казачьего полка. В Русско-Японскую войну от Амурского казачьего войска участвовало около 1000 казаков. В 1904 г. амурцам была жалована атаманская насека. В 1905 г. срок службы сократили с 20 до 19 лет, за счет зачисления в служилый разряд с 18 лет и уменьшения пребывания в приговорительном разряде на год. С 1906 г. установлена служба гвардейского Амурского взвода в составе 4-й (сводной) сотни Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка. 6 декабря 1908 г. были пожалованы одиночные белевые петлицы на воротнике и обшлагах мундиров нижних чинов. В 1909 г., в ознаменование доблестной деятельности первого устроителя Приамурья и для вечного сохранения его имени, имя генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского придано 1-му казачьему полку. 30 июля 1911 г. всем сотням полка были пожалованы знаки отличия на головные уборы «За отличие в войне с Японией в 1904 и 1905 годах». Войско занимало левый берег реки Амура от станции Покровской до выселка Забеловского на протяжении 1 800 верст. Войско подчинялось наказному атаману Приамурских казачьих войск (он же Приамурский генерал-губернатор) и управлялось наказным атаманом, пользующегося правами начальника дивизии и губернатора. В 1913 г. было законодательно установлено старшинство Амурского казачьего войска с 1655 г.

В Великой войне 1914-1918 гг. участвовало все войско: один гвардейский конный взвод, четыре конных полка, пять особых сотен, одна конно-артиллерийская батарея - около 5,7 тысяч человек.

Уссурийское казачье войско

*старшинство
с 20 августа 1655 г.,
столица – Владивосток*

*войсковой праздник,
войсковой круг – 17 марта,
день преподобного Алексея,
человека Божьего*

УССУРИЙСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (УКВ) (1851-1918), иррегулярное воинское образование, зародилось с проникновением казаков в Уссурийский край еще в первой половине XVII века. Томский городской казак Ивана Москвитин с отрядом из 12 красноярских казаков отправился на разведку местности по реке Алдан, добрался до Охотского моря и, по возвращении затем в острог Охотск, рассказал о существовании большой реки, на которой много золота, серебра, самоцветных камней, ценной дичи и рыбы. В 1643 г. на поиски этой замечательной реки, с разрешения якутского воеводы стольника Петра Петровича Головина, отправился якутский письменный голова Василий Поярков со 132 добровольцами-землепроходцами. Русский отряд проник вглубь неизведанной до тех пор территории. Там его радушно встретили кочевники и оседлые дауры, которые безвозмездно снабжали казаков пищей и необходимыми вещами. Но вскоре небольшой отряд из 50 человек, посланный Поярковым вперед, повел себя по отношению к аборигенам недружелюбно, что привело к боевому столкновению отряда с коренным населением и бегству уцелевших русских. Потеряв доверие местного населения, экспедиция стала испытывать серьезные затруднения, и хотя Поярков дошел до реки Уссури, летом он был вынужден возвратиться в Якутск. Дело Пояркова продолжил Ерофей Павлович Хабаров, а затем другие казаки, осваивавшие Приамурский край. По Нерчинскому договору в 1689 г. русские покинули Амур, оставив его Китаю. Только через века, после подписания Айгунского договора (1858), возникла возможность возвращения казаков на прежние территории.

С целью закрепления за Россией отошедшего к ней по этому договору Амурского края по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири графа Муравьева в 1858 г. образовано Амурское казачье войско из переселенных забайкальских казаков. Оседание казаков на реке Уссури началось в 1858 г., когда в её устье были поселены 54 казачьих семьи, образовавшие станицы Корсакову, Казакевича, Невельскую, а через год к ним присоединились еще 284 семьи, занявшие пространство вверх по Уссури. В 1860 г. на основании положения об

Амурском казачьем войске был сформирован Уссурийский казачий пеший батальон. В его задачу входило обеспечение порядка на границе с Китаем. Условия первоначального заселения края были тяжелы, усугублялись многочисленными казенными повинностями: строительством мостов, дорог, гатей, перевозов, почтовых станций, обязанностями почтовой и полицейской службы, заготовками дров для казенных пароходов, возведением государственных жилых и служебных зданий и т.п. Кроме того казакам приходилось корчевать тайгу (разработка пашни была обязательной), участвовать в спасательных работах во время стихийных бедствий, которые наносили непоправимый урон казачьим семьям. Наводнения, вызванные бесконечными проливными дождями, сносили избы, затопляли стога, смывали посевы и т.д. Жители станиц и поселков периодически переселялись на новые, более высокие места, начинали вести хозяйство заново. Все это существенно ухудшало материальное положение казаков, их долги государству выросли до невиданных размеров. Администрация Восточной Сибири пошла навстречу казачьему населению Уссури, приняла меры по облегчению его положения. По распоряжению генерал-губернатора Фредерикса, числившиеся за казаками долги и проценты по ним были аннулированы, повинность по изготовлению строительных материалов для постройки войсковых зданий отменены. В 1879 г. в Южно-Уссурийский край была переселена 391 семья амурских казаков (1409 мужчин и 1206 женщин), которые образовали на новом месте 10 станиц. Им были выданы безвозмездно пособия на обзаведение жильем, а также 7000 рублей на покупку семян для посевов на новых местах с последующим возвращением денежных сумм казне. Кроме того, новоселам отпускалось продовольствие с военных складов – казакам старше 14 лет и вдовам – полный паек, остальным женщинам и неспособным к труду казакам – половинный паек в течение первых двух лет, детям моложе 14 лет – половинный паек в течение трех лет. В 1889 г. на основании нового устава о воинской повинности Амурского казачьего войска, Уссурийский казачий пеший батальон был переформирован в пеший полубатальон, а через десять лет округ Уссурийского пешего полубатальона выделен из Амурского войска в отдельное Уссурийское казачье войско. В следующем году с утверждением положения о войске пеший полубатальон был преобразован в Уссурийский казачий конный дивизион, состоящий из трех сотен, из которых в мирное время на службе находилась одна, а остальные две набирались во время войны. В царствование Александра III (1881-1894) край заселили казаками не только местными, но и других войск. Выросло около полусотни станиц, в их числе поселки: Хоперский, Оренбургский, Донской, Забайкальский, Графский, Муравьев-Амурский и др. Уссурийское казачество наделялось дополнительными льготами: казачий надел превышал крестьянский в три раза, к тому же казак, очистивший и осушивший для себя любой участок болота, получал его в собственность. Устанавливалось право бесплатного лечения лиц казачьего сословия в местных больницах, госпиталях и лазаретах. Из земель, отведенных войску, были образованы округа Уссурийского казачьего войска в составе Приморской области. В общеадминистративном и полицейском плане управление ею осуществлял начальник округа (он же одновременно командир Уссурийского полубатальона, затем конного дивизиона), который, в свою очередь, был подчинен военному губернатору (как наказному атаману) и областному правлению Приморской области. В 1894 г. численность населения войска была 7 200 человек обоего пола, в том числе лиц мужского пола войскового сословия 3 723, из них на действительной службе состояло 14 офицеров и 200 казаков. В этот период особо остро стоял вопрос об укреплении

на Дальнем Востоке российской границы и наращивания здесь военной силы. В 1895 г. в Южно-Уссурийский край было переселено 187 семей-добровольцев из Донского казачьего войска и 50 семей-добровольцев из Оренбургского казачьего войска, а затем еще по 50 семей донских, оренбургских, 62 семьи забайкальских казаков (для усиления вооруженной охраны северного участка Уссурийской железной дороги), а через год к ним присоединились по десять семей из Терского и Уральского казачьих войск. Всем переселенцам были установлены льготы: освобождены на три года от земских и на один год, по усмотрению войскового атамана, от станичных повинностей. По отбытии войсковой повинности – льгота на пять лет, причем ежегодно проводились учебные сборы казаков-первоочередников, каждой семье выделялся земельный надел в пределах округа Уссурийского казачьего войска. 6 мая 1897 г. было пожаловано простое полковое знамя. В начале XX века на войсковых землях размещалось шесть станиц, 67 поселков и 15 выселков. Благодаря принятым мерам войско значительно увеличилось – в 1902 г. в мирное время оно состояло из Уссурийского казачьего дивизиона трехсотенного состава, в военное время – шестисотенного конного полка. Его разместили в Хабаровске (1-я и 2-я сотни) и селении Камень-Рыболов (3-я сотня). В том же году было утверждено временное положение об Амурско-Уссурийской казачьей флотилии, образованной еще в 1897г. для несения пограничной службы по рекам Амуру, Уссуре и озеру Ханка. На службу из казачьих строевых частей направлялось около 40 нижних чинов, в том числе уссурийских казаков. В задачу флотилии входило: обеспечение безопасности судоходства по рекам, охрана прибрежной пограничной полосы, поддержание связи между казачьими поселениями на берегах рек Уссуре, Сунгари и озера Ханка, осуществление мобилизации в случае необходимости, транспортировка грузов и т.д. Командиры пароходов избирались из числа казачьих офицеров, имевших опыт речного плавания, а судовые команды комплектовались в основном прослужившими год или полгода, способными к флотской службе казаками. Всем была назначена военная форма: офицерам дано обмундирование состоящих по войску, нижним чинам – казачьего образца и дополнительно матросская одежда: вооружение составляли шашки, винтовки и револьверы. За доблестную службу Отечеству наказной атаман получил нагрудку в 1904 г. Важным событием в жизни Уссурийского казачьего войска явилось установление с 1906 г. службы казаков в Лейб-Гвардии Уссурийском взводе в составе 4-й (сводной) сотни Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка. В 1907 г. в ознаменование особых заслуг и в награду за подвиги, храбрость и мужество, проявленные в военных действиях против китайцев и японцев, войску было пожаловано простое знамя. 6 декабря 1908 г. были пожалованы одиночные белевые петлицы на воротнике и обшлагах мундиров нижних чинов. 30 июля 1911 г. всем сотням полка были пожалованы знаки отличия на головные уборы «За отличие в войне с Японией в 1904 и 1905 годах». В 1913 г. было законодательно установлено старшинство Уссурийского казачьего войска с 1655 г.

В 1-ю мировую войну Уссурийское казачье войско выставило 2 тысячи 500 человек – один гвардейский конный взвод, один конный полк, один отдельный конный дивизион, пять особых конных сотней. Уссурийцы особенно отличились при ликвидации Свенцянского прорыва в сентябре 1915 г.

Енисейские казаки

Енисейское казачество связано непосредственно со славными именами Сибирских казаков, первых завоевателей этой страны. До конца XVII века действия Енисейских казаков в Сибири имели вид разведки, поиска и носили чисто партизанский характер, при условии непосредственного подчинения своим атаманам, головам, сотникам, пятидесятникам, десятникам, а через них, конечно, воеводам.

Выдающийся успех тех великих завоеваний, которые привели к быстрому, в продолжение лишь семидесяти лет, освоению русскими людьми обширной Восточной Сибири в значительной степени зависел от того, что отряды завоевателей строились на началах строгого подчинения, прежде всего, своим казачьим начальникам, а через них – воеводам государя Московского.

Первые походы Енисейских казаков предпринимались самыми незначительными партиями, не свыше 30-ти человек. На долю этих смельчаков выпала поистине геркулесова работа: они и дрались с туземцами и, вместе с тем, должны были давать им какую-то организацию, для обеспечения правильного поступления ясака; собирали этот ясак и доставляли его воеводам, часто за тысячи верст; строили крепости-остроги, сооружали зимовья и даже обязаны были давать географические сведения для центра.

История Енисейского казачьего войска начинается с того, что партия казаков из г. Мангазеи, стоявшей на р. Тазе, в 1607 г. вышла в верховья р. Турухана, спустилась к реке Енисею и там, возле устья, построила зимовье Туруханское. В 1619 г. Мангазея выгорела, но так как к этому времени были найдены более удобные пути из бассейна реки Оби в реку Енисей – по р.р. Кети или Чулыму, впадающим справа в реку Обь ниже устья реки Томь, посему город после пожара не был восстановлен, а управление северо-восточной окраиной Сибири было перенесено оттуда в Туруханск. В этом же 1619 г. боярским сыном Петром Альбичевым со стрелецким сотником Рукиным построен Енисейский острог на левом берегу, в 12-ти верстах выше места впадения в р. Енисей реки Кеми. Эти вот два поселения, Туруханское зимовье и Енисейский острог – «Божію милостію, Государевым счастіем и казачьим радѣніем» - и явились для Енисейцев оплотом в дальнейших «исканіях землиц». Уже в 1622 г. Енисейские казаки двинулись на восток. В этот навигационный сезон Яков Хрипунов «с товарищи» плавал из Енисейского острога вверх по реке Кану (правый приток Енисея) к «братскому»

племени, так называли в Сибири бурят, - и разведка о новых землях и людях, живущих к востоку от них. Еще в 1620 г., на основании темных слухов, ходивших среди тунгусов, казаки прознали о реке Лене и о живущем на ней обширном племени «соха». В период времени с 1622 по 1627 гг. партии казаков из Туруханска и Енисейска ходили лишь с промышленной целью и для сбора ясака на Подкаменную и Нижнюю Тунгуски. Весной 1627 г. из Енисейска ушли разом две партии. Одна из них, в количестве 10-ти казаков, отправилась, с десятником Бугром во главе, для разведки реки Лена. Именно этой, ничтожной численно, но сильной духом казачьей ватаге, действовавшей на огромном пространстве от Енисея до р. Киренги (правый приток Лены), - и принадлежит часть фактического открытия и начала систематического завоевания самой большой реки Восточной Сибири. Группа эта вышла на Лену в 1628 г. и вернулась назад в Енисейск лишь 1630 г.

Что касается другой партии, то она была составлена из 40 человек и послана на реку Ангару к бурятам для подведения под царскую руку и объяснения этих обитателей Ангарского края. Начальник партии, атаман Перфильев, поднялся до Шаманского камня, что в 8-ми верстах ниже устья р. Илима. Надо отметить, что 1628 г. знаменателен в летописях Енисейцев еще и тем, что дворянин Андрей Дубенский заложил на отлогом яру Енисея, близ устья реки Качи, острог, названный им Красным Яром (ныне г. Красноярск), с целью покорения племен аринцев и качинцев. В этом же году был построен и Канский острог атаманом из Красного Яра Ермаком Евстафьевым и острог Мелеевский (ныне г. Ачинск). В 1628 г. сотник Петр Бекетов с 30-ю казаками ходил вверх по Ангаре, одолев четыре главных порога, исследовав много других препятствий, поднялся до устья р. Оки. Бекетов заложил Рыбинский острог на правом берегу Ангары. В 1629 г. енисейский воевода князь Семен Хоряшаховский отправил Якова Хрипунова с отрядом в 130 казаков на 20 лодках для завоевания р. Лены и обследования верховьев р. Ангары. При устье р. Илима Хрипунов оставил лодки под охраной 20-ти казаков; 30 казаков направил на р. Лена, а с остальными 80-ю казаками пешим порядком направился вверх по Ангаре. По пути Хрипунов разбил бурятское ополчение возле устья р. Оки. Наступление осени вынудило казаков вернуться на зимовку к р. Илим, где и умер Хрипунов, а его отряд разошелся. Атаман Иван Галкин остановился на р. Илим (правый приток Ангары), а десятника Илью Ермолина с 10-тью казаками он выслал вперед на разведку, поручив ему перевалить через Илимский хребет, выйти на р. Купу, спуститься по ней в р. Лену и, по возможности, дальше продвинуться вниз по течению этой реки. Сам же Галкин на месте своей остановки построил зимовье, названное им Илимским Волоком, которое впоследствии было переименовано в Илимский острог. К 1631 г. в Енисейск пришли добытые Хрипуновым и Галкиным достоверные уже сведения о существовании великой реки Лены, а также и подтверждение слуха о том, что на ней действительно живет народ, называемый себя «соха» или, что то же самое – якуты. В этом же 1631 г. Максимом Перфильевым и Москвиным построен Братский острог возле устья р. Оки, который играет в дальнейшем большую роль в качестве опорного пункта не только для сбора ясака с бурят, но и исходной точки в продвижении за Байкал. В 1631 г. выехал из Енисейска для несения своей «по гроб живота» службы в новых, неведомых еще краях один из самых замечательных людей той героической эпохи, сотник П. Бекетов, который известен нам как первый исследователь злых ангарских порогов, коварных её шивер, опаснейших водяных быков и других препятствий, чрезвычайно затрудняющих плавание по Ангаре. Имя энергичного казачьего атамана

неоднократно упоминается в летописях Енисейцев и Якутских казаков вплоть до 1654 г., когда он нашел обычную для того времени смерть от голода где-то в амурских делях. Следует упомянуть, что Якутские казаки, как и Иркутские, повелись по прямой линии от Енисейских. Сам Якутский острог построен руками Енисейских казаков в 1632 г., а его основателем и первым управителем был енисейский сотник П. Бекетов. В 1635 г. Бекетов заложил Олекминский острог при впадении одноименной реки в Лену, по казачьему обыкновению, при устье двух рек. Первоначально острог имел значение ясачного становища; через несколько же лет он стал сборным пунктом отрядов, направлявшихся на Амур. В 1635 г. гарнизон Братского острога (25 казаков с управителем Дунаевым) был вырезан бурятами. В следующем году буряты были усмирены, а сотник Василий Черемнин распространил ясачный район до реки Уды (также Чуна), составляющей реки Тасеева (слияние с Бирюсой). В 1636 г. из Енисейска был отправлен казачий десятник Елеса (Елисей Буза) с наказом осмотреть реки, текущие в Студенное море (Ледовитый океан – Ю.Л.) и обложить прибрежных жителей ясаком. К вышедшим 10-ти казакам из Енисейска на зимовье Олекминском - к ним присоединилось еще 40 промышленных людей. С партией в 50 человек Елисей Буза «добежал» до западного устья Лены за две недели, преодолев около 2000 верст пути. Оттуда Буза прошел вдоль побережья на восток от западного устья Лены до р. Оленека, морем, приблизительно 300 верст, и далее до р. Яны ему пришлось свершить на своих лодках почти 1000-верстное морское путешествие (вдоль берега). Достигнув устья р. Яны, Буза поднялся по ней и, встретив племя якутов, обложил их ясаком. На Яне партия Бузы зимовала.

В 1639 г. построено вновь четыре коча, на которых Буза выплыл в море и ходил дальше на восток до устья р. Чондоны. В этом районе он встретил племя юкагиров, которых тоже обложил ясаком. Лишь через шесть лет возвратился Буза в Енисейск, блистательно выполнив поручение, и даже составил схематическую карту своего удивительного путешествия.

В 1636 г. из Енисейска отправлена была первая партия в 36 казаков и промышленников под предводительством атамана Максима Перфильева для исследования путей на Амур. После зимовки в Олекминском остроге Перфильев в 1637 г. дошел до Амура, о котором и сообщил первые географические сведения.

Поиском Перфильева положено было начало тяжелой 48-ми летней борьбы казачьих отрядов не только с инородцами, но даже с организованными маньчжуро-китайскими силами за обладание рекой Амур. Казаки проторили на Амур ту дорогу, которую впоследствии, в XIX в., и воспользовалось русское правительство.

В 1637 г. уже существовали построенные рачением (усердием – Ю.Л.) П. Бекетова ясачные зимовья на Усть-Алдане, Усть-Мае (правый приток Алдана) и Усть-Амге (левый его приток), т.е., к этому времени Енисейские казаки продвинулись почти к самому Тунгусскому озеру (Лама, современное название Байкал - Ю.Л.). Лишь неширокая полоса Станового хребта отделяла их от моря. (Становым хребтом понималась вся система хребтов, служащих водоразделом между Северным Ледовитым и Тихим океанами, включая в это понятие Яблоновый хребет – Ю.Л.).

В 1639 г. при новом управителе Якутского острога, енисейском боярском сыне Парфении Ходыреве, снаряжена была партия из 31 казака, под начальством Ивана Москвитина. Отряд Москвитина вышел из Якутска вниз по Лене, затем по Алдану (правый приток Лены) добрался до Станового хребта, перевалил в верховье р. Ульи. И, следуя вдоль этой реки, спустился на 78 день путешествия к месту её

впадения в Охотское море. Москвин построил на р. Улье зимовье и стал собирать сведения о стране; разведывал также и о реке Амур. Таким образом, енисейские и якутские воеводы, имевшие до того времени представление лишь о верхнем течении Амура (путешествие М. Перфильева), получили через Москвитина сведения и о нижнем плесе этой реки.

В 1638 г. из Якутского острога ушла в экспедицию на северо-восток партия Енисейских казаков, под предводительством сотника Иванова, для открытия и исследования верховьев реки Яны. Эта экспедиция, отошедшая от Якутского острога на несколько тысяч верст, дала поразительные результаты: она привела к открытию рек Индигирки и Колымы, а также обособленных, неизвестных еще миру племен и народностей, и прервалась на Ледовитом побережье у самого Берингова пролива. Сотник Иванов перевалил на конях хребет, называемый в настоящее время Верхоянским, и оказался в бассейне реки Яны. Покорил обширное племя юкагиров и осенью следующего года возвратился в Якутск, оставив на Индигирке 16-ть казаков своего отряда для того, чтобы закрепить русское влияние во вновь открытом крае.

На реку Яну, таким образом, почти одновременно вышли: снизу Ел. Буза, а сверху – Иванов.

В 1644 г. р. Колыма была исследована до её верховьев, и к тому времени на ней имелось уже три зимовья, из которых Нижне-Колымское основано казаком Михайлой Стодухиным. Этот весьма незаурядный казак добыл первые сведения о воинственном племени чукчей, обитавшем к востоку от Колымы. Юкагиры колымские вели непрерывную войну с чукчами и коряками. Только этим, конечно, обстоятельством и объясняется, что малочисленные партии казаков свободно строили на Колыме зимовья, сравнительно успешно собирали ясак с некоторых инородческих родов и одновременно вели с ними энергичную торговлю, получая дорогие шкуры и моржовые зубы в обмен на свои незамысловатые товары.

К 1640 г. относится составление чертежей и маршрутов местностей: «от Енисейского острога вверх до Ленского Волока и от Куты-реки вверх по Лене-реке до вершины и посторонним рекам, которые впадали в Лену», - как сказано было об этом событии в одном из документов того времени.

Как писал в свое время историк Сибири П.А. Словцов: «Не первый раз летописи Сибирская сказывают, что тогдашние казаки смыслили чертить съёмки географические и топографические».

Не следует забывать, что все это происходило в первой половине XVII века.

Несмотря на сравнительно слабое сопротивление якутов и юкагиров, нелегко дался Енисейцам успех в их быстром продвижении на северо-восток.

В полярном климате, с его леденящей стужей и бесконечными бурями, такой понятной становится скромная жалоба в одной из челобитных на жестокою казачью долю – они: «голод и нищету терпели, помирали голодной смертью, и души свои осквернили – всякую гадину и медвежатину ели».

Что же касается второго направления движения казаков с Енисея, а именно, - пути вверх по Ангаре, на восток, то здесь им пришлось приложить немало усилий для покорения бурятских племен.

О напряженности этой борьбы можно судить по количеству опорных пунктов-острогов, созданных специально для ведения правильных военных действий против бурят. Началось с закладки в Прибайкалье Илимского острога в 1630 г., а затем построены: Братский, Осинский, Тугурский, Усть-Кутский, В.-Ленский, В.-Ангарский, Удинский, Иркутский и, наконец, Балаганский (1654 г).

Лишь после 1655 г. ангарские буряты признали себя побежденными и начали массовое переселение за Байкал.

В результате обследования верхнего течения р. Лены, в 1641 г. заложен был Верхоленский острог при устье р. Куленги командированным из Енисейска пятидесятником Мартыном Васильевым. Острог этот предназначался для удержания в подчинении и надлежащем порядке тунгусов и бурят, обитавших в верховьях реки Лены.

Летом 1641 г. из Илимского острога ходил к бурятам пятидесятник Василий Витялев с 10-ю казаками, чтобы убедить их добровольно платить ясак. Согласно воеводской инструкции, Витялев действовал на инородцев, по возможности, дружелюбным увещанием «лаской и приветом»; в случае же нужды он подкреплял свою аргументацию ссылкой на великую силу енисейских и якутских воевод, которые, дескать, быстро принудят к повиновению тех, кто им сразу безоговорочно не подчинится.

Приходилось бурятам верить в «великую силу» русских бородачей с диковинным «огненным боем» в руках, которые бесстрашно разгуливали по их улусам, видимо, нисколько не тревожась, что инородческое море может в любой момент проглотить этот десяток храбрецов.

Главную целью Витялевской экспедиции была глубокая разведка (выражаясь по-современному) экономических условий, в которых жили туземцы.

В 1644 г. пятидесятник и управитель верхоленский Курбат Иванов внезапно напал на бурят в Ангарской степи, разбил их и взял богатую добычу.

Когда же буряты оправились от полученного шока, они отомстили русским трехкратным нападением на Верхоленский острог, как гласит летопись – «скопясь всей землей», но ничего впрочем не сделали, хотя у Курбатова насчитывалось всего лишь 50 казаков (если не считать, что были угнаны казачьи лошади, да, по донесению управителя, - «в Государевом ясаке учинилась убыль»). В 1648 г. буряты вновь напали на Верхоленский острог и на этот раз причинили большой вред поселившимся под защитой острога крестьянам. Ободренные успехом, буряты возымели намерение разрушить не только осажденный ими Верхоленск, но также Илимский и Усть-Кутский остроги и уничтожить уже зародившееся в тех районах хлебопашество (оно появилось в 1639 г. по инициативе Ерофея Хабарова).

Дмитрий Фронсбеков (по другой транскрипции Францбеков), вновь назначенный Москвой воеводой в Якутск, взял на себя инициативу в деле защиты острогов, для чего спешно организовал отряд из 200 казаков и промышленников и отправил на помощь Верхоленску. Отряд возглавил московский дворянин Василий Нефедьев, который разбил бурят у Верхоленска. Не довольствуясь успехом на правом берегу Ангары, Нефедьев предпринял ряд боевых действий против левобережных бурят.

Енисейский боярский сын Иван Похабов перешел с небольшой ватагой по льду через озеро Байкал и углубился в юго-восточном направлении. Он дошел до г. Орго (Урга), являвшегося тогда резиденцией князя Цецен-хана, правителя Монголии. Этот смелый казачий поиск вызвал у монгольских феодалов желание завязать сношение с могущественным Белым царем, что выразилось в форме посольства от Цецен-хана в Москву.

20-го июня 1648 г. из устья р. Колымы вышла в Студеное море одна из самых поразительных в истории человечества экспедиций. На семи неуклюжих, одномачтовых, однопалубных кочах, по 30 человек на каждом, поплыли на восток для отыскания устья реки Анадыря и покорения живущих там народов, - 120

воинских казаков, под начальством казака Семена Ивановича Дежнева и с ним 90 казаков-промышленников. Дежнев не нашел «Золотого Руна», дразнившего воображение первых колонизаторов Восточной Сибири в сороковых годах XVII в. Вместо благодатного края, где изобиловало золото, - «хоть гребни его лопатой», - он увидел лишь безлюдные тундры, да дикие дебри. Дежнев до самой смерти продолжал выполнять казачий долг искателя «новых земель», для подведения их под Державную государеву руку.

К 1652 г. относится основание Енисейскими казаками Иркутского острога, близ устья р. Иркут, скоро сделавшегося самым значительным городом Восточной Сибири.

Казаки начали закрепляться на восточном берегу Байкала уже в 1648 г. с постройкой острога Баргузинского - заложенного боярским сыном Иваном Галкиным.

В 1649 г. Енисейские казаки продвинулись от Байкала по направлению к Даурской земле. Для закрепления за собой путей, ведущих в этот край, в том же году на правом берегу р. Уда, при её слиянии с р. Селенга, они соорудили Удинское зимовье (с 1665 г. – Удинский острог); а в 1654 г. – Нерчинский, выстроенный сотником Петром Бекетовым. В 1666 г. заложен Селенгинский острог казачьим десятником Осипом Васильевым и пятидесятником Гаврилой Ловцовым, с целью приведения к шерти изменников бурят, откочевавших из-под Братского острога

Таким образом, совершенно очевидно, что в отношении того раннего периода освоения русскими казаками Восточной Сибири, побережья Ледовитого океана и Камчатки совершенно излишне ставить вопрос о том, кто они – основатели и насельники острогов и зимовьев по Лене и её притокам, по Яне, Индигирке, Колыме, Алдану, Охотскому побережью и реке Амуру, - и прошли ли они свой путь непосредственно с Енисея или же отправлялись в далекие поиски из Якутского или какого-нибудь другого острога.

Из Енисейских казаков был и Атласов – покоритель Камчатки, в 1697 г. утверждавший, что власть русского царя уже присутствует там.

На этом можно закончить обзор заслуг Енисейцев перед Родиной в деле расширения восточных границ, потому что в последующую эпоху связь между берегами Енисея и далекой восточной окраиной с каждым годом делалась все слабее и слабее.

Борьба же с туземцами северо-восточной Азии продолжалась и после Атласова еще около пятидесяти лет; а затем, когда все обитатели Сибири прочно вошли в состав Российского государства, дух предприимчивости толкнул казаков-первопроходцев на американский берег, в Аляску, чтобы и её присоединить к России.

Кстати сказать, Аляска была единственной окраиной, где правительство не поселило казаков, Одна только она и выпала из короны Российских Государей. Мысль эта должна навести на некоторые размышления даже и тех русских людей, которые не имеют прямого отношения к казачеству.

Петровские реформы усилили административную опеку над всеми вообще казаками, с целью подавить в них дух предприимчивости и дерзания, а Енисейцев обратили в охранителей границ и гражданского порядка.

Победители татар, остяков, тунгусов, долганов, юраков, самоедов и бурят остались исполнителями гражданских распоряжений тогдашних воевод на протяжении всего XVIII века.

Такое положение служилого казачества на берегах Енисея существовало до 22 июня 1822 г., когда по велению императора Александра I был образован пятисотенный полк городских казаков, а сами казаки разделены на служилых и станичных (Устав о Сибирских казаках, П.С.З. СПб. 1830 г. Собр. I т. 38, С.532-545). В эпоху 1822-1830 гг Енисейский казачий полк одет был в синие казакины с зелеными воротниками и обшлагами и синие шаровары. Вооружение же состояло из карабина с двумя пистолетами, пики и сабли.

По соображениям Военного Министерства, эта воинская единица расформирована в 1871 г., и, в связи с этим, зачисленные в казаки крестьяне и их потомки вновь были обращены в податное сословие.

Казаки, которые издавна входили в сословие (родовые – Ю.Л.), сохранили свое казачье звание и особый порядок отбывания воинской повинности, но в гражданской жизни подчинены законам общегражданских властей.

По изданному в 1871 г. Положению о казаках Иркутской и Енисейской губерний (П.С.З. СПб. 1874 г. Собр. 2, т. 46, отд. II, С.8-12), казаки эти обязаны были выставлять для службы по Военному ведомству две сотни – Икутскую и Красноярскую, численностью в 192 чел. каждая, и для службы в посторонних ведомствах (Внутренних Дел, Финансов и Иностранных Дел) – команды по расписаниям главного местного начальства.

Срок службы казаков определен в 22 года, из которых 15 лет службы полевой и 7 – внутренней. Служба отбывалась таким порядком, что после одного года службы следовало два года льготы.

Сотни соответственно входили в состав войск Енисейской губернии. Одновременно с подчинением высшей местной власти (генерал-губернатору и губернатору), состояли в ведении Военного Министерства по Главному Управлению Казачьих Войск.

Особые команды Енисейских казаков назначались на золотые прииски в Усинском округе, в распоряжение пограничного начальства и команды в помощь полиции.

Форма Енисейских казаков и их вооружение после 1839 г. подвергалась неоднократным изменениям.

В царствование Императора Александра II Енисейцы получили общеказачьи темно-зеленые чекмени и такие же шаровары с желтым лампасом, верх папахи и погоны – желтые.

По Высочайше утвержденному Положению Военного Совета от 3-го марта 1895 г. Енисейцы перевооружены были казачьими шашками образца 1881 г.

Последние изменения формы последовали в 1912 г., когда длиннополые чекмени заменены были короткими мундирами.

Согласно Высочайше утвержденному 9-го апреля 1904 г. Положению Военного Совета, Красноярская сотня переформирована была в трехсотенный дивизион (по особому штату).

По окончании же дальневосточной войны дивизион снова обращен в отдельную сотню.

С 1908 г. Красноярская конная сотня вошла в состав 3-го Сибирского Армейского корпуса.

В том же году, в ознаменование особого Монаршего благоволения и в награду за верную и ревностную службу Красноярская сотня получила белевые петлицы на воротники и обшлага мундиров нижних чинов.

В 1910 г. последовал Высочайше утвержденный и одобренный Государственным Советом и Государственной думой закон об изменении порядка отбывания воинской повинности казаками Енисейской губернии.

На основании закона 1910 г., казаки обязаны были служить в сотне 4 года на действительной службе (фактически – 3 года и 3 месяца, без перерыва), а по истечении этого срока увольнялись на льготу в станицы по общеказачьему положению и числились в этом состоянии до 38-летнего возраста, а затем перечислялись в ополчение (до 48 лет).

В 1914 г., в связи с объявлением войны, Красноярская сотня была развернута в дивизион.

По окончании мобилизации, офицеры и казаки приготвились к выступлению на фронт. Но надежда их не оправдалась. Такого приказа не только не последовало, но стало известно скорее даже обратное, а именно, - что правительство намерено оставить Енисейцев местах их постоянного расквартирования до окончания войны.

Тотчас же по получении этого известия командир дивизиона доложил по команде просьбу офицеров и казаков – довести до сведения Государя Императора о том, что Енисейцы, выражая верноподданнические чувства, усердно ходатайствуют об отправлении их в действующую армию.

В ответ, Император Николай II приказал предать Енисейцам, что Он знает и помнит их службу, но не может выполнить просьбу по тем соображениям, что Енисейцы не обладают достаточными кадрами для пополнения своих боевых рядов (по приблизительному подсчету, в 1915 г. насчитывалось лишь около 8.000 душ обоего пола).

Таким образом, служба Енисейских казаков в период Великой войны протекала внутри страны, где в связи с уходом на фронт кадровых полков, больше чем когда-либо ощущался недостаток в верных и надежных слугах Престола.

Казаки Енисейцы не воспринимали революционные процессы в стране, и если бы не отречение Государя императора, то неизвестно, каким бы путем развивались дальнейшие события в государстве, участвующем в 1-ой Мировой войне.

Февральская революция 1917 г. заставила казаков консолидироваться, и уже в марте состоялся Учредительный круг Иркутских и Енисейских казаков. Началось создание Иркутского и Енисейского казачьих войск.

Развал фронтов и государственных устоев заставил казаков стремиться к консервации сословных отношений для спасения Отечества от «анархии».

25 мая (8 июня) 1917 г. в Красноярске прошел 1 съезд Енисейских казаков, который образовал Енисейское казачье войско.

В конце мая 1917 года от Енисейского казачьего войска был направлен делегат в Совет Союза Казачьих войск, который единогласно постановил признать Енисейское казачье войско полноправным членом Союза. 22 сентября (5 октября по н.с.) 1917 г., на 2-м съезде Енисейских казаков, был принят Законопроект о самоуправлении Енисейского казачьего войска, и первым войсковым атаманом был избран родовой казак есаул А. А. Сотников.

18 (31) января 1918 года атаман Сотников А. А. вывел дивизион ЕКВ из г. Красноярска в станицу Торгашинскую, далее казаки прибыли в Минусинский округ в ст. Каратуз, где была объявлена мобилизация казаков, выступивших на стороне Временного Сибирского правительства адмирала А.В.Колчака.

10 июня 1919 г. решением Совета Министров правительства адмирала Колчака Енисейское казачье войско было официально узаконено, со старшинством для

Енисейского войска – 1618 г. Войсковой праздник, войсковой круг – 6 декабря, день св. Чудотворца Николая.

Приказом № 105 от 24 июня 1919 г. Верховного Правителя утверждено постановление Совета Министров о признании Енисейских казаков отдельным войском, с наименованием - Енисейское казачье войско.

Якутские казаки

Сподвижники и первые преемники Ермака недолго оставались в завоеванном им Сибирском царстве Кучума. К началу XVII в. русские владения распространились до р. Енисея. Енисейские и Магазейские казаки, родоначальники Якутских казаков, небольшими партиями пробирались на р. Лену: первые к её верховьям, а вторые по Нижней Тунгуске к Вилюю.

В 1607 г. Мангазейские казаки пришли на Нижнюю Тунгуску, обложили тамошних инородцев ясаком, а в 1620 г., на основании лишь темных слухов от верхневилюйских Тунгусов, казаки сообщили в Москву о существовании на р. Лене обширного племени Якутов. Вслед за тем сделано было распоряжение о приготовлении к походу на Лену. Однако до 1630 г. партии казаков Мангазейцев ходили с промышленной целью и для сбора ясака лишь на Нижнюю и Подкаменную Тунгуску. Честь фактического открытия Лены принадлежит Енисейским казакам, ничтожная партия которых в числе десяти человек действовала на огромном пространстве от Енисейска до р. Киренги с 1628 по 1630 гг.

В 1629 г. отправлен был на Лену отряд из 30 казаков под начальством Хрипунова, а в 1630 г. с отрядом такой же силы отправился Иван Галкин, который построил при устье р. Куты зимовье, но в 1631 г. он был сменен сотником П. Бекетовым. Этот распорядительный начальник заложил в том же году Тугирский острог, а в следующем с 30-ю казаками отправился вниз по Лене и заложил Якутский острог (Якутский острог был поставлен за 15 верст ниже нынешнего г. Якутска, но был перенесен через 10 лет на место, где стоит и поныне). В 1635 г. Бекетов построил Олекминский острог на левом берегу р. Лены, в 14 верстах выше впадения р. Олекмы.

Одновременно с Енисейскими казаками двинулись с севера к Лене и Мангазейские казаки. В 1630 г. партия в 30 казаков, под начальством Мартемьяна Васильева, получившего приказание пробраться на Лену и покорить край, побывала на Нижней Тунгуске, Вилюе и Лене и обложила ясаком якутов, живших

на устье р. Вилюй. Исполнив это, они сообщили в Москву, что если им пришлют подкрепление, то они покорят весь край. Ответом на это было в 1632 г. указ из Тобольска, коим предписывалось послать Васильеву в подкрепление 40 человек. А вслед за этим последовал из Москвы, куда дошли сведения о дурных поступках Васильева и его партии, новый указ, коим предложено было тобольскому воеводе выбрать другого начальника из детей боярских и послать его для предприятия на р. Лену. Выбор пал на боярского сына Ивана Корытова, который отправился на Лену в 1632 г.

Встреча Енисейских казаков, пришедших сверху, и Мангазеских, пришедших со стороны Туруханска, была далеко не дружелюбна. Как те, так и другие старались доказать свое исключительное право на сбор ясака с якутов, оспаривая друг у друга первенство их открытия. Как бы то ни было, но судя по действиям надо было отдать первенство Енисейским казакам, так как они прочно устраивались на Лене, воздвигая зимовья и остроги, тогда как Мангазейские, если и ходили на Лену раньше и позже, то собирали только ясак и возвращались. Вражда казаков перешла в открытую распрю.

Впрочем, не одни казаки пускались в изыскания «мягкой рухляди» - им содействовали сибирские промышленные люди, не страшась опасности, ради приобретения и корысти, они показывали обыкновенно казакам дорогу к завоеваниям. Мангазейским же казакам, которые ходили в малом числе, промышленники служили защитой против тунгусов, помогали им биться в случае нужды, терпели от тунгусов поражения, но за то пользовались свободой в соболином промысле. Первое известие о промышленниках на Лене основывается на рассказе о некоем Пенде, который с 40 людьми, набранными в Туруханске, провел около трех лет в приленской стороне. Ведомость, посланная из Туруханска в Мангазею в 1626 г., свидетельствует о том, что «28 казаков пошли на Нижнюю Тунгуску со 189 человеками промышленных, да 44 казака с 312 промышленными человеками на Тунгуску же, называемую Подкаменную». Это другое известие о них. Якуты, а с ними вместе и Якутский острог, обращали на себя чрезвычайное внимание. Несмотря на все раздоры Енисейских казаков с Мангазейцами, несмотря на беспрерывные стычки их как между собой, так и с туземцами, несмотря на гибель «промышленных», коих большие партии, заставаемые врасплох, были нередко истребляемы, русские люди стекались в Якутский острог весьма заметно, ибо в 1633 г. уже было в нем, считая казаков, промышленных и торговых людей около 200 человек. Все они имели одну цель и готовы были помогать друг другу до самой смерти.

Петр Бекетов, основатель и первый управитель Якутского острога, прежде всего старался дать ему значительный уезд, и с этого времени начинается ряд походов, открытий и обложения ясаком новых племен на неизвестных еще землях, подводимых под Государственную державную руку. Якутский острог начал приобретать самостоятельность.

Первый поход казаков в 1632 г. (год основания г. Якутска), предпринятый против Тунгусских родов: Долинского и Жиганского, окончился успешно, и победа упрочена устройством Жиганского зимовья. Но предпринятой в следующем году экспедиции казаков из Якутска, спустившихся вниз по Лене, помешали Мангазейские казаки. На устье Вилюя Мангазейские казаки под начальством боярского сына Ивана Корытова преградили им путь и чуть не полонили их. Иван Галкин, пришедший в Якутск со свежими силами, узнав об этом, порешил отомстить Корытову и стал готовиться в поход против него, но вследствие неблагоприятных обстоятельств вынужден был отложить свое намерение, т.к.

взбунтовались якуты. Теснимые со всех сторон казаками, удрученные сборами ясака, они задумали свергнуть тяжелое иго и, собравшись в значительном числе, положили уничтожить Якутский острог. Галкину необходимо было справиться сначала с якутами. Выступив из Якутского острога с довольно большою вооруженною партией навстречу восставшим, он дал им сражение, которое имело весьма плачевный исход для казаков. Они потеряли всех своих лошадей, большая часть казаков была перебита и сам Галкин получил четыре раны. Партия отступила в острог; якуты окружили его и держали в осаде с 9 января по конец февраля 1634 г. Острог не очень терпел урон от якутов. Счастливая звезда опять засветила казакам, и они, оправясь, принудили дикарей снять осаду, а затем навели такой ужас на якутов, что те целыми толпами начали переселяться через горы на Вилюй.

По усмирению якутов Галкин обратился против Корытова, который зимовал со своею партией при Жигане. Первая партия в 29 человек, посланная из Якутска, с началом весны 1634 г. в погоню за Корытовым, не имела успеха, но вторая в 40 казаков, с которою шел сам Галкин, настигла Корытова недалеко от устья Вилюя и разбила его на голову. Корытов был арестован и привезен в Якутск, где у него отобран весь собранный им неправильно ясак. Отсюда Корытов отправлен в Мангазею через Енисейск. Несмотря на жесткие ссоры с Енисейцами, Мангазейские казаки все еще не переставали ездить на Вилюй и Лену. Боярский сын Воин Шахов был отправлен туда из Тобольска еще в 1633 г. с 40 казаками. Он плыл по Нижней Тунгуске и встретил партию Мангазейских казаков под начальством Черкаса Астафия Колесова, которых захотел присоединить к своей партии, но результатом сего были ссоры и жестокие неприятности, дошедшие до вооруженного столкновения, причем многие казаки были изрублены. Мангазейские казаки повелевали на р. Вилюе до прибытия воевод в Якутск.

В 1635 г. казаки, жившие в Якутском остроге, получили название Якутских и с того времени стали предпринимать походы во все стороны: одна партия отправилась на Вилюй, другая на Алдан, Маю и Юдому, третий отряд поплыл вниз по Лене до её устья. За ними двинулись в большом числе и промышленные люди, жившие в Якутске. Число последних было столь велико, что признано было необходимым послать чиновное лицо для сбора ясака.

В 1636 г. был послан из Енисейска на Лену десятник Елисей Буза с повелением призвать к себе вольных, осмотреть все реки, впадающие в Ледовитое море, и обложить прибрежных жителей ясаком. Имея при себе 10 казаков и набрав в Олекминском остроге сорок человек промышленных, Буза отправился в путь весной к Оленику и Яне и вернулся лишь через шесть лет, блистательно исполнив поручение.

В 1636 г. был послан из Енисейска для исследований по Витиму атаман Максим Перфильев. С партией из 36 казаков и промышленников, перезимовав в Олекминском остроге, он в 1637 г. дошел до р. Амур, о которой и сообщил первые сведения.

Томские воеводы, слыша о богатстве новоотысканных земель, в 1636 г. послали в Якутск назначенных прежде того в Енисейск 50 казаков, под водительством атамана Дмитрия Копылова, который по прибытию на Лену в 1637 г. отправился к р. Алдану.

Затем, для заведования делами Якутского острога, послан был из Енисейска боярский сын Парфений Ходырев. По прибытию он узнал о злоупотреблениях Копылова, позволившего себе разграбить безвинно три якутских рода, и вознамерился наказать его. Дело дошло до стычки, из которой Ходырев вышел

победителем. Он жестоко наказал и якутов, державших сторону Копылова: тридцать человек из них было изрублено, взят весь запас лошадей и до 300 голов рогатого скота. На Усть-Алдане, Усть-Мае и на Усть-Амге в это время уже стояли ясачные зимовья. Тем не менее, Копылов продолжал со своей партией походы в глубь страны. В 1639 г. он снарядил партию из 20 своих казаков и 11 Енисейских и послал их на северо-восток под начальством Ивана Москвитина. Партия достигла Охотского моря и собрала сведения об устье р. Амур. В это время Копылов был окончательно сменен, на его место прибыл боярский сын Евстафий Михалевский.

В 1638 г. партия Енисейских казаков, под водительством сотника Иванова, отправилась из Якутска для исследования верховьев р. Яны; он сверх того исследовал верховье р. Индигирки и покорил племя Юкагиров, обложив их ясаком.

Тобольские воеводы, вероятно, слышавшие об удивительном соленом ключе у р. Каптенлеи, которая впадает с южной стороны в р. Виллюй, послали указ боярскому сыну Воину Шахову, чтоб он осведомился о сем деле. Шахов поручил дело промышленникам, которых тогда было еще много у р. Виллюя, и в 1640 г. получил от них 100 пудов самой чистой ключевой соли. Якутские же казаки не пользовались этим богатством. Они приобретали соль в Усть-Кутском остроге, где в 1639 г. сольвычегорский промышленник Ерофей Хабаров заложил соляные варницы. Он же, на Усть-Куте и при устье р. Киренге, завел первое хлебопашество. Землепашеством в Якутии занимались не только русские крестьяне, но и крещеные в Православие якуты, приобретающие с крещением ряд довольно существенных льгот.

Все эти походы казаков, а также и богатый ясак, посылавшийся в Москву, обратили на себя внимание правительства, которое вместе с тем увидело и слабые стороны управления краем. В самом деле, хотя Якутские казаки и носили это имя, но единства в управлении ими не было. Приказы и распоряжения посылались из разных мест не только из Енисейска и Мангазеи, но даже из Томска. Между местными и пришлыми казаками возникали неурядицы и ссоры, доводившие до кровопролитных драк. Все эти причины вынудили правительство сосредоточить управление казаками и краем в лице самостоятельного воеводы. И в 1638 г. образуется Якутское воеводство, по пространству довольно обширное. В состав его вошли: Илимск, верховья Лены, Виллюй, Бутальское зимовье на Алдане и все пространство на восток. Первыми воеводами были назначены стольники Петр и Матвей Головины, правившие воеводством совместно. Они отправились из Москвы еще в 1638 г., но в назначенное место прибыли только в 1641 г.; впрочем, о пользе своей области старались «со всяким рачением» и из Енисейска и Илимска рассылали указы во все места, где оказывалось нужным.

Отдельные партии, состоящие из: Енисейских, Мангзейских и Томских казаков, жили в выстроенных ими острогах и исполняли приказания из тех мест, откуда приходили. Но с прибытием воевод в Якутск в 1641 г. окончательно принимают название Якутских казаков и исполняют только распоряжения воевод Головиных. Бывшие меж казаками ссоры прекратились, т.к. они стали зависеть от одних и тех же воевод и становились единой служилой массой.

В сословии казаков мангазейских, енисейских и других, обратившихся в Якутских казаков, встречаются звания атаманов, сотников, пятидесятников, десятников. Все они пользовались некоторою властью над другими, но в битвах везде сражались наравне с рядовыми казаками. В 1643 г. является в ряду казаков письменный голова. Из рапорта в Якутскую воеводскую канцелярию 1737 г. видно, что были головы, писчики, сотники и пятидесятники, а далее появляются старшие

и младшие урядники, капралы и десятники. По указам Петра I 1696 г. в атаманы, пятидесятники и боярские дети – казаки моли быть жалуемые только царской властью. Но впоследствии сила указов ослабела, и лица в помянутых чинах утверждалась местным начальством. Головы стали избираться самими казаками и утверждались Сибирским приказом и иркутским губернатором, причем казаки производились за особые заслуги в чины до X класса. В 1746 г. последовал указ Сената, коим запрещалось без ведома Сената производить казаков в классные чины.

Особой организации они не имели, а составляли как бы одно сословие служилых людей на жаловании и на довольствии от казны. Даже приблизительную численность казаков за время с 1641 по 1701 гг. трудно определить, т.к. не осталось никаких указаний по этому вопросу. Надо полагать, что численный состав их сильно колебался. Многие партии отправившиеся в поход пропадали бесследно; их места занимали новые пришельцы: охотники, люди промышленные, гулящие люди - безо всякой регламентации в пополнении служилого класса. По грамоте царя Петра Алексеевича в Сибирь якутскому воеводе, стольнику Дорофею Афанасьевичу Траурнихту, в 1701 г. из якутских казаков формируется полк, и ими назначается управлять казачий голова. Из Тобольска в 1701 г. велено прислать в Якутск одного барабанщика, одного сиповщика, одного «флейщика», одно полковое знамя и один барабан. В 1728 г. именным указом Верховного Совета Правительствующему Сенату (23 марта) определено иметь в Якутске с подведомственными зимовьями и острогами 1.500 казаков, под управлением казачьего головы Афанасия Шестакова. Из полкового рапорта, посланного в Якутскую областную канцелярию от 10 марта 1753 г., видно, что по штату полагается иметь в полку 1.425 казаков; рапорт от 6 марта 1772 г. указывает, что по штату полагается 1.337 казаков, а по списку состояло только 437. Расписанием 1775 г. определено иметь в полку 1.425. Впоследствии, неизвестно когда, штат полка сократился до 500 человек, из которых полагалось 100 конных. Положением 1822 г. штат оставлен тот же, но конные заменены пешими. Высочайше утвержденным 22 июля 1822 г. Положением в полку предписано иметь: атамана в чине сотника, сотников – 4, хорунжих – 4 и зауряд-хорунжего – 1. Лица эти одновременно с военными чинами носят и гражданские чины соответствующих классов.

До 1701 г. Якутские казаки пополнялись или своими же пришельцами из томских, енисейских и других, или промышленными людьми, которые принимались в казачью службу с некоторой осмотрительностью. В 1707 г, 24 февраля, последовал Высочайший указ, повелевавший брать в казачью службу детей и родственников, казачьих и промышленных охотников, волей или неволей. В 1727 г., по указу 27 марта, определялось: «содержа полк в 1.500 человек, брать в казацкую службу годных из старых казаков и их детей и брать так же из посада, а чего не достанет, то пополнить из доимочных рекрутов и гулящих людей».

По указу Сената в 1764 г., 13 января, в казачью службу определялось также брать детей Камчадалов, которые выучатся русской грамоте. По журнальному постановлению Якутского областного правления, 1810 г., 19 декабря, состоявшемуся на основании предписания иркутского гражданского губернатора, сибирские дворяне и боярские дети присоединены к Якутской казачьей команде. Положением 1822 г. выход из казачьего сословия окончательно воспрещен, а все мужское население с шестнадцатилетнего возраста обязано служить безльготно до тех пор, пока в силах нести службу. Казаки были конные и пешие. Конные

казаки обязаны иметь собственных лошадей, а потому определенного числа их не полагалось.

В докладе Сената, Высочайше утвержденном в 1796 г. 28 октября, прописано, что Сибирские казаки имеют собственное одеяние, ружья и проч., форма казаков определяется указом 1706 г., в указе же говорится: «сибирским всяких чинов жителям носить платье и седло как кто хочет». Таким образом, формы особенной у казаков не имелось. В 1816 г. вновь назначенный областным начальником в Якутск Миницкий нашел полк в самом бедственном состоянии. На смотре казаки представились в кожаной оборванной одежде и почти без обуви. Миницкий приказал Якутскому казачьему полку (начальству): «пешись (озаботиться – Ю.Л.) о благоустройстве казаков и чтобы казаки являлись на службу и к начальнику в желтых камлеях с нешироким воротником и обшлагами из синего сукна, из которого должны быть и погоны с вышивкой Я.К.П. (Якутский Казачий полк)». Форма эта установлена была вследствие того, что материалы для неё можно было всегда достать в Якутске по сходной цене. В 1817 г. 50 казаков завели себе на собственное иждивение форму следующего образца: мундиры и рейтузы из синего или темного сукна; воротник, лампасы и прошвы (материал – Ю.Л.) из красного сукна; кивера черные плисовые с красным суконным верхом, с белым султаном и с этишкетом (плетеный шнур – Ю.Л.) из белых нитей; фуражка из синего или темно-зеленого сукна с красным околышем и с козырьком. Прочие казаки имели камлеи равдужные (камлея – верхняя одежда из тонкой кожи; равдуга (оленья кожа без шерсти, вымятая и приготовленная для пошива одежды. Ю.Л.) и китайчатые, парки (верхняя одежда шерстью наружу – Ю.Л.) из звериных шкур, казакины или чекмени из синего сукна и шинели из серого сукна с одною медною пуговицей у ворота. По рапорту № 241 головы Сысоева, 1817 г., 20 июля, начальник области Миницкий выписал с дозволения иркутского губернатора Трескина на экономические деньги Якутских казаков одновременно 936 аршин сукна серого, красного и синего. Одежда, сшитая из тех сукон, походила на одежду Иркутских казаков. У нижних чинов мундир из синего сукна с фалдами без пуговиц, с красным воротником и погонями, на которых изображалось Я.К.П. из олова; рейтузы из синего сукна с лампасами; кушак из лакированной кожи с вензелем государя императора; железные шпоры; белые перчатки. Офицеры имели ту же форму, лишь со следующими изменениями: кушак из синей шелковой ленты; этишкеты серебряные; кивера плисовые, серебряные – вышитые погончики и серебряный темляк.

О вооружении Якутских казаков. Из сведений о походах казаков видно, что они употребляли в походах пушки, пищали, копья и сабли. Оружие это частью выдавалось правительством, а больше приобреталось казаками на свой счет. Владимиру Атласову, Якутскому голове, при отправлении его из Москвы, пожаловали: пушки -2, ядер железных – 1.000, фитиля – 1 пуд, пороха – 5 пудов; из Тобольска: свинца – 5 пудов и пищалей – 100 шт., и еще послано с боярским сыном Панютиным 2 пушки, 5 пудов пороха, 1.000 ядер, 4 пуда фитиля, да из Тобольска еще 5 пудов свинцу. В описи, составленной казачьим сотником Василием Ундиным в 1738 г., показывается, сколько именно состояло в полку разного снаряжения. Из описи этой видно, что запасов было немало. Одних пушек считалось 10, пороху 332 пуда, свинцу 536 пудов и ядер 2.700. Ручного оружия по описи значится очень мало сравнительно с численностью казаков; так, например, пищалей – 14, мушкетов – 4, самопалов – 1. Количество холодного оружия: пик, сабель и проч. приблизительно выражалось теми же цифрами.

По описи, составленной в 1774 г. казачьим сотником Атласовым, при сдаче прапорщику Порошкову, значится: 1 пуд фузейного пороха, 28 патронов с пулями, 8 ружей с прибором, 6 ружей и при них 3 тесака; прежних лет: 6 ружей со штыками, 53 фузеи ломаных (никуда не годных), 30 пик троегранных, 1 палаш, 1 бердыш, 1 шпага, 1 барабан. Из всего этого к 1822 г. сохранилось только 10 пик троегранных. Из этого можно заключить, что казаки далеко не все вооружались казенным оружием, а если вооружались, то крайне разнообразно. В употреблении у казаков были: пищали, карабины, ружья, сабли, палаши, шпаги, бердыши и пики. Оставшиеся к 1822 г. 10 пик были единственным оружием в полку, коим вооружались часовые. Достаточные казаки приобретали себе сами оружие, кто какое мог. С 1822 по 1825 гг. на счет казачьей экономической суммы (войсковой капитал – Ю.Л.) заведено 13 карабинов и 56 сабель. Императором Александром I в 1825 г. было пожаловано Якутскому полку 250 сабель кавалерийских с железными ножами, изготовленных на Златоустовском заводе, и они были получены в 1826 г. Употребление сабель отменено Высочайшим повелением, объявленным генерал-адъютантом Адлербергом генерал-губернатору Броневскому 21 июля 1836 г. за № 1.256. Якутских казаков повелено вооружить ружьями со штыками и пистолетами, которые и получены в 1839 г. из артиллерийского ведомства, а именно: 458 старых ружей с кремневыми замками и 546 пистолетов.

В 1824 году на основании Высочайшего утверждения предположения Генерал-губернатора Восточной Сибири Лавинского, Енисейскому и Якутскому казачьим полкам была установлена единая форма одежды.

Правильного обучения по части строевой службы у казаков не было до 1835 г. В этом году бывший генерал-губернатор Броневский, желая дать некоторое образование городovým казакам, поручил гражданскому губернатору вызвать в учрежденную в Иркутске казачью учебную команду от Якутского полка одного обер-офицера, двух урядников и двух казаков, которые и были отправлены туда в 1835 г., но два урядника, по неспособности к обучению, были заменены новыми. По возвращении в Якутск в 1837 г., люди эти занимались обучением казаков до 1841 г. В 1837 г. последовало Высочайшее повеление о командировании двух обер-офицеров и 20 казаков в образцовый полк. Люди эти прибыли в Петербург в начале 1838 г. и, по окончании курса обучения, возвратились в Якутский полк в 1841 г. Офицеры получили следующие чины, а казаки произведены в урядники. Возвратившись в полк, они стали инструкторами. Этой последнею мерой заканчиваются заботы начальства об учении Якутских казаков современному военному искусству.

Район, занятый Якутскими казаками, и первоначально был довольно велик; затем, возрастая постепенно, он скоро охватил добрую половину Сибири. С 1628 по 1641 гг. Якутские казаки были расположены в острогах: Якутском, Олекминском, Усть-Кутском, Тугирском, Оленекском и в зимовьях: Алдана и Усть-Маи, на реках: Амге, Улье, Усть-Уде, Охоте, Усть-Тауе, и верховьях Яны и Индигирки.

С 1641 по 1649 гг. усилиями Якутских казаков присоединяется река Амур и обустраиваются остроги Тугурский и Верхоленский. С 1649 – 1683 гг. казаки занимают остроги: Усть-Зейский, Верхоянский, Албазин, Камарский, Усть-Амурский, Анадырский; зимовья: Усть-Аргунское, Верхне-Средне и Нижне-Колымские и Алазейское. С 1683-1727 гг. были заняты следующие укрепленные пункты: Верхне- и Нижне-Камчатские, Большерецкий и зимовья: Усть-Майское, Учурсское, Утандырское, Бутольское, два Майских, Жиганское, Усть-Тауйское, Уяндинское (или Нижне-Индигирское), Верхне- и Нижне-Виллюйские. С 1727-1740

гг., за исключением зимовий: Утандырского, Бутольского, двух Майских и Учурского, которые были переданы в Удский острог, остальные зимовья и остроги по Охотскому морю и в Камчатке подчинялись Охотску, сделавшемуся портовым городом. С 1740-1775 гг. прибавились Авачинский острог и острог на р. Тигиле.

Число казаков в острогах не было определено, а посылались они из Якутска или на время (годовальщики – Ю.Л.), или на поселение – навсегда, в числе от 6 до 60 человек под начальством приказчиков. Большими партиями казаки отправлялись только по указанию свыше; например, указом царя Петра Алексеевича 1701 г. послано было 100 казаков из Якутска в Камчатку; указом Верховного Тайного Совета в 1727 г. послано было в Анадырск 400 казаков для поддержания инородцев в подданстве; Высочайшим указом 1731 г. велено было начальнику Охотска взять 300 казаков из состава полка для содержания гарнизонов в прибрежных острогах Охотского моря.

Сообщением Якутска с острогами и зимовьями служили те самые пути, которые открыты были партиями казаков в смелых походах при покорении обширных территорий, вошедших в состав Российской империи (в 1721 г. Петр I принял титул Императора Всероссийского).

В высочайше утвержденном докладе Правительствующего Сената от 1726 г., 28 октября, изъяснено, что «в Иркутской губернии состоит нерегулярное войско, там учрежденное до 1698 г. Все те нерегулярного войска люди, то есть дворяне, боярские дети, казаки, будучи учреждены для разных служб, находятся в городах и острогах и командируются в разные посылки и по границе в караулы и разъезды». Служебные обязанности Якутских казаков объясняются и строевым рапортом о состоянии Якутского полка служилых людей, 1737 г., 2 сентября, в следующих статьях: 1) В канцелярии: сторожами, писчиками, у оценки, у подушного сбора, ясачными, счетчиками, у оброчных пожитков, рассыльщиками при сборе доимки и разных канцелярских сборах; 2) рассыльщиками у воеводы, у казачьего головы при полку, нарядником при полку, денщиками; 3) у разных дел: у приема провианта, у артиллерии, в тюрьме сторожем, в пивоварне и при угле, сторожем в таможне, у счета доимки, у приема провианта экспедиционного, при городничем, часовщиком, кузнецами, котельщиками, каменщиками и работными, плотниками, прядильщиками, при толмаче по требованию капитана Беринга, в разных отлучках, при заводе надзирателем, при том же заводе счетчиком в рабочих при заводе, за ясачным недобором, у Усть-Вилюя при профессорах, на станциях от Якутска, у Юдомского креста для сплава на судах, в острогах и зимовьях, за разными делами, в 1737 г. за конвоем в Иркутск, в работе на казенном дощанике, в партии майора Павлуцкого, в Охотске на поселение, в Иркутске с арестантами, за иноверцами в Охотске, у покупке скота в прошлых годах посланных в Иркутск, за арестантами в Иркутск; 4) в карауле у казенных амбаров Суракахова, в Покровском монастыре, при материалах у Войнаровского и Козлова: так что из 1.500 казаков все они были в расходе, за исключением восьмидесяти семи состоявших налицо. Вообще же Якутские казаки назначались для разных посылок, для доставления провианта в Охотск, в Камчатку, в Колымские зимовья и проч., для доставления рухляди в Москву. Казаки назначались приказчиками в острогах; службу несли погодно или по несколько лет.

Из всего этого перечня можно заключить, что казаки исполняли самые разнообразные обязанности как военные, так и гражданские, и в этом отношении были незаменимыми помощниками администрации в деле управления краем и упрочения в нем русского владычества. Обязанностей было много; посмотрим,

много ли было прав у этих тружеников, много ли они получали за свою бессрочную службу.

Если не считать разновременно до 1882 г. изданных указов и постановлений, определявших казакам содержание деньгами, провиантом и фуражом, едва покрывавшее настоятельные нужды и потребности казака (солдатский паек, жалованье конным по 6 р. 16 к., а пешим по 4 р. 40 к. и фуражных конному 90 к. в год), то положительно можно сказать что все права и преимущество казаков заключалось в почетных отличиях, на которые имели право лучшие по службе. Так казаки за заслуги из боярских детей жаловались в сибирские дворяне, пятидесятники – в казачьи головы, а последние в обер-офицерские чины до X класса. Они также награждались медалями, назначались приказчиками и правителями в остроги. Затем, хотя и представлялось казакам право заниматься торговлей, но только тем, кто не получал содержания; это была милость, так сказать, необходимая, так как казаку нужно было чем-нибудь жить. За исключением этого казаки ничем не пользовались. Они не имели права оставлять казачью службу, дети должны были нести службу отцов; льготой от службы никогда не пользовались, в отставку выпускались казаки только вследствие дряхлости или увечья. Земель казаки не имели. Кроме того, некоторые из казаков, поступившие (поверстанные – Ю.Л.) в это сословие из купцов, мещан и крестьян, продолжали платить подати и подушные (только их дети считались потомственными казаками и освобождались от податей – Ю.Л.).

Такие условия быта и жизни стали сильно тяготить казаков с тех пор, как кончилась их боевая деятельность, дававшая по крайней мере удовлетворение их честолюбию и успокаивавшая их тем высоким сознанием долга и любви к государю и отечеству, во имя которых шли они покорять земли, подвергаясь всевозможным лишениям. Но кончилась война, казаки в острогах и зимовьях стали уступать место регулярным войскам, отправляясь сами в тундры и глухие местечки. О казаках как будто забыли: они превратились в бедствующий пролетариат, в полном смысле этого слова. Самым красноречивым отзывом о быте казаков до 1822 г. может служить доклад Правительствующего Сената 1796 г., где между прочим говорится: «Якутские казаки, относя всякую службу в городах и острогах, селений своих не имеют, промыслами не занимаются, никакими выгодами не пользуются, кроме получаемого жалования и провианта и конные – фуража, имея собственных лошадей, собственное одеяние, ружья и проч., так у многих дети питаются мирским подаянием, да и оно, в рассуждении пустоты мест, с нуждой могут сыскать». Не удивительно после этого, что деморализующее начало пустило корни в казачье население. Безвыходность положения, невозможность выйти из крепостной службы, посеяли леность, праздность, равнодушие к своей судьбе.

Все сказанное не требует комментариев для доказательств, в каком стесненном положении находились казаки.

До 1767 г. Якутский полк подчинялся якутским воеводам, а с этого времени, по указу Иркутской губернской канцелярии (14 января), он переименован в команду, и команда эта подчиняется иркутскому обер-коменданту, причем непосредственно руководят ею сотники или прапорщики.

В 1805 г. команда подчинена якутскому областному начальнику, а с 1823 г., 10 августа, главное начальство возложено на иркутского гражданского губернатора.

В 1849 г. распоряжением генерал-губернатора Муравьева 5-я сотня, расположенная в Камчатке, отделена от полка, и с этого момента полк считается только четырехсотенного состава.

С введением в действие положений Свода военных постановлений 1869 года (ч. 1, кн. 2, ст. 6301 и 6302) Якутский казачий полк стал находиться в подчинении МВД.

Словом, по страшной игре судьбы, о существовании полка было забыто, и только в 1872 г. якутским областным начальством был представлен первый проект улучшения быта казаков. Проект внес некоторые коррективы в Устав о сибирских городских казаках 1822 г. и определил для Якутских казаков следующие полицейские обязанности: «ночные разъезды в городах, поимку беглых, конвой казенных транспортов, препровождение ссыльных на этапную дорогу, составление конвойной стражи на этапах, охранение конвойных озер, побуждение к платежу податей и исправлению недоимок, наблюдение за благочинием на ярмарках, наблюдение на казенных поселениях». К хозяйственным обязанностям относились: «развозка, хранение и продажа продовольствия, сбор податей, разные поручения по части землеройной и строительной, разные поручения при казенных заготовках». С подчинением МВД Якутский казачий полк занимался заурядной полицейской службой (аналог современных внутренних войск –Ю.Л.).

Содержание всех чинов полиции и тюремного управления в Якутии обходилось в начале XX века в сумму до 100 000 рублей в год. Расширение штатов полиции и тюремной стражи, в чём была острая необходимость, увеличило бы эти расходы до 200 000 рублей в год. Содержание же казачьего полка стоило примерно 50 000 рублей в год.

Основная масса Якутских казаков тяготилась своим казачьим званием, отчего сильно слабела их дисциплина. Были случаи, когда казаки оставляли без присмотра конвоируемых арестантов и уклонялись от ночного патрулирования. Нарушения формы одежды стали привычны, отмечали случаи выхода на службу в штатских пиджаках ...и с тросточками в руках. 27 декабря 1899 г. начальник Иркутской бригады полковник Малишевский писал якутскому губернатору, что многие якутские казаки «совершенно не пригодны к службе на приисках, как ... не подготовленные и мало развитые, при том слишком склонны к употреблению спиртных напитков». Ему вторил 31 декабря 1899 г. горный исправник Олёкминской системы Митрохин, писавший, что «вообще казаки Якутского полка, за самым незначительным исключением, оказывались мало пригодными к приисковой полицейской службе, как люди, прежде всего физически слабые по натуре, плохо развитые и сообразительные в делах». Кончилось всё тем, что в 1900 г. якутских казаков не допустили из-за их распущенности к службе на Ленских золотых приисках.

Удалённость расположения части и двойственная принадлежность одновременно Военному ведомству и МВД не способствовало боевой подготовке Якутского казачьего полка: Военное министерство не считало нужным вооружать за свой счёт Якутский казачий полк, прикомандированный к МВД, а само МВД — не считало нужным за свой счёт проводить воинские учения, полагая, что для выполнения полицейских задач это ни к чему. Как итог — в XX век полк вступил вооружённый гладкоствольным оружием времён Николая I и не имея ни малейшего представления об армейской выучке, хотя формально продолжал числиться по Военному Министерству.

В 1905 г., во время русско-японской войны, команда Якутского казачьего полка, расположенная в порту Аян, приняла участие в боевой компании, однако не смогла противостоять высадке десанта Японского флота в ряде пунктов Охотского побережья. По донесению командующего отрядом миноносцев вице-адмирала С. Катаока: «отряд миноносцев, отправленный в Охотск, 1-го августа захватил

вышедшее из употребления оружие и военные припасы в порту Аян, а 3-го августа захватил в Охотске 58 старых ружей и военные припасы».

В 1913 г. в честь 300-летия дома Романовых казакам Якутского полка Высочайше было дозволено право выходить из казачьего сословия.

В 1914—1917 гг. полк нёс службу в Якутской области и по Охотскому побережью, в боевых действиях участия не принимал.

Не следует путать Якутский казачий полк с 42-м Якутским пехотным полком.

Иркутские казаки

Иркутское казачество ведет свою родословную от Енисейских славных сибирских казаков, первых завоевателей Прибайкалья. Ведь именно Енисейские казаки, в 1607 г. прибывшие из Мангазеи, ступили впервые на правый берег Енисея и Прибайкалья. В 1619 г. боярским сыном Петром Альбичевым со стрелецким сотником Рукиным был построен Енисейский острог на левом берегу, в 12-ти верстах выше места впадения в р. Енисей реки Кеми.

Уже в 1622 г. Енисейские казаки, прознав о реке Лене и о живущем на ней обширном племени «соха», двинулись на восток - для присоединения «новых земель» и подведения ясачных инородцев под Державную государеву руку.

Освоение Прибайкалья шло двумя путями: Енисейскими казаками и Мангазейскими.

Продвижение «встреч солнцу» шло по водным артериям с северо-запада на юго-восток.

В 1628 г. сотник П. Бекетов, громя в кратковременных стычках бурят, дошел до р. Ока. В 1629 г. Енисейский воевода Яков Хрипунов на 20 судах прибыл в устье р. Илима и 20 казаков отправил на р. Лена.

Буряты оказывали по возможности вооруженное сопротивление продвижению казаков на восток, но после столкновения с отрядом казаков и промышленников, более двух сотен, под начальством Нефедьева, наконец-то укротили свой воинствующий пыл. Братские перепрятали свои котлы, таганы и кобыльи головы, поняв, что воевать с казаками бессмысленно, и побежали за Байкал. О дальнейшей судьбе их нам уже известно.

Мало было завоевать, требовалось ведь завоеванное укрепить и удержать и организовать по принятому в Московском государстве образцу. Это заставляло казаков постепенно переходить от партизанской деятельности, от вольного казачества, к системе «служилого», организованного войска.

Служилое состояние казаков добросовестнейшим образом регламентировалось, как в указаниях центрального правительства, так ровно и в распоряжениях воевод на местах.

Одним из самых древних из числа дошедших до нас документов такого рода является Наказная памятка енисейского воеводы Ф.Ф. Уварова боярскому сыну Алексею Бедарову от 6 октября 1645 г. Этот исторический памятник настолько хорошо освещает быт, московскую политику и военное искусство того времени, что его интересно привести без сокращений и с сохранением орфографии:

«Боярскому сыну Алексею Бедарову и казачьему десятнику Василию Бугру ратных ленских служилых и новоприборных охочих и промышленных и гулящих людей, которые нынче собраны на Ленском волоке, пересмотреть всех налицо, конных и пеших, и ружье и зелье (порох – Ю.Л.) и свинец.

И учиня полк, велеть служилым и новприборным людям выбирать меж себя ясаулов и идти днем и ночью на спех в Братский острог.

Дорогою идти бережливо и осторожно. И сторожи дневные и ночные были бы безпрестанные. А в сторожах было бы по человек 5-6 и не в одном месте меж полком, а в полуверстах и версте, как можно другу голос дать. И всех тех сторожей надzirати и надсматривати вам, Алексею и Ваське.

И служилых людей на дороге никого не покинуть, сжидаться всем и идти вместе, а не порознь.

В Братском Верхоленском остроге взять у пятидесятника Курбата Иванова куюки с наручи, шеломы и пасыри. А ему, Курбату, с верхоленскими служилыми, которые ратное дело за обычай, изготовиться на братских и быть у себя в полку.

А пересмотря и учиня полк, прося у Бога милости, идти: ему, Алексею, и пятидесятнику Курбату и Ваське Бугру и Ленским и Верхоленского острога служилым и новоприборным охочим людям из Верхоленского острога, взяв вожей (проводников – Ю.Л.) тунгусов, на Государственных изменников, на братских людей в улусы на спех.

В Верхоленском остроге оставить служилых, сколько пригоже, чтобы можно было в Братском остроге от воинских людей бить безстрашно.

Идучи на братские улусы ему, Алексею, дать вожам тунгусам государевы лошади, которые ныне есть в острожке. А вожам говорить с пристрасткой, чтобы вели они ратных людей прямо, а не обводною дорогой.

Ставиться им, Алексею и Курбатке и Ваське, на стенах бережно и услужливо, с отводными караулами, тихо, не криком. Зелья и свинцу не терять, стреляя даром, чтоб братских людей скрасть тайно, чтобы они не остерегались, слыша той стрельбы, и не разбежались.

А подошедши под братские немирные улусы, которые Государю изменили, учинить ертаул из служивых людей, выбрав добрых, которым бы ратное дело и бой братских людей был за обычай, и велеть им идти на улусы с крепким бережением и высмотром, и скопясь со всеми людьми, прося у Бога милости, тех братских войною смирить, а лучших в аманаты (заложники – Ю.Л.) иметь.

Войною идти с великим бережением и великим же радением, чтобы над Государевыми изменниками поиск учинить и себя и ратных людей уберечь.

А буде братских людей в скопе много, напуцать на них всякими мерами домышляючись, чтобы Государевым людям урону не было.

А как милосердный Бог поможет и Государевым счастьем поиск учиниться, взять их аманатами князей и лучших людей, и братский полон (пленных – Ю.Л.), и скот, и всякаго братского живота: куюки, наручи, шеломы и всякую ратную сбрую и со всеми ратными людьми назад идти в Верхоленский острог».

Алексею Бедарову даются далее указания, что надлежит ему делать после набега на бурят:

«В Верхоленском остроге сдать все оружие, взятое для набега: кучки, наручи и шеломы и проч. Там на место Курбата остаться до указа Великого Государя десятнику Василию Бугру и тем казакам, которые были раньше в строге (21 чел.). К ним прибавить десятников Пантелеева и Малафеева с 14-ю казаками. Кроме того, оставить в остроге желающих из охочих людей.

Ваське Бугру жить в Верхоленском остроге с великим бережением, чтобы по башням были беспрестанные караулы, чтобы братские безвестно не пришли и никакого дурна не учинили».

В отношении хозяйственной и административной стороны экспедиции Наказ предписывал:

«Служилым из Ленской казны выдать по 1 фунту пороху и свинцу, а хлебных запасов, у кого своих нет, выдать займы по 5-ти пудов ржаной муки на человека. Да на запас по пуду свинцу и пороху.

А ратных людей ему, Алексею, Курбатке и Ваське, во всем ведать и расправу чинить, от зерни (азартная игра в кости – Ю.Л.) и воровства унимать. Без вины для своей бездельной корысти налоги и насильства не чинить.

А что они во время похода живота и лошадей и скота возьмут, и тем Великий Государь жалует их, казаков, и промышленных и охочих людей... Но для ведома что кому на пай достанется, учинить роспись».

Далее дается общая цель, к достижению которой нужно стремиться:

«Однолично домышляючись, братских людей войною смирить, в прямое холопство навеки неотступно учинить, а себя уберечь и Государевых ратных людей не потерять.

Князей в аманаты взять и ясак с них получить. И тем бы самым радением Государю службу показать и за то видать себя в жалованьи и в хвале.

А буде они (Алексей, Курбатка и Васька) пойдут войною оплошно или своим нерадением поиска не учинять, или буде учнут налоги, насильства чинить ратным людям для своей бездельной корысти, то быть им по Государеву указу в жестком наказании без пощады».

Получив Наказную памятку, боярский сын Алексей Бедарев в тот же день - выступил с Илимского волока в Верхоленский острог.

Всего в отряде было 130 человек.

29 октября 1645 г. пришли они на устье р. Куты и оттуда вверх по р. Лене направились к Верхоленскому острогу.

31 октября Бедарев на реке Батожи столкнулся с конным отрядом бурят силою около 500 человек.

Братские были «сбруйны в кюях».

Начавшийся бой длился с полудня до вечера.

Братские три раза нападали на казаков («и было три напуска», говорится в донесении, русские бились, не щадя голов своих»).

В первом напуске было ранено 9 бурят, во втором 7, в третьем 8 и убит один князек. Кроме того, с обеих сторон ранено несколько лошадей.

Со стороны русских убитых и раненых не было. Могучая сила огнестрельного оружия сказалась.

Буряты не выдержали и отступили. Казаки продолжили свой путь в Верхоленский острог, куда прибыли 8-го ноября. Курбат с 16 казаками своего острога, которым «ратное дело было за обычай», присоединился к отряду.

Оставив в Верховенском остроге 24 человека, с остальными 122 казаками Бедарев 10-го ноября выступил на братские немирные улусы.

13-го ноября Алексей Бедарев, оставив 81 человека сторожами обоза и лошадей, с остальными ударил на улусы (41 казак).

Буряты были разбиты. Казаки захватили пленных и аманатов «и тех братских принудили снова платить ясак».

Казаки вернулись в Верховенский острог. Но брожение среди бурят продолжалось.

23-го января 1646 г. Алексей Бедарев с 136 казаками выступил на Сунгайские улусы, которые и были приведены в ясачный платеж. Однако чаша терпения бурят переполнилась, и 29 января 1646 г. на 60 казаков, вышедших из Верховенского острога за сеном, напали 1.000 бурят.

Началась жестокая схватка: почти в 20 раз превосходили в силе, буряты, не имея огнестрельного оружия, бились с горсткой казаков с утра до вечера и ничего не могли сделать...

Казаки отбились...

Положение бурят в 1646 г. было не из завидных. 1.000 бурят оказались бессильными даже в поле против 60 казаков. А у русских была целая сеть острогов, из которых Верховенский находился в центре бурятских породных земель.

В 1649 г. монгольские ханы для устрашения своих кыштымов (рабов – Ю.Л.), совершили жестокий набег на бурят, принуждая их отречься от владычества казаков и выйти из под Московского царя. Буряты перебили удинских казаков, собрались большим войском на берегах р. Ии (где ныне Куйтунский и Золаринский районы), находящиеся у острогов Саян. После многочисленных стычек и сражений казакам в 1652 г. удалось окончательно разгромить бурятские скопища и вместе с тем окончательно утвердить свое господство над ними. В дальнейшем по границе отрогов Саян были основаны станицы иркутских казаков для защиты от монгол.

Свое наименование Иркутские казаки получили в 1652 г., когда на острове Дьячем при впадении р. Иркут в р. Ангару было построено Иркутское казачье зимовье, а в дальнейшем – острог на берегу Ангары братьями: казачьим пятидесятником Иваном и казачьим атаманом Яковом Похабовами. В памяти народной они так и остались «Якуня-Ваня», как их называли любовно казаки.

Остров Дьячий давал возможность укрепиться и осмотреться. Буряты по своей черной вере (шаманизм – Ю.Л.) боялись воды, ибо смыть грязь – это лишиться удачи и счастья.

Вскоре боярский сын Яков Иванович (брат Ивана Ивановича) Похабов бьет челом Государю:

«Государя царя великого князя Алексея Михайловича и всея Великие и Малые и Белые России самодержца воеводе Ивану Ивановичу енисейский боярский сын Якунька Иванов Похабов челом бьет. В нынешнем 1669 году июля в шестой день, против Иркута реки на Верховенской стороне государев новый острог служилыми людьми ставлю, и башни и потолок срублены, и государев житный амбар служилые люди рубят. А на амбаре башня. Острог не ставлен, потому что слег не достает, лесу близко нет, лес удален от реки. Инде стало острогу поставить негде, а где ныне Бог позволил острог поставить и тут место самое лучшее, угоднее для пашен, и скотной выпуск и сенные покосы и рыбные ловли все близко, а опроче того места острогу ставить негде близ реки лесу нет, стали места степные и неугожие. А как Бог совершит наготове острог, и о том будет писано в Енисейский острог к воеводе Иван Ивановичу».

Окончательное укрепление русских на Байкале связывают с основанием Иркутска. В 1661 г. на правом берегу Ангары против устья Иркуты енисейский сын боярский Яков Похабов поставил Яндашский острог, ставший вскоре городом Иркутском, который в следующем столетии превратился в главный город Восточной Сибири. А строительством Тункинского острога в 1674 г. под руководством боярского сына Ивана Перфильева по реке Иркуту, близ реки Тунки, в «крепком и угрожем месте», в грамотах того времени он называется «украинным острогом», была обеспечена оборона южных границ Прибайкалья.

В конце XVII в. большинство поселений в Прибайкалье было создано по указу воеводы, а порою ватаги казаков, испросивших разрешение воеводы, а иногда и без разрешения, отправлялись на поиски «новой земли». Лето казаки проводили в покорении инородцев и приведении их к шерти, зимой строили остроги. Остроги строились с таким расчетом, чтобы в нем было удобно обороняться и в то же время, чтобы около этого острога было достаточно удобного места для поселения и для занятия земледелием. Остроги обычно имели вид квадратных укреплений, сажен 15-20 в стороне, состоя из бревенчатого палисада – тына, с острыми верхушками и надолбами для стрельбы в стенах, по углам строились деревянные башни, с которых также можно было стрелять. Иногда остроги обносились рвом. В более важных местах строились городки с рубленными стенами и башнями, городок обносился тыном (деревянным палисадом и рвом). Если в остроге была пушка, то для неё посередине острога делалось возвышение – «раскат». Почти каждый острог имел своих пушкарей, затынщиков, воротников, конных и пеших казаков. Казаки помимо внутренней службы в остроге несли еще и целый ряд служб вне острога.

Сборщики ясака (налога – Ю.Л.) назывались ясатчиками и приводились к присяге. Ясатчики выступали в трех ролях: с оружием в руках в качестве завоевателей новых ясачных районов, собственно сборщиков ясака и, наконец, в роли администратора и судьи. Сборщики принимали челобитные от служилых и промышленных людей на сумму от 3 до 19 р.; между ясачными дела могли разбирать вместе с князем на сумму не выше 5 р. Решенные дела за подписью сборщика и «знаменами» князей отсылались в приказную избу.

Численность населения в Иркутске в 1673 г. состояло из 25 казаков, а уже 1699 г. служилое население составляли, кроме двух московских дворян, 11-ти боярских сыновей, 4-х подьячных приказной избы, 143 конных и 150 пеших казаков и соответствующее число десятников, пятидесятников и сотников. Кроме того, к этому времени были поселены в Иркутске «в вечное житье» присланные туда служилые люди из тобольских и уральских городов; по 15 человек из Сургута и Туринска, 26 из Верхотурья и 9 из Березова.

С начала XVIII в. Иркутские казаки обособились в отдельное войско, и к ним в 1711 г. был назначен атаманом полковник Степан Лисовский. Началось обустройство Прибайкалья.

После заключения Буринского договора (20 августа 1727 г.) была точно установлена граница с Китайской империей, и Иркутским казакам была вверена охрана границы от маяка №9 до №20, т.е. от устья р. Харацая до вершины р. Уды.

Казаки, несшие службу на границе, назывались в обиходе караульскими. В 1772 г. генерал-майор Бриль сделал расписание для службы казаков на границе с Китаем, разделив её на 8 дистанций. Иркутским казакам досталась Тункинская дистанция. С этого момента служба Иркутских казаков стала носить пограничную направленность.

26 августа 1810 года были внесены некоторые изменения в положение городских казаков Сибири, несших службу на границе с Китаем. Российский Император отдал приказ о выводе с границы Селенгинского мушкетного и 18-го Егерского полков и замене их пограничными казаками

Такое положение служилого Иркутского казачества существовало до 22 июня 1822 г., когда, по велению императора Александра I, был образован пятисотенный полк городских казаков, а сами казаки разделены на служилых и станичных (Устав о Сибирских казаках, П.С.З. СПб. 1830 г. Собр. I т. 38, С.532-545). Иркутский казачий полк одет был в темно-синие чекмени с голубыми погонами, воротниками с обшлагами, шаровары серые с голубым кантом, папаха с голубым верхом. Казачьи седла с высокими луками. Темно-синим вальтрапом с вензелями и коронами. Вооружение же состояло из карабина с двумя пистолетами, пики и сабли.

18 июня 1832 года Николай I утвердил Положение Сибирского комитета «О предоставлении некоторых выгод состоящему на Китайской линии в Иркутской губернии Русскому Казачьему войску», которые с инородческими полками составляли пограничную стражу (караульские казаки – Ю.Л.): дополнительные отпуска, льготы в торговле с китайцами и др.

Караульские казаки не принимали участия в службе Иркутского казачьего полка вплоть до 1851 г., когда они снова вошли в состав Иркутского казачьего полка, преобразованного в шестисотенный состав и переданного из гражданского в военное ведомство.

По соображениям Военного Министерства, эта воинская единица расформирована в 1871 г., и в связи с этим зачисленные в казаки крестьяне и их потомки вновь были обращены в податное сословие.

Казаки, которые издавна входили в сословие (родовые – Ю.Л.), сохранили свое казачье звание и особый порядок отбывания воинской повинности, но в гражданской жизни подчинены тем законам в ведении общегражданских властей, коими казакам было предназначено содействовать регулярным местным войскам при отправлении ими внутренней службы.

Для службы в военном ведомстве в Иркутской губернии была образована казачья сотня, в которой служило 2322 казака с учетом льготного состава.

По изданному в 1871 г. Положению о казаках Иркутской и Енисейской губерний (П.С.З. СПб. 1874 г. Собр. 2, т. 46, отд. II, С.8-12), казаки эти обязаны были выставять для службы по Военному ведомству две сотни – Иркутскую и Красноярскую, численностью в 192 чел. каждая, и для службы в посторонних ведомствах (Внутренних Дел, Финансов и Иностранных Дел) – команды по расписаниям главного местного начальства.

Срок службы казаков определен в 22 года, из которых 15 лет службы полевой и 7 – внутренней. Служба отбывалась таким порядком, что после одного года службы следовало два года льготы.

Но в экстренных случаях могут быть призываемы на службу все льготные казаки и даже все способное к отправлению воинской службы казачье население

Сотни соответственно входили в состав войск Иркутской губернии. Одновременно с подчинением высшей местной власти (генерал-губернатору и губернатору), состояли в ведении Военного Министерства по Главному Управлению Казачьих Войск.

Форма Иркутских казаков и их вооружение после подвергались неоднократным изменениям.

В царствование Императора Александра II Иркутяне получили общеказачьи темно-зеленые чекмени и синие шаровары с желтым лампасом, верх папахи и погоны – желтые.

По Высочайше утвержденному Положению Военного Совета от 3-го марта 1895 г. Иркутские казаки перевооружены были казачьими шашками образца 1881 г.

В 1901 году в связи с войной с Китаем Иркутскую казачью сотню развернули в трехсотенный дивизион. В Китайском походе дивизион участие не принимал.

Согласно Высочайше утвержденному 9-го апреля 1904 г. Положению Военного Совета, Иркутская сотня переформирована в трехсотенный дивизион (по особому штату). В русско-японской войне Иркутские казаки приняли активное участие, охраняя коммуникации, мосты и туннели на Транссибе, а также обеспечивая ледовую переправу грузов и войск через озеро Байкал.

По окончании же дальневосточной войны дивизион снова обращен в отдельную сотню.

С 1908 г. Иркутская конная сотня вошла в состав 3-го Сибирского Армейского корпуса. В ознаменование особого Монаршего благоволения и в награду за верную и ревностную службу, Иркутская сотня получила белевые петлицы на воротники и обшлага мундиров нижних чинов.

В 1910 г. последовал Высочайше утвержденный и одобренный Государственным Советом и Государственной думой закон об изменении порядка отбывания воинской повинности казаками Иркутской губернии.

На основании закона 1910 г., казаки обязаны были служить в сотне 4 года на действительной службе (фактически – 3 года и 3 месяца, без перерыва), а по истечении этого срока увольнялись на льготу в станицы, по общеказачьему положению и числились в этом состоянии до 38-летнего возраста, а затем перечислялись в ополчение (до 48 лет).

10 июля 1910 г. приказом по Военному Министерству было утверждено положение об Иркутском казачьем дивизионе. Это положение сохранялось до 1917 года.

Последние изменения формы одежды последовали в 1912 г., когда длиннополые чекмени заменены были короткими мундирами.

В 1914 г., в связи с объявлением войны, Иркутская сотня была развернута в дивизион. С началом первой мировой войны ещё не мобилизованный Иркутский казачий дивизион был передан в распоряжение МВД. На Иркутских казаков были возложены следующие задачи: несение внутренних нарядов и гарнизонной службы, окарауливание военнопленных и доставка их в специальные лагеря и, самое главное, контроль за воинскими подразделениями и подавление беспорядков в них.

31 октября 1914 г. утвержден нагрудный знак Иркутского казачьего войска.

Военно-полицейская служба стала препятствием для отправления Иркутских казаков на фронт, ибо для МВД это было недопустимо (казаки успешно подавляли возникавшие беспорядки). Но самому Иркутскому казачеству военная полиция была в тягость, оно рвалось в бой, и началось «бегство» иркутских казаков на фронт.

К 1916 г. только Иркутский казачий дивизион лишился 93 казаков (вместо 499 по списку налицо оказалось 406). Бежавшие на фронт казаки льготами не пользовались, поскольку считались дезертирами. Поэтому ни пенсий, ни вспомоществований семьям фронтовиков не выплачивалось. «Бежали» они и в партизанские отряды, которые стали повсеместно создавать при армиях и фронтах.

Тяжелое положение на фронте ускорило рассмотрение вопроса об отправке на фронт Восточно-Сибирских казаков. В декабре 1915 года в действующую армию уже официально убыл 71 иркутский казак. Им было выдано пособие в 75 руб. каждому, но они все полученные деньги отдали в Военный фонд.

Таким образом, служба Иркутских казаков в период Великой войны протекала внутри страны, где они исполняли, как надежные слуги Престола, полицейские функции по подавлению беспорядков и конвоированию пленных в специальные лагеря.

Иркутские казаки не восприняли идеи февральской революции. И не верили до конца в отречение Государя императора, Верховного главнокомандующего воюющей Русской армии с Германией.

В апреле 1917 года казаки, проживавшие на территории Иркутской губернии, на круге провозгласили образование Иркутского казачьего войска, его возглавил «гражданин казак» И.И. Яковлев, и были направлены необходимые документы Временному правительству России для утверждения их войскового статуса.

В декабре 1917 г. в г. Иркутске развернулись упорные бои с 9 по 17 (по старому стилю – Ю.Л.) между большевиками, захватившими власть в городе, и юнкерами Иркутского военного училища, двух школ прапорщиков и казаков Иркутского казачьего дивизиона, имевшими в своем распоряжении 1500 бойцов, а со стороны большевиков насчитывалось около 20 000 человек. Враждебное отношение между казаками и солдатами началось с первых дней революции. На фронт солдаты ехали неохотно. Каждый маршевый эшелон шел под сопровождением казаков. Были случаи применения оружия против дезертиров - убегающих из эшелонов.

Вступая в бой с большевиками, казаки Иркутского казачьего дивизиона, под командованием полковника Прокопия Петровича Оглоблина, надеялись на Бога, от русских людей казаки тоже ожидали помощи, но, к сожалению, таковой не получили. Ну да Бог им Судья.

Итогом боев 1917 г. стали глубокий раскол общества, развязывание Гражданской войны в Сибири. Руководители восстания и рядовые юнкера продолжили борьбу, быстро избавляясь от благодушия и политической наивности по отношению к большевикам и их мнимым противникам - эсерам. Многие оказались у есаула Г.М. Семенова, который еще 18 ноября 1917 г. направил формирующийся Монголо-Бурятский полк против большевистского гарнизона г. Верхнеудинска.

После перехода власти в Иркутске в руки большевиков полковник П.П. Оглоблин уехал во Владивосток. Позже вступил в отряд есаула Г.М. Семенова начальником снабжения и тыла. Осенью 1918 г. П.П. Оглоблин был произведен Семеновым в чин генерал-майора, а на 3-м чрезвычайном круге (при

поддержке атамана Семенова) уроженец села Смоленщина родовой казак был избран атаманом Иркутского казачьего войска.

10 июня 1919 г. решением Совета Министров правительства адмирала Колчака Иркутское казачье войско было официально узаконено, со старшинством для Иркутского войска – 1652 г. Войсковой праздник, войсковой круг – 6 декабря, день св. Чудотворца Николая.

Приказом № 105 от 24 июня 1919 г. Верховного Правителя утверждено постановление Совета Министров о признании Иркутских казаков отдельным войском, с наименованием - Иркутское казачье войско.

Забайкальская Казачья Артиллерия

*старшинство,
особое от войска,
не установлено*

*батареиные праздники
общие с войском*

28 июня 1857 г. при русских казачьих полках Забайкальского казачьего войска была учреждена конно-артиллерийская бригада в составе двух батарей № 23 и №24 (по 6 орудий). Штаб квартира в г. Верхнеудинск. Комплектовались казаками всех военных отделов

Конная артиллерия должна была обеспечить боевые действия казаков в общем бою, совместно с пешими частями ЗКВ, а также при самостоятельных действиях казачьих полковых частей, в кавалерийском бою. Задача конной артиллерии состояла в том, чтобы содействовать атаке своей конницы. Огонь конной артиллерии должен обеспечить развёртывание в казачью лаву и поддержать её атаку. Конные батареи должны были во что бы то ни стало открывать огонь своевременно и, ввиду скоротечности кавалерийского боя, быстро, а потому разведку от артиллерийских начальников требовалось выполнять в кратчайшее время, а позиции выбирать так, чтобы огонь мог быть открыт, возможно, скорее, с расстояния, допускающего максимальную действительность поражения, и чтобы огонь как можно долее, с одной стороны, не стеснял действий своей кавалерии и, с другой стороны, не стеснялся ею.

12 января 1865 г. батарея № 23 получила название - 1-я Забайкальская конная батарея, а батарея № 24 - 2-я Забайкальская конная батарея.

6 мая 1872 г. получили наименования – 1-я Забайкальская конно-артиллерийская батарея и 2-я Забайкальская конно-артиллерийская батарея.

С 1 июня 1878 г. конно-артиллерийские батареи комплектовались шестиорудийным составом (три взвода по два орудия в каждом).

24 мая 1894 г. были наименованы 1-я Забайкальская казачья батарея и 2-я Забайкальская казачья батарея.

1-я Забайкальская казачья батарея активно участвовала в боевых действиях Китайского похода 1900–01 гг. в составе Южного-Маньчжурского отряда.

В Русско-японской войне 1904–05 гг. участвовала с марта 1904 по август 1905 г. Считалась одной из лучших артиллерийских частей Маньчжурской армии.

2-я Забайкальская казачья батарея активно участвовала в Китайском походе с июля по дек. 1900г. в составе Хайларского отряда. Казаки батареи отличились при взятии укреплений китайских войск на Хингане. После окончания крупных боевых действий батарея несла боевую и гарнизонную службу в Маньчжурии.

В ходе войны с Японией батарея участвовала с марта 1904 по июнь 1905 в составе различных военных отрядов и соединений Маньчжурской армии, перебрасывалась командованием на самые тяжелые участки фронта. Особенно отличились казаки-батареицы в сражении под Мукденом.

В 1905 г. 1-я Забайкальская казачья батарея, во взаимодействии с 1-м Верхнеудинским казачьим полком, ликвидировала восстание военнослужащих Владивостокского гарнизона, не допустив кровопролития.

Боевые награды и отличия:

1-я Забайкальская казачья Его Императорского Высочества наследника цесаревича батарея (Даурия)

1. Две серебряные Георгиевские трубы с надписью «За Шахэ и Мукден в 1900 году». Получены 19 февраля 1903 г.

2. Знаки отличия на головные уборы с надписью «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

3. Одиночные белевые петлицы на воротнике и обшлагах мундиров нижних чинов. Присвоены 6 декабря 1908 г.

4. За заслуги казаков-фейерверкеров, проявленные при боевых действиях в Китае и Русско-японской войне, 6 мая 1910 г. над 1-й Забайкальской казачьей батареей установлено шефство Его Императорского Высочества наследника цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича получившей наименование 1-я Забайкальская казачья Его Императорского Высочества наследника цесаревича батарея.

2-я Забайкальская казачья батарея (Троицкосавск)

1. Две серебряные Георгиевские трубы с надписью «За Бейдалинский перевал с 16-го по 23 Февраля в 1905 года». Получены 12 ноября 1906 г.

2. Знаки отличия на головные уборы с надписью «За отличие против китайцев в 1900 году». Даны 19 февраля 1903 г.

3. Одиночные белевые петлицы на воротнике и обшлагах мундиров нижних чинов. Присвоены 6 декабря 1908 г.

3-я и 4-я Забайкальские льготные казачьи батареи

Кадры 3-й и 4-й Забайкальских льготных казачьих батарей были сформированы 6 мая 1900 г. Эти батареи принимали участие в войне с Японией с марта 1904 г. по июнь 1905 г. в составе разных отрядов и соединений Маньчжурской армии.

6 декабря 1908 г. получили право ношения одиночных белевых петлиц на воротнике и обшлагах мундиров нижних чинов.

После объявления в 1914 г. войны Забайкальские казачьи батареи убыли на театр боевых действий. 1-я ЕИВ Наследника Цесаревича Алексея Николаевича батарея и 4-я Забайкальская льготная казачья батарея активно участвовали в составе 1-й Забайкальской казачьей бригады (с 1916 — дивизии) с октября 1914 по декабрь 1917 г. на Западном, Юго-Западном и Румынском фронтах. 2-я Забайкальская казачья батарея активно участвовала в составе 3-й Отдельной Забайкальской казачьей бригады на Кавказском фронте с января 1915 г. по декабрь 1917 г. Казаки батареи особо отличились в боях на Араратском нагорье и в Курдистане. 3-я Забайкальская льготная казачья батарея сражалась с турецкими войсками в составе 2-й Отдельной Забайкальской казачьей бригады на Кавказском фронте, отличилась в боях у оз. Ван и в Персии.

5-я Забайкальская льготная казачья батарея была сформирована в декабре 1916 г. и расквартирована в г. Чита.

Лейб-Гвардии Сводно-Казачий полк (1906-1918гг)

До 1906 г. в составе войск Императорской гвардии находились следующие гвардейские казачьи части: Собственный Его Величества конвой, состоявший из 2-х сотен терцев и двух сотен кубанцев, Лейб-Гвардии Казачий Его Величества полк, Лейб-Гвардии Атаманский Его Высочества Наследника Цесаревича полк, 6-я Донская Его Величества батарея – от Донского Казачьего Войска и Лейб-Гвардии Уральская Его Величества сотня – от Уральского Казачьего Войска. Все эти части имели за собой вековое старшинство.

Остальные 7 казачьих Войск до 1906 года не имели своих представительных частей в составе войск гвардии, если не считать 30 казаков Сибирского Казачьего Войска, которые входили в состав Лейб-Гвардии Конно-Гренадерского полка с 1833 по 1882 г.г., и 1 офицера, 2-х урядников, 1 трубача и 20 казаков, которые прикомандировывались с 1832 по 1870 год к дивизиону Лейб-Гвардейской Донской Конно-артиллерийской батарее. Причём, за время прикомандирования, сибиряк полковник Осипов был назначен командиром образцовой батареи. Казаки в Лейб-Гвардейском Гренадерском полку служили по 10 лет и возвращались в Войско урядниками или же оставались в гвардии на новый срок, с особыми преимуществами.

С упразднением артиллерии в Сибирском Войске в 1870 г. и выходом нового Положения о Военной службе 1880 года посылка Сибирских казаков в гвардию и в гвардейскую артиллерию была прекращена.

27.05.1906 г. в ознаменование вековых исторических заслуг Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих Войск перед Родиной, явственно и доблестно проявленных вновь во время подавления восстания ихэтуаней («боксёров») в Китае в 1900-1901 г.г. и защиты интересов России на линии строящейся Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и, особенно, во время Русско-Японской войны в 1904-1905 г.г., когда Сибирское и Дальне-Восточные казачьи войска в короткий промежуток времени были два раза мобилизованы и за свою боевую службу

удостоились награждения высокими боевыми наградами, как, например, Сибирское Казачье Войско и его полки 4-й, 5-й, 7-й и 8-й были награждены, при особых грамотах, Георгиевскими знамёнами – Государь Николай II повелел: «1906 г. мая 27. Повелено сформировать Лейб-Гвардии Сводно-Казачий полк (далее - ЛГ СКП), взяв: по одной сотне от Уральского и Оренбургского казачьих войск, по полусотне от Сибирского и Забайкальского и по взводу от Астраханского, Семиреченского, Амурского и Уссурийского казачьих войск». Причём на формирование 1-й сотни Лейб-Гвардии Сводно-Казачий полка (ЛГ СКП) была обращена Лейб-гвардии Уральская казачья Его Величества сотня.

Казачи полка осуществляли часть мероприятий по охране императора в конвое при передвижениях, в том числе, когда он следовал со своей семьёй.

Соответственно, каждое казачье войско, комплектуемое ЛГ СКП, имело в составе полка следующие чины: Уральское войско – 7 офицеров, 160 строевых и 23 нестроевых нижних чинов, Оренбургское – 7 офицеров, 171 строевых и 23 нестроевых, Сибирское – 4 офицеров, 80 строевых и 11 нестроевых, Астраханское – 2 офицера, 40 строевых и 5 нестроевых, Семиреченское – 1 офицера, 40 строевых и 5 нестроевых, Забайкальское – 4 офицера, 80 строевых и 11 нестроевых, Амурское – 1 офицера, 40 строевых и 5 нестроевых, Уссурийское – 1 офицера, 40 строевых и 5 нестроевых.

По повелению императора Николая II, ЛГ СКП имел форму обмундирования и снаряжения по форме Лейб-Гвардии Уральской казачьей Его Величества сотни, но с отличиями по цвету сукна, т. е. по войсковому цвету. Цвет мундирного сукна у оренбуржцев был светло-синий, у сибиряков – алый, у Астраханцев – оранжевый, у семиреченских – малиновый, у забайкальцев, амурцев и уссурийцев – оранжевый. Таким был цвет суконного колпака папахи и фуражки. 1-я, Уральская сотня, сохранила существовавшее традиционное обмундирование и цвет сукна – малиновый. (Сборник правительственных постановлений по казачьим войскам. Спб, 1906. – С. 48-51.)

Особенностью ЛГ СКП было отсутствие единой полковой формы – представители каждого казачьего войска носили форму с элементами и отличиями, присвоенными этим войскам

**Форма Л.-Гв. Сводно-Казачьего полка
(нижние чины)**

Погоны

1-я Уральская Е.В. сотня, Сибирская полусотня 3 сотни и Семиреченский взвод 3 сотни – малиновые с белой выпушкой.

Астраханский взвод 3 сотни, Забайкальская полусотня 4 сотни, Амурский и Уссурийский взводы 4 сотни – желтый с белой выпушкой.

Мундир – общеказачья форма. Прибор у всех серебряный. В 1-й Уральской Е.В. сотне – накладной вензель III серебряный.

Подбор людей и лошадей

Полк укомплектовывался рослыми brunетами с небольшими усами, 4-я сотня – бородатыми.

Масти коней различались по сотням: 1-я сотня – гнедые, 2-я сотня – серые, 3-я сотня – гнедые, 4-я сотня – наполовину гнедые, наполовину серые. Рост коня для лейб-гвардии должен был быть не менее 2 аршин 1 вершка ($1 \text{ аршин} = 1/3 \text{ сажени} = 4 \text{ пяди} = 16 \text{ вершков} = 28 \text{ дюймов} = 0,7112 \text{ м}$; $\text{вершок} = 1,75 \text{ дюйма} (4,445 \text{ сантиметра}) - \text{Ю.Л.}$). Для сравнения. Для гвардейских частей Войска Донского - 2 аршина 2 вершка. Рост лошадей всегда считался без подков. Возраст лошади для гвардии и в строевых частях казачьих войск должен был составлять от 4 до 9 лет, а в льготных полках - от 4 до 12 лет.

По штату, утвержденному 27 мая 1906 года, в Л-Г СКП по военному и мирному времени должно было быть 28 офицеров. Командир полка – генерал-майор. Два его помощника (*заместителя*) – полковники. Сотенные командиры, есаулы – четыре, прочих офицеров – 21. Среди классных чиновников предусматривались старший, младший и ветеринарные врачи, делопроизводитель по хозяйственной части, священник.

У нижних чинов, строевых, предусматривалось иметь 4 вахмистра, 22 старших и 29 младших урядников, штаб-трубача. Трубачей, приказных и казаков по военному времени всего строевых нижних чинов 584, по мирному времени – 651. Нестроевые включали в себя писарей, фельдшеров обычных и ветеринарных, фельдшерских учеников, оружейных мастеров, кузнецов, седельного мастера, а на мирное время – различных мастеровых. Всего нестроевых нижних чинов, включая обозных и казаков для прислуги, на военное время намечалось 76, на мирное - 88.

В списки полка были зачислены Высочайшим приказом Войсковые Атаманы, генералы: Газенкампф, Соколов (Астраханского Войска), Сухомлинов (Оренбургского Войска), Кияшко (Забайкальского Войска), Лечицкий, Унгерн-Штернберг (Дальне-Восточных казачьих Войск) и командир 1-го Сибирского Армейского Корпуса генерал от кавалерии М.М.Плешков, ранее служивший в рядах Уральской сотни.

Полковой штандарт был пожалован 9 августа 1906 г. и имел надпись «1798-1883-1898», на скобе «1906 Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка» и Андреевскую юбилейную ленту «1898 года» (пожалована Лейб-Гвардии Уральской казачьей Его Величества сотне 2 января 1899 г.).

Штандарт Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка

Полотнище, кайма малиновые, шитье серебряное. Наверху обр.1857 (Гв.) высеребренное. Древко темно-зеленое с высеребренными желобками.

6 апреля 1907 г. полк был представлен Его Императорскому Величеству, впервые справляя свой полковой праздник в день памяти Святого Евтихия.

14 июля 1906 г. – в составе полка образованы 2-я Оренбургская, 3-я (Сибирская полусотня, Семиреченский и Астраханский взводы) и 4-я (Забайкальская полусотня, Амурский и Уссурийский взводы) Сводные сотни. 4-я Сотня потом была названа Приамурской.

09 августа 1906 г. – Шефом полка стал Император Николай II (до 04.03.1917 г.). Формирование полка закончилось 28 октября 1906 г.

2 апреля 1911 г. 4-я Сводная сотня переименована в 4-ю Приамурскую сотню.

4 октября 1912 г. был утверждён полковой знак в виде золотой императорской короны, опирающейся на две залитые чёрной эмалью скрещенные атаманские насеки, которые обвивает бант из Андреевской эмалевой ленты. Проект знака исполнил Великий князь Борис Владимирович, походный атаман всех казачьих войск. Уральская сотня с июня 1909 года имела свой нагрудный знак – венок, увенчанный двуглавым орлом под золотой короной. На груди орла, на щитке вензель императора Павла I, основателя сотни, на малиновой ленте дата «5

сент. 1798-1898». В середине венка на атаманских насеках вензель императора Николая II.

Казармы Лейб-Гвардии Сводного казачьего полка находились в Петрограде на Атаманской улице (за парком около Александро-Невской лавры, вдоль набережной Обводного канала, дома 23-29, архитекторы И.Д. Черник, А.П. Гемилиан).

С началом Второй Отечественной войны, в августе 1914 г., Л-Г СКП принимал в ней самое активное участие.

Август-октябрь 1915 г. Л-Г СКП состоял в конвое Верховного Главнокомандующего. 13 апреля 1916 г. полк был причислен к Сводной гвардейской кавалерийской дивизии.

В марте 1918 г. полк расформирован.

Формирование и структура Вооруженных сил Забайкальского Войска в Российской империи

После введения всеобщей воинской повинности (1874 г. – начало XX в.), правительство было вынуждено кардинально реформировать систему казачьих формирований.

Следует отметить, что всему казачьему сословию предоставлялось в Российской империи значительные льготы: особый порядок прохождения службы, освобождение от подушной подати, от рекрутской повинности, от государственного земского сбора, право беспошлинной торговли в пределах войсковых территорий, особые права на пользование государственными землями и угодьями и др.

Но особые права налагали на казаков и особенные обязанности. От воинской службы не освобождался ни один казак.

Казак по своей природе был воин, а значит, вся его жизнь с самого рождения была подчинена воинской службе, порядку. С раннего детства мальчики

осваивали нелегкое искусство наездника, осваивали устройство амуниции, приемы обращения с конем и уход за конем. Мальчишки гоняли лошадей в ночное, на пастбища, где в полевых условиях проходили школу выживания. С 17-18 лет начинали настоящую военную подготовку (приготовительный разряд) на плацу, и здесь с них уже был спрос как со строевого казака. Провинившегося могли строго наказать, да еще дома батька плетью пропишет «ижицу ниже поясицы» за нарушение дисциплины. Так что к дисциплине казак привыкал с детства.

В 21 год казак призывался на военную службу. Однако служить приходилось не всем, так как численность каждого казачьего войска была строго регламентирована и на службу (строевой разряд) призывалось ограниченное число рекрутов в прямой зависимости численности комплектации Войска в соответствии с **Законом Российской империи т. I., от 1, №54588 «Об уставе о воинской повинности Донского казачьего войска».** СПб., 1876-1877. Размер ежегодного по всему Войску наряда казаков на действительную службу определялся в соответствии с действительной потребностью Военным министерством. Разверстка наряда между отделами производилась Войсковым Наказным атаманом, а между станицами – атаманами военных отделов. В соответствии с разверсткой наряда между станицами, атаман военного отдела назначал в очередном списке каждой станицы предельный номер, которым ограничивалось число казаков, должных поступить на действительную службу.

Действие системы комплектования распространилось на все казачьи формирования, за исключением якутских и камчатских городских казаков.

Призывались казаки в строевой разряд по жребию или в добровольном порядке («охотники»). Сей порядок был определен для всего казачьего общества и строго всеми соблюдался.

В каждой станице велись метрические книги, в которые станичные атаманы вносили всех без исключения лиц мужского пола – и сыновей рядовых, и генеральских отпрысков. В соответствии с метрическими книгами станичным правлением изготавливались для проведения жребия, именные списки всех «малолетков» с 19-летнего возраста, но не старше 25 лет. Списки составлялись в порядке очередности, соответствующей записям в метрических книгах. В них также включались лица, прибывшие на постоянное место жительства из других областей. Одновременно с составлением списков рекрутов станичные атаманы предлагали на обсуждение схода и списки всех лиц, объявивших себя неспособными к отбыванию воинской повинности, а сход после освидетельствования объявлял «приговор». От призыва освобождались лица, обучающиеся и окончившие средние и высшие учебные заведения, сельские учителя и другие.

В назначенный день станичные атаманы созывали все общество и «малолетков», достигших на 1 января следующего года 19-летия. Представители Войска, командированные в станицы, зачитывали обществу предписание о воинской службе и расписание с указанием численности призываемых «малолетков», зачитывая весь список, причем пропущенные и новые фамилии вносились в него тут же.

Для проведения жеребьевки заблаговременно изготавливалось столько же чистых, абсолютно одинаковых билетов, сколько «малолетков» было внесено в список. Каждый билет имел свой порядковый номер, а лицо, командированное в станицу для жеребьевки, вместе с тремя выборными сверял число билетов с численностью призывников. На старших по порядку номерам билетов тут же

принародно делалась надпись «служить». Помечалось столько билетов, сколько рекрутов следовало призвать на службу. Если кто-либо изъявлял желание идти на службу добровольно – «охотником», то жребий не тянул, а количество билетов, в том числе и подписанных, уменьшалось.

«Подписанные» и «чистые» билеты однообразно сворачивались, перемешивались и высыпались в стеклянную урну, выставленную на всеобщее обозрение. После этого никто, кроме вытягивающего жребий, к урне прикасаться не имел права. Рекрут по списку подходил к урне, обнаженной по локоть рукой вынимал один билет и тотчас же показывал его присутствующему чиновнику. Номер билета объявляли во всеуслышание, а если на нем была и надпись «служить», отмечали в списке.

Номера жребия вынимались лишь один раз, и пережеребьёвка не допускалась ни под каким предлогом. Вместо отсутствующего рекрута билет тем же порядком вынимали его отец, дед или уполномоченный. После жеребьевки во всех станицах атаманы отделов составляли именные списки рекрутов, зачисленных в строевой разряд первой очереди, и наказной атаман зачислял их в служилый состав Войска.

Денежный выкуп от воинской повинности и замена охотником по Уставу о воинской повинности не допускалась.

Служилый состав Войска был разделен на три разряда – приготовительный, строевой и запасный.

Рекруты, вытянувшие жребий «не служить», от обязанностей военной службы освобождались только формально, но на деле оставались в составе Войска под наименованием «неслужилых казаков». И за все время, которое они должны были бы проработать на полевой и внутренней службе, то есть на протяжении 22 лет, вносили в войсковую казну определенные платежи, размеры которых устанавливались царём, и исполняли все войсковые и земские повинности наравне с внутреннеслужащими казаками. Все казаки, идущие на службу, получали от остающихся дома казаков полевого разряда «подмогу», в денежном эквиваленте. Освобождались от платежей неслужилые казаки только тогда, когда получали право на увольнение от полевой и внутренней службы. В исключительных случаях, «если польза государства» требовала, все казачье население, служилое и неслужилое, могло быть призвано на службу в войсковое ополчение.

В 18 лет казаки присягали и служили 20 лет. После принятия присяги молодые казаки три года состояли в приготовительном разряде, из них два года в станицах, третий – в лагере. Для подготовки к действительной службе в полку, каждый молодой казак должен пройти своеобразный курс начальной военной подготовки, получить необходимый минимум знаний о казачьей воинской службе и умений их практического применения.

В течение первого года молодые казаки полностью освобождались от натуральных и денежных повинностей. Главной их задачей была подготовка всего необходимого для предстоящей службы в полку, причем, за свой счет: покупка коня, седла, шашки. Казак должен был «справить» себе необходимое обмундирование и снаряжение.

Правительство по-прежнему не хотело брать на свое содержание казаков при выходе на службу, не компенсировало деньгами их затраты на приобретение всего необходимого для службы и не стремилось как-то облегчить это тяжелое бремя другими льготами. Однако по бедности не всякая семья могла это сделать за 3 года, и тогда помогало Войско, в данном случае выходили казаки на службу в полк с конем и снаряжением, купленным на общественные средства.

По исполнению 20 лет, на последнем году нахождения в подготовительном разряде, казак заносился в первоочередной список своей станицы и начинал обучаться азам военного дела в своих станицах и поселках. Четыре раза за осень и зиму молодые казаки собирались в форменной одежде на недельные сборы и проходили свое обучение в общественных помещениях или на свежем воздухе, зачастую на глазах стариков-станичников. Мнение и похвала стариков были хорошим стимулом для молодых казаков в их стремлении стать лихими воинами.

Занятия с молодыми казаками проводились находящимися в каждом поселке особыми инструкторами-урядниками льготных полков «испытанной нравственности и вполне соответствующих этому званию как по служебным познаниям и качествам, так и по способности толково передать молодым казакам то, что входит в круг их обучения».

Таким образом, в течение четырех недель осенне-зимних сборов молодежь должна была овладеть основами различных сторон воинской службы. Казак подготовительного разряда к концу второго года должен был знать Молитву Господню, 10 заповедей, значение воинской присяги, боевого знамени части, понятия и основы воинской дисциплины. Он должен был усвоить азы обращения с винтовкой, пешей строевой подготовки, гимнастики. И несмотря на то, что казачата с детства умели обращаться с конем, занятия по конной подготовке начинали с обучения седловке, посадке, рубке шашкой и действия пикой на деревянной лошади. В перерывах между занятиями и после них инструкторы знакомили молодежь с поощрениями и наградами, которые мог заслужить казак, зачастую ставя в пример отличившихся когда-то на службе станичников.

Летом третьего года молодые станичники каждого военного отдела в свободное от полевых работ время собирались на месяц в летние лагеря для дальнейшей подготовки. На эти сборы они должны были явиться в полном обмундировании, с пешим и конным снаряжением и на своих строевых конях. На летних занятиях проверялись и закреплялись знания, полученные казаками ранее. Кроме того, казаки знакомились с основами внутренней и гарнизонной службы, с ними проводились подготовительные и учебные стрельбы. Наибольшее внимание уделялось строевой подготовке и, прежде всего, конной. В одной из инструкций особо отмечалось: «При обучении пешему строю не следует добиваться особой чистоты и стойки, так как главная обязанность казака – служба на коне». Поэтому обучение верховой езде и конному строю в летних сборах было на первом месте. Казаки обучались полной походной седловке, езде на различных аллюрах, рубке шашкой и действию пикой в движении, чуть позже – действию в составе взвода, джигитовке с перескакиванием через рвы и барьеры со стрельбой.

Одним из главных итогов летних сборов, своеобразным праздником, которого ожидали молодые казаки, чтобы показать свою удаль, были состязания в стрельбе и наездничестве. К состязаниям, на которых присутствовали атаманы военных отделов, допускались лишь наиболее подготовленные казаки.

Тремя призами за лучшую стрельбу были: винтовка, шинель с фуражкой или шашка (по выбору) и патронташ. Но наиболее почетной, памятной на всю жизнь для казака была победа в состязаниях по наездничеству и джигитовке. Чтобы получить первый приз – казачье седло, молодой казак должен был уметь и лучше всех продемонстрировать следующее: «Сидеть твердо на коне, бойко управлять им, вспрыгивать без стремя на коня (на месте), доставать с земли на скаку платок, исполнять правильно и ловко фланкировку пикой и рубку шашкой, скоро и ловко снимать с плеча винтовку и стрелять из нее по всем направлениям по мишеням, прыгать через ров и барьер, при этом делать эволюции (короткие паузы

– Ю.Л.), показывая ловкость и смелость». Казаки, удостоенные призов за наездничество, вызывались для стрельбы с коня на скаку. Особым поощрением молодых казаков – победителей было объявление и результатах состязаний в приказе по Забайкальскому казачьему войску.

В 21 год казаки зачислялись на 12 лет в строевой разряд, и большая их часть поступала на действительную военную службу в первоочередные строевые части Забайкальского казачьи полки, где проходили свое дальнейшее военное обучение.

Служильный (строевой) состав Забайкальского казачьего войска назначался для исполнения лежавших на нем военных обязанностей как в мирное время, так и в военное время из которого комплектовались войсковые части и местные команды.

Казаки несли службу в строю или в командировках из своих частей. Эти командировки назначались по нарядам, утвержденным командующим Приамурского военного округа - с 1884 г. ЗКВ вошло в состав Приамурского военного округа.*

** В 1887 г. Приамурскому генерал-губернатору и командующему войсками было присвоено звание наказного атамана Приамурских казачьих войск.*

В 25 лет, отслужив четыре года первоочередных полках, отпускались на льготу, зачислялись на четыре года в льготные части второй очереди, при этом они обязаны были иметь в исправности обмундирование, снаряжение и лошадь. Пребывая в частях второй очереди, казаки ежегодно собирались в лагеря на сборы, где совершенствовали свое воинское мастерство.

В 29 лет все казаки зачислялись на четыре года в льготные полки третьей очереди обязательным содержанием в исправном состоянии только обмундирования и снаряжения, а лошадь приобретали только при объявлении мобилизации.

В 33 года казаки на 5 лет переводились в запасной разряд с обязательным содержанием только седла, а снаряжение, обмундирование и лошадь заводили при мобилизации. Казаки запасного разряда предназначались для пополнения убыли в полках в военное время и для формирования, в военное же время, особых подразделений и команд, а в мирное время для выполнения различных служебных и охранных обязанностей.

В 38 лет, т.е. после 20 лет службы, казаки выходили в отставку и могли созываться только в войсковое ополчение Забайкальского казачьего войска лишь в крайнем случае, в чрезвычайных обстоятельствах военного времени - при тяжелых условиях для государства.

Войсковое ополчение составлялось из всех способных носить оружие лиц казачьего сословия, кроме числящихся в служилом составе. Состоявшие в ополчении казаки предназначались исключительно для формирования особых «ополченных» частей. Войсковое ополчение созывалось Высочайшим манифестом и распускалось по окончании войны, когда отпадала в нем надобность.

Конные полки имели нумерацию с первого по третий. Первый полк находился на действительной службе, а второй и третий – на льготе, т.е. не служили, а только числились.

Служильный состав казачьих полков и батарей		
Приготовительный разряд (с 18 лет – 3 года)		
	Строевой разряд (12 лет)	
	Первая очередь	

Артиллерийские батареи, в свою очередь, тоже: первая и	(4 года действительной службы)		
	Вторая льготная очередь		
	Третья льготная очередь		
и вторая		Запасной разряд (5 лет)	
			Войсковое ополчение

находились на действительной службе постоянно, а третья и четвертая на льготе. Комплект служащих офицеров в войске был уменьшен. В мирное время офицеры в строевых частях содержались по штату, остальные находились в запасе и призывались только в военное время. Такое положение дел не позволяло иметь необходимый запас обученных офицеров из казачьей среды. Поэтому при мобилизации казачьих частей в планах было предусмотрено пополнение офицерским составом из частей регулярной конницы, находившихся за пределами Забайкальской области.

Забайкальское казачье войско обязано было выставлять определенное, установленное положением о Войске, количество конных полков, а также пеших – до 1906 г. и конных местных команд.

Таким образом, созданная система позволила при низких расходах на содержание казачьих частей в мирное время обеспечить их высокие мобилизационные возможности на случай войны и обеспечить отличную подготовленность казаков к службе.

С начала XVII в. основной организационной единицей казачьих частей стал полк, состоящий из 4-6 сотен. Сотня делилась на 4 взвода, взвод на – 2 отделения. Сотней командовал, как правило, есаул, реже сотник. В каждой сотне по штатам мирного времени числилось 125 казаков, 13 унтер-офицеров, 1 вахмистр и 3 обер-офицера.

В начале XIX в. в военное, а со второй половины и в мирное время, конные полки сводились в бригады (2-3 полка), дивизии и корпуса.

Пешие казачьи части с 1842 г. имели батальонную организацию. При необходимости 2-3 батальона сводились в полк. Батальон имел 3-4 сотни, сотня делилась на 4 взвода.

Казачья конная артиллерия формировалась (конец XVIII- XIX вв.) сначала в конноартиллерийские роты 12 орудийного состава, затем с 1834 г. в артиллерийские батареи 8-орудийного, а с конца XIX в. и начала XX в. 6-орудийного состава; 3 огневых взвода по 2 орудия. С 1846 г. батареи сводились в артиллерийские дивизии и бригады. Управлял артиллерией начальник артиллерии казачьего войска, а в дивизиях – начальник артиллерии дивизии.

В случае опасности военных действий сообщение передавалось через вестовых. Казаки с флажком на пике скакали в станицы и дальние хутора, передавая атаманам, которые тут же посылали своих вестовых к сотникам, те сообщали десятникам, которые в свою очередь обеспечивали явку в строй каждого казака десятки. Казаки бросали свои дела, даже полевые работы, седлали коней, быстро формировали десятки и сотни и шли на соединения по четко установленным схемам. Каждый казак знал свое место в строю, многократно отработанное на

учениях с односуммами - с кем тянул полковую ляжку с приговорительного разряда. Отсутствующего в строю по уважительной причине казак заменял казак из запасного разряда.

В 1909 г. за счет сокращения пребывания в приговорительном разряде до одного года, срок службы казаков был уменьшен до 18 лет.

И, тем не менее, начавшаяся в 1914 г. Великая война показала несоответствие вооружения казачьих полков в условиях нового характера боевых действий. Противостояние войск быстро приобрело позиционный характер и существенно осложнило использование кавалерии в бою. На фронте, кроме участия в боевых действиях, преимущественно в пешем строю, казачьим частям, как наиболее дисциплинированным, поручались патрулирование и поимка дезертиров.

Вся семья и станица провожала казаков в Войско и, конечно гордились своими молодцами. Никто никогда не думал о том, что может погибнуть. Такова казачья доля. Конечно, каждая семья ждала весточки с фронтов.

Но часто приходили плохие вести. Тяжело, когда погибает кормилец семьи. Ненамного легче, если возвратиться домой без руки или ноги. Как пахать, как за скотиной ходить? Но казаки шли воевать за Отечество без страха, презирая смерть. Отсюда и казачьи поговорки: «Или грудь в крестах, или голова в кустах», «Ста смертям не бывать, а одной не миновать». И помогали им в бою смекалка и взаимовыручка, ибо жили они по принципу «Казак казаку - брат». Станичники стремились держаться вместе и на мирной службе, и в бою.

За особую храбрость, за личное мужество давались казакам награды и чины. Служили казаки не ради званий и наград, но награды носили с гордостью. Из наград на походных шинелях разрешалось носить только георгиевские.

Казачьи чины зря не давались, получали их с достоинством, всегда помня о тех, кто в подчинении.

И семья, и вся станица - гордились своими героями.

УНИФОРМА КАЗАЧЬИХ ВОЙСК

7-10 ноября 1991 г. - II Большой Круг Союза казаков (Ставрополь). Присутствовало 429 делегатов от более чем 70 казачьих организаций. Были приняты следующие резолюции "О казачьем землепользовании и землевладении", "О восстановлении незаконно упраздненного национально-государственного образования в составе РСФСР" (Донской республики) и введена форма одежды для членов Союза Казаков - парадная, повседневная (обе - образца 1914 года Российской Императорской Иррегулярной Армии) и современная полевая (с учетом требований современного боя).

В данном разделе мы не будем рассматривать униформу реестрового Забайкальского войскового казачьего общества (ЗВКО), т.к. она регламентирована Приказом Министерства регионального развития РФ от 22 апреля 2012 г. № 182 «Об утверждении Описания предметов формы одежды, знаков различия казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации».

*Казак Забайкальского казачьего войска,
младший урядник Амурского казачьего войска
и подхорунжий Уссурийского казачьего войска.*

Художник Олег Пархаев.

Краткая история казачьей военной формы

Казачи стремились сохранить свою вольность во всем. Это стремление проявилось и во внешнем виде. Казачьи войска не имели установленной формы одежды почти до конца XVIII в. С одной стороны, это было особой привилегией – Петр I, переодевая всю Россию, разрешил только казакам оставить дорогие их сердцу костюмы предков. С другой, отсутствие формы обуславливалось тем, что казаки, выступая на войну, обмундировывались, вооружались и снаряжались за свой счет. Одежда должна была быть удобной в боевых условиях, а фасон или покрой не имели значения. Поэтому в казачьих рядах одновременно встречались русские кафтаны, восточные халаты, кавказские бешметы, польские жупаны и т. п.

Но высокую барашковую шапку, чуть расширенную книзу (она защищала от солнечных лучей и холода, предохраняла от укусов скорпионов, которые не выносят запаха овечьей шерсти), широкие прочные шаровары (чтобы не затруднять движение и одновременно охранять ногу от укусов змей и т. д.), разнообразные кушаки, выполнявшие гигиенические функции, меховые бурки и др. обязательно носили все казаки.

Попытки заставить казаков носить единообразную одежду, как правило, успеха не имели. Так же обстояло дело с казачьим вооружением и снаряжением.

Первая постоянная форменная одежда для казаков была введена в 1796 году, в царствование Павла I, для Лейб-Гвардии казачьего полка, который нес службу при императорском дворе как в военное, так и в мирное время.

Всероссийские императоры постоянно вносили изменения в униформу казачьих войск.

При Александре II был окончательно установлен цвет мундирного и прикладного сукна: Донскому казачьему войску присваивались соответственно темно-синий и алый, Уральскому – темно-синий и малиновый, Астраханскому – темно-синий и желтый, Сибирскому – темно-зеленый и красный, Семиреченскому – темно-зеленый и малиновый, Оренбургскому – темно-зеленый и светло-синий, Забайкальскому и Амурскому – темно-зеленый и желтый.

В данном случае мы не будем рассматривать, как менялась в разное время справа (форма) линейных войск Кавказа и в степовых казачьих войсках. Остановимся лишь на последних преобразованиях в обмундировании, снаряжении и вооружении, кои проводились в годы царствования последнего российского императора Николая II.

Первым делом был усовершенствован и упрощен мундир: цветной шнур отменили, по краю воротника и по обшлагам установили выпушку из прикладного сукна, застежку переделали слева направо, сзади сделали посередине разрез на 14 см ниже талии. Теплушку заменили полушубком образца 1886 года, но допускались отступления в зависимости от местных условий. Фуражку разрешили носить с козырьком. Металлические гладкие пуговицы украсились государственным гербом.

Русско-японская война продемонстрировала полную непригодность прежнего летнего обмундирования офицеров и нижних чинов – белых двубортных кителей и белых гимнастерок. С 1907 г. на смену им приходят серовато-желто-зеленые однобортные кители с пятью металлическими пуговицами.

В 1909 г. проводится полное переобмундирование всех войск в парадную форму мирного времени, которая напоминала существовавшую до 1881 г.

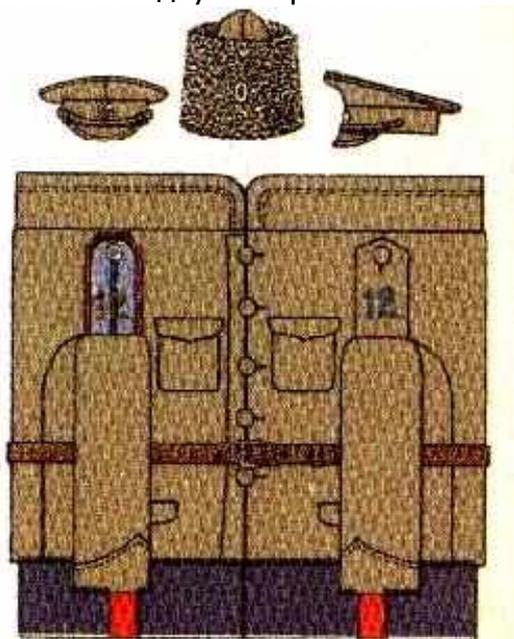
КАЗАЧЬЯ ФОРМА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Из Табл. Формъ обмундирования Русской Арміи. Составитель полковник В.К. Шенкъ, СПб. 1910 г

Казачьи папахи сохранили прежний покрой и размеры. Фуражки были двух типов – зимние (цветные суконные, с 1910 г. без козырька) и летние (защитные с козырьком). Мундир стал с короткими полами (до 25 см) и шестью ровными складками сзади, со стоячим закругленным воротником высотой до 5 см и выпушкой прикладного цвета. Рукава имели пришивные обшлага мыском с выпушкой по верху и по краю разреза. На воротник и обшлага полагались одиночные петлицы длиной 14 см и шириной 2,2 см из белой тесьмы (с просветом по прикладному сукну) с окраинами из такой же тесьмы. По правому борту шла выпушка из мундирного сукна, у артиллеристов – алая. Для всех казаков вводились шаровары серо-синего сукна с лампасами прикладного цвета, которые заправлялись в черные сапоги.

Одновременно был установлен повседневный (походный) мундир, однобортный, защитного цвета, на 36 см выше колен, с обшлагами мыском, двумя пришивными нагрудными и двумя боковыми карманами мыском и пятью пуговицами по борту. Серо-зеленая гимнастерка была с двумя карманами ниже пояса.

Походная форма степовых казачьих войск (здесь Донского) выпушка погон и лампас по цвету приборного сукна, присвоенного войскам.
 (в ЗКВ: желтый для конных полков, алый для конных артиллеристов - Ю.Л.)

Походная форма степовых казачьих войск (здесь Донского) выпушка погон и лампас по цвету приборного сукна, присвоенного войскам.

(в ЗКВ: желтый для конных полков, алый для конных артиллеристов - Ю.Л.)

В 1912 году повседневный мундир заменили походной суконной защитного цвета рубахой (косовороткой) без карманов, со стоячим воротником и обшлагами, застегивающимися на две пуговицы. К нему полагались серо-синие шаровары с лампасами, обшитые в наиболее трущихся местах кожей. Гимнастерка, шаровары (без кожи) и зимняя фуражка составляли летнюю парадную форму казаков.

Офицерское обмундирование своим покроем мало чем отличалось от казачьего. Видимыми отличиями были: тесьма на папахах, две широкие галунные серебряные или золотые петлицы на обшлагах рукавов и по одной закругленной на воротнике, эполеты на парадных мундирах, а в артиллерии еще бархатные черные воротники

и обшлага. К тому же вне строя офицерам полагался чекмень, сшитый как мундир, длиной до колен, но без петлиц, в артиллерии – с бархатным черным воротником и темно-зелеными обшлагами. Китель (цветом и покроем похожий на походный казачий мундир), шаровары и цветная фуражка составляли летнюю офицерскую парадную форму.

Казачьи генералы носили черные папахи, обшитые генеральским галуном, в гвардии – шапку-кивер с генеральским султаном, а чины царской свиты – белую папаху с кокардой и Андреевской звездой, а также соответствующие мундиры (нового покроя) и синие шаровары с красными двухрядными лампасами.

Весьма необычно выглядел казачий конвой Российского Охранного отряда в Пекине. Конвойцы были одеты в кители, шаровары, сапоги, кроме того, имели тропические белые шлемы французского образца с широким чехлом защитного цвета, погоны и перчатки цвета хаки.

Офицер казачьего конвоя в Пекине
в 1912 г.

Офицеры конвоя надевали на службе защитного цвета брюки, парусиновые гетры (длиной 45 см) с тремя пряжками и ремешками на наружной стороне и ботинки (высотой 18 см) желтой кожи на шнурках, с толстой подошвой и каблуком.

КАЗАЧЬИ ЧИНЫ

В Русском войске чины впервые были введены в середине XVI столетия в стрелецком войске, имея четко регламентированную форму, в соответствии с чином, погон на ней не имели.

Первые чины (должности) у казаков, так называемая казачья старшина (Дон, Запорожье и так далее): атаман, гетман, писарь, кантарей, сотник, десятник — были выборные.

В XVI—XVIII веках Городовые казаки русского государства находились в «приборе» у своего головы, который и набирал их на службу. Казачий «голова» непосредственно подчинялся городовому воеводе или осадному «голове». Нормальный состав «прибора» исчислялся в 500 человек. «Приборы» делились на сотни, которые находились в «приказе» у сотников. Сотни в свою очередь подразделялись на полусотни (во главе с пятидесятниками) и десятки (во главе с десятниками). Права и обязанности должностных лиц городских казаков соответствовали функциям таких же должностных лиц у стрельцов. Размещенные по городам казаки получали название того города, где были поселены. У казаков, поступивших на службу отрядами (станицами), сохранялись их выборные атаманы, подчинявшиеся казацкому «голове» или городовому воеводе. Особняком стояли сторожевые казаки, часто подчинявшиеся своему отдельному «голове». Чин рядового сторожевого казака был выше чина пятидесятника городских казаков. Казачьи атаманы, «голова», сотники и сторожевые казаки были приравнены к «детям боярским» и получали за свою службу не только деньги, но и земельные наделы.

Погоны же, как элемент военной формы, в реформируемой Петром I русской регулярной армии по европейскому образцу, появляются между 1683 и 1699 гг.

Последний русский царь и первый всероссийский император Петр I установил единую систему военных, гражданских и придворных чинов, которая была окончательно закреплена в 1722 г. в «Табели о рангах». Чины соотносились к определенному классу, старшим из которых являлся первый класс.

В 1789 г. император Павел ввел в казачьих войсках воинские звания, соответствующие званиям русской регулярной армии и в Табель о рангах были включены офицерские чины казачьих войск. Вместе с первым офицерским чином давалось личное дворянство, а офицер, дослужившийся до чина полковника, либо награжденный орденом Св. Георгия, Св. Владимира или другими орденами I класса, переходил в разряд потомственных дворян.

Кроме того, получив в награду за службу жалованные земли (помесья), можно было стать поместным дворянином. Таким потомственным дворянином, имевшим графский титул, был донской атаман М.И. Платов.

С воцарением на престол Александра I значение погон возрастает, с 1802 г. является отличием солдат и офицеров, четко регламентируется расцветка погон в зависимости от номера полка в дивизии, на погоне набивается краской номер дивизии.

В 1854 г. были введены так называемые походные погоны с вышитыми на них номерами полков или условными обозначениями особых частей. У воротника размещалась эмблема военной специальности.

Офицерам полагалось к походному мундиру прикреплять простые суконные погоны, аналогичные тем, что носили солдаты. На них впервые появляются цветные просветы между галунами, у низших офицеров — один, у высших — два. Золотой галун носили только генералы. Тогда же погоны украсили звезды*, расположение и размер которых зависели от чина.

**Звёзды на погонах как отличительный знак воинского звания (в государственной военной символике пятиконечную звезду) впервые начали употреблять солдаты французской армии во время Великой французской революции. Геральдисты республики при выборе новой символики обратились к античной мифологии, где пятиконечная звезда символизировала бога войны Марса, по преданию родившегося из лилии, бутон которой представляет собой пятиконечную звезду (так называемая «лилия мартагон», т.е. Марса родившая). Как «звезду Марса» революционная Франция сделала пятиконечную звезду отличительным знаком своих офицеров (ее наносили на эполеты, шарфы и пр.). В качестве «марсовой звезды» с сугубо военной семантикой она была перенята, в подражание французской военной форме, в некоторых других армиях мира. В 1827 г. ее ввел и Николай I, предписав помещать пятиконечные звезды, по французскому примеру, на эполеты в русской армии. При введении в армии Российской империи погон, пятиконечные звезды стали изображать и на них. Таким путем звезды Великой французской революции (с армией которой российские казаки воевали) попали и на казачьи погоны.*

В 1828 г. при императоре Николае I в казачьих войсках вводится единая система всех чинов (воинских званий). К тому времени у казачества существовали следующие чины:

- штаб-офицеры (старшие офицеры) – полковник, подполковник и войсковой старшина;
- обер-офицеры (младшие офицеры) – есаул, сотник, хорунжий;
- нижние чины – вахмистр, урядник, приказной и казак (рядовой).

В дальнейшем эта система чинов (воинских должностей — званий) в казачьих войсках больше изменений не терпела.

С 1863 г. погоны вводятся для чиновников. Это было связано с тем, что для всех гражданских служащих ввели форменные мундиры военного покроя, на которых в обязательном порядке должны были присутствовать погоны черного цвета с золотым галуном. (Они были отменены только в 1910 году, но сохранились у чиновников, служивших в Министерстве внутренних дел и полиции. Золотые погоны остались у губернаторов и вице-губернаторов).

В 1880 г. вводится чин подхорунжего.

В 1884 г. чин подполковника заменяется чином войскового старшины, который раньше соответствовал армейскому майору, и введен чин подъесаула, равный штаб-ротмистру в армейской кавалерии.

В 1907 г. по опыту русско-японской войны 1904-05 гг. погоны всех чинов делятся на два типа: повседневные и полевые. Причем у нижних чинов и унтер-офицеров погоны становятся двухсторонними (с одной стороны полевые, с другой повседневные).

С началом Первой Мировой войны, летом 1914 г. все военнослужащие действующей армии, а с октября 1914 г. все военнослужащие, надели полевые погоны.

Хотя парадная и другие формы одежды отменены не были, но, по примеру царя Николая II, одевшего с началом войны простую солдатскую гимнастерку с погонами пехотного полковника и не снявшего ее вплоть до своей трагической гибели 17 июля 1918 г., носить золотые погоны мирного времени (в том числе и в тылу) - считалось дурным тоном. В конце 1914 г. производство золотого и серебряного галуна для погон было прекращено и более уже никогда не возобновлялось.

Для шинелей погоны шились из сукна защитного цвета, а для мундиров, гимнастерок из зеленого молескина.

КАЗАЧЬИ ЧИНЫ

НИЖНИЕ ЧИНЫ

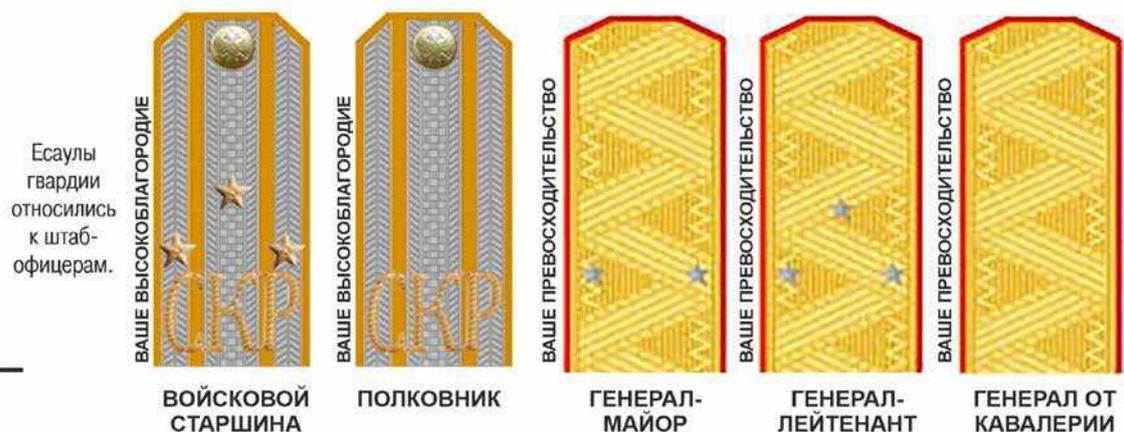

ОБЕР-ОФИЦЕРЫ

ШТАБ-ОФИЦЕРЫ

ГЕНЕРАЛЫ

Традиционные казачьи погоны с атрибутами и эмблемами Союза казаков России (установлено постановлением Совета атаманов СКР от 18 сентября 2012 г. № 6).

На погонах всех чинов казачьих войск Союза казаков России на расстоянии 10 мм от нижнего края погон размещаются литер «СКР» — в знак принадлежности к этой организации, а на погонах Верховного Атамана Союза Казаков России дополнительно – отличительный знак «ВА», на погонах войсковых атаманов – «А». Эти знаки крепятся на расстоянии 40 мм от нижнего края погон.

Таблица 1

Статья 41. На погонах парадного и повседневного обмундирования офицеров размещаются соответственно казачьему чину (таблица 1) звездочки золотистого цвета, на полевом обмундировании – звездочки защитного цвета.

Казачий чин	<i>Количество звездочек</i>	<i>Расстояние от нижнего края погона до центра первой звездочки, мм.</i>	<i>Расстояние между центрами звездочек вдоль погона, мм.</i>
Генерал от кавалерии	—	—	—
Казачий генерал-лейтенант	3	35	30
Казачий генерал-майор	2	35	—
Казачий полковник			
Войсковой старшина	3	35	30
Есаул	—	—	—
Подъесаул	4	35	30
Сотник	3	35	30
Хорунжий	2	35	—
Прапорщик (<i>чин военного времени</i>)	1	50	—

Статья 42. На погонах вахмистров, старших урядников, урядников и приказных соответственно казачьему чину (таблица 2) размещаются нашивки: серебристого (белого) цвета – для парадной и повседневной формы одежды, защитного цвета – для полевого обмундирования. Расстояние от нижнего края погона до нижнего края первой нашивки составляет 90 мм. Последующие нашивки помещаются выше первой с промежутками 2 мм.

Таблица 2

Казачий чин	<i>Количество нашивок</i>	<i>Ширина нашивки, мм</i>
Подхорунжий	одна продольная	30
Вахмистр	одна поперечная	30
Старший урядник	три поперечные	30
Младший урядник	две поперечные	20
Приказный	одна поперечная	10

На погонах казаков-разведчиков, по центру, вдоль погона, нашивалась нашивка белого цвета шириной 10 мм.

На погонах воспитанников казачьих кадетских корпусов, учащихся казачьих лицеев, школ и классов на расстоянии 20 мм от нижнего края погон размещаются присвоенные им буквенные обозначения белого цвета.

**ТАБЛИЦЫ
К КАЗАЧЬЕЙ УНИФОРМИСТИКЕ**

**Приказ по Военному Ведомству 305 от 13.11.1892 г.
(с изменениями и дополнениями)**

Сокращения цветов:

Синий	С.	Белый	Бел.
Светло-синий	С-С	Темно-зеленый	Т-З
Темно-синий	Т-С	Алый	А.
Серебряный	Ср.	Малиновый	М.
Золотой	Зл.	Желтый	Ж.
Зеленый	Зел.	Выпушка	Вп.

**Таблица I
РАЗЛИЧИЕ В УНИФОРМЕ ПО ВОЙСКАМ**

Наименование войска	Металлический прибор	Цвет мундира и чекменя	Выпушки на мундире	Погоны и выпушки на них	Околыши, выпушки на тулье	Клапана на ворот. шинели	Верх папахи и лампасы
Донское	Серебряный	Т-С.	А.	Т-С Вп. А.	А	Т-С Вп. А.	А.
Оренбургское		Т-З.	С-С	С-С	С-С	С-С	С-С
Астраханское		Т-З	Ж.	Ж.	Ж.	Ж.	Ж.
Уральское		Т-С	М.	М.	М.	М.	М.
Сибирское		Т-З	А.	А.	А.	А.	А.
Семиреченское		Т-З	М.	М.	М.	М.	М.
Забайкальское		Т-З	Ж.	Ж.	Ж.	Ж.	Ж.
Амурское		Т-З	Ж.	Т-З Вп. Ж.	Ж.	Вп. Ж.	Ж.
Уссурийское		Т-З	Ж.	Вп. Т-З	Ж	Ж.	Ж.
Красноярский казачий полк		Т-З	Ж.	Ж.	Ж.	Ж.	Ж.
Якутский казачий полк		Т-З	Ж.	Ж.	Ж.	Ж.	Ж.
Иркутский казачий полк		Т-З	Ж.	Ж.	Ж.	Ж.	Ж.

**КОННО-АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ БАТАРЕЯ
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА**

Наименование войска	Цвет мундира и чекменя	Выпушки на мундире	Погоны и выпушки на них	Околыши, выпушки на тулье	Верх папахи и лампасы	Шифровка
ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ	Т-З	А.	А.	А.	А.	З.

**Таблица II
РАЗЛИЧИЯ ОФИЦЕРСКИХ ПОГОН
ПО КАЗАЧЬИМ ВОЙСКАМ**

Наименование войска	Просвет	Выпушка
Донское	Т-С	А.
Оренбургское	С-С	С-С
Астраханское	Ж.	Ж.
Уральское	М.	М.
Сибирское	А.	А.
Семиреченское	М.	М.
Забайкальское	Ж.	Ж.
Амурское	Т-З	Ж.
Уссурийское	Ж.	Ж.
Красноярский полк	Ж.	Ж.
Якутский полк	Ж.	Ж.
Иркутский полк	Ж.	Ж.

**Таблица III
РАЗЛИЧИЯ ПО ЗВАНИЯМ**

Звания	Кол-во просветов	Кол-во звезд
Обер-офицеры		
прапорщик (чин военного времени)	1	1
хорунжий	1	2
сотник	1	3
подъесаул	1	4
есаул	1	-
Штаб-офицеры		
войсковой старшина	2	3
полковник	2	-

**Таблица IV
ШИФРОВКА КАЗАЧЬИХ ЧАСТЕЙ**

Наименование частей	Цвет шифровки на цветных погонах	шифровка	Примечания
I	II	III	IV
Донское казачье войско			
1-й Донской казачий полк	А.	1.	С 18.10.15 г. «1. Д.», с декабря 1916 г. переименован в «1-й Донской каз. Его Императорского Величества полк» на погонах вензель Н II у офицеров по прибору, у н/ч белой краской
2-й Донской казачий полк	А.	2.	4 апреля 1917 г. вместо вензеля «1. Д.» С апреля 1914 г. переименован во «2-й Донской каз. Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк» у офицеров по прибору, у н/ч белой краской
Донские казачьи полки	А.	№.	4 апреля 1917 г. вместо вензеля «2. Д.»
Донские казачьи отдельные сотни	А.	№.С.	С 18.10.15 г. шифровка изменена на «№. Д.»
Донской местной команды	А.	МК	С 1912 г. «№. Д.» С 18.10.15 г. «№. Д.С.» С 1912 г. шифровка состоит из двух литер: первая Начальная буква названия; вторая – литер «М»
Оренбургское казачье войско			
1-й Оренбургский казачий полк	Ж.	1.	С февраля 1914 г. шифровка изменена «1. О.» С апреля 1914 г. переименован в «1-й Оренбургский каз. Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк», введен вензель Наследника на погонах у офицеров по прибору, у н/ч белой краской
2-й Оренбургский казачий полк	Ж.	2.	4 апреля 1917 г. вместо вензеля «1.О.»
3-й Оренбургский казачий полк	Ж.	3.	С февраля 1914 г. шифровка изменена «2. О.»
4-й Оренбургский казачий полк	Ж.	3.	С декабря 1913 г. переименован в «3-й Уфимско-Самарский каз. полк Оренбургского каз. войска», введена шифровка «3. У.-С.» С декабря 1913 г. переименован в «4-й Исетско-Ставропольский казачий полк Оренбургского каз. войска», введена шифровка «4. И.-С.»

I	II	III	IV
5-й Оренбургский казачий полк	Ж.	З.	С декабря 1914 г. переименован в «5-й Оренбургский казачий Его Величества Эмира Бухарского полк Оренбургского каз. войска», введен на погоны вензель Эмира у офицеров противоположное прибору, у н/ч желтой краской.
Остальные Оренбургские казачьи полки	Ж.	№.	С декабря 1913 г. шифровка «№.О.»
Оренбургский казачий дивизион	Ж.	О.	
Оренбургские казачьи отдельные сотни	Ж.	№.О.	С декабря 1913 г. «№.»
Оренбургские местные команды	Ж.	-	
Астраханское казачье войско			
Астраханские казачьи полки	А.	№.	
Сибирское казачье войско			
Сибирские казачьи полки	Ж.	№.	
Семиреченское казачье войско			
Семиреченские казачьи полки	Ж.	№.	
Забайкальское казачье войско			
Верхнеудинские казачьи полки	А.	№. В-Уд	
Читинский казачьи полки	А.	№. Чт	
Нерчинские казачьи полки	А.	№. Нрч.	С декабря 1916 г. 1-й Нерчинский каз. полк переименован в «1-й Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк», Забайкальского казачьего войска», введен вензель на погоны по прибору у офицеров, у н/ч белой краской. С 4 апреля 1917 г. вензель заменен прежней шифровкой «1. Нрч»
Аргунские казачьи полки	А.	№. Арг.	
Пешие батальоны Забайкальского казачьего войска	А.	№.	
Амурское казачье войско			
Амурские казачьи полки	Ж.	№.	
Амурский казачий дивизион	Ж.	А.	
Уссурийское казачье войско			
Уссурийский казачий дивизион (в военное время полк)	А.	У.	
Казачи Иркутской и Красноярской губернии			
Иркутская казачья сотня (в военное время дивизион)	А.	И	С 1912 г. шифровка «Ир.»
Красноярская казачья сотня (в военное время дивизион)	А.	К.	С 1912 г. шифровка «Крн.»

Таблица V

ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ НА ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Какие знаки	Какие полки
«За отличие въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ»	8, 9, 11, 12, 13, 15, 17, 18-й Донские казачьи полки; 7-й Оренбургский казачий полк; 2, 3-й Астраханские казачьи полки.
«За отличие въ сражении при Шейпове 28 Декабря 1877 года»	1-й Донской казачий полк
«За двукратный переход через Балканы въ 1877 году»	21 Донской казачий полк 23 Донской казачий полк
«За Шипку въ 1878 году»	1-я сотня 1-го Оренбургского казачьего полка 1-й сотне 1-го Семиреченского казачьего полка 2, 3-я сотни 6-го Оренбургского казачьего полка
«За отличие въ Хивинском походе 1873 года и въ войну съ Японией въ 1904 и 1905 годах»	
«За отличие въ Хивинском походе 1873 года»	
«За штурмъ крепости Геок-Тепе 12 Января 1881 года»	1, 2, 3 сотни 2-го Оренбургского казачьего полка; 1-я сотня 4-го Исетско-Ставропольского полка Оренбургского каз. войска

«За штурм г. Андижана 1-го Октября 1875 года» «За отличие против Китайцев в 1900 году»	1-й и 2-й сотни 1-го Сибирского казачьего полка 4, 5 сотни 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска; 3-я сотня 1-го Амурского казачьего дивизиона
«За отличие в Северной Маньчжурии в 1900 году» «За Бейцан и Пекин в 1900 году»	3-й Верхнеудинский полк Забайкальского казачьего войска 3-й сотни 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска
«За поход в Корею в 1904 и 1905 годах»	1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска
«За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах»	2-6 сотни 1-го Оренбургского казачьего полка; 11, 12-й Оренбургские казачьи полки; 2-й Верхнеудинский, 2-й Читинский, 2-й Нерчинский; 1, 2-й Аргунские полки Забайкальского казачьего войска; 3-й сотни Амурского казачьего полка (первоначально 1-й сотни Амурского казачьего дивизиона); Уссурийский казачий дивизион.

Знаки отличия на головные уборы — один из видов коллективных наград Русской императорской армии. Коллективная награда, введенная в апреле 1813 г., быстро стала популярной в Русской армии.

Знак «За отличие» — в виде сложенной ленты стала основной, хотя до 1831 года надписи о дате отличия и сражении (или компании), в котором часть отличилась, не делалось. В 1831 году 14-ти пехотным и егерским полкам, 1-му казачьему полку и 18-ти батарейным, легким и конно-артиллерийским ротам присвоены знаки на головные уборы «За Варшаву 25 и 26 Августа 1831 года».

В 1869 году были незначительно уменьшены размеры знаков отличия на головных уборах, а в 1878 году вместо рельефных надписей на знаках появились вдавленные и заполненные черной краской.

Знаки отличия на головные уборы могли быть пожалованы не только всей части, но и отдельным её подразделениям. При этом, если часть или подразделение совершали новый подвиг, им могли быть пожалованы дополнительные надписи отличия при сохранении прежних надписей - *Свод военных постановлений 1869 г. — Ч. 2. Войска регулярные. — СПб., 1902. — С. 40.*

Пожалование знака отличия объявлялось в Высочайшем приказе и сопровождалось Высочайшей грамотой на имя полка, отдельного батальона или батареи, даже если отличия жаловались их подразделениям - *Свод военных постановлений 1869 г. — Ч. 2. Войска регулярные. — СПб., 1902. — С. 41.*

При полном переобмундировании русской армии в 1909 г. ношение знаков отличия на головных уборах сохранилось.

Мундир

Парадный чекмень

Походный китель

Походной одеждой офицера стал однобортный, на 5 пуговицах, защитного цвета китель образца 1907 г. После начала Великой войны приказом по военному ведомству № 598 от 1914 г. офицерам, врачам и военным чиновникам было разрешено заменить свои походные кители суконными рубашками образца 1913 г.

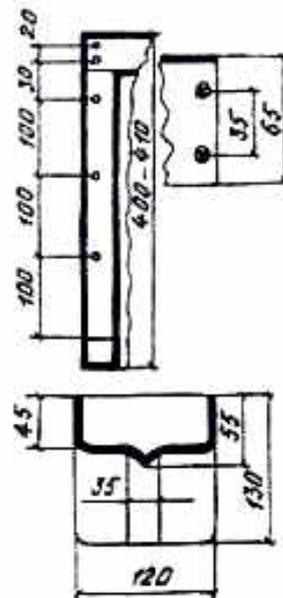

Наиболее приметным внешним отличием офицерской рубашки от солдатской, того же образца, было наличие карманов. Впрочем, в годы войны офицеры носили и обычные солдатские рубашки, а солдаты позволяли себе и неуставные предметы одежды. В целом, что естественно, на фронте носили всякие рубашки.

Мундир и гимнастическая рубашка носится с подворотничком белого цвета, верхний край которого должен выступать на 1-2 мм. над воротником.

Гимнастическая рубашка русского солдата
1907-1912 гг.

С 1914 г. на гимнастерку нашиваются
нагрудные накладные карманы и застежка
с планкой смещается в центр

В 1885 г. китель образца 1856 г., введенный ПВВ № 62 от 1856 г. был заменен гимнастической рубашкой русского покроя (косоворотка)*, которая в т.ч. должна была носиться в ряде случаев в летнее время (ПСЗ РИ, Собрание Третье, № 2694 от 23.01.1885 г.), при этом шифровки на погонах, полагающихся к этой рубашке, не наносились. Эта рубашка строилась из коломянки (небеленого полотна), ее ворот застегивался на 1 пуговицу, разрез на груди — на 2 пуговицы.

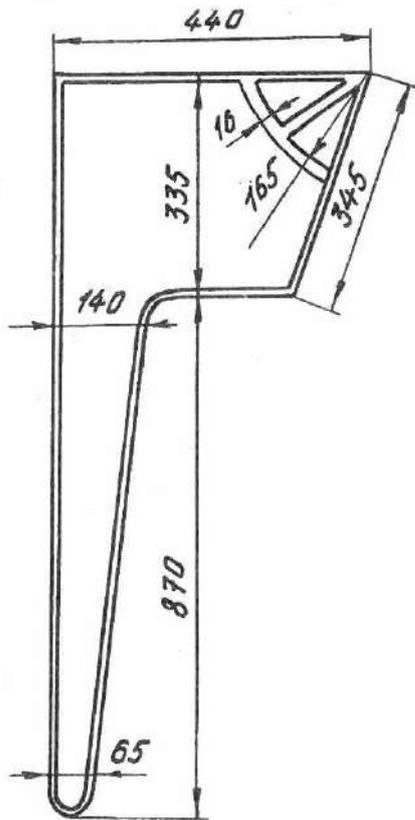
***КОСОВОРОТКА, русская традиционная мужская рубашка XII в. с застежкой на груди, смещенной влево, реже вправо.**

09.11.1904 г. техническим комитетом Интендантского ведомства было установлено «для летней одежды войск, расположенных на Дальнем Востоке, изготавливать на рубахи ткань и летние фуражки цвета "хаки"». Для всех частей Российской Императорской армии защитный цвет для летней формы был введен ПВВ № 353 от 07.06.1906 г., которым до получения формы из защитной ткани было предписано произвести окраску гимнастических рубах и чехлов на фуражки в желто-зеленый цвет).

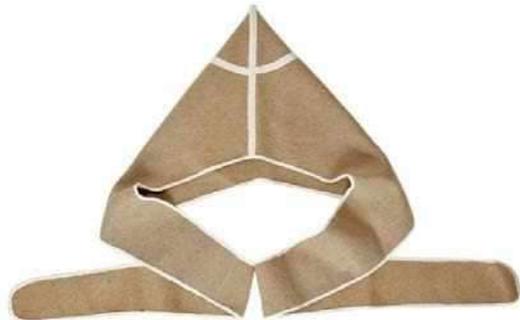
В 1907 г. для нижних чинов введена летняя походная рубашка (ПВВ №19 от 10.01.1907 г.) без карманов, строится из равентуха или хлопчатобумажной ткани зеленовато-серого цвета, имела крой «косоворотка».

Походная рубашка образца 1911 г. (ПВВ № 218 от 07.05.1912 г.) строилась с рукавами, имеющими обшлага, застегивающиеся на 2 пуговицы; воротник и разрез на груди также застегивались каждый на 2 пуговицы (все пуговицы были кокосовые или костяные); обшлага были прямыми в пешех и мыском — в конных частях. Согласно ПВВ №106 от 16.03.1913 г. на походной рубашке нижних чинов образца 1911 г. было положено нашивать большие металлические пуговицы (по одной на каждом плече для пристегивания погон), малые металлические пуговицы. Гимнастическая (летняя) рубашка образца 1912 г. (ПВВ № 339 от 27.06.1913 г.), сменившая образец 1907 г., имела 5 пуговиц под цвет рубахи, обшлага были прямыми в пешех и мыском — в конных частях. Ещё через год вводятся нагрудные накладные карманы с потаенными пуговицами.

Башлык

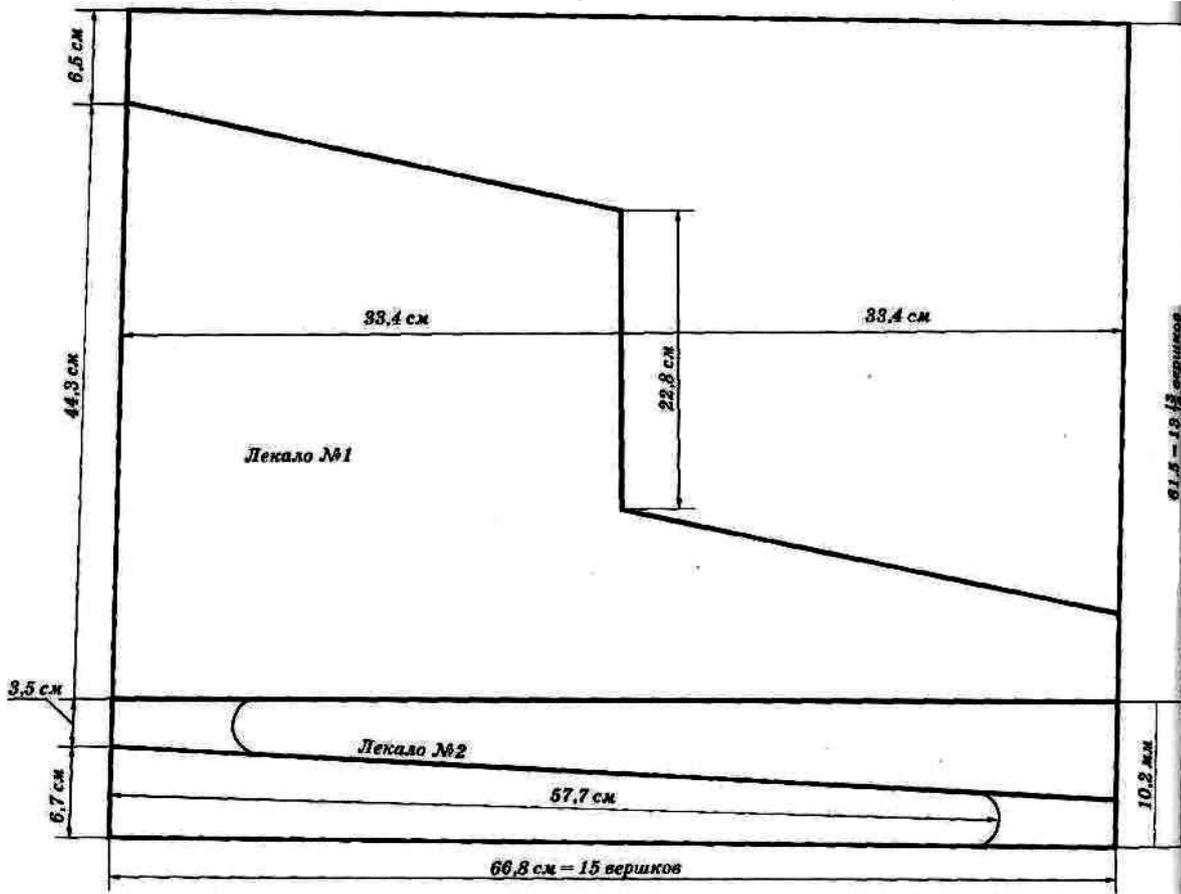

изнаночный вид башлыка

лицевой вид башлыка обшитого тесьмой

Башлык с пришивными концами образца 1914 года, отличается от башлыка обыкновенного (приказ №313 от 1881 года) цветом тесьмы и швами пришивных концов.

Раскрой башлыка из верблюжьего башлычного сукна

Верхняя форменная одежда

Шинель однобортная
для нижних чинов с 1912 г.

Шинель двубортная
для офицеров с 1907 г.

Император Павел I в 1797 г. массово ввел в употребление шинель, она заменяла епанчу – введенную Петром I. Русская шинель для солдата и офицера изначально строились из серого недорогого, но плотного шерстяного сукна, с грубым ворсом и хорошими теплоизоляционными свойствами. Сзади шинель собиралась на хлястик с двумя пуговицами, при необходимости складки можно было распустить. С 1858 г. на шинелях для нижних чинов карманы стали прорезаться вертикально на боках. Воротник был отложной, на него нашивались цветные клапана (петлицы) по роду войск.

С 1907 г. для всех родов войск шинель изготавливалась из шинельного сукна на бязевой подкладке, состояла из двух пол, спинки, воротника и рукавов. Борта шинели для нижних чинов застегивались на пуговицы по центру, а с 1912 г. на шинель, к левому борту от талии до верха пристрачивался суконный подборт и шинель застёгивалась слева направо на четыре пары металлических крючков и петель, пуговицы имели декоративную функцию, в отличие от офицерской. Спинка — цельная с двойной складкой посередине, по талии — съёмный хлястик. Хлястик придавал одежде форму, удерживает её сложенной, если отстегнуть хлястик, шинель превращалась в плащ. Разрезная шлица сзади, застёгивавшаяся на пуговицы.

Для кавалеристов и казаков шинели шили длиннее, чем для пехоты. В случае непогоды распущенные полы служили еще и попоной для коня.

Бекеша

Бекеша была неуставной формой одежды офицерского состава русской кавалерии, а затем зимней формой одежды личного состава Русской Императорской армии.

Казачья бекеша представляет собой суконный кафтан на меху с застежкой сбоку, со сборками, со стоячим каракулевым или меховым воротником и отделкой по краю рукавов, карманов, по подолу.

Бекешу из овчины носили в Сибири и в Забайкалье.

Головной убор

Обшивка галуном суконного колпака папахи для казаков и офицеров

Фуражка повседневная темно-зеленая
с желтым околышем и кантом

Фуражка походная
защитного цвета

Казачья символика

К дискуссионным элементам казачьей символики также относятся кокарды, форма звезд на погонах, изображения на пуговицах.

Кокарда (фр. cocarde) - отличительный знак установленного образца, металлический или матерчатый, носимый в армии и флоте на головных уборах.

рядового состава
и кадетов

унтер-офицерская

офицерская

Кокарда является национальной эмблемой или знаком государственной принадлежности, в которой должны отражаться цвета государственного (национального) флага или государственного герба.

Звезда на погонах

- звездочки золотистого цвета, на полевом обмундировании – звездочки защитного цвета.

Пуговицы

Для всех чинов гладкие серебристые пуговицы без канта с двуглавым орлом - Государственный герб Российской Федерации

Пуговица Герб серебристая,
без канта, для кителя

Пуговица Герб золотистая,
без канта, для погона

Пуговица Герб серебристая,
без канта, для гимнастерки

Формы одежды в Забайкальском казачьем войске Союза казаков России

В соответствии с Правилами ношения казачьей формы одежды, утвержденными постановлением Совета атаманов СКР от 18 сентября 2012 г. № 6:

парадная

повседневная

Полевая

Шевроны

Нарукавный шеврон помещается на внешней стороне рукава шинели, бекеша, куртки, чекменя, гимнастерки (защитного бешмета) на расстоянии 15 см от верхней точки рукава. Представляет собой вытянутый книзу треугольный щит с вырезанными верхними углами. Щит окантован шнуром и по краю имеет кайму.

В центре щита располагается изображение знака Забайкальского казачьего войска.

В нижней части щита в охват шеврона помещена надпись с названием казачьего войска, выполненная прямыми славянскими буквами. Поле щита по цвету парадного казачьего мундира. Кайма щита желтая, по цвету, присвоенному казачьему войску. Окантовка щита и буквы – серебристого (белого) цвета.

Постановлением Совета Атаманов Союза казаков от 21 мая 2007 г. для членов Союза казаков был введен верхний шеврон с надписью «Союз Казаков», который размещается на расстоянии 90 мм от верхней точки левого рукава.

Представляет собой верхний сегмент окружности (шириной 20 мм) с овалом в центре (высота овала 42 мм). Фон шеврона синий. В овале изображена эмблема «СКР», на крыльях шеврона расположена надпись «Союз казаков». Все надписи выполнены славянскими буквами. Окантовка шеврона, буквы и изображения – золотистого (желтого) цвета. Размеры шеврона: ширина 125 мм, высота 45 мм.

Шаровары прямого покроя (в сапоги) с узким поясом со шлевками для ремня, двумя боковыми долевыми и задним карманами, с однорядным лампасом желтого цвета (по принадлежности к казачьему войску). Застегиваются металлическим крючком на петлю и на пуговицы. К низам брюк с внутренней стороны подшита специальная тесьма. Передние половинки брюк на подкладке.

Обувь

Сапоги кожаные черного цвета носятся с шароварами и брюками. Голенища со сквозным вторым из меха или без него. Переда с поднарядами. Поднаряды и футоры из подкладочной кожи, с жесткими носками. В пяточной части жесткий задник. Каблуки кожаные с резиновыми формованными набойками.

Ботинки с высокими берцами, с подкладкой из меха или безподкладочные.

Снаряжение состоит из широкого поясного черного кожаного двухшпенькового ремня и двух плечевых ремней, у которых с одной стороны прикреплены одношпеньковые пряжки, с другой имеются отверстия для шпеньков. Пряжки, полукольца и кобурные кнопки серебристого или золотистого цвета. Плечевая шашечная портупея из шести кожаных ремней: двух длинных (плечевой пасовый и соединительный), загнутых на одном кольце и простроченных; двух коротких (пасовый и плечевой); гаечного ремня, подкладываемого под сведенные на нет концы короткого плечевого ремня.

Шарф-пояс парадный шириной 50 мм с поперечным перехватом, тканый, серебристого цвета, прошитый тремя продольными рядами из черных и оранжевых нитей. Подкладка пояса из хлопчатобумажной ленты.

Господа атаманы, братья казаки!

В последнее время в различных государственных и общественных структурах дебатировался вопрос о допустимости ношения казаками – членами Союза казаков России (СКР) традиционной казачьей форменной одежды и знаков различия.

Не к чести реестровых казачьих структур следует отметить, что там так же ратуют за то, что лишь реестр вправе иметь свою форму одежды, которая, кстати, решительно отличается от традиционной казачьей.

Точку в этом спорном вопросе поставило Апелляционное определение от 14 мая 2015 года Судебной коллегии по административным делам Московского городского суда. Данное судебное решение подтвердило право казаков – членов СКР на ношение традиционной казачьей формы одежды с атрибутами и эмблемами Союза казаков России. Судом установлено, что наша форма одежды (установленная Правилами ношения казачьей формы одежды, утвержденными постановлением Совета атаманов СКР от 18 сентября 2012 г. № 6) не аналогична форме, установленной для реестрового казачества, и смешения с ней по отдельным деталям не имеет.

Вместе с тем, зачастую приходится наблюдать, как казаки сами грубо нарушают установленную форму, допуская её смешение с военной и иной формой, носят снаряжение (ремень и портупекю) с брюками на выпуск и ботинками, а порой выглядят просто неряшливо, не следят за состоянием своего форменного обмундирования. Подобное отношение к форме недопустимо, оно позорит нас, вызывает справедливое нареkanie со стороны населения.

На основании вышеизложенного, -

ТРЕБУЮ:

1. Всем казакам – членам Союза казаков России строго соблюдать Правила ношения казачьей формы одежды, утвержденные постановлением Совета атаманов СКР от 18 сентября 2012 года, не допускать отклонения от этих правил и смешения с форменным обмундированием других казачьих организаций, не входящих в СКР.

2. Всем атаманам Казачьих войск, отдельных округов (отделов) СКР организовать и провести занятия с подчиненными казаками по правилам ношения казачьей формы, определиться с местами её пошива и изготовления.

3. В случае возникновения непредвиденных споров относительно формы одежды с властными структурами и различными казачьими формированиями, ссылаться на настоящую директиву и приведенное выше судебное решение.

4. О принятых мерах доложить до 20.10.2015г.

Приложение: Апелляционное определение на 12 листах.

Верховный Атаман
Союза казаков России
член Совета при Президенте
Российской Федерации
по делам казачества

П.Ф. Задорожный

БЕЗ КОНЯ КАЗАК - СИРОТА

Казаки были особым родом кавалерии, от армейской кавалерии они отличались не только формой, но и седловкой и снаряжением. Стремена висели низко, так что казаки почти стояли на стременах.

Каждое войско имело свою статью. На смотрах казаки легко определялись по манере прохождения и породе строевых коней.

Донцы служили на высоких конях донской степной породы, кубанцы и терцы на карабаках и кабардинцах, Забайкальские, Амурские и Уссурийские казаки служили на конях монгольской породы, большеголовых и лохматых. В XVII веке казаки-первопроходцы пришли в Забайкалье, заселённое тунгусами и бурятами, кочевавшими с огромными табунами скота. Казаки прибыли в сторону Даурскую на конях, тип которых быстро поглотился скрещиванием с лошадьми монгольского корня. Эта порода отличается большой выносливостью и хорошей работой как в упряжи, так верхом и вьюком. Среди аборигенных пород нашей страны наиболее типичным представителем монгольского корня является забайкальская лошадь

Уральцы, Оренбуржцы, Сибирские и Семиреченцы проходили службу на конях местной породы. То были кони степной, так называемой киргизской породы. Неброские на вид, но крепко сбитые, ладные, широкогрудые, в большинстве своем иноходцы. С короткой, прочной, плотной спиной, с мускулистым крестцом, с тонко выточенными, в резких сухожилиях, ногами и с такими прочными, словно вылитыми из олова копытами, которые, даже во время многотысячеверстного перехода, никогда не нуждались в ковке.

В казачьих станицах Забайкалья очень часто, по любому поводу, устраивались скачки-бега на дистанции в тридцать верст. Именно на них определялись лучшие кони для выведения местной породы путем систематического отбора в условиях влияния природных факторов.

Если по силе порыва, по вспышкам энергии, по тонкости движений степной полукровный конь несколько уступает чистокровному, то зато он способен вынести такие боевые невзгоды и походные лишения, перед которыми никогда не устоят чистокровные породистые кони.

Об этом свидетельствует опыт всех войн, в которых участвовали кавалерийские и казачьи части

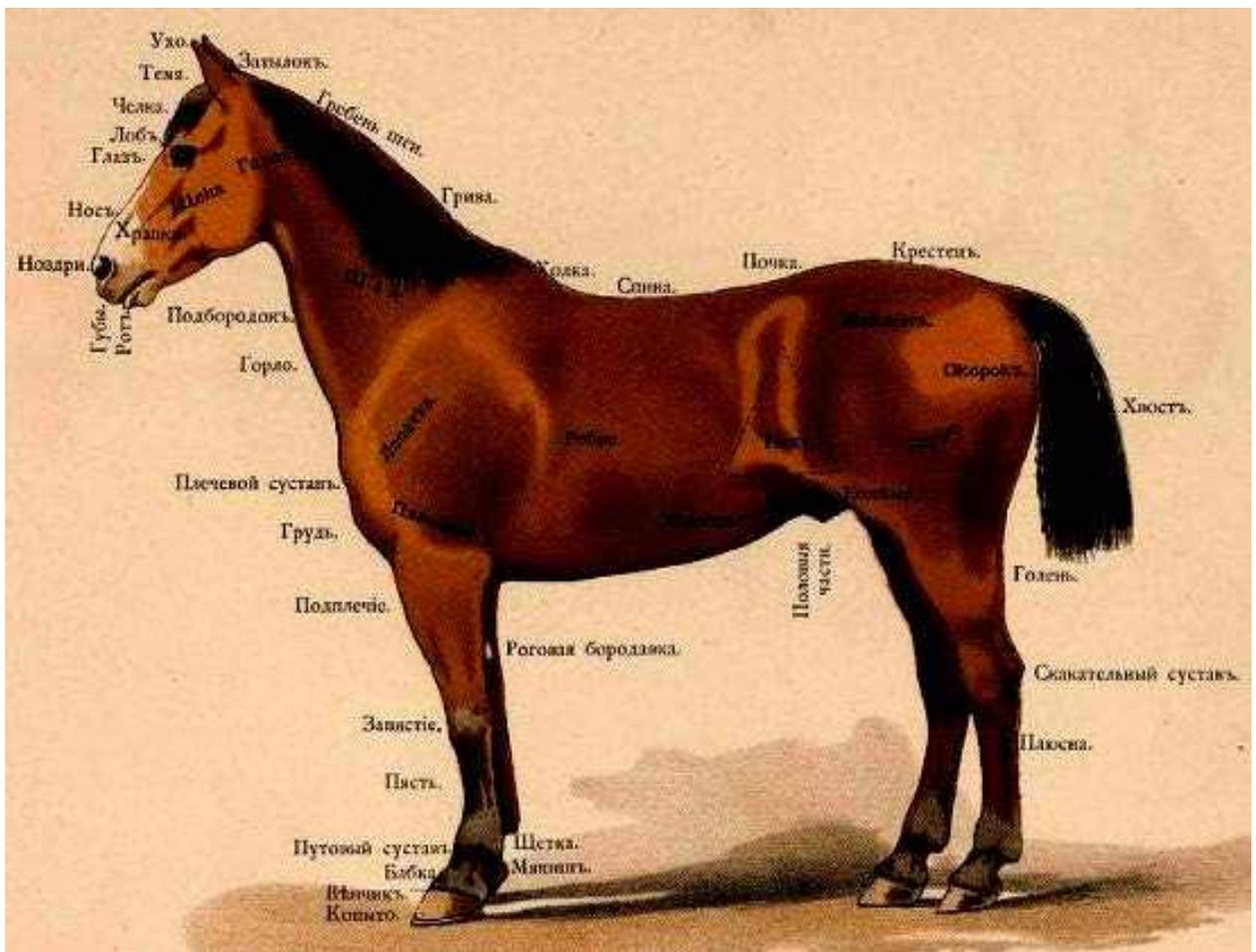
По одному только беглому взгляду на круп, на щетки, на постав конской шеи и головы мог служилый казак безошибочно определить – годен ли такой конь для великих испытаний и боевой жизни, способен ли он пронести сквозь огонь и воду всадника и сможет ли он стать казаку боевым соратником и другом.

В каждом полку казачьи строевые кони по сотням распределялись по масти.

В первую сотню отбирали светло-гнедых лошадей; во вторую – серых и буланых; в третью – темно-гнедых; в четвертую – просто гнедых и золотистой масти; в пятую – светло-рыжих и шестую отбирали вороной масти.

Конский экстерьер

Экстерьер – это внешний вид и телосложение животного, со всеми индивидуальными особенностями, оцениваемый в связи с его хозяйственной годностью и племенной ценностью. Общего для всех лошадей экстерьера не существует. По статьям (частям) экстерьера, по упитанности и состоянию кожного покрова судят о здоровье лошади, её содержании и использовании.

Лошадь - удивительно умное, красивое и выносливое животное. С давних пор она была рядом с человеком, помогала ему в хозяйстве, участвовала в сражениях, порой спасала хозяина от верной гибели.

Приручать лошадей люди начали примерно 5-6 тысяч лет назад. Казаки своих коней любили и часто выращивали для себя сами от лучших кобылиц и производителей. За такими жеребятами ухаживали как за детьми, баловали их, и, вырастая, такой конь платил своему хозяину преданностью и любовью, он не давался в руки другим, а за своим хозяином мог ходить как собака.

Начиналась жизнь казачонка на коне и в последний путь его провожал конь...

Казачий конь, вместе со своим хозяином, приспособивался к экстремальным военно-полевым условиям жизни. Выбор коня был обусловлен климатическими условиями, в которых ему предстояло служить. Казачьи дети с двухлетнего возраста начинали ездить верхом, и ко времени службы между всадником (хозяином) и конем существовало полное взаимопонимание. А потому, конь для казака был гораздо больше, чем просто домашнее животное или символ статуса. Он был подлинным товарищем, от которого зависели успех и сама жизнь казака.

Кони были приучены к походу и бою, в сабельной рубке такие кони кусали и лягали коней противника. Укрытые в лесу, кустарнике, балке, они по свисту хозяина бежали к нему, по команде ложились, вставали и знали много других команд. Конь не отходил от раненого или убитого хозяина, а в случае гибели хозяина долго тосковал, не подпуская чужих, и не брал из их рук пищу, голодая по несколько дней.

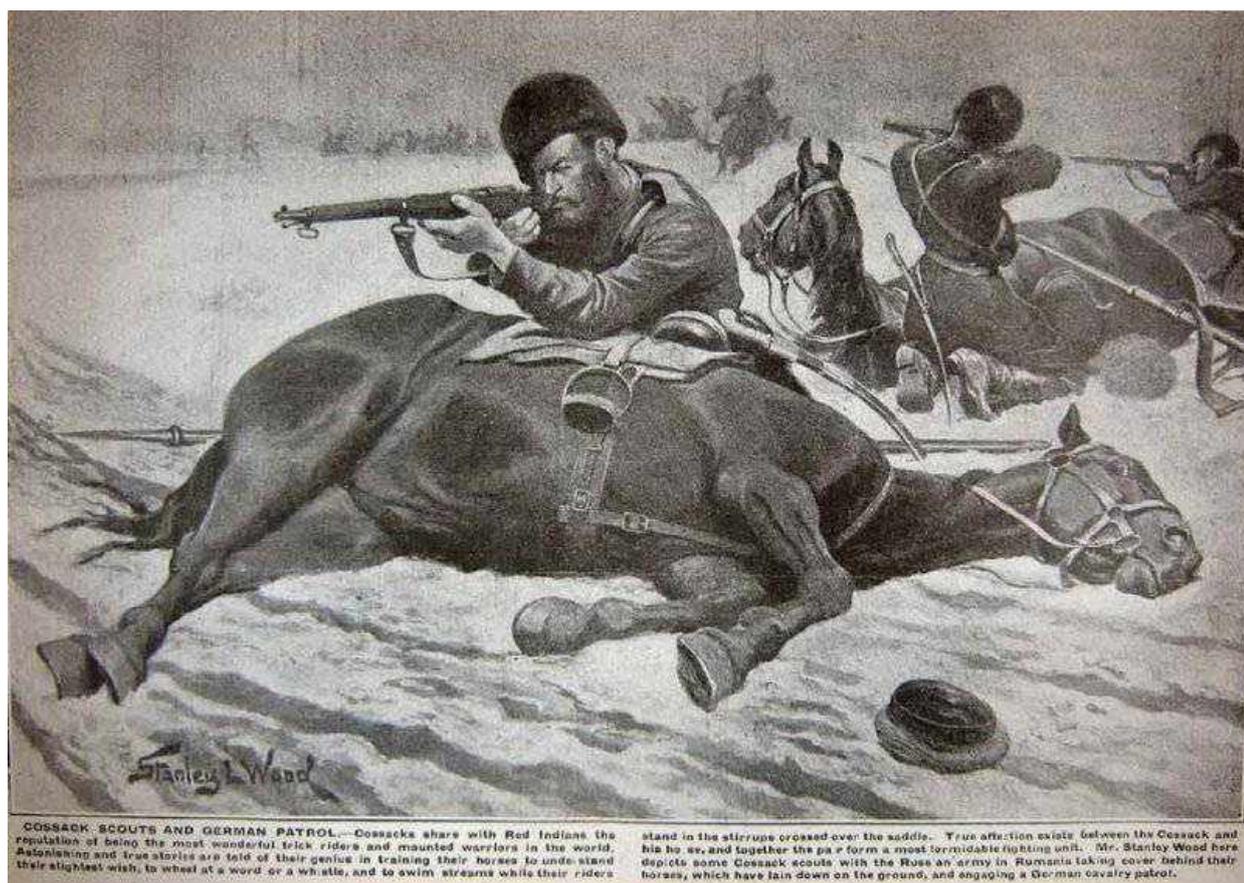
В боях, когда наступали сложные ситуации, окружённые противником в степи казаки укладывали по команде своих коней кругом или треугольником из-за них отстреливались.

Такой способ обороны назывался «батованием».

Батование - ведение огня из-за уложенных перед собой коней.

В отличие от русской армии, исповедующей принцип: «сила силу ломит», казаки воевали по пословице: «Не тот казак, кто поборол, а тот казак, кто вывернулся». Ведь в окружении в десятки раз численно превосходящих враждебно настроенных народов иначе и быть не могло. Бейся казаки по русскому принципу, их бы просто вырубали до последнего в первых же боях.

Но даже если казаки действовали спешенными, в обороне, то действовали всегда нестандартно, отличаясь как от русских, так и европейских солдат своей сметкой, предприимчивостью и неприхотливостью.

COSSACK SCOUTS AND GERMAN PATROL.—Cossacks share with Red Indians the reputation of being the most wonderful trick riders and mounted warriors in the world. Astonishing and true stories are told of their genius in training their horses to understand their slightest wish, to wheel at a word or a whistle, and to swim streams while their riders stand in the stirrups crossed over the saddle. True affection exists between the Cossack and his horse, and together the pair form a most formidable fighting unit. Mr. Stanley Wood here depicts some Cossack scouts with the Russian army in Rumania taking cover behind their horses, which have lain down on the ground, and engaging a German cavalry patrol.

Стенли Вуд запечатлел казаков-разведчиков русской армии в Румынии, укрывшихся за своими лошадьми, которые были уложены на землю, и ведущих бой с немецким патрулем

Перед отъездом казака (мужа, брата) на войну женщина кланялась в ноги животному, «чтобы вернул казака домой», и только потом – родителям мужа, чтобы не переставали читать молитвы о его здоровье. Когда казак возвращался, жена так же кланялась сначала коню – благодарила.

Когда хоронили казака, если его конь оставался жив, он шел первым перед похоронной процессией (даже впереди родни усопшего) позади гроба. Коня покрывали черным чепраком (подстилка под седло), а сбоку к седлу подвешивали оружие казака.

Конь для казака был больше, чем лошадь, и казаки называли их только конями, вкладывая в это понятие свой смысл. Кони платили им искренней привязанностью и шли в огонь и воду. При отходе белой армии из Крыма были случаи, когда оставленные на берегу кони плыли за кораблём, на котором уплывали в чужбину их хозяева.

Любовь казака к коню отражена в поговорках:

Без коня казак кругом сирота.

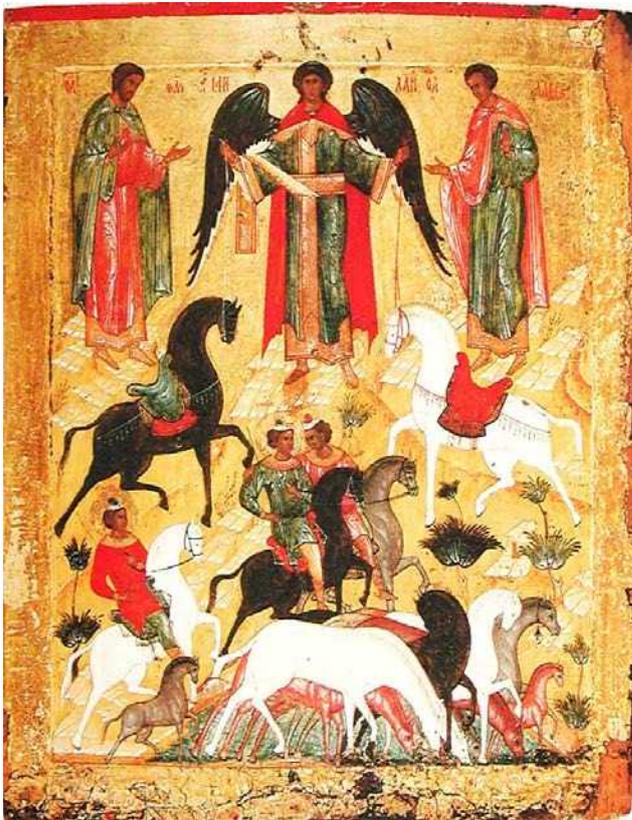
Казак голоден, а конь его сыт.

Казак коня себя дороже.

Казак без коня, что солдат без ружья.

В боях-походах казаки тоже добывали себе коней. За хорошего коня казак мог отдать все, что у него было: одежду, деньги и даже красивую пленницу (ясырку).

День лошади или конский праздник

Чудо о Флоре и Лавре
(новгородская икона, конец XV века)

В январском номере «Журнал коннозаводства» за 1890 год в разделе «Разные известия» помещена заметка: «Прошение лошади»,

ПРОСЬБА ЛОШАДИ К НАЕЗДНИКУ

При подъеме — не хлещи меня.
При спуске — не торопи меня.
Свободную на конюшне — не забудь меня.
Сена и овса — не воруй у меня.
Чистой воды — не жалея для меня.
Губки и щетки — не лишай меня.
Усталой и потной — не бросай меня.
Больной и озябшей — не покидай меня.
Когда сердисься — не преследуй меня.
Удилиом и вожжей — О! Не задерживай меня.
Остается добавить, что и сегодня их должен постоянно помнить каждый конник

"Коневодство и конный спорт" №12, 1990г., с.25

В последний день августа православная церковь отмечает день мучеников Флора и Лавра. 31 августа отмечают и так называемый День лошади или конский праздник.

Попробуем разобраться, отчего «Фрол и Лавёр до рабочей лошади добёр»?

Известно, что братья Флор и Лавр, жившие во II веке, были каменотёсами.

Однажды в одном из построенных языческих храмов Флор и Лавр, вместе с обращёнными ими христианами, совершили молитву и разрушили идолов, и водрузили крест, за что были подвергнуты истязаниям. Но братья «и в муках славили Бога», тогда их бросили в пустой колодец и засыпали землёй.

Впоследствии мощи мучеников, пострадавших за веру, были перенесены в Константинополь.

Каноническое житие святых мучеников Флора и Лавра не совсем совпадает с народными представлениями о братьях, как покровителях лошадей. В легендах переплетаются и христианский культ мучеников, и античные предания, и славянские сказания.

Существует несколько легенд, среди которых и чудесное исцеление сына языческого жреца, уверовавшего во Христа, и явление Флора и Лавра пахарю, заставлявшему работать измученную лошадь, и легенда о колодце с чудодейственной водой, исцеляющей лошадей и скот.

На Руси братьев-мучеников в просторечии называли Фролом и Лавёром и считали покровителями лошадей и конюхов. Именно поэтому день почитания их памяти называют ещё и лошадиным праздником, конским праздником или день лошади.

В этот день к лошадям относились по-особенному: не использовали даже для самой необходимой работы, чистили, купали, заплетали ленты в хвост и гриву.

На Флора и Лавра служили святым угодникам молебн, после свершалась «конная мольба» - окропление коней святой водой. Это происходило повсюду на Русской земле.

Молили о заступничестве Флора и Лавра во всяких ситуациях, когда речь шла о лошадях. Если в коровниках помещали икону святого Власия, то в конюшнях непременно старались поместить образ Флора и Лавра.

На протяжении всего периода выпаса пастухи в заговорах всегда упоминали Флора и Лавра, а также Егория (6 мая - Георгий Победоносец, Егорьев день, Егорий весенний, Егорий (Юрий) вешний, Егорий Храбрый, также почитаемый, как защитник домашнего скота и прежде всего как покровитель лошадей): «Спасите и помилуйте, Фрол и Лаврей, святой Егорий Храбрый, милые конинные и коровьи стада, кони и кобылы, и коровы...».

Почитая святых Фрола и Лавра, как покровителей лошадей, в народе старались соблюдать в этот день следующие правила:

Лошадей в день их покровителя необходимо накормить досыта, искупать, заплести в хвост и гриву ленты.

Сытых и нарядных лошадей отводили к ближайшей церкви, где их кропили святой водой.

Ни в коем случае в этот день на лошадях не работают, иначе быть падежу.

Хозяйки в день лошади пекут особое печенье с изображением конского копыта и отдают его священнику.

В день мучеников Фрола и Лавра не выжигали тавра на лошадях.

Физическое воспитание казаков в дореволюционной России

Казачество как военное сословие в России начало складываться с XIV в., и со второй половины XVI в. принявшее на себя обязанность наблюдать за «Диким полем» - причерноморские и приазовские степи между Днестром на западе и Доном и Хопром на востоке. Именно со стороны дикой степи, или, как говорили тогда, «Дикого поля», долгое время существовала опасность внезапного набега на Русь злого хазарина, хищных кочевников, крымских татар или турок.

Им могли противостоять казаки, воины от рождения, в совершенстве владеющие оружием, умеющие держаться в седле и знающие много чего такого, без чего человек в дикой степи - не жилец. За «порубежную службу» казаки и получали из Москвы порох, селитру, оружие, военную амуницию.

Взаимоотношения казаков со своими соседями были лишены каких-либо нравственных идеалов. Проще говоря, их можно охарактеризовать народной поговоркой: «С волками жить - по-волчьи выть».

В таких условиях казаки (как, впрочем, и все казачество) вынуждены были во главу угла поставить военно-физическую подготовку, направленную на воспитание воина, способного защитить свою землю.

Казаки испокон веков первыми принимали на себя удары, а первые удары, как известно из истории войн, всегда были самыми мощными и сокрушительными. Чтобы их парировать, максимально ослабить, а затем самим нанести достойный ответный удар, необходимы хорошая выучка, физическая подготовка, а главное - психологическая стойкость. Эти качества воспитывались в казаках с детских лет через систему прикладной физической подготовки, заложенную в играх и забавах.

Система имела четко выраженную прикладную цель - подготовку к военной и трудовой деятельности. Система была всеобщей: она охватывала все мужское население от детского до пожилого возраста. Военно-физические упражнения систематически включались у казаков в игры, смотры, охоту, праздники, военные походы, т.е. было представлено разнообразие форм и средств физической подготовки. В основе используемых методов обучения военно-физическим упражнениям лежал эмпирический подход - пример, подражание, копирование, опыт.

Начиная с XIX в. в казачьих войсках начинают развиваться и государственные формы военно-физического воспитания молодежи. Положение дел с народным образованием в казачьих войсках не было одинаковым. Наиболее успешно оно развивалось в Оренбургском казачьем войске. Так, за период с 1825 по 1889 г. в этом регионе было открыто 458 станичных и поселковых школ. Обучение казачьих детей в дореволюционной России проходило не только в станичных и поселковых школах, но и в кадетских корпусах, гимназиях, юнкерских училищах. Принимались туда в основном дети офицеров и войсковых чиновников.

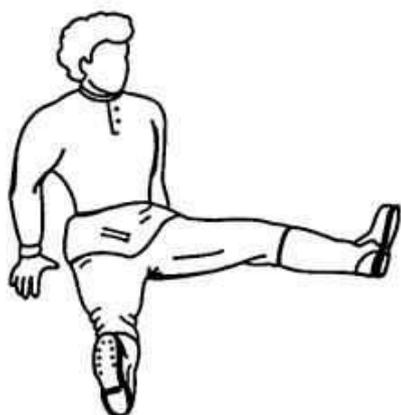
Во всех типах образовательных учреждений физическое воспитание характеризовалось военной направленностью. Военно-физическая подготовка в казачьих юнкерских училищах содержала, например, упражнения в верховой езде, в вольтижировке, в выполнении боевых действий в пешем строю и на коне, в фехтовании, строевые упражнения, эскадронные тактические учения, стрельбу и глазомерное определение расстояния, караульную службу, плавание.

Безусловно, царское правительство хорошо понимало, что казаки в нужный момент могут быть надежными защитниками существующего строя. В этом и кроется причина создания эффективной системы боевой и физической подготовки

казачьего офицерского корпуса в специализированных военных учебных заведениях.

Приведу в качестве примера только один из комплексов физических упражнений, который выполняли воины-казаки. Этот комплекс у казаков назывался «Подвал». Техникой «Подвала» казак пользовался, если оказывался сбитым с коня и оставался безоружным.

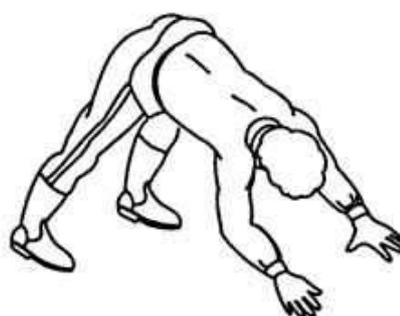
Комплекс состоит из шести упражнений, которые можно было выполнять в любом порядке, переходы и связи между этими упражнениями придумывались, исходя из ситуации, в которой оказывался воин. Каждое движение рекомендовалось выполнять не менее десяти раз. Этим комплексом в совершенстве владели служилые казаки. Упражнения в принципе несложные, требует пояснения лишь шестое из них. При переходе из «Паука» в «Матрешку» можно выполнить кувырок, который у казаков назывался «Ударом мотыгой».

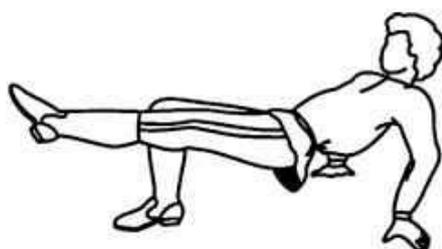
«Матрешка»

«Затяжка»

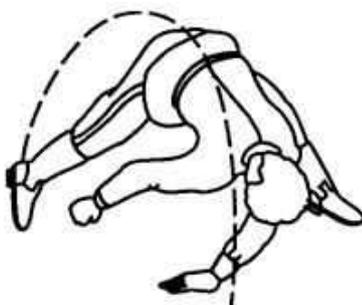
«Паук»

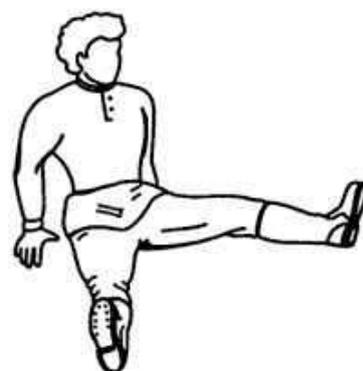
«Тачка»

«Флажок»

«Удар мотыгой»

ТЕРНОВЫЙ ПУТЬ КАЗАЧЕСТВА

2 марта 1917 г. в штаб действующей Русской армии пришла телеграмма, которая извещала, что в Петрограде произошла революция и Император Николай II отрекся от престола. Таким образом, воюющая Русская армия оказалась обезглавленной. Царская семья была арестована

23 марта 1917 г. в Петрограде состоялся общеказачий съезд, на который прибыли представители из казачьих войск Европейской России. На съезд не прибыли казаки Сибирские и Дальне-Восточные за дальностью, а также представители от строевых частей всех казачьих войск, находящихся на «германском» и «турецком» фронтах.

Участники I съезда Забайкальского казачьего войска. Чита. Апрель 1917 г.

Участники I Забайкальского Войскового Казачьего съезда. Чита. 1917 г

17 апреля 1917 г. в г. Чите был созван 1-й Забайкальский Войсковой Казачий съезд, на котором кроме казачьих представителей, прибывших из станиц ЗКВ, присутствовало много посторонних политических деятелей. Съезд вынес постановление: «Забайкальское казачье войско упразднить. Все, и имущество, и капитал войска передать в землячество».

Когда эта весть дошла до фронтов, то среди казаков поднялось сильное возмущение.

1 июля 1917 г. состоялся съезд (хурал) бурят-казаков Селенгинского и Троицкосавского уездов, проходивший в Тамчинском дацане, что у Гусиного озера, который вынес постановление об упразднении их в казачьем сословии.

17 июля 1918 г. в Екатеринбурге была подло уничтожена Царская семья и сопровождавшие их лица. Убили всех, даже детей. Командовал расстрелом чекист Я.М. Юровский - иудей, настоящее имя и отчество Янкель Хаимович (1878 —1938).

Участники II Забайкальского Войскового Казачьего съезда. Чита. 1917 г

18 августа 1917 г. в г. Чите был созван 2-й Забайкальский Войсковой Казачий съезд, на который прибыли представители с «германского» фронта - по три делегата от полков и артиллерийского дивизиона. От бригад на Кавказском фронте прибыл подьесаул Семенов Григорий Михайлович (крайний слева, 3 ряд).

Всего в работе съезда участвовало около 300 человек.

На II областном казачьем съезде большинством голосов было восстановлено казачество, а полковник Зимин Василий Васильевич (1874-1942)* был избран первым выборным войсковым атаманом (за всю историю ЗКВ), и он же стал председателем войскового правления Забайкальского казачьего войска.

*Зимин Василий Васильевич
(в эмиграции)*

Съезд постановил: «Решение Первого съезда об упразднении войска – отменить. Для самоуправления войском разработано и утверждено положение о Забайкальском Казачьем войске. Войти состав Обще Казачьего союза».

**Полковник Зимин В.В. (1874-1943) из Забайкальских казаков, сын офицера. С 4.11.1912 г. служил в Монголии в составе 1-го Верхнеудинского полка в чине есаула, командовал 2-й сотней полка (1914). Тяжело ранен при атаке на Доманевице (21.2.1915). Полковник (1916). Во время первого выступления большевиков в Забайкалье арестован; шесть недель находился в тюрьме. Освобожден по требованию казаков и на 2-м Войсковом съезде ЗКВ в Чите был избран Войсковым атаманом ЗКВ. С приходом к власти атамана Семенова состоял в резерве чинов. Эмигрировал в Китай, с 1929 г. проживал в Шанхае.*

Когда делегаты в сентябре вернулись с Войскового съезда в свои части, то увидели, что масса разных армейских агитаторов буквально атаковали казачьи части. Очевидно, эти разрушители государства увидели стойкость в июльских боях казаков и, усматривая в этом опасность для революции, решили распропагандировать их.

27 октября 1917 г. в Троицкосавскую почтово-телеграфную контору из Иркутска поступила телеграмма, в которой было прописано, что Петроградский совет солдатских и рабочих депутатов объявил Временное правительство низложенным и потребовал передать ему всю власть. На всей территории Российской империи стала устанавливаться Советская власть.

На заседании городской думы Троицкосавска была вынесена единодушная резолюция, осуждающая мятежные выступления большевиков и признающая необходимость всеми мерами поддержать Временное правительство вплоть до вооруженной силы.

Эта резолюция была поддержана в г. Нерчинск: «всемерно протестовать против попыток большевиков захватить власть, ...с негодованием осудить попытки узурпировать власть народа», признать, «что установление диктатуры пролетариата будет гибельным для страны...» (ГАЗК. Ф. 1, оп. 1 (общ.). Д. 5406. л. 19 об.) и общественными организациями г. Акши.

Съезд 1-го военного отдела Забайкальского казачьего войска в своем воззвании «Казачи-забайкальцы!» призывал: «...Мы стойко протестуем против захватнической власти большевиков... Призываем и вас возвысить свой мощный голос и сказать, что только Учредительное собрание вольно распоряжаться судьбами России». Второй казачий съезд призвал сказать большевизму: «Руки прочь... Только через наши трупы большевизм может в народ раскинуть сеть своей власти» (ГАЗК. Ф. 1. Оп.1 (общ.). Д. 5406. л. 74). Значительная часть населения Забайкальской области выступило против власти большевиков.

В ноябре Забайкальская дивизия располагалась в районе станции Казатик. Казаки и офицеры еще не знали, что 12 ноября 1917 г. в г. Верхнеудинск произошло первое боевое столкновение между формируемым Г.М. Семеновым* Монголо-Бурятским полком и большевистствующим гарнизоном г. Верхнеудинска, поддерживаемого отрядом красногвардейцев из железнодорожных мастерских паровозного депо. Проиграв бой «товарищам», превосходящих в численности, он был вынужден перебазировать зачатки формируемого Монголо-Бурятского полка на станцию Даурия, прибыв туда 11 декабря.

**Есаул Семенов Г.М., кавалер Ордена Святого Георгия после передачи 3-го Верхнеудинского полка полковнику П.П. Оглоблину – вернувшемуся из отпуска, находился в Петрограде при Временном правительстве. Семенов предложил генералу А.А. Брусилову план военного переворота и уничтожения вождей партии большевиков. План был отвергнут.*

В мае 1917 г. Семенов подает рапорт о своем желании сформировать воинские части из монголов и бурят и привести их на фронт, чтобы «пробудить совесть

русского солдата, у которого живым укором были бы эти инородцы, сражающиеся за русское дело». Временное правительство командирует Семенова в Забайкалье, назначает военным комиссаром Дальнего Востока, включая КВЖД. В конце августа Семенов поддержал выступление Корнилова, из-за чего Керенский приказал Семенову «вернуться в свою часть на фронт». Семенов отказался, понимая, что это арест и, вместе с есаулом бароном Р.Ф. Унгерн фон Штернберг, выезжает в Забайкалье. В конце сентября - начале октября 1917 г. на станции Нижняя Березовка, что у г. Верхнеудинск, есаул Семенов начал набор добровольцев из монголов, бурят, а также и русских. Условием принятия в полк был отказ от революционных взглядов, а задачи полка Семеновым в условиях нараставшего хаоса уже замышлялись совсем иные: противостояние большевикам, шедшим к власти.

Фронта фактически уже не существовало. Командир 1-й Забайкальской казачьей дивизии, князь Кекуатов, отдал последний приказ: «Дивизии следовать на Дон!», где собирались силы для борьбы с большевиками. Однако в полках было принято решение – вернуться домой.

Есаул Эпов, был направлен в Киев, хлопотать через казачьих комиссаров об эвакуации дивизии в Забайкалье. После долгих разговоров, наконец, в декабре была получена телеграмма Крыленко, разрешавшая Забайкальцам идти домой. Дивизия походным порядком, по железной дороге, стала готовиться отправиться в Забайкалье. С трудом получив вагоны, дивизия тронулась домой. В голове дивизии двигался 1-й Читинский полк.

Перед выступлением был разработан план движения и действия, имея в виду, что в дороге встретится много препятствий.

Решено: эшелонам двигаться на близком расстоянии друг от друга, не отрываясь. Чтобы иметь связь и знать, что впереди ожидает, вперед первого эшелона были высланы 10 казаков, которые после разведки на остановках оставляли по одному казаку для доклада начальнику головного эшелона об обстановке впереди. В случае же опасности, посыльный должен ехать навстречу эшелону. На паровозе всегда должен находиться часовой. Агитаторов и праздношатающихся в вагоны не пускать.

Такая тактика дала положительный результат. В пути следования им пришлось следовать по территориям, где гарнизоны городов оставались еще верными присяге Временному правительству и где уже установилась Советская власть. В Сызране вооруженный отряд «товарищей» в 20 тысяч человек потребовал сдать оружие у первого прибывшего эшелона, но подошел второй и третий эшелоны. С приходом эшелонов получили сообщение, что путь свободен и казаки могут двигаться дальше. В это же время на станцию Сызрань прибыл эшелон с 4-й Забайкальской казачьей батареей, но без орудий и прочего оружия. Это произвело неприятное впечатление на казаков.

А в это время (19 декабря 1917 г.) в Забайкалье есаул Семенов Г.М. провозгласил открытое восстание, разоружив местные русские пробольшевицки настроенные гарнизоны, и установил контроль над станциями Даурия и Маньчжурия. Однако ему пришлось отойти в Маньчжурию, где он малым отрядом подавил большевицкий гарнизон Харбина из 1500 человек, казнив главу большевицкого ревкома.

В декабре 1917 г. началось массовое возвращение строевых частей с фронта Казачьих войск Приамурского военного округа в Забайкалье и на Дальний Восток. В пути они подверглись усиленной агитации, и в итоге большинство казаков приняло сторону советской власти. Немаловажную роль в этом сыграл декрет Совета народных комиссаров (СНК) от 12 декабря 1917 г., который отменил

обязательную воинскую повинность казаков и обещал справедливо разрешить земельный вопрос в казачьих территориях. 26 декабря 1917 г. казаки 1-го Нерчинского полка и солдаты гарнизона полностью перешли на сторону большевиков, арестовав более 100 офицеров. Вся власть оказалась в руках уездного Совета.

В ЗКВ произошел раскол: казаки 3-го и 4-го военных отделов, потомки горнозаводских крестьян, требовали ликвидации ЗКВ и казачества как сословия. Для защиты Советской власти из казаков-фронтовиков был образован кавалерийский отряд в 100 сабель.

В канун Нового года эшелоны 1-го Читинского полка благополучно проследовали Самару – здесь встретили Новый 1918 год, на станции были лишь патрули, но они, услышав о движении казаков, разбежались.

С января 1918 г. даты указаны по новому календарю.

На станции Златоуст была вновь предпринята попытка (на основании телеграммы с категорическим требованием) разоружить Забайкальцев. Но, видимо, «товарищи» красногвардейцы здесь были рабочие, не особенно хотели драться, и станция без боя была сдана красногвардейцами. Дальше пришлось очистить станцию Миас, чтобы идти на Челябинск, где опять потребовали сдать оружие, заявив, что в Забайкалье выступили казаки с атаманом Семеновым и дерутся с красной гвардией, поэтому большевики не могут пропустить казаков с оружием. Ответ казаков был прежний, но более уверенный. Казаки, узнав о восстании своих станичников в Забайкалье, твердо заявили, что они пойдут домой с оружием и если будет нужно, то они будут драться.

С прибытием следующего эшелона, двинулись дальше уже по Сибири.

Из телеграфных сообщений, читаемых в почтово-телеграфных конторах железнодорожных станций при остановках, Забайкальские казаки уже знали, что казаки из Добровольческого отряда* Г.М. Семенова 1 января 1918 г. разоружили разложившиеся части русской армии на станциях Маньчжурия, Даурия, г. Хайлар и Красную гвардию станции Оловянная.

**В операции участвовали 13 казаков во главе с есаулом бароном Р.Ф. Унгерном фон Штернбергом. Члены маньчжурского Совета были высланы в Читу в заглобированном вагоне.*

С 10 января 1918 г. Добровольческий отряд Г.М. Семенова стал именоваться Особый Маньчжурский отряд (ОМО)

Представители Г.М.Семенова начали набирать добровольцев, установили контакты с представителями Антанты. К 28 января в рядах ОМО состоял 51 офицер, 3 чиновника, 380 монголов, 125 казаков, солдат и добровольцев. По приказу Г.М.Семенова в ночь на 29 января около 100 бойцов во главе с сотником Савельевым двинулись по железной дороге на Читу, надеясь соединиться с вернувшимся с фронта Первой мировой войны 1-м Читинским казачьим полком. Без боя семеновцы заняли станции Оловянная и Андриановка.

Деятельность ОМО против большевиков на КВЖД получила широкую огласку. Часть уссурийских казаков, возвращавшихся с фронта, примкнула к ОМО. В начале января 1918 г. атаманы Амурского Казачьего Войска (АКВ) и Уссурийского Казачьего Войска (УКВ) И.М. Гамов и Н.Л. Попов отправили Семенову послание с предложением направить амурских и уссурийских казаков в Забайкалье на борьбу с большевиками.

Войсковые круги АКВ и УКВ, состоявшиеся в январе 1918 г., отказались признать Советы, объявив, что власть в центре должна принадлежать Учредительному собранию, а на местах земству и городским самоуправлениям.

Власть в АКВ и УКВ передавалась самим войскам в лице войсковых правительств. Войсковым атаманом УКВ был избран И.П. Калмыков.

Движение по железной дороге Сибири было значительно спокойнее, чем в Европейской России. Порядок разведки в 1-м Читинском полку был прежний. В Красноярске и Нижнеудинске казаки впервые услышали о происшедшем бое юнкеров в г. Иркутске с красногвардейцами. На станции Забитуй вновь была предпринята попытка разоружить казаков, но, получив отпор огнем, красногвардейцы разбежались, станция была очищена, захвачено оружие. Потерь среди казаков не было, только была прострелена походная кухня, за что и получили «плетюганов» те, кто попался в руки казаков.

На станции Черемхово вновь красногвардейский комиссар предъявил требование сдать оружие, заявив, что у него достаточно сил – на копях (шахтах) – 10.000 солдат. Комиссар и его сопровождавший конвой был арестован, а сотни с криком «ура» бросились на цепи красногвардейцев. Красногвардейцы, не сделав ни одного выстрела, врассыпную бросились бежать на копи, оставив на станции и по пути винтовки, револьверы, шубы, катанки, галоши, несколько ручных бомб и другие вещи.

Эшелоны двинулись дальше.

В Иркутске стало известно, что большой отряд с 12 орудиями и 20 пулеметами ушел на Читку против атамана Семенова. В Иркутске условием пропуска на Читку ставили сдачу оружия, но, имея печальный опыт на ст. Черемхово и Забитуй, никаких мер к разоружению не принимали. На станции Иркутск стояли около суток, подтянулись эшелоны. 1-я и 2-я Забайкальские казачьи батареи прибыли без орудий. Было решено двигаться на Читку. Под угрозой боя получили пропуск.

На станции Нижняя Березовка под Верхнеудинском на вокзале встретили казаков запасной сотни – они уже были заражены социалистической пропагандой, замечались большевистские настроения, все без погон.

Узнав об этом, есаул Эпов послал сотню в их казармы разоружить их, что и было сделано беспрепятственно – контингент запасной сотни была молодежь срока службы 1917-1918 гг.

На этой же станции, через трое суток, произошла выгрузка из эшелона 1-го Верхнеудинского казачьего полка, возглавляемого выборным командиром Василием Андреевичем Кожевниковым. Полк походным порядком выдвинулся с Нижней Березовки на г. Троицкосавск. По прибытию в Троицкосавск, полковое Георгиевское Знамя* - было передано на хранение в гарнизонный храм Архистратига-Михаила и всех небесных и бесплотных сил.

**9 мая 1991 г. в ставке «Сосновый Бор», на приеме у главнокомандующего войсками Дальнего Востока генерал-полковника Александра Васильевича Ковтунова, мною (автором) был поднят вопрос о судьбе и местонахождении Георгиевского знамени 1-го Верхнеудинского Георгиевского полка Забайкальского казачьего войска. Главнокомандующий ответил, что при установлении Советской власти в Забайкалье - Знамя было вывезено в музей Вооруженных Сил СССР г. Москва.*

На станции Хилок получили сообщение, что Иркутский красногвардейский отряд стоит на станции Чита-1 и Чита-воинская. Он занял позиции по обе стороны железнодорожного полотна фронтом к Иркутску.

Войсковой Атаман полковник Зимин выслал на станцию Могзон члена Войскового Правительства для информирования шедшие эшелоны о положении в Чите. От него казаки-фронтовики узнали, что в Чите Власть принадлежит «Комитету Общественной безопасности» и что эта власть не признает Войсковое Правительство.

Вскоре прибыл член комитета, который на собрании казаков заявил, что он является представителем краевой власти и требует, чтобы казаки исполняли все его требования. Краевой комитет приказывает на станции Чита-воинская сдать оружие и оттуда отправиться в казармы. Его заявление вызвало взрыв негодования, раздались угрожающие крики и, если бы офицерами не были приняты меры, он вряд ли ушел с митинга живым.

Положение обострилось, казаки настойчиво просили командира 1-го Читинского полка полковника Комаровского вести их на Читу и разгромить красную гвардию и социалистическую власть, но офицеры удерживали их от преждевременного выступления. Вскоре на ст. Ингода стали стекаться казаки окрестных поселков Титовской станицы, навезли с собой угощения. Они сообщили, что Читинская власть большевистская – она отбирает у казаков оружие, производит учет лошадей и скота и, наоборот, крестьянам и инородцам раздает оружие. Появились и агитаторы из механических мастерских, которые были беспощадно избиты. После этого никто из агитаторов к казакам-фронтовикам уже не появлялся.

На третий день стоянки на ст. Ингода прибыл Атаман полковник Зимин в сопровождении полковника Лапшакова. В пешем строю казаки встретили своего Войскового Атамана. Приехавшие, ознакомившись с обстановкой, советовали избежать боя, стараться договориться с комитетом.

Наконец, договор с комитетом был заключен, все требования казаков-фронтовиков были выполнены: казаки входят в город с оружием, иркутский отряд красногвардейцев немедленно уходит в Иркутск, сдав замки от орудий и пулеметы. С прибытием кадровой войсковой части, все рабочие Читы должны сдать все оружие в Артиллерийский склад.

20 января 1918 г. казаки с песнями вошли в город Читу и расположились в своих казармах на Угданской улице.

На следующий день Читинский комитет потребовал к себе на заседание представителей от казачества и выдвинул требование полного подчинения Комитету, в чем дать подписку. Казаки заявили, что они подчиняются своему Войсковому Правительству и никакой подписки не дадут. Более того есаул Эпов указал, что «власть» не выполняет условий договора, заключенного на ст. Ингода – она обязалась разоружить рабочих, но не выполнила. На что ему ответили, что это не ваше дело.

Тогда он от лица казаков-фронтовиков ответил, что если сегодня к 24 часам не произойдет разоружение, то казаки сами их разоружат, с этим и покинули Комитет.

В 24 часа казаки с пулеметной командой выступили к железнодорожным мастерским на Дальнем вокзале, и к утру все оружие, без особых инцидентов, у рабочих было отобрано и, вместе с взятым в Читинском Артиллерийском складе, было роздано казакам Титовской станицы.

Приказом по Забайкальскому войску все казаки, отслужившие обязательный срок службы, увольнялись. На пополнение прибыли казаки из запасных сотен, в большинстве уже настроенных по - большевистскому.

Наученные поведением 1-го Читинского казачьего полка большевики начали повсеместно разоружить казачьи эшелоны. Так большевикам в Ачинске удалось через переговоры разоружить 2-й Читинский полк, а в Иркутске распропагандированные казаки арестовали старших офицеров, сменив свой командный состав на выборный, сформировали военно-революционный штаб, избрав командиром полка беспартийного Я.П. Жигалина. Полковой комитет на общем собрании принял постановление, направленное против действий Семенова,

объявившего себя атаманом Забайкальского казачества и ведущего вооруженную борьбу с Советами. Но большевики не доверяли казакам, и выдали им оружие через три недели в Верхнеудинске.

23 января полк из Иркутска прибыл в Верхнеудинск, где на состоявшемся митинге командир полка Жигалин заявил, что казаки полка будут «отстаивать советскую организацию власти забайкальского казачества на основах тесного соединения и слияния его со всей остальной революционной демократией Забайкалья в лице Советов рабочих и крестьянских депутатов».

Остальные части 1-й Забайкальской казачьей дивизии, возглавляемые большевиками, тоже признали власть Советов. На собрании 15 февраля 1918 г. в Иркутске казаки 1-го Аргунского, 2-го Верхнеудинского, 2-го Нерчинского полков и 3-й Забайкальской казачьей батареи приняли резолюцию: «... только Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов могут вести революцию до победного конца».

16 февраля 1918 г., прибыв в Читу, 2-й Читинский полк совместно с местной Красной гвардией без сопротивления занял город. Офицеры 1-го Читинского полка, в котором шла демобилизация, были арестованы. Казаки-фронтовики 2-го Читинского полка распустили Народный совет и передали всю полноту власти в области - Забайкальскому областному Совету рабочих, казачьих и солдатских депутатов.

Казаки-фронтовики, принявшие посулы от Советской власти, стали принимать активное участие в отражении наступления отряда Семенова через создание отрядов самообороны.

18 февраля 1918 г. сказала свое слово возвращающаяся с Кавказского фронта 3-я Забайкальская казачья бригада. На митинге в г. Красноярске казаки 3-го Верхнеудинского, 2-го Аргунского полков и 2-й Забайкальской казачьей батареи выразили готовность «биться до последних сил за дело крестьян и рабочих, за социализм и за великую Российскую Республику Советов». Здесь же казаки Кавказской Забайкальской казачьей дивизии (3-я и 4-я Забайкальские бригады) сожгли свое боевое дивизионное знамя. Этим актом казаки Кавказской Забайкальской дивизии продемонстрировали перемену в своем сознании по отношению к казачеству, подчеркнув, что к старой жизни возврата нет. Так называемая «Социалистическая революция» вносила свои коррективы в некогда незыблемые традиции русского воинства.

20 февраля на имя Ленина в Петроград была послана телеграмма: «... Забайкальский совет рабочих, казачьих и солдатских депутатов в полном контакте и содействии революционных казачьих войск, вернувшихся с фронта, взял всю полноту высшей революционной власти в области в свои руки...».

У Советской власти отпала необходимость расказачивания забайкальцев силой. Они это сделали собственными руками, без кровопролития. Большая часть Забайкальского казачьего войска была из крестьян, и над ними не довели сословные традиции, как над родовыми казаками.

Опасаясь действий Г.М.Семенова, из Иркутска большевики выдвинули в Забайкалье сводный отряд под началом С.Г. Лазо*, который организовал Забайкальский фронт.

**Лазо С.Г. (23 февраля/7 марта 1894, село Пятра Оргеевского уезда Бессарабской губернии – май 1920, станция Муравьево-Амурская, ныне Лазо Приморского края).*

В июле 1916 мобилизован в армию, окончил Алексеевское пехотное училище в Москве. В декабре 1916 в чине прапорщика назначен в 5-й Сибирский запасной пехотный полк в Красноярск, член организации левых эсеров-интернационалистов. В

октябре 1917 года взял в свои руки власть в Красноярске. В марте 1917 член полкового комитета, председатель солдатской секции Совета. В октябре 1917 делегат 1-го Всесибирского съезда Советов. Участвовал в декабрьских боях в Иркутске, назначен начальником гарнизона и военным комендантом города. С начала 1918 член Центросибири, с февраля 1918 командующий войсками Забайкальского фронта, член Дальбюро ЦК РКП(б). В 1919–1920 руководитель партизанского движения в Приморье, схвачен японскими интервентами и сожжен в паровозной топке.

27 февраля 1918 г. красногвардейцы Забайкальского фронта, под командованием Лазо С.Г., заняли ст. Борзя, 1 марта красногвардейские части заняли ст. Даурия, а 8 марта, заняв ст. Мациевская и разъезд 86 - вышли на границу с Китаем.

С 27 марта по 4 апреля 1918 г. в Чите состоялся областной съезд рабочих, крестьян и казаков Забайкалья в составе 93 человек, на котором казачья фракция провозгласила себя III областным казачьим съездом. И на данном «съезде» большинством в 61 голос, без прений, вновь было принято решение о ликвидации Забайкальского казачьего войска - как государственной структуры прежнего строя.

Г.М. Семенов угрожал красным не только своими действиями, но и играл роль магнита, притягивавшего активные антибольшевистские силы. Поэтому 28 марта большевики запретили офицерам въезд в Восточную Сибирь без вызова Советов, считая Енисейскую губернию границей.

В ответ на решения «съезда» Г.М.Семенов 7 апреля снова вступил в Забайкалье и объявил мобилизацию казаков 2-го военного отдела ЗКВ. Однако попытка с мобилизацией провалилась.

Части Г.М. Семенова захватили станцию Бурятская, с. Александровский Завод, г. Акша, села Усть-Иля и Дульдурга. Дальнейшее продвижение остановили стянутые со всей Сибири и Дальнего Востока красные отряды силой в 13 000 бойцов (в том числе 900 венгров и 400 китайцев), при 30 орудиях. Из них Забайкалье выставило на стороне большевиков до 7000 красных бойцов, в том числе до 5500 кавалеристов-казаков.

Собрав эти силы, красные под общим командованием С.Г. Лазо 8 мая перешли в контрнаступление. 15 мая при поддержке 20 орудий и 2 бронепоездов красные выбили семеновцев, отбросив части ОМО за р. Онон, а затем красные форсировали Онон, создав угрозу белым с тыла. Вынужденные бросить часть артиллерии и пулеметов, семеновцы отошли на юг. И после ожесточенной позиционной борьбы у пятиглавой возвышенности Тавын-Тологой, продолжавшейся более месяца, войска Г.М.Семенова вновь вынуждены были отойти в Маньчжурию.

К этому времени для большевиков сложилась катастрофическая ситуация — с запада на Забайкалье наступали части Сибирской армии и Чехословацкого корпуса.

14 мая 1918 г. в результате несчастного случая со смертельным исходом на вокзале в Челябинске, связанного с Чехословацким корпусом и вмешательством большевиков в данный инцидент, большевики распорядились: «Немедленно принять срочные меры к задержке, разоружению и расформированию всех частей и эшелонов чехословацкого корпуса как остатка старой регулярной армии», произошел мятеж корпуса с последующим вооруженным переворотом в Сибири*.

* В 1917 г. был создан Чехословацкий корпус, который насчитывал 39 тысяч солдат и офицеров. Чехословацкий корпус — национальное добровольческое воинское соединение, которое было сформировано в составе российской армии

осенью 1917 г., в основном из пленных чехов и словаков — бывших военнослужащих австро-венгерской армии, пожелавших принять участие в войне против Германии и Австро-Венгрии. Надо заметить, что в течение всего этого времени чехословацкие национальные формирования действовали исключительно под командованием русских офицеров. В планах российского командования было формирование и второго корпуса, однако после захвата власти большевиками и подписания Брест-Литовского мирного договора Чехословацкому корпусу надлежало перебазироваться на Западный фронт.

26 марта 1918 г., Совнаркомом РСФСР был заключен официальный договор с отделением Чехословацкого национального совета (ЧНС) в России. Согласно договору, большевики обязались переправить чехословаков во Владивосток в качестве гражданских лиц для дальнейшего их следования в Европу. Были обозначены два необходимых условия: лояльное поведение и сдача основной части вооружения в указанных пунктах. Но, «эти условия не были выполнены чехословацким командованием: оружие скрывали от контрольных осмотров; по пути следования провоцировали инциденты: солдат убеждали, что Советское правительство преднамеренно препятствует продвижению железнодорожных составов, собирается разделить корпус (с намерением ослабить его боевую силу) и отправить часть его, еще не достигшую Урала, вместо Владивостока в Архангельск и Мурманск».

В июле 1918 г. войска большевиков в Поволжье были объединены в Восточный фронт и уже в августе — движение чехословацких и эсеров-белогвардейских войск было приостановлено, а в сентябре красные перешли в наступление, смогли освободить Казань, Симбирск, в октябре — Самару и Сызрань, в ноябре — Уфу и Челябинск.

Неудачи на поле боя и подпольная работа большевиков смогли вызвать разложение чехословацкого войска, которое в ноябре — декабре 1918 года не захотело воевать на стороне колчаковцев и были выведены с фронта (использовались белогвардейцами для охраны ж. д.). Со второй половины 1919 года в связи с отступлением колчаковских войск чехословацкие части отходили на восток.

1920 год, 7 февраля — на станции Куйтун командование большевиков и чехословацкого корпуса подписали соглашение о перемирии, гарантирующее частям корпуса отход на Дальний Восток и эвакуацию. 1920 год, весна — чехословацкий корпус сосредоточился во Владивостоке, а потом был постепенно эвакуирован из России.

17 мая 1918 г., после захвата арсенала (2800 винтовок и артиллерийская батарея), чехословаки, разгромив брошенные против них силы Красной армии, заняли еще несколько городов, свергли в них советскую власть. Чехи начали занимать города, находящиеся у них на пути: Челябинск, Петропавловск, Курган, — и открыли себе дорогу на Омск. Другие части вошли в Новониколаевск, Мариинск, Нижнеудинск и Канск. В начале июня 1918 г. чехи вошли в Томск.

Недалеко от Самары легионеры смогли разбить большевистские части (4-5.06.1918 г.) и пробили себе возможность переправы через Волгу.

На захваченной территории чехи ликвидировали органы Советской власти. В Самаре было организовано первое антибольшевистское правительство — Комитет членов учредительного собрания (Комуч). Это было началом формирования других антибольшевистских правительств по всей территории России (в Екатеринбурге — кадетско-эсеровское «Уральское правительство», в Омске — «Временное Сибирское правительство»).

17 августа 1918 г. в Чите состоялась конференция представителей Забайкальского, Амурского и Уссурийского трудового казачества, подтвердившая решение съезда рабочих, крестьян и казаков Забайкалья от 4 апреля 1918 г.

Данная конференция декларировала о всемерной поддержке казаками забайкальцами, амурчанами и уссурийцами народно-революционного правительства Дальне-Восточной Республики (ДВР), что и было опубликовано в газетах Дальне-Восточной Буферной Республики.

Таким образом, ЗКВ, АКВ и УКВ были ликвидированы весной 1918 г. на прошедших войсковых кругах. При этом необходимо отметить большую роль дальневосточных казаков, прежде всего фронтовиков, в становлении советской власти на Дальнем Востоке и Забайкалье, а также в отражении первых антибольшевистских выступлений в регионе.

Ликвидировав казачье сословие, советская власть отменила связанные с ним тяготы и повинности, сохранив при этом за бывшими казаками все земли, угодья и часть привилегий. Призывы не признавать советскую власть, сохранить казачество означали для казаков возвращение к прежним тяготам, что не встретило среди них особой поддержки.

Несмотря на признание советской власти, фактическое разделение казаков на ее сторонников и противников осталось. Этот раскол усугубили действия Советов, направленные на ликвидацию частной собственности, разгон земств и дум, разжигание классово-борьбы. Когда возникла угроза изъятия казачьих земель, настроение казачества Приамурского военного округа стало меняться в противоположную сторону. Это подтвердили дальнейшие события, когда относительно мирное противостояние сторонников и противников советской власти в России и на Дальнем Востоке под воздействием внешних факторов постепенно перетекло в Гражданскую войну, ставшую величайшей трагедией для всего народа нашей страны.

После того как некий Яньков* объявил себя военным министром Читинской власти, обстановка стала складываться весьма неблагоприятно. Правление ЗКВ во главе с Войсковым атаманом полковником В.В. Зиминим подчинилось решению самочинного «III казачьего съезда», упразднившего казачество в Забайкалье и практически отошло от дел.

**Яньков М.В., вахмистр, имел мандат Центросибири. В 1919 г. по настоянию атамана Семенова арестован, доставлен в Читу и расстрелян по приговору суда.*

В период весенне-летних боев на Даурском и Прибайкальских фронтах руководящий состав ЗКВ никак не проявил себя и не оказывал какой-либо существенной помощи казакам, сражающимся против большевиков.

Старшие офицеры, руководившие движением Читинского полка с фронта, ночью взяли полковое Георгиевское Знамя и с надежным казаком отправили его в один их поселков Титовской станицы вверх по реке Чите, где оно и хранилось до прихода в столицу Забайкальской области 1-го Средне-Сибирского корпуса* полковника А.Н. Пепеляева и чешских легионеров.

**31 мая 1918 г. в Томске была установлена власть «Сибирского правительства» Петра Вологодского. Подполковник А.Н. Пепеляев эту власть признал и создал 13 июня 1918 по её поручению 1-й Средне-Сибирский стрелковый корпус, во главе которого и встал. С ним он двинулся по Транссибу на восток, чтобы освободить Сибирь от большевиков. Разбивая по пути встречавшиеся красные войска, 18 июня им был взят Красноярск, 11 июля — Иркутск, 20 августа был освобождён Верхнеудинск и 26 августа пала Чита. Двигаясь дальше на восток по Транссибу, Пепеляев свернул на КВЖД с целью встречи с командиром Забайкальских казаков Семёновым. На станции Оловянная, в конце августа/начале сентября, произошла встреча его корпуса с передовой частью Особого маньчжурского отряда (ОМО) атамана Г.М. Семенова.*

5 сентября 1918 г. командир 1-го Средне-Сибирского корпуса полковник А.Н. Пепеляев, на основании полномочий полученных им от Временного Сибирского правительства (ВСП), предложил есаулу Г.М. Семенову занять пост командира Приамурского военного округа. Григорий Михайлович ответил согласием.

Большевицкая власть на всем протяжении от Урала и до Дальнего востока была свергнута.

В середине сентября части 1-го Средне-Сибирского корпуса разместились в г. Томске для обеспечения политической стабильности в регионе.

26 сентября 1918 г. «За отличия в боях производится командир 1-го Средне-Сибирского корпуса полковник Анатолий Николаевич Пепеляев в генерал-майоры» (газета Свободный край. 1918. 26 сент.), а 28 февраля 1919 был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени.

«Сибирский генерал» А. Н. Пепеляев был расстрелян 14 января 1938 г.

20 октября 1989 прокуратура Новосибирской области реабилитировала А.Н. Пепеляева.

В конце августа полковник А.Н. Пепеляев собрал в Чите совещание Забайкальских казаков, на котором казаками было предложено восстановить в должности Войскового атамана полковника В.В. Зимины. Пепеляев это предложение принял.

31 августа 1918 г. командир 1-го Средне-Сибирского корпуса полковник А. Н. Пепеляев своим приказом восстановил Забайкальское казачье войско и к исполнению обязанностей Войскового атамана возвратился полковник В. Зимин. В сентябре В.В. Зимин и новое Правление ЗКВ занялось восстановлением разрушенного хозяйства и приступило к формированию казачьих полков по мобилизации, объявленной ВСП.

Георгиевское Знамя 1-го Читинского полка ЗКВ было возвращено из ссылки и под ним собрались казаки Титовской станицы, образовав одну из верных и стойких частей Нового Национального Сибирского Правительства.

14 сентября 1918 г. в Читту прибыл атаман ОМО Г.М. Семенов, и вопрос взаимодействия двух атаманов встал очень остро.

Формально статус выборного Войскового атамана В.В. Зимины был выше, но Семенов пользовался определенным авторитетом в Забайкалье и на Дальнем Востоке, как главный инициатор и руководитель антибольшевистской борьбы и располагал серьезной поддержкой японцев. Встать во главе ЗКВ не успел, тем не менее ситуация резко изменилась после присвоения ему Временным Сибирским правительством чина полковника и назначения командиром 5-го Приамурского корпуса, а так же начальником Приамурского военного округа. Приступив к формированию войск, Семенов сделал основной упор на свой ОМО, как на кадровый командный резерв для будущей армии, и на ЗКВ, как на основной источник людских ресурсов. Все назначения и приказы по Приамурскому военному округу вступали в силу только после его утверждения. В этом видную роль играли избежавшие ареста и уехавшие на восток полковник П.П. Оглоблин, который был произведен Семеновым в чин генерал-майора, и полковники Л.Н. Сипетров, М.П. Никитин (бывший начальник штаба Иркутского военного округа) и др.

Активное вмешательство Семенова в дела Войска вполне понятно и объяснимо.

Несмотря на усиленные попытки большевиков ликвидировать ЗКВ, осенью 1918 г. забайкальское казачество по-прежнему представляло собой единственную организованную военную силу в Забайкальской области. Семенов находил поддержку среди казаков 1-го и 2-го военных отделов, среди так называемых «караульцев» - из родовых казаков.

Семеновцы активно участвовали в боях с местными партизанами. Спасшиеся после разгрома осенью 1918 г. красные партизаны скрывались в глухой тайге и образовали «лесные коммуны».

20 мая 1919 г. в Чите открылся Третий Большой Круг (съезд) ЗКВ. Открыл Круг Войсковой атаман В.В. Зимин. Круг, поддержав белый режим, осудил репрессии и нарушения законности.

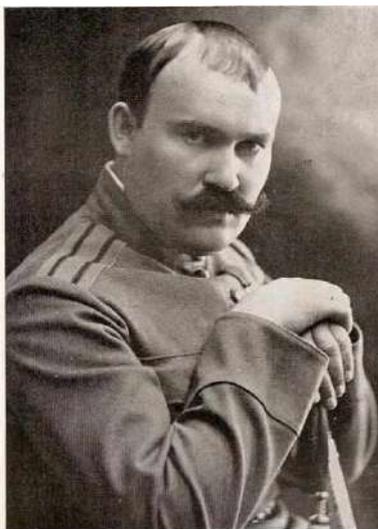
25 мая 1919 г. Верховный Правитель России адмирал А.В. Колчак назначил Г.М. Семенова командиром 6-го Восточно-Сибирского отдельного корпуса.

На 3-м круге Забайкальского казачьего войска 9 июня 1919 г., в результате тайного голосования избран Войсковым атаманом Г.М. Семенов, победивший генерала И.Ф. Шильникова.

Одновременно А.В. Колчак назначил его уполномоченным по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Забайкальской области. В области установилась «белая государственность».

По распоряжению Г.М.Семенова в июне 1919 г. началось формирование дивизии во главе с атаманом Уссурийского казачьего войска генерал-майором И.М.Калмыковым. Отправка дивизии на Урал была задержана нехваткой средств, для выплаты казакам денежных пособий, назначенных правительством А.В.Колчака и не выделенных.

19 июля 1919 г. Г.М.Семенов получил права генерал-губернатора Забайкальской области и был утвержден в должности Походного атамана дальневосточных казачьих войск.

Главнокомандующий Вооруженными Силами Дальнего Востока и Иркутского Военного Округа, Походный Атаман Дальневосточных Казачьих Войск и Войсковой Атаман Забайкальского Казачьего Войска.

***Главнокомандующий Вооруженными Силами Дальнего Востока и Иркутского Военного Округа, Походный Атаман Дальневосточных Казачьих Войск и Войсковой Атаман Забайкальского Казачьего Войска
Григорий Михайлович Семенов****

**Атаман Г.М. Семёнов ещё долго был вождём белогвардейцев в Харбине. Тем не менее, казачьи вооруженные формирования оказали существенную помощь, в соответствии с распоряжением Г.М. Семёнова, советским войскам в августе-сентябре 1945 г. в войне с Японией. Атамана арестовали 22 августа 1945 года СМЕРШевцы в поселке Какахаси (близ Дайрена - порт Дальний), где он жил, затем вывезли в СССР. 30 августа 1946 г. в Москве на Лубянке, по приговору суда казнен (повешен) атаман Г.М. Семенов.*

Атаман Семенов сохранил автономность для своего войска. Через некоторое время атаман контролировал все Забайкалье. Своей директивой он восстановил управляемость в инородческих казачьих формированиях.

Началось формирование Туземного корпуса, преобразованного затем в Азиатскую конную дивизию под командованием барона Р.Ф. Унгерна*.

**Барон Роберт-Николай-Максимилиан (Роман Фёдорович) фон Унгерн-Штернберг (1885, Австрия - 1921, Новониколаевск) кавалер Ордена Святого Георгия, военный деятель. В 1919 г. Г.М. Семенов произвел Унгерна фон Штернберга в генерал-лейтенанты. В 1920 покинул Семенова, перешел монгольскую границу и в феврале 1921 захватил Ургу.*

Богдо-гэгэн VIII – великий хан Монголии (1870–1924) жаловал Унгерну фон Штернберг титул «ванна» — князя 2-й степени за создание Монгольской государственности. Монголы, окружившие Унгерна почётом и поклонением, называли его Цаган-Бурханом, «Богом Войны», и считали воплощением Махакалы. В мае 1921 с 10-тыс. отрядом вторгся на советскую территорию. Был разгромлен частями РККА под командованием К.К. Рокоссовского. Монголы выдали Унгерна фон Штернберга «красному» партизанскому отряду под командованием П.Е. Щетинкина.

Унгерн фон Штернберг был судим ревтрибуналом и расстрелян в Новониколаевске.

Успехом большевиков-подпольщиков стала организация переходов на сторону партизан некоторых казачьих подразделений. 14 июля 1919 г. восстал и перешел на сторону красных партизан 1-й Имени атамана Семенова Забайкальский казачий полк.

Семенов издал приказ № 630, что при взятии в плен перешедших к партизанам казаков расстреливать без суда, вместо них призвать их братьев или отцов, а казакам объявить, что при их бегстве к красным будет расстрелян старший член семьи.

Против семей казаков, ушедших к красным партизанам, семеновцы развязали кровавые карательные акции. Казаки-забайкальцы с ожесточением начали уничтожать друг друга в страшной от классово-национальной ненависти гражданской войне.

Измены военнослужащих ослабили части Г.М.Семенова, которые в конце июля были вынуждены оставить Нерчинский Завод, вернув его обратно 19 августа.

К осени 1919 г. 3000 партизан контролировали юго-восток Забайкалья и парализовали движение по Амурской железной дороге. В ответ, 25 сентября, 8 полков семеновской кавалерии (6000 бойцов), юнкера Читинского военного училища, 21-я японская бригада (2000 пехотинцев) при 20 орудиях и более чем 100 пулеметах с четырех сторон начали прочесывать занятую партизанами территорию. К 28 сентября партизаны были окружены в районе Богдаты. Красные 5 дней безуспешно пытались прорваться на юг. Затем партизаны оставили Богдату и мелкими группами ушли на север к Усть-Урову, а частично и в Китай.

22 октября 1919 г. Центральный национальный комитет бурят-монголов Восточной Сибири (Бурнацком) и Г.М. Семёнов созвали в г. Чите общепартийный съезд. На данном съезде Семёнов ставил вопросы о массовой мобилизации бурят-монголов для вооруженной борьбы с большевиками, о переходе всех бурят в казачество, о построении национальных учреждений по типу казачьих учреждений и т.д. Однако съезд отказался от разрешения этих вопросов, ссылаясь на то, что «делегаты не были уполномочены самим населением на разрешение столь важных и крупных вопросов».

12 ноября 1919 года Верховный правитель и его министры покинули Омск, переместились в Иркутск, ставший - весьма ненадолго - очередной "столицей Белой России". Два дня спустя Пятая армия заняла Омск. Командарм

Тухачевский, склонный к внешним эффектам, въехал в город на белом коне. Улица, по которой красноармейцы шли по замершему городу, с тех пор и доныне называется "Красный путь". (Командарма, ставшего впоследствии маршалом, как "врага народа" расстреляют в 1937-м. – Ю.Л.)

В декабре 1919 года так называемая демократическая оппозиция (включающая в себя практически весь спектр политических сил, противостоявших как Колчаку, так и большевикам) создала в Иркутске Политический центр. В его задачу входило свержение колчаковского режима и переговоры с большевиками о прекращении Гражданской войны и создании в Восточной Сибири "буферного" демократического государства.

23 декабря 1919 г. А.В.Колчак назначил Г.М.Семенова Главнокомандующим войсками Забайкальского, Приамурского и Иркутского военных округов, а 24 декабря произвел в генерал-лейтенанты.

Политцентр подготовил восстание в Иркутске, начавшееся с 24 декабря 1919 года по 5 января 1920 года.

Чтобы помочь в подавлении мятежа Политцентра в Иркутске, новый главком направил из Верхнеудинска отряд генерал-майора Л.Н.Скипетрова. Отряд включал 1-й Маньчжурский стрелковый и Монголо-бурятский конный полки, 3 бронепоезда, всего около 1000 бойцов. Семеновцы прибыли в Иркутск 30 декабря 1919 г. и сражались на стороне правительственных войск до 4 января 1920 г.

4 января 1920 г., адмирал Колчак Александр Васильевич, Верховный правитель России, подписал Указ о передаче Г.М. Семёнову всей полноты гражданской и военной власти на территории Дальневосточной Краины.

Из-за содействия чехов Политцентру, белые не смогли сломить сопротивление повстанцев. Чехи сначала задерживали движение войск Г.М.Семенова к Иркутску, потом требовали отойти на восток, а 9 января совместно с американцами разоружили семеновцев на железнодорожных станциях вокруг Байкала.

Между большевистским Сибревкомом и Политцентром было достигнуто соглашение о создании "буферного" государства. Одним из условий соглашения была передача бывшего Верховного правителя, вместе со штабом, представителям Советской власти. Тогда же Чехословацкий Национальный Комитет Сибири (орган руководства чехословацкими формированиями) выпустил меморандум, обращенный ко всем союзным правительствам, в котором заявил, что Чехословацкое войско прекращает оказывать ему поддержку. Чехословаки "выходили из игры", намереваясь отправиться домой.

15 января поезд 8-го Чехословацкого полка, в составе которого в вагоне ехал Колчак, прибыл на станцию Иннокентьевскую. Стояли долго: Жанен общался с руководством Политцентра, которое соглашалось пропустить чехословацкий поезд, полный "экспроприированного" имущества и оружия, и идущие за ним груженные "военными трофеями" эшелоны в обмен на Колчака. Переговоры закончились тем, что в вагон вошел помощник чешского коменданта поезда и объявил, что Верховный правитель "передается иркутским властям".

21 января коалиционный Политцентр перестал существовать. Пятая армия Тухачевского вошла в город, и 25 января Иркутск стал советским. (Имя Пятой армии с тех пор носит одна из центральных улиц города.- Ю.Л.).

Колчака не судили, не существовало и приговора ему. 6 февраля 1920 года - во исполнение телеграммы Ленина - было принято постановление Иркутского Военно-революционного комитета о расстреле А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева (старший брат «сибирского генерала»). Вот и весь приговор. По сути, повторился сценарий расстрела царской семьи в Екатеринбурге в 1918 году: тогда тоже

следствие, суд и приговор заменила секретная расстрельная телеграмма Владимира Ильича Ульянова /Ленина/. (См. периодику - "Российская газета" за 17.07.2013). Большевицкая "законность" снова торжествовала.

После прибытия в Забайкалье каппелевцев, забайкальские казачьи части вошли в состав 1-го Забайкальского корпуса генерал-лейтенанта Д.Ф.Семенова.

2 февраля, 12-13 марта, 3-5 апреля 1920 г. партизаны пытались захватить г. Сретенск.

6 апреля 1920 г. в городе Верхнеудинск (ныне — Улан-Удэ - в переводе Красный-Вход) состоявшимся съездом трудящихся Прибайкалья была учреждена Дальне-Восточная республика (ДВР). Созданное Правительство ДВР возглавил коммунист А.М. Краснощеков (Тобельсон)*, а после изгнания войск атамана Г.М. Семенова из Забайкалья столица перенесена из Верхнеудинска в Читу.

**Краснощеков (Тобельсон) Александр Михайлович (10 октября 1880 — 26 ноября 1937, Москва) партийный и государственный деятель. 16 июля 1937 арестован, 25 ноября 1937 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян.*

Семёновцы и каппелевцы до последнего держались против Народно-революционной армии Дальне-Восточной республики (НРА ДВР) в районе Читы. 21 ноября 1920 г. белые отошли из Забайкалья в Китай.

После окончательного установления Советской власти в Забайкалье, Забайкальское казачье войско было вторично ликвидировано.

15% казачьих семей, живших по рекам Аргуни и Онону, откочевали в Китай, взяв с собой стада и движимое имущество. В Китае на правых притоках Аргуни реках Хаул, Дербул и Ган возник район компактного проживания казаков, известный как Трехречье. Схожий с Забайкальем климат способствовал быстрой адаптации эмигрантов. И в середине 1920-х гг. белые казаки осуществляли рейды на территорию Забайкалья. На нерчинском направлении действовали повстанческие отряды полковников З.И.Гордеева и Размахнина, на Сретенском — полковника В.И. Деревцова и т.д. К концу 1920-х гг. более 20 000 выходцев из Забайкалья населяли свыше 18 поселков Трехречья, главным из которых был Драгоценка (Найлумуту). Впоследствии из Трехречья многие из забайкальцев перебрались в Австралию.

Ушедшие в эмиграцию забайкальские казаки под руководством Г. Семенова самоорганизовались по территориальному признаку. Ими было образовано 20 станиц во Внутренней Монголии, Маньчжурии и вдоль КВЖД. Была воссоздана структура ЗКВ с выборным войсковым атаманом, правлением, почетными судьями и т.п. Организованы учебные заведения, больницы и др. учреждения.

В этом состоянии ЗКВ просуществовало до вступления Красной Армии в Северный Китай в августе 1945 г. и было ликвидировано Советской властью.

Казаки были большей частью репрессированы под предлогом возмездия за сотрудничество с Японией и «измену Родине». Хотя, за редким исключением, казаки ЗКВ в Маньчжурии в годы ВОВ в основной своей массе занимали патриотическую позицию. Так, сформированные японцами из молодых забайкальских казаков-эмигрантов части в августе 1945 г. отказались вступить в бой с Красной Армией. За это они частично были уничтожены, частично расформированы японцами. Некоторая часть забайкальских казаков, избежав советских и японских репрессий, эмигрировала в третьи страны. Незначительное количество в 1960-е годы вернулось в СССР, в основном в целинные районы Казахстана.

Наше возвращение...

29 июня 1990 г. в городе Москва, в клубе завода «Серп и молот», состоялся «Учредительный I Большой Круг (Съезд) Союза казаков (СК)». Приехали 263 делегата от 80.000 потомков казаков (со всей территории Советского Союза) и более 450 гостей.

Священник о. Михаил (Дронов) благословил Большой Круг (БК), дежурным есаульцем избрали Б. Алмазова (впоследствии – атаман землячества «Невская станица»).

Вновь созданная общесоюзная общественная организация «Союз казаков» - на Большом Учредительном Круге в качестве представительного народного объединения, заявила через официальную прессу не только о возрождении и государственном становлении казачества, но и за восстановление Великой, Единой и Неделимой России.

Главная цель Союза казаков – возрождение политической, историко-культурной, духовной и хозяйственной самобытности казачества.

Атаманом «Союза казаков» был избран донской казак, сотник Мартынов Александр Гаврилович.

**Первое интервью Александра Гавриловича Мартынова
в должности Атамана Союза казаков 1990 г**

С первых дней своего существования Союз казаков, в лице своих представителей, ведет постоянную работу в государственных органах по разработке и принятию необходимых законодательных актов по реабилитации казачества.

Благодаря активной деятельности Правления Союза казаков, в Законе РСФСР от 26 апреля 1991 г. "О реабилитации репрессированных народов", появилось положение о необходимости государственной реабилитации казачества. И уже в августе 1991 г. рабочей группой Верховного Совета РСФСР и членами Правления Союза казаков было разработано Постановление Верховного Совета РСФСР «О политической реабилитации казачества».

В настоящее время структурные подразделения Союза казаков действуют на всех исторических землях казачества и на территориях современного расселения казаков.

В Союз казаков входят: Союз казаков Дальней России, Союз сибирских, уральских и семиреченских казаков, Донское казачье войско, Всекубанское казачье войско, Черноморское казачье войско, Ставропольское казачье войско, Терское казачье войско, Казачье войско Калмыкии, Астраханское казачье войско, Уральское казачье войско, Оренбургское казачье войско, Сибирское казачье войско, Семиреченское казачье войско, Единое Енисейское казачье войско, Иркутское казачье войско, Забайкальское казачье войско, Амурское казачье войско, Уссурийское казачье войско, Якутский казачий полк, отдельные казачьи округа: Северо-Донской, Западный, Северо-Западный, Сахалинский, Всекамчатский Союз казаков, и другие казачьи организации: союзы казаков и казачьи землячества (всего более 70 крупных региональных объединений).

Происходит возрождение и развитие культурной и духовной сфер жизни. Творчески работает множество казачьих фольклорных коллективов, регулярно проводятся фестивали народного искусства, издаются газеты и журналы по казачьей тематике (свыше 50).

Союз казаков постоянно оказывает помощь Русской Православной церкви и другим традиционным конфессиям нашей страны в организации их мероприятий.

В рамках взаимодействия с армией, пограничной федеральной службой, МВД, казачество участвует в действиях по наведению и поддержанию конституционного порядка, охране границы, в противодействии терроризму и наркобизнесу.

По программе патриотического воспитания молодежи и детей Союз казаков проводит работу по организации и созданию казачьих учебных заведений, созданы и работают кадетские казачьи корпуса, кадетские классы, гимназии, воскресные приходские школы. Союз казаков является учредителем Московского казачьего кадетского корпуса им. М.А. Шолохова, в котором проходят обучение 300 кадетов.

В 2003 г. Ученый Совет Союза казаков, объединивший 60 докторов и кандидатов наук разных направлений, создали творческий коллектив, подготовили и издали первое в истории казачества России научное издание «Казачество. Энциклопедия». В 2008 г. вышло второе дополненное и исправленное издание, а в 2015 г. - третье издание «Казачество. Энциклопедия», ставшее значительным событием в жизни казачества РФ и Ближнего Зарубежья.

В 2007 году Союз казаков принял участие в проводимой Военцентром при Правительстве РФ научно-практической конференции «Казачество в истории России». За активное проведение военно-патриотической работы среди молодежи, школьников и казачат Союз казаков, его пять казачьих войск, награждены почетными знаками. Атаман Союза казаков Мартынов А.Г. и двенадцать атаманов

казачьих организаций и десять казаков–активистов награждены медалью «Патриот России».

В Москве собираются в январе на ежегодную рождественскую елку «Казачий круг» сотни детей со всей страны. Уже несколько лет организовывается Рождественский казачий бал в Московском казачьем кадетском корпусе им. М.А.Шолохова.

29 июня 2008 года с г. Ставрополе прошел 7-й Общероссийский Большой Круг Союза казаков, на который прибыло 774 выборных делегата. Верховный Атаман Союза казаков Мартынов А.Г.* подал в отставку, но Большой Круг решил оставить его пожизненно в звании Верховного Атамана.

**Полковник, доктор экономических наук, донской казак Мартынов Александр Гаврилович (с 2000 года Верховный Атаман Союза казаков), последовательно избирался на должность атамана Союза казаков всеми шестью состоявшимися с 1990 по 2008 годы Всероссийскими казачьими Кругами.*

Действующим Верховным Атаманом Союза казаков был избран родовой семиреченский казак полковник Задорожный П. Ф.

**Верховный Атаман Союза казаков России
полковник Задорожный Павел Филиппович**

После проведения VII-го Общероссийского Круга, проводит Советы Атаманов Союз казаков, положенных по Уставу СКР, продолжает активно наращивать численность казаков в его составе, через воссоздание бывших и вновь создаваемых региональных отделений в краях и областях Российской Федерации: Липецкой, Орловской, Псковской, Ярославской и других областях.

... в Забайкалье

В 1989 г. в библиотеке при Доме офицеров в г. Чита был создан клуб «Отечество», куда входили офицеры, прапорщики и гражданские лица, всего около 20 человек, которые занялись изучением истории Забайкалья. Имена тех, кого помню: Г. Кочетов, А. Большаков, А. Канищев, В. Размахнин, Н. Хмель, Ю. Ткаченко...

В июне 1990 г., находясь в Москве в служебной командировке, офицеры-пограничники Краснознаменного Забайкальского пограничного округа (КЗабПО) Александр Павлович Большаков и Геннадий Викторович Кочетов стали участниками «Учредительного I-го Большого Круга казаков».

По возвращении с московского БК делегаты от Забайкалья, имея на руках мандаты атаманов-организаторов, создали в Чите инициативную группу по возрождению Забайкальского казачьего войска.

14-15 ноября 1990 г. в Чите была создана общественная организация «Забайкальское казачье войско», провозгласившая своими приоритетными целями официальную реабилитацию Забайкальского казачества и воссоздание ЗКВ как государственной структуры. В состав Правления ЗКВ вошли: Г. Кочетов, А. Большаков, А. Канищев, Ю. Ткаченко, В. Сухарев и Д. Милюхин – адъютант атамана.

**Участники Учредительного круга Забайкальских казаков.
Чита, 17 ноября 1990 г.**

На Большом круге Забайкальских казаков, в качестве делегатов, принимали активное участие В.В. Наумов и П.Ф. Задорожный. Первым Атаманом возрожденного Забайкальского казачьего войска (ЗКВ) на Учредительном Большом Круге 16 ноября 1990 г. был избран кадровый офицер КЗабПО подполковник Геннадий Викторович Кочетов.

**Атаман возрожденного Забайкальского казачьего войска
Г.В. Кочетов**

16 ноября 1990 г. Учредительный Войсковой Большой Круг казаков Забайкалья положил начало формированию казачьих общин на традиционной территории Забайкальского казачьего войска*, расположенных в Читинской области (Забайкальский край) и Бурятской АССР (Республика Бурятия).

**В результате административно-территориальной реорганизации Восточно-Сибирского края РСФСР в 1937 г. было создано национально-территориальное образование – Бур-МАССР, расположившейся частично на территориях бывшей Забайкальской области и Иркутской губернии.*

Была создана и ныне действующая общественная организация «Забайкальское казачье войско» в составе общесоюзной общественной организации «Союз казаков».

Возрождение Забайкальского казачества было массовым и изначально пользовалось широкой поддержкой населения. Начинают решаться вопросы правового, кадрового, хозяйственно-экономического становления Забайкальского казачества. Создаваемые казачьи структуры, с неясными для партхоз руководителей КПСС целями и задачами, были им не подконтрольны. Правление ЗКВ предприняло попытку реабилитации атамана Семенова Г.М., что повлекло за собой публикацию в газете «Забайкальский рабочий». В СМИ развернулась полемика по «кровавому атаману». В областной газете «Комсомолец Забайкалья» была опубликована статья секретаря КПСС партийной организации строительного управления ЗаБВО подполковника Ю. Ткаченко, члена Правления ЗКВ, с критикой в адрес Г. Кочетова и А. Канищева, что послужило причиной внеочередного Круга Забайкальских казаков и смещение с должности атамана Г. Кочетова. «Все мы вышли из гоголевской шинели» - были воспитаны на произведениях наших писателей: «Забайкальцы» Василия Балябина и «Даурия» Константина Седых. Авторитет казачества в обществе, из-за противостояния в рядах казаков, резко упал. Именно тогда, де-факто, была предпринята попытка постепенной ликвидации возрождающегося казачества в Забайкалье. Начались процессы самозамкнутости, его клановости и формализации.

Власть воспользовалась ситуацией, и началась подмена особой, исторически сложившейся социальной и этнокультурной общности, формализованным суррогатом. Большой временной разрыв, с момента упразднения казачества как сословия – до его возрождения, создал естественный провал в знаниях жизненного уклада казаков. Повёрстанные (граждане, не имеющие генетических казачьих корней), которые до сего дня используют познания о казачестве, полученные в рамках школьной программы («Тихий Дон» и «Поднятая целина» М.А. Шолохова), стали навязывать окружающим свои надуманные обычаи, обряды и мундиры - «а ля казачок».

В 1993-1994 гг. были приняты первые «ельцинские» законодательные акты о казачестве, направленные прежде на то, чтобы взять под контроль стихийный процесс народного движения за возрождение казачества. «Ельцинское» законотворчество совершенно обошло определение функций казачьих организаций, финансово-бюджетная база для казачьего движения также определена не была. Не давалось четкого определения понятия «казачество», не фиксировалась его этнокультурная самобытность, отчего затруднялось предоставление каких-либо прав и компенсаций, предусмотренных, казалось бы, законодательством о репрессированных народах. Тем не менее, ельцинские нормативно-правовые акты 1993-1994 гг. дали казачьему движению некоторое госфинансирование и льготы, что позволило многим, удобным властям людям, напялить на себя «казачьи костюмы», занять места в новообразованных «казачье-бюрократических» структурах на должностях «специалистов по казачеству» и довольно сносно существовать за счет госбюджета.

В 1995 г. ЗКВ было искусственно расколото на две группировки: «реестровых» — изъявивших желание служить государству через взятие на себя определенных обязательств - лидер А.В. Богданов, и «вольных» (общественников в составе Союза казаков) - лидер В.А. Матафонов. Понятно, что в этих «околоказачьих» госструктурах немедленно началась разного рода внутренняя борьба за близость к власти и финансам. Таким образом, в середине 90-х было сделано все возможное, чтобы превратить казачье возрождение в закрытый, малопонятный для общества и абсолютно подконтрольный властям, как было уже сказано, аморфный суррогат.

И если на исторических казачьих землях, на Дону и Кубани, казачество еще имеет какой-то потенциал как реальная общественная сила и пользуется хоть каким-то вниманием властей, то в Забайкалье — казачество как динамичный этносоциальный класс, увы, почти не востребован. Более того, в созданных Советской властью национально-территориальных образованиях, к казакам относятся как к оккупантам.

Помимо реестрового госказачества, в 90-е гг. возникало множество коммерческих организаций под вывеской «Казачья», и вывеску мог использовать кто угодно и называться казаком позволялось кому угодно. Модно стало казаком быть. Форма красивая, погоны серебряные со звездами, желтый лампас - яркий, чины офицерские - какой хочешь выберешь, кресты на мундире – приобретенные в торговой лавке, торгующей воинской фурнитурой.

Затем власть, поставив своих назначенцев, якобы лидеров от казачества, на чиновничью должность, стала пытаться превратить казачество в филиал одной из политических партий.

Все эти обстоятельства серьезно дискредитировали казачье движение в российском обществе, что повлекло за собой массовый исход из общественных организаций этнических родовых казаков и образованных людей, искренне поддерживавших возрожденное казачество.

Однако здоровое духовное и культурное ядро в казачьем движении, хотя и было вытеснено как бы из правого поля через принятие Закона «О казачестве», все же продолжает существовать, и именно этническим родовым казакам предстоит спасти казачье движение от окончательной деградации и развала.

Подвижники и энтузиасты, ученые и учителя, отставные и действующие офицеры — значительный человеческий потенциал «вольного» (не реестрового) казачества искренне болеет душой за казачью идею – ВЕЛИКОЙ, ЕДИНОЙ И НЕДЕЛИМОЙ РОССИИ, сохраняет духовную и интеллектуальную основу возрожденного казачества.

Процесс пошел...

15 июня 1992 г Ельцин подписал Указ Президента РФ «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества». И уже буквально следом было принято Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации казачества» от 16 июля 1992 г. № 3321-1. В постановлении указано, что оно принято: «в целях полной реабилитации казачества и создания необходимых условий для его возрождения как исторически сложившейся культурно-этнической общности». Таким образом, в этом документе казачество признано составной частью русского народа, и одновременно признано наличие у него собственных культурно-этнических черт. Это несколько ослабило идеологические спекуляции русофобов и одновременно, на официальном уровне, поддержало возрождение казачества.

Это было тяжелое время для нашего государства, когда престиж армии таял на глазах. Появилось большое число «отказников» и дезертиров и организаций, опекающих их - возглавляемых так называемым «Комитетом солдатских матерей». В СМИ, захваченных представителями пятой колонны, шла разнузданная пропаганда, направленная на развал Армии и Флота. Финансирование армии и флота, в целом, и выдача жалования, в частности, начали сокращаться, а потом и вообще приостановились. Офицеров выталкивали из общественного транспорта.

В это время состоялась личная встреча атамана Союза казаков Александра Гавриловича Мартынова с Маршалом Советского Союза, Героем Советского Союза Сергеем Федоровичем Ахrameевым, которые решили использовать директивы на формирование казачьих частей от 1936 г., дополненные в 1941 г. и никем не отмененные на тот период. Благодаря напористости, свойственной Герою Советского Союза и должности Советника Президента СССР, в кратчайший срок были преодолены препоны, выставляемые на этом пути Министром обороны Д.Ф. Язовым. Началось формирование двух казачьих полков и отдельных казачьих воинских частей в составе войск Министерства обороны.

Пока в руководстве Российской Федерации велись споры о документах по казачеству, готовились Указы Президента РФ о государственной службе казачества, процесс укомплектования казаками воинских частей продолжался и вскоре достиг своего апогея. По итогам этой работы Министр обороны П.С. Грачев наградил атаманов Союза казаков шашками.

Проводы молодых казаков на службу в российскую армию в станицах и других населенных пунктах всколыхнули интерес к православным и казачьим традициям. Казаков-призывников заранее подготавливали к службе, благословляли в храмах. Торжественные проводы совершались по определенному ритуалу. На областных и республиканских сборных пунктах вручались письменные «напутствия» казаку-призывнику от казачьей общины. Казачья община контролировала прохождение службы и даже оказывала практическую помощь командованию этих частей. Ну а в редких случаях дезертирства, военнослужащего с извинениями перед строем и командованием возвращали в часть семья и атаман общины.

В соответствии с Указом Президента РФ от 15 марта 1993 г. № 341 «О реформировании военных структур пограничных и внутренних войск Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества», Правительство РФ постановляет:

Согласиться с предложением Министерства обороны Российской Федерации с присвоением следующим соединениям и частям Вооруженных Сил Российской Федерации традиционных казачьих наименований (извлечение по ЗабВО):

Иркутский казачий – мсп;
Забайкальский казачий – мсп, ртб, ртп;
Амурская казачья – омсбр;
Уссурийский казачий – пмп.

Председатель Правительства Российской Федерации
В. Черномырдин.

Москва
22 апреля 1994 г.
№ 353-17

С 1993 г. начинают решаться вопросы правового, кадрового, хозяйственно-экономического становления забайкальского казачества. Стали отрабатываться различные формы взаимодействия с ЗаБВО (ныне СибВО) сборы и слеты с казачатами, учебные стрельбы, комплектование воинских частей казаками и др.

Наблюдая успешное комплектование казачьей молодежью частей (Союз казаков уже полностью укомплектовал 29 частей и соединений), командиры погранзастав и пограничных отрядов, зачастую не ожидая решений вышестоящих командиров, по собственной инициативе встречались с атаманами местных казачьих общественных организаций и через военкоматы получали для своих частей призывников из числа казаков. Казак-призывник, получив в военкомате Военный билет и проездные документы, самостоятельно добирался до воинской части. С получением в свое подчинение Погранвойска, Министр Безопасности, генерал армии В.П. Баранников отметил успехи Союза казаков в комплектовании 44 погранзастав и трех погранотрядов, в том числе и Кяхтинского погранотряда КЗабПО. Учитывая нападение 13 июля 1993 г. на 12-ю погранзаставу, Кулябского направления таджико-афганской границы, было решено начать эксперимент по вневойсковой поддержке погранзастав, поднимаемыми по Сполоху казаков близлежащих к границе станиц и хуторов. Казаки проходят на заставах лагерные сборы и их оружие находится в пирамидах этих застав. Государство со своей стороны обеспечивает поддержку казачьих общин социальными гарантиями. Поэтому на эти заставы призывали казаков из ближайших станиц, чтобы ополченцы приходили на помощь отцу, брату, соседу. Но этот эксперимент был потихоньку свернут, после того как ельцинское окружение добилось от Президента освобождение Баранникова В.П. от должности Министра МБ. Вневойсковая охрана реально препятствовала коррупции. Позже изданный Главкомом Погранвойск РФ А.И. Николаевым приказ от 8 июня 1994 г. «О привлечении казачества России к охране государственной границы РФ» не предусматривал такого тесного сотрудничества и, более того, казаков - членов вневойсковой охраны наделили полномочиями «юных друзей пограничников», количество казачьих застав стало сокращаться. Со временем прекратились не только учения, но лагерные сборы с помощью пограничников.

Государственные политические структуры, увидев в возрожденном казачестве реальную политическую и военную силу, неподконтрольную Кремлю, и, не сумев вновь поделить казаков на «белых» и «красных» - создали Союз Казачьих Войск России (СКВР), возглавляемый В.Н. Ратиевым. Бывший милиционер В. Ратиев всегда держал нос по ветру и никогда не упускал повода покрутиться около Ельцина. Сработал древний иезуитский принцип: «разделяй и властвуй». Начали проводить работу по расколу казачества. Роль Ратиева в событиях по обороне Дома Советов, известного сегодня под названием Белый дом, до конца не исследована. «Первой крупномасштабной акцией СКВР стало образование 19

августа «временного походного штаба сводного заградительного полка» для противодействия, так называемому Государственному комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП). Как отметил в приказе №3 председатель Госкомитета РСФСР по оборонным вопросам генерал-полковник К. Кобец, СКВРЗ стал «реальной боевой единицей» и деятельно способствовал укреплению власти Б. Ельцина, оказывая и в дальнейшем ему мощную поддержку. Первый Президент РФ ответил казачеству тем же».

В противовес СКВРЗ, основная масса казачества в этих событиях поддержала создание ГКЧП, о чем лидеры Союза казаков заявили официально.

Ратиев еще ряд лет дискредитировал казачество своим угодничеством ельцинскому окружению. Со временем получил свои «тридцать серебряников»: в 1996 г. он был назначен начальником Рогошкинского заповедника Азоврыбвода, потом – начальником Цимлянского бассейнового управления по охране и воспроизводству рыбных запасов. Оставшись не у дел, опять подвизается в казачестве и делит атаманство в СКВРиЗ (Союз Казаков-Воинов России и Зарубежья) с таким же «лидером» как и он – Водолацким В.П.

Но как гласит давняя истина: «Бог - не без милости, казак - не без удачи».

В декабре 1993 г. представителями казачьих организаций Союза казаков (60 атаманов) и представителями государственных органов была рассмотрена разработанная Институтом экономики РАН «Программа поэтапного экономического и культурного возрождения казачества». Подготовленные на данном совещании документы были переданы в Департамент по делам казачества для представления в Правительство РФ и окончательно «зависли» там. Так нарождающаяся демократическая госструктура по казачеству изначально противодействовала становлению казачества. Тем не менее, войсковая старшина Союза казаков встретила с Виктором Степановичем Черномырдиным, родовым Оренбургским казаком, который пошел на беспрецедентный шаг. Он, без взаимодействия с президентским окружением, 22 апреля 1994 г. подписал Постановление Правительства РФ № 355 «О концепции государственной политики по отношению к казачеству». Кроме того, данное Постановление Правительства РФ обязывало Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике «до 1 июня 1994 г. подготовить для внесения в установленном порядке на рассмотрение Государственной Думы проект закона Российской Федерации «О КАЗАЧЕСТВЕ».

В ходе реализации Постановления Правительства РФ № 355 у казачества появились «помощники» в Секторе по делам казачества, образованном при Государственной Думе Российской Федерации. Сектор предложил не разрабатывать отдельный Закон «О казачестве», а внести поправки в действующее Федеральное Законодательство. Подготовленный на основе такого подхода законопроект прошел согласование с Правительством России, но Государственная Дума Российской Федерации первого созыва не успела его рассмотреть. В Государственной Думе второго созыва, Сектор по делам казачества был ликвидирован.

27 февраля 1995 г. в Москве у Председателя Совета Федерации В.Ф. Шумейко прошло совещание, посвященное разработке Федерального Закона «О казачестве», с участием представителей Министерства обороны, Погранвойск, Министерства по делам национальной политики, Министерства иностранных дел, Министерства сельского хозяйства и продовольствия, с участием атаманов Союза казаков. После доклада А.Г. Мартынова в прениях выступили: В.А. Полуянов, Н.М. Меринов, В.В. Наумов, П.С. Федосов, П.А. Барышников, В.И. Прудников и другие

лица. Было принято решение создать Оргкомитет Совета Федерации по разработке данного закона.

22 июня 1995 г. на заседании комиссии представителями вышеназванных министерств, ведомств и атаманов был одобрен проект Федерального Закона «О казачестве». Атаман Союза казаков Мартынов А.Г. выступил с ним на Совете Федерации, и предложенный им проект Закона «О казачестве», благодаря последовательной позиции Председателя Совета Федерации В.Ф. Шумейко, был одобрен Верховной Палатой Федерального собрания, было рекомендовано продолжить над ним работу в Государственной Думе.

Удар по единству казачества был нанесен Указом Президента РФ № 835 от 9.08.1995 г. «О государственном реестре казачьих обществ и внесении их в Государственный реестр» с подачи Б. Березовского Б. Ельцину. Президент проигнорировал как Постановление своего же Правительства от 22.04.1994 г., так и основные постулаты принятой в предшествующем году «Концепции государственной политики по отношению к казачеству».

Указ Президента не только ввел реестр для раскола казачества на данном этапе, но и создал перспективу его уничтожения, что случилось когда-то с Запорожской Сечью, когда она поступила в польский реестр.

Государственный реестр Казачьих войск в 1996 г. был навязан Союзу казаков в его составе, с обещанием в будущем предоставить казакам государственную службу. Цель была достигнута - Союз казаков был поделён на два непримиримых казачьих лагеря: общественников и реестровых. Контингент, не имеющий исторических казачьих корней, чувствуя свою ущербность рядом с родовыми казаками и поверив в посулы о «государевой службе», перефразируя слова С.Есенина, «задрал штаны» - рванули в реестр. Многие из них уже умерли, так и не дождавшись милости от власть предержащих по обеспечению денежным довольствием «за службу».

Несмотря на деструктивные шаги и комитета Госдумы, и президента, и отдельных властных структур, и чиновников - здоровые силы общества завораживала славная история казачества, последовательная и принципиальная позиция патриотов-государственников Союза казаков. Его лидеров, и до этих событий, и позже, по-прежнему приглашали во властные структуры, с ними советовались и сотрудничали.

В декабре 1995 г. работу над Законом «О казачестве» возглавил ставший депутатом Государственной Думы Федерального Собрания второго созыва А.Г. Мартынов.

В процессе разработки и прохождения проекта федерального Закона «О казачестве», среди государственных чиновников различного уровня и даже членов Союза казаков нашлись лица, стремившиеся, сначала тайно, а позже и явно, помешать его прохождению в Государственной Думе и в Совете Федерации Федерального Собрания РФ. Основным закоперщиком в этом деле был Б.Н. Ельцин. Время от времени утверждая о наличии Оренбургских казачьих корней у своей супруги Наины Иосифовны, он в русле медийной пропаганды заигрывал с казаками и старался показушно продемонстрировать свою патриотичность.

Столкнувшись же с угрозой импичмента и не имея возможности отклонить от рассмотрения первоначальный проект «О казачестве», он подписал в Новочеркасске альтернативный вариант законопроекта «О Российском казачестве», разработанного в недрах его Администрации. Но, продолжая игру с казачеством, представил его общественности как разработку шести лидеров, включенных в реестр казачьих обществ: Водолацким В.П. (Донское войсковое

казацье общество), Плетневым В.Я. (Сибирское ВКО), Лелюхом В.Ф. (Иркутское ВКО), Высотиным А.Л. (Енисейское ВКО), Богдановым А.В. (Забайкальское ВКО), Полуяновым В.А. (Уссурийское ВКО) и их руководителем – председателем общественного Совета атаманов казачьих войсковых обществ России Дейнекиным П.С.*

Документ 3

Президенту
Российской Федерации
Б. Н. Ельцину

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Мы, атаманы казачьих войск, внесённых в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, с возмущением восприняли известие о принятии 17 ноября сего года Государственной Думой Российской Федерации федерального закона «О казачестве».

Считаем, что данная концепция федерального закона неприемлема по отношению к казачьим обществам, поскольку не учитывает реального состояния дел в казачьем движении, а также положений подписанных Вами указов.

Крайне вредны для казачества положения этого закона о верховенстве общественных организаций казаков и казачьих общин над казачьими обществами, внесёнными в Государственный реестр, сохранения статуса перховного атамана, а также общероссийского казачьего объединения.

Атаманы десяти войсковых казачьих обществ, внесённых в Государственный реестр разработали новую концепцию Федерального Закона «О российском казачестве».

В связи с изложенным прошу Вас, глубокоуважаемый Борис Николаевич, воспользоваться правом, данным Вам статьёй 107 Конституции Российской Федерации и отклонить Федеральный Закон «О казачестве».

Кроме того, представляем Вам на рассмотрение проект Федерального Закона «О российском казачестве», отражающий точку зрения Совета атаманов казачьих войск России.

Волжское казачье войско
Гусев
Ворис Николаевич
Всеселское войско Донское
Водолацкий
Виктор Петрович
Кубанское казачье войско
Громов
Вячеслав Приквашин
Терское казачье войско
Шевцов
Владимир Константинович
Оренбургское казачье войско
Глуховский
Владимир Ильич

Сибирское казачье войско
Плетнев
Дмитрий Яковлевич
Иркутское казачье войско
Лелюх
Владимир Федорович
Енисейское казачье войско
Высотин
Александр Лукнич
Забайкальское казачье войско
Богданов
Александр Васильевич
Уссурийское казачье войско
Полуянов
Виталий Алексеевич

Председатель совета атаманов казачьих войск России *В. Дейнекин* П.С. Дейнекин

Документ 3 – копия с обращения атаманов войсковых казачьих обществ к Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину.

***Обратите внимание, что реестр – государственный, а Совет атаманов – общественный.**

Свое неприятие уже рассматриваемого в Госдуме законопроекта «О казачестве» они объяснили следующим: «Крайне вредны для казачества положения этого Закона о верховенстве общественных организаций казаков и казачьих общин, сохранение статуса верховного атамана, а также общероссийского казачьего объединения».

С самого начала Ельцинский Закон «О российском казачестве» был подвергнут обструкции, так как он не был согласован с правовыми службами и не конституционен.

Примечательно, что некоторые лица из упомянутого выше списка в дальнейшем действовали в ущерб интересам уже реестрового казачества. Не буду перечислять проступки реестровых атаманов, краем касающихся наших весей. Но не могу не отметить, что обвиненный в 2007 г. в уклонении от уплаты налогов и хищении материальных средств казачьей организации А.В. Богданов, заявил о том, что в 2005 г. на встрече с Президентом России В.В. Путиным он сам и реестровые атаманов говорили о необходимости «ускорить принятие закона о российском казачестве...».

Документ 3, письмо на имя Президента РФ, с просьбой отклонить Закон «О казачестве» не подписали реестровые атаманов: Б.Н. Гусев, В.П. Громов, В.К. Шевцов, В.И. Глуховский. Тем не менее, все они, а также Ю.Н. Загудаев, Н.И. Кондратенко и другие, так или иначе, выступали в то время против единого Союза казаков и проводимого им курса. В частности Н.И. Кондратенко, выполняя поручение представить законопроект на заседании Верховной палаты парламента, заявил с трибуны: «Козацво не нашло чернил, чтобы написать свой закон». Это его заявление было неправомерным, так как созданная комиссия из депутатов Госдумы и Совета Федерации согласовала все позиции и рекомендовала ему выступить с предложением Верхней палате принять закон. После такого заявления на принятие закона Совет Федерации наложил вето. Депутаты Государственной думы остались последовательными и преодолели это вето. Но закон так и не был подписан Президентом. Не подписанный президентами и преданный представителями Совета атаманов войсковых казачьих обществ Закон «О казачестве», в отличие от альтернативного:

- не разделял казаков на «общественных» и «реестровых»;
- четко регламентировал границы общественного казачьего самоуправления, форм землевладения и землепользования;
- устанавливал порядок организации казачьей службы, а также полномочия общины и общества;
- не отрицал понятие реестра и предлагал возврат казаков после службы в свои общины;
- проявлял заботу о казаках, в одночасье оставшихся за пределами России, к которой они когда-то прирастали земли казачьих войск*.

***8 декабря 1991-го года за спиной у президента СССР высшие руководители России - Ельцин, Белоруссии - Шушкевич и Украины - Кравчук подписали документ о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). В историю акт, ставший смертным приговором Советскому Союзу, вошёл как "Беловежское соглашение". В связи с распадом СССР, казачество как часть русского народа, вновь стало расколотым, а сам русский народ оказался самым разделенным в мире - 25 млн. русских одновременно оказались за границей своей исторической Родины.**

Сотрудничество представителей казачества и субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, в скором времени после принятия Федерального Закона «О казачестве», практически прекратились. Сей закон узаконил всего лишь то, что казаки имеют право нести службу... на общих основаниях с другими гражданами. По всей вероятности, этот закон, был нужен только для того, чтобы с его принятием признать утратившими силу все прежние законы, указы и постановления. Отменил все то, что власть успела наобещать.

Как я пришел к такому выводу? Да очень просто.

Отношение властей к казачеству было красноречиво изложено в статье А. Аськарова, по поводу посещения г. Казани советником Президента Российской Федерации по делам казачества генералом Трошевым: «Трошев со свитой «государевых людей» объезжал вверенных ему Путиным казаков. Вечером, изрядно «навстречавшись», в конференц-зале, где, кроме казаков, были и военные, и интеллигенция города и республики, Трошев отвечал на острые вопросы казаков. Костяк казанского землячества составляют казаки-старообрядцы, а народ этот (Уральские казаки – Ю.Л.) упорный и бескомпромиссный. Они довели Трошева до откровения и он заявил: «Казачество такое, какое оно есть сегодня, государство, т.е. власть, не устраивает. С 1990 г. возрождение стихийное. В XXI в. казачество с его «навозным патриотизмом» — анахронизм; общины, традиции — средневековое мракобесие, «упертое казачество» современному государству европейского уровня просто вредно. Мы создадим новое казачество из чего угодно без, так называемых, казачьих потомков, тянущих нас назад к феодализму». Мы встали и ушли из зала».

Вот почему многие, потом принятые законодательные акты, являлись неожиданными для казаков, в том числе и для реестра. Их количество не переросло в качество. Все они были далеки от требований настоящего времени и от современной жизни казачества, а также отличались почти полным отсутствием правопреемственности. Ситуацию усугубляет и то, что Совет по делам казачества при Президенте РФ совершенно не отслеживает применение всех законных и подзаконных государственных актов по казачеству в государстве и на местах. Если определять в целом, то вообще непонятно, чем Советы занимались в прошлом и чем последний занимается в настоящем.

Наиболее ярким примером тому служат последние концепции и стратегии государственной политики по отношению к казачеству. Без объявления результатов анализа выполнения предыдущей принимается следующая. Содержание одной перечеркивается содержанием другой. При этом они лицемерно по заглавию относятся к развитию всего казачества, а по содержанию и адресным действиям, касаются только казачьих обществ, т.е. реестра. Самой значимой для казаков была и остается «Концепция государственной политики по отношению к казачеству» принятая Постановлением Правительства Черномырдина В.С. № 355 от 22.04.1994 г., которая признала необходимость формирования Общины, обеспечивающей основу жизни казачества, как таковой.

На основании Закона «О реабилитации репрессированных народов» и подзаконных актов по его реализации, перечисленных ранее, казаки не могут добиться хотя бы переименования улиц, населенных пунктов и прежде всего Свердловской области, носящих имена палачей казачества. Этот пример демонстрирует, возможно, более полно в целом, реализацию упомянутого Закона со стороны власти. Но следует, что и со стороны казачества практически полное отсутствие требований по его реализации и правоприменительности подзаконных

актов. Как и в предыдущем примере, так и в этом - Совет по делам казачества и здесь им не помощник.

Это не означает, что этот Совет оставил без внимания общественные казачьи организации. Если нужна народная демонстрация поддержки властей, то обращаются именно к ним. Предварительно организовали и телемосты, и встречи. Более значимая акция вовлечения казачества в политику через искусственно созданную и ими же зарегистрированную казачью партию Российской Федерации (КаПРФ) не состоялась. Казаки отчетливо знают, что партии создаются не для кого-то, а против кого-то. Понимали, что ее созвучие в названии обеспечит сокращение числа голосов, традиционно отдаваемых КПРФ.

Более того, создание казачьей партии было подарком не для всех казаков, т.к. реестровым вскоре запретили становиться «товарищами по партии». Казаки общественных организаций, сохраняя свое единство и осознавая, что казачество признается в России не только патриотической, но и цементирующей русский народ силой, солидарно не вступили в ее ряды. КаПРФ сегодня «дышит на ладан».

При сегодняшнем раскладе политических сил в Государственной Думе начинать работу по принятию нового законодательного акта в отношении казачества нецелесообразно, т.к. он может быть хуже существующего Закона «О казачестве». Его реализацию несколько нивелируют местные законы, принятие которых было инициировано казаками в недалеком прошлом.

Значительно деформировалось за последние 10-15 лет сотрудничество властей с общественными объединениями вообще, и с казачьими в частности. Казачество полностью исключено из правотворческого процесса. Это сказывается на качестве принимаемых правовых актов и на их реализации. Поскольку родовые казаки не участвуют в этой работе, то, следовательно, нет в настоящее время фактического материала для дальнейшего рассмотрения. Пример тому действия власти, когда власть предрержащие вновь пытаются «объединить» этнических родовых казаков и реестровых казачков. Пытались уже это сделать бывшие кураторы по казачеству – не получилось. Ибо невозможно к живому дереву приживить пластмассовую веточку и дождаться с неё плода.

Руководители реестровых казачьих обществ и И.В. Баринов из ФАДН РФ замутили «Большой круг российского казачества» на февраль 2018 г. в соответствии с директивой №4339-01.1- 28-ИБ от 28.12.2017 г.

Однако, по моему мнению, сие мероприятие следовало бы именовать «Съездом реестровых войсковых казачьих общин», но, никак не «Большим кругом» и уж тем более «российского казачества».

Отношение к данному мероприятию Общероссийская Общественная Организация «Союз казаков», объединяющая в своем составе этническое родовое казачество, озвучила на сайте: <http://allcossacks.ru/index.php/2010-06-03-23-14-17/52-2010-06-03-19-21-09/1468-2018-01-10-14-18-11> «Информационное сообщение о решении Совета атаманов Союза казаков России о проведении Большого круга по созданию Всероссийского казачьего общества», где в 4 пункте, сказано: «Руководствуясь статьёй 17 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 82, участие в Объединении 11 казачьих войсковых обществ (госреестр) в одно Всероссийское казачье общество, делегации Союза казаков России не принимать».

Видимо, не понимают власти, пытающиеся «рулить» возрожденным в 90-х гг. казачеством, что этнические родовые казаки справедливо отождествляют себя **отдельным народом**, проживающим в России (смотри «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других

достопамятностей», Георги Иоганн-Готлиб - СПб., 1799. - Т. IV – С. 197-379), который был неправомерно исключен из списков народов Советской России на основании циркулярного письма Оргбюро ЦК РКП (б) от 24 января 1919 г. «О РАСКАЗАЧИВАНИИ» - подписал и организовал исполнение постановления Я.М. Свердлов.

Российское казачество ждет исполнения в отношении себя Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» № 632 от 15 июня 1992 г., как это было сделано для чеченцев, ингушей, калмыков и совсем недавно – для крымских татар.

...ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ...

С конца 80-х, начала 90-х годов, после почти полувекового забвения казачьей истории и традиций, в России начался этап возрождения современного казачества.

Подданные Российской империи до 1917 г. делились на несколько «состояний», из которых 5 основных: дворянство, духовенство, купечество, мещанство и крестьянство. Местное население Средней Азии, Сибири и ряда других районов выделялось в самостоятельное состояние – инородцы. Также особым сословием считалось казачество – почти 4,5 млн. чел. В 1914-м население Российской империи составляло, по оценкам МВД империи - 166,7 млн. человек.

Однако, не прошло бесследно в истории казачества так называемое расказачивание, в основу которого был положен декрет ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» и ряд других актов органов большевистской власти, расколовших казаков на «красных» и «белых», а затем окончательно упразднивших казачество как особое сословие.

Советская власть, ради достижения своей цели, не чуждалась даже таких методов, как массовые переселения казаков с обжитых земель, конфискация имущества, в т.ч. и оружия, расстрелы, сожжение восставших хуторов и т.д. Вычеркнув, таким образом, казаков из списков народов, населявших Россию.

Но проверенное веками российское казачество не ушло в никуда. Казаки продолжали служить Отечеству и в годы Великой отечественной войны, и в послевоенное мирное время, не имея никакой правовой базы своей деятельности.

Возрождение современного казачества началось в конце 80-х годов XX в.

В 1987 г собралась в Москве инициативная группа, в которой были: В. Шуков, Г. Кокунько, А.Серба, кто-то ещё..., которые 5 января 1989 г. образовали Московское землячество Казаков (в 1994 г. – землячество самораспустилась).

24 апреля 1990 г. в конференц-зале Мострансагенства был образован оргкомитет по разработке необходимых документов для подготовки и проведения Общероссийского Казачьего Круга.

В оргкомитет вошли: Г. Немченко (председатель), А. Мартынов (зам. председателя), В. Латынин (зам. председателя), П. Дзусь, А. Елисеев, Е. Лосев, В. Овчаров, В Скунцев, А. Серба, Н. Шантаренков, Б. Алмазов (питерский писатель и бард) и др.

Б. Алмазову - его кандидатура в качестве «есаула Круга» (ведущего) была согласована оргкомитетом - было поручено подготовить регламент проведения 1-го Общероссийского Казачьего Круга.

Это сейчас есть интернет, где всезнающая «Гугла» даст кучу ответов на заданные вопросы, есть масса печатной информации, о которой в то время знали

очень и очень немногие... Ведь в то время всё, что касалось правды о Казачестве, было ещё или под грифом "Секретно", или запрятано так, что можно было перелопатить массу источников, а в итоге получить пшик...

И вот, группа казаков – организаторов Круга, прочла сценарий, разработанный Б. Алмазовым...

Первый в истории страны председатель Правительства Российской Федерации В. Черномырдин как-то сказал: «Какую бы общественную организацию мы ни создавали — получается КПСС»..

Предложенный сценарий ничем не отличается от партийного собрания. Почесали затылки - менять что-то надо, "ишшо помараковали" - а давайте пусть Круг священник благословит. Переписали - вроде лучше, но всё равно сценариями КПСС или ВЛКСМ попахивает, надо еще что-то добавить... Ведь казаки народ своенравный и буйный, разработчиком сценария было предложено, для того чтобы приструнить особо ретивых и избежать бузы на мероприятии - привлечь «господ стариков».

Опять прочитали – ну, вроде нормально, от партии открестились и наделили институт священников и стариков особыми полномочиями... Таким образом, был создан механизм управляемости непокорного и своенравного казачества на Круге.

Именно так появились «основополагающие заповеди казаков».

Затем уже по данному сценарию пошли Круги по созданию общественных казачьих организаций, структурных подразделений Союза Казаков, на Яике (Урале), Дону, Кубани, Сибири и в Забайкалье - традиция уже, однако.

Вначале 90-х Б. Алмазов издал ряд брошюр под названием "Слава Тебе Господи, что мы - Казаки", где эти установки уже получили силу "старого казачьего Закона". Сейчас эти брошюры кажутся смешными и наивными, но в то время другого просто НЕ БЫЛО. Именно с тех пор и гуляют "древние традиции казачества" среди современных казаков и попробуй сказать, что это «новодел» и уже «ярые» - еще только вчера поверстанные в казаки, того и гляди тебе в чупрун вцепятся, ведь они самые, что ни на есть, хранители «древних» традиций...

В результате алмазовских нововведений, казачий круг — древнейшая форма демократии, наподобие совета шотландского клана и других военизированных народных обществ — стал формализованным мероприятием с поднимающими по команде руку «выборными». А имеющие право вето священник и «совет стариков», превратили круг в гибрид партийного пленума КПСС с молебном...

Итак, для начала разберемся с институтом стариков. Так сказать, от простого к сложному. Старики, по казачьим традициям, принимали участие в работе органов местного самоуправления – в хуторах и станицах. Они представляли на этих Кругах интересы старшего поколения казаков и на этом уровне были вполне необходимы и уместны. И даже на станичных и хуторских Кругах были не «Советы стариков», как особый институт управления Кругом, а просто старики, принимавшие участие в их работе.

При проведении Кругов более высокого уровня, в Отделах, Округах, Полках, Войсках - старики отсутствовали, потому что на этих Кругах не рассматривались вопросы, затрагивающие интересы старшего поколения казачества. Посему «Совет стариков» и к тому же действующий на постоянной основе – это полнейшее забвение казачьих обычаев и традиций.

Доминирующим компонентом Кругов этого уровня была казачья старшина.

Но верхом безответственности и глупости было наделение стариков правом «вето» на Кругах. Конечно, на станичных и хуторских Кругах к мнению стариков всегда прислушивались, но правом «вето» их никто никогда не наделял. Правом

«вето» обладала лишь высшая инстанция – собственно сам Круг казаков, при этом слово «вето» в казачьем лексиконе не использовалось вообще - смотрите Казачий раздел «Свода Законов Российской Империи».

В рамках проведения Кругов после Февральской революции 1917 г. никогда не существовало каких - либо иных институтов управления, кроме самого Круга казаков. Были органы управления Кругом – Старшина Круга, дежурный есаул и приставы и были выборные казаки и старшины. Никаких «Советов стариков», «духовников Круга», «есаульцев» и иных структур, посягающих на полновластие Круга, у казаков никогда не было и быть не могло. Советую прочесть книгу «Сведения о казацких общинах на Дону», о древнейшем казачьем праве, собранные Михаилом Харузиным. Вып. 1. – М., 1885.

Перейдем к самому сложному вопросу – необходимости уточнить место и роль священников на Круге. Какими были их права и функциональные обязанности, и какими их наделили современные «идеологи».

Для начала приведу цитату из статьи, размещенной в журнале «На казачьем посту», атамана Войска Донского П.Н.Краснова «Исторические очерки Дона», глава "Государственное устройство Донского Войска в конце XVI и в начале XVII веков", – Берлин, 1943. – С.39: **«Духовенство не допускалось на Круг. Церковь Божия не от мира сего. Это отлично понимали казаки и считали, что дела мирские не касаются служителей Бога».**

Теперь же священников на Круге посадили на место надсмотрщика и наделили их правами, поставившими их над Кругами казаков. Им предоставили право без разрешения выборных (делегатов) казаков или дежурного есаула – право говорить на Круге, когда им заблагорассудится. При этом – когда священник начинал говорить, то все казаки обязаны были замолчать и встать?! А если присутствующему священнику что - либо не нравилось в проведении Круга, то он уходил, и тогда все решения принятые на Круге, объявлялись недействительными, незаконными?! А далее еще более абсурдно: недействительными объявлялись и все решения, принятые на Кругах казаков, проходивших без священников?! А так ли это?

Как говорят в Забайкалье, а наш край ссыльно-каторжный: **«Храм не в бревнах, а священник не Бог! Казаку, священник нужен по сути своей, три раза: "при крещении", "на венчании" и когда "отпевают"».**

Надо отметить, что ведическая, и христианская религии были идеологической основой воспитания на Руси. Христианство пронизывало и формировало всю жизнь человека на Руси.

В руках церкви находилось судопроизводство по семейно-бытовым вопросам, через церковь оформлялись рождение человека, венчание, похороны, дарственные грамоты и завещания; в руках церкви было образование - и начальное, и высшее.

Интересы церкви и государства были практически едиными. Пример тому, действия основателя Троице-Сергиева монастыря игумена Сергия Радонежского, благословившего рать перед Куликовской битвой.

А теперь на основе документов, извлеченных из Гохрана в середине 90-х гг. XX века, попробуем разобраться.

В 1917 году казачьи войска обрели выборные структуры власти – войскового атамана и законодательный орган, которого были лишены со времен правления Петра I (все должности были назначаемые).

Вся деятельность казачества была четко регламентирована законодательством – указами государя императора, приказами Военного Министра. Все это

опубликовано в Своде законов Российской империи и других соответствующих изданиях.

Аналогичным образом регулировалась и деятельность Русской православной церкви, т.к. она была государственной структурой (Синод, по-нынешнему – Федеральное Министерство). Подробно это изложено в таких изданиях, как «Законы о православном духовенстве», «Устав духовных консисторий», «Права и обязанности благочинного» и других.

Поэтому в прошлом все взаимоотношения церкви и казачества регулировались законами.

3 июня 1891 г. Высочайше утверждено «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск» - это Положение распространялось и на иррегулярные формирования в Забайкалье.

В ст. 547 «Положения...» прописано: «Станичный Сход составляется из поселковых и станичных должностных лиц, назначаемых по выбору, и из казаков-домохозяев, назначаемых каждым находящимся в черте станичного юрта поселением (поселком, выселком, хутором, заимкой), по одному выборному от каждых десяти дворов...». И далее: «Выборные для участия на Станичном Сходе назначаются Поселковыми Сходами на годовой срок...». Таким образом, мы видим - в законе о станичном круге (по которому жили казаки) нет никакого указания на участие в круге священников или совета стариков.

Что касается того, что «на Круг собираются казаки... не менее 2/3 списочного состава», то это можно отнести лишь к небольшой организации (маленькому хутору). А если речь идет либо о станице и уж тем более о войске, то на Круги прибывали только выборные. Причем выборные от хутора, станицы, войска избирались, как правило, на год, как и записано в ст. 551 «Положении...»

При этом священник присутствовал при выборах атамана станицы.

Во-первых, вместе с уездным начальником, куда входит данная станица, он подписывал приговор с результатами выборов. Здесь он выступал как представитель власти, подтверждая законность, правильность выборов.

Во-вторых, когда наказной атаман войска утверждал избранного станичного атамана в должности, то последний приносил присягу. И здесь священник присутствовал и как представитель власти, и как лицо духовное, так как присяга давалась на Священном писании.

В других случаях на станичных кругах священник присутствовал, если только его позовут по необходимости, если решались дела, которые его касались. Так как церковная община и священник обычно составляли договор («запись»), в котором и перечислялись права и обязанности каждой из сторон. Особо подчеркивалось, что верующие в «случае недовольства» имеют право «прогнать» старого и пригласить нового церковнослужителя, не обращаясь за разрешением к епископу или митрополиту.

Конечно такое положение церковнослужителя не могло не вызывать возражения со стороны духовного руководства, но, не желая ссориться с общиной, оно вынуждено было считаться с ее решением.

Даже если священник сам из казачьей среды, то принимать участие в станичных сходах он так же не мог - на основании решения Синода. В нем говорилось, что когда человек переходит в духовный сан, то он теряет свой прежний статус. Он уже относится к духовенству и не считается казаком, мещанином, дворянином и так далее. А в станичном сходе могут участвовать лишь казаки.

По причине отсутствия выборности атаманов войска и атаманов отделов, до 1917 г. не проводились войсковые круги и круги отделов, соответственно не было никакого механизма их проведения, не регламентировалась и роль духовенства на них.

Лишь после февральской революции начали созываться войсковые круги.

Если мы ознакомимся со стенограммами этих кругов, проходивших в Чите, то не обнаружим присутствие духовенства. В лучшем случае будет сказано «круг начался с молитвы». Но это обычное правило того времени – прочитать молитву перед началом всякого дела. Ее могли прочитать присутствующие сами, и без духовенства.

Таковы реалии того времени.

Казачья жизнь была полна делами, а духовенство решало свои вопросы. И без этого присутствие церкви в жизни казака было значительно. В первую очередь различные праздники и принятие присяги - не обходились без присутствия священнослужителей.

Священнослужители присутствовали на казачьих мероприятиях, а не участвовали в них, и уж тем более не влияли на их ход.

В станицах всеми делами, связанными с духовной сферой, занимался приходской священник, в городах – священники военного ведомства или городские. Если мероприятие носило особо важный характер, то в нем принимал участие правящий архиерей.

Такого понятия как «войсковой священник» не было. Не было в нем необходимости.

В казачьих полках были полковые священники, но лишь в тех полках, которые находились на границе, вдали от приходских церквей.

До революции станичные общества фактически содержали местное духовенство. Все станичные храмы были выстроены на средства станичных обществ и богатых благотворителей. Кроме того, из войскового капитала Забайкальского войска выделялись средства на содержание духовенства и строительство храмов.

Содержались храмы за счет денежной и натуральной руги (руга - старинная форма обеспечения церковников - Ю.Л.) с прихожан и дохода, получаемого с земли. На основании «Положения об образовании Забайкальского казачьего войска» каждому причету отводилось по 90 дес. удобной к хлебопашеству и скотоводству земли. Земли, как правило, сдавались в аренду.

Надо отметить, что казаки были более воцерковленные, чем в наши дни, но регулярно посещать храм они не любили. Они щедро жертвовали на строительство и благоустройство храмов, крестились, венчались, и считалось, что этого достаточно.

Бывая в поездках по станичным приходам, высшие священнослужители отмечали слабую религиозность казаков.

По данным Всеподданнейшего отчета за 1902 г. в Забайкальской епархии на исповеди и причастии отсутствовало более 40% православных.

Обязательными были исповедь, причастие, соблюдение постов, церковных праздников. За всем этим следило станичное духовенство, которое соответствующим образом отчитывалось перед своим начальством.

Так благочинный 24 округа в отчете за 1913 г. писал: «Посты казаки мало исполняют, по условиям и образу жизни они почти ничем не отличаются от бурят. Долг исповеди исполняется меньшинством. Не бывших на исповеди вдвое больше. Родители не учат детей молитвам, надеются на школу. Религиозный уклад жизни

под влиянием тлетворных веяний времени слабеет». Благочинный 1 округа отчитывается: «Храмы в праздничные дни пустуют, не говеют по 5-10 и более лет. Из 18 826 взрослых говело только 7 225 человек. Пожертвования на постройку и ремонт церквей стали слабо поступать» - **Забайкальские епархиальные ведомости – 1914. №14**

Чрезмерная набожность считалась у казаков чем-то не очень положительным и воспринималось, пожалуй, как лицемерие. Значит, что-то украл или грешит втайне. Все дела и поступки были четко разделены на хорошие и плохие. Сделать что-либо плохое – «греховать», следовательно, надо отмаливать проступок. Такое отношение соответствовало неписаному кодексу поведения казака, формировавшемуся на протяжении столетий на всех этапах его бытия.

Нынешним казакам еще далеко до воцерковленности прежних казаков. Сейчас немало можно встретить казаков, которые «бьют себя в грудь», утверждая, что они «воины Христовы», а сами не могут прочесть наизусть «Отче наш, Иже еси на небесех...» (Матф. 6, 9) и немтырями стоящие в храмах во время общей молитвы...

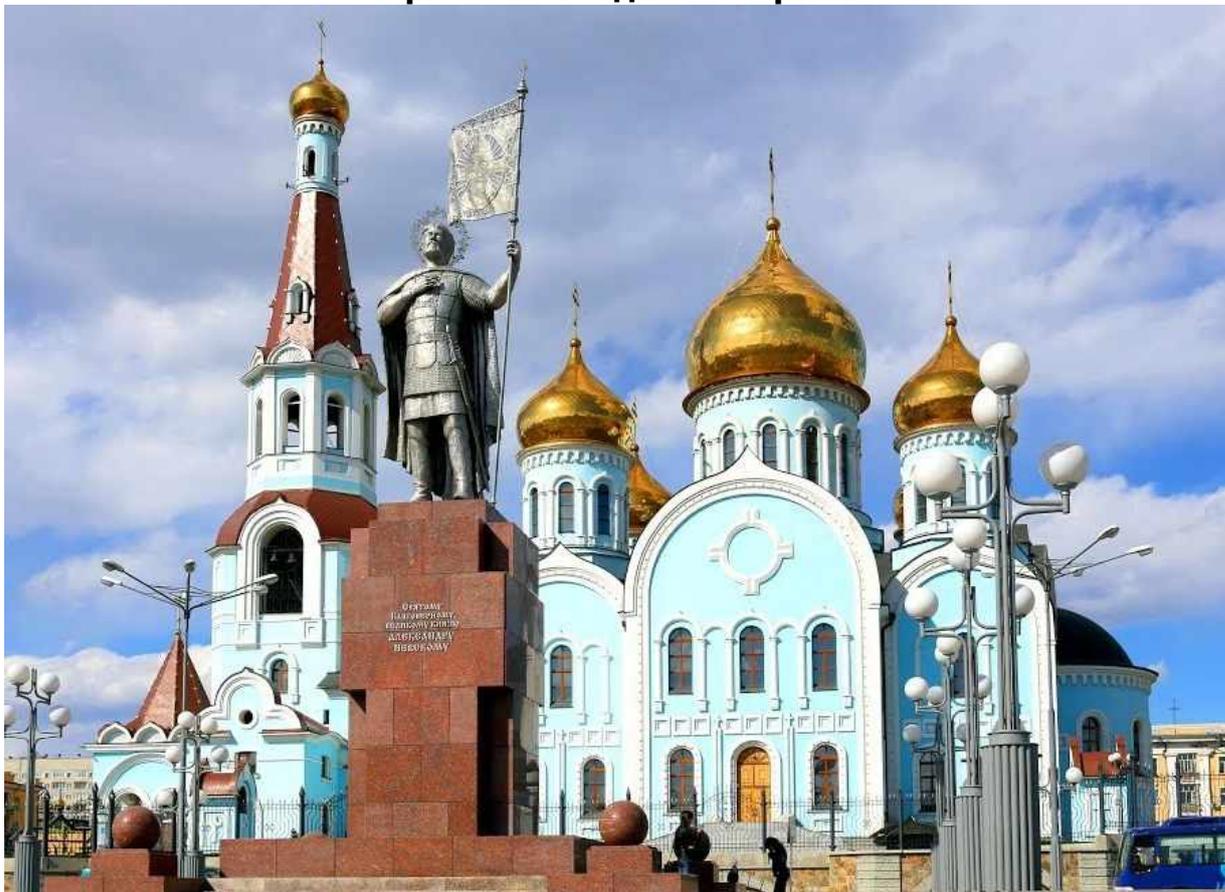
В этой ситуации священнослужителям необходимо не учить уму-разуму казаков на Кругах, наставляя их, куда и с кем идти, а вести миссионерскую, просветительскую работу на местах, в приходах. Они должны объяснять современным казакам основы православия, учить их, что такое хорошо, а что такое плохо с точки зрения христианской морали. Священник - это обычный человек, который несёт определённое служение. И заключается это служение, прежде всего, в совершении таинств и духовном окормлении вверенных ему людей (паствы), то есть, помощи именно в духовной жизни, в сфере взаимоотношений Бога и человека. И как говорил митрополит Антоний Сурожский, ничто не даёт священнику право руководить людьми, а «рукоположение не дает человеку ни ума, ни учёности, ни опытности, ни духовного возраста».

Может быть, все это не по нраву будет кому-то из духовенства, но такова историческая правда. В отношениях с духовенством казачеству ещё предстоит выработать свою линию, потрудиться в поиске взаимоприемлемых форм сотрудничества.

Казачий круг. Старинная гравюра.

Правила поведения в храме

Молиться Богу можно везде, но как хор слышнее одного голоса, так и молитва в церкви едиными устами и единым сердцем скорее доходит до Бога. «К службе церковной непременно должен ходить, – увещевал преподобный Амвросий Оптинский, – ...будешь ходить, здоров и трезвеннее будешь». В обязанности христиан входит посещение храма в воскресные дни и праздники.

Перед посещением храма

1. По пути в церковь можно повторять молитву смиренного мытаря из притчи Христовой о мытаре и фарисее: «Боже, милостив буди мне, грешному», молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго», молитву «Богородице Дево, радуйся...», или 50-й псалом: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...» Кроме того, можно читать и другие песнопения, вспоминать священные события, которые празднует Церковь в данный день.

2. Подходя к храму, благочестивые христиане, взирая на святые кресты и купола церкви, совершают крестное знамение и поясной поклон. Поднимаясь на паперть, снова осеняют себя крестным знамением.

3. Входя в храм, сотворите три поклона с крестным знамением, произнося: «Создавый мя Господи, помилуй мя», «Боже, милостив буди мне, грешному», «Без числа согреших, Господи, прости мя». Затем можно прочитать молитвы: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыка, и Святое Воскресение Твое славим», «Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего, Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем», «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь», «Господи, помилуй!» (трижды), «Благослови», «Молитвами святых отец наших, Господи,

Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». Затем, поклонившись направо и налево, пройдите в храм, станьте на одном месте и слушайте псалмы и молитвы, читаемые и поющиеся в церкви, по возможности внимательно, умом и сердцем участвуя в богослужении.

4. Выходящий из храма, вне зависимости от пола и возраста, обязан уступить дорогу входящему.

Войдя в храм

1. В храм приходите до начала богослужения за десять-пятнадцать минут: этого времени бывает обычно достаточно, чтобы подать поминание о здравии живых и упокоении усопших, отдать пожертвование на канун, купить свечи, поставить их и приложиться к иконам. Прежде чем приложиться к иконе, принято положить перед нею два поясных поклона с крестным знамением, а после целования – третий поклон.

2. В храме, по обычаю, мужчины должны стоять в правой стороне, а женщины – в левой.

3. Когда проходите мимо царских врат, приостановитесь и положите поясной поклон с крестным знамением.

4. В храме не любопытствуйте, не рассматривайте молящихся, а сосредоточенно вникайте в богослужение, участвуя в общей молитве. Если вам не понятны слова молитв и песнопений, творите про себя молитву Иисусову. В храме никого не осуждайте. Замечание можно сделать только тому, кто явно нарушает благочестие, мешая общей молитве. Соблюдайте в сердце своем мир, храните молитву, помните свои грехи, молитесь за того, кто досаждаст тебе и другим своим поведением.

5. Приучайте детей ходить в храм (Мф. 19, 14), учите их молиться и вести себя в храме благопристойно. Родители, придя в храм с детьми, должны строго следить за их поведением, не допускать, чтобы они чем-либо отвлекали молящихся, в противном случае лучше вывести их на улицу.

О возжжении свечей

1. Возжигание свечей в храме – это часть службы, это приношение жертвы Богу. Свечи поэтому следует приобретать только в том храме, куда вы пришли молиться. Свеча выражает теплоту и пламень любви человека ко Господу, Матери Божией, ангелу или святому, у ликов Которых верующий ставит свою свечу. И если нет этой любви, то свечи не имеют никакого значения, жертва наша напрасна. Некоторые из нас вспоминают о Боге и святых, лишь зайдя в церковь, и то на несколько минут. Напрасно думать, что достаточно поставить перед иконой свечу, и долг выполнен, мы сделались чистыми и праведными, и молитва наша исполнится – как будто Богу, Богородице и святым нужны свечи!

2. Нет обязательных правил, куда и сколько свечей должны ставить верующие. Однако, по сложившейся традиции, в первую очередь ставится свеча к Празднику или чтимой храмовой иконе, затем к мощам святого, если таковые имеются в храме, своему святому (имя которого вы носите), а уж потом за здоровье или за упокой. Если иконы вашего небесного покровителя в храме нет, то ставится свеча перед образом Всех святых. За умерших свечи ставят на канун у Распятия, мысленно произнося: «Помяни, Господи, усопшего раба Твоего (имя) и прости его согрешения, вольные и невольные, и даруй ему Царствие Небесное». О здравии или в какой-либо нужде обычно свечи ставят Спасителю, Божией Матери, святому великомученику и целителю Пантелеимону, а также тем святым, кому Господь

даровал особую благодать исцелять болезни и подавать помощь в различных нуждах. Поставив свечку перед избранным вами угодником Божиим, мысленно произнесите: «Святой угодниче Божий (имя), моли Бога обо мне, грешном (грешной или имя, за кого просите)». Затем надо подойти и приложиться к иконе.

3. Как нельзя нарушать благочиние в храме недостойным, беспокойным поведением, так же нельзя создавать беспорядок, протискиваясь к подсвечнику во время богослужения, чтобы поставить ее самому. Если хотите поставить свечку сами – приходите до начала службы, либо поставьте свечи на ближайший подсвечник. Если кто опоздал на службу, пусть дожидается окончания богослужения, а затем уже поставит свечу, не отвлекая других и не нарушая благочиния.

Во время богослужения

1. В православном храме во время богослужения принято стоять. Сидеть можно только во время чтения кафизм (Псалтири) и паремий (чтений из Ветхого и Нового Заветов на Великой вечерне в великие праздники и дни памяти особо чтимых святых). Исключение делается для болящих и особо утомленных.

2. Во время чтения Святого Евангелия, Шестопсалмия, пения «Херувимской» и Евхаристического канона на литургии (от общенародного пения «Символа веры» до «Отче наш») не следует беспокоить других вопросами или просьбами передать свечу. В это же время недопустимо хождение по храму и тем более ведение разговоров, следует воздержаться от возжигания свечей пред иконами и целования икон.

3. Не полагается во время богослужения самочинное падение ниц, произношение громких восклицаний. Обычай становиться на колени по собственному произволению, складывать руки и бить себя в грудь воспринят от католиков и православному благочестию не свойствен. Православные христиане, согласно уставу церковному, в положенное время творят земные поклоны, повергаясь ниц и снова становясь на ноги. Делать это следует при словах священника «Паки и паки, преклонше колена...» и других, призывающих к коленопреклоненной молитве. Православным христианам не свойственно стоять на коленях, подняв голову.

Коленопреклонения и земные поклоны прекращаются от Великой Среды на Страстной седмице до праздника Св. Троицы, за исключением поклонов перед Плащаницей в Великую Пятницу.

4. Когда в церкви осеняют народ крестом или Евангелием, образом или Чашей, то все крестятся, преклоняя главу. Когда архиерей осеняет молящихся свечами, священник благословляет рукой, а также когда кадят к предстоящим, то креститься не следует, а только преклонить голову. В первом случае мы поклоняемся перед Святыней (крестом, Евангелием, иконой, Чашей со Святыми Тайнами), а во втором благоговейно отвечаем на действие священнослужителя, освящающее нас силою благодати Божией. Лишь в Святую седмицу Пасхи, когда кадит священник с крестом в руке, возглашая: «Христос Воскреси!» – все крестятся и восклицают: «Воистину Воскреси!»

5. Когда возглашает священник: «Премудрость, прости, услышим Святого Евангелия чтение. Мир всем...». Диакон называет нам евангелиста и вторит иерею: «...Святого Евангелия чтение...», – и священник обращается ко всем в храме: «Вонмем». Тогда казаки, по древнему обычаю, сжимают правой рукой эфесы шашек, и обнажают на половину клинок. Это значит, что казак, Воин Христов, в любой миг готов защищать Веру свою. Только казакам разрешено

приходить в церковь при шашке. Это стародавний православный обычай, уходящий в глубь веков*.

**Казачья легенда гласит, что когда-то, после принятия казаками крещения православного, понадобилась Господу людская подмога. Вот и обратился он к людям. Вроде бы все свершилось такое по весне, 27 апреля, на Семеона-ранопашца. Первым воззвал Господь к крестьянину, мол, помоги немедля мне, христианская душа. Крестьянин затылок почесал, чой-то на пальцах прикинул и отвечает: «Немедля не могу. Вот на Пахомия овес отсею, пшеничку в землю покидаю, тогда и приду!» Опечалился Господь и послал зов боярину, у которого одних крестьян под рукой тыща была. Боярин управителя позвал, долго они на костяшках считали. Досчитались. «Ни ныне, ни на Пахомия не управлюсь, – говорит боярин. – Тут, Господь, глаз да глаз за людишками требуется. Вот на Алену они лен отсеют, с ядрицей, гречей да ячменем управятся – я тебе, Господи, хоть сто холопов в подмогу пришлю!». Еще шибче опечалился Всевышний. Прикинул: Пахомий – 15 апреля, Алена – 21-го... Не годится. И вспомнил тут Господь о казаках. Может, их попросить? Да только слух идет, что казаки народ самостоятельный, вольницу любят, сами себе законы пишут и по ним только и живут. Но делать нечего. Воззвал Господь к казаку. А казак тот сидит, саблю точит, казачата вокруг него шастают, а жена сидит на лавке – рубаху казаку чинит. Услышав зов, встрепенулся казак, тоже чегой-то стал на пальцах прикидывать. И отвечает он Вседержителю так: «Господи! Дай мне, Родимый, пять минут сроку. А на шестой минуте я к тебе поскачу!».*

– А на что тебе такой малый срок? – Спросил Господь.

Казак удивился: «Для казака – это срок не малый, а нужен мне он вот для чего: казачат у меня восемь, на каждого по пол-минутке, того четыре минуты. Попрощаться значит. А с любимой женой меньше чем за минуту не обнимусь-поцелуюсь. Того пять...» На шестой минуте вскочил казачина на коня и поскакал помогать Всевышнему. За то и разрешил Господь казакам ходить в храм Божий при саблешашке и повелел во время чтения святого Евангелия приобнажать клинок в знак верности Православию.

Не обладающий полноправием - шашку носить не смеет, что является уже знаком превосходства и субординации.

Таким образом, шашка — символ всей полноты прав у казака, символ свободы.

Шашку и шапку казак теряет только с головой. По решению Круга казак может быть лишен права ношения оружия.

Именно поэтому основным казачьим девизом стало: «Шашку без нужды не вынимай, без чести не вкладывай».

С потерей силы старик меняет шашку на посох.

При отсутствии наследника шашка ломается пополам и укладывается в гроб.

6. Во время каждения храма не следует разворачиваться вслед за священнослужителем и становиться спиной к алтарю. Не стойте в храме вразвалку, или заложив руки за спину, или держа их в карманах.

7. Во время открытых царских врат не положено пересекать храм между аналоем, на котором находится икона праздника, и амвоном, то есть пространство перед царскими вратами.

8. Во время пения хора допускается подпевать – только очень тихо, чтобы не смущать стоящих рядом.

9. По возможности следует воздержаться от замечаний, если, конечно, не имеет место явное хулиганство или кощунственное поведение. Но и тогда замечания допустимы в деликатной форме, без раздражительности и высокомерного наставления в голосе. Особенно сдержанно надлежит себя вести постоянным прихожанам, знающим все тонкости поведения в храме. Именно от них чаще всего

можно услышать резкие замечания, которые человека, впервые зашедшего в храм, способны навсегда оттолкнуть от Церкви.

10. К Святому Причащению подходят после покаяния в грехах на исповеди и разрешительной молитвы священника (причащаться без исповеди разрешается только детям до семи лет). Мы один раз в жизни принимаем Крещение и миропомазываемся. В идеале один раз венчаемся. А вот Таинства Исповеди и Причащения ведут нас через всю жизнь к вечности, без них немыслимо бытие христианина. К ним мы приступаем раз за разом. Исповедь* – это попытка человека проанализировать свою жизнь и избавиться от всего дурного в себе. Это именно исповедание «духовных недугов», которые беспокоят человека.

**На исповеди мы рассказываем все же не всю свою жизнь, а то, что является грехом. Грехи — это конкретные события. Однако нет необходимости пересказывать все случаи, когда вы согрешили гневом, например, или ложью. Надлежит сказать, что вы совершали этот грех, и привести какие-то наиболее яркие, наиболее страшные проявления этого греха — те, от которых болит по-настоящему душа. Лучшее пособие для исповедников — это книга архимандрита Иоанна (Крестьянкина) «Опыт построения исповеди», она о духе, правильном настрое кающегося человека, о том, в чем именно надо каяться.*

Потому, обращаясь к священнику, не стоит рассказывать ему подробности своей интимной жизни, пересказывать заключения врачей из медицинской карты или просить совета в тех вопросах, в которых человек способен разобраться самостоятельно, исходя из своего христианского чувства и разума.

Желающий причаститься должен держать пост на протяжении нескольких, в крайнем случае - одного дня, воздерживаясь от скоромной пищи, развлечений, праздных разговоров, супружеских отношений и спиртного. Накануне вечером ему следует быть на богослужении, а затем в домашней обстановке прочитать Последование ко Святому Причащению.

Подходить к Чаше во время Причащения нужно со скрещенными на груди руками – правая поверх левой.

11. По окончании литургии (службы), по сложившейся традиции, подойди и приложись ко кресту, который дает верующим священник около алтаря. Крест - символ нашего спасения в руках священника символизирует Крест, на котором был распят Господь. После Причащения мы руку священника, подающего нам крест, не целуем, так как приняли Самого Христа в Святых Тайнах.

12. По возможности не покидай храм до окончания богослужения. Особо старайтесь не выходить из церкви во время литургии, по крайней мере, до пения «Отче наш». Выходя из храма, сотвори три поясных поклона с крестным знаменем.

13. Нельзя входить в храм с животными или птицами. Нельзя вносить в храм мясо. Курящим запрещается курить даже во дворе храма.

О внешнем виде посещающего храм

1. Христианин всегда должен носить на себе нательный крест.

2. Храм – это дом Божий, и подобно тому, как, собираясь в гости, мы стараемся выглядеть достойно, так и приходя в церковь, следует помнить, к Кому мы приходим. Одежда наша должна быть пристойной и опрятной. В воскресный день и церковные праздники нарядно и празднично в станичном храме. Что ни казачка – хоть в королевы зови, что ни казак – хоть в атаманы выбирай. Так должен исполняться приказ наказного атамана Забайкальского казачьего войска генерал-майора Мацеевского Евгения Иосифовича (1845-1910) «До сведения моего дошло,

что казачьим населением табельные дни проводятся в станицах совершенно незаметно, и даже в поселках, где имеются церкви и совершаются богослужения, часто отсутствуют власти и казаки. Отнеся это не к нерадению, а к непониманию, поясню, что в основе военного воспитания лежит высокое почитание нашего Всемилостивейшего государя, как верховного вождя русской воинской силы... Необходима общая молитва за Царя, Царицу, Августейшего атамана, дабы сторонний человек видел это почитание, а молодое поколение наглядным образом воспитывалось в непоколебимой преданности царственному вождю. Я признал за нужное напомнить вверенному мне казачьему войску обязательно присутствовать на Богослужениях в казачьей форме. Прошу Преосвященного епископа Забайкальского и Нерчинского о распоряжении по сельскому духовенству, чтобы оно производило церковные службы в часы, наиболее удобные для населения» - **извлечение из приказа по Забайкальскому казачьему войску за 1894 г. - №355 от 11 мая 1894. – Чита. 1895.**

Мужчины перед входом в храм обязаны снять головной убор. Женщины в храме должны быть с покрытой головой, как о том говорится в Священном Писании. Это может быть платок, или косынка, или шарф. В храм надо приходить в скромной, несоблазнительной одежде. Не подобает христианке надевать в храм мужскую одежду (брюки), а также короткие юбки. Приходить в церковь следует со скромной, неброской косметикой на лице (лучше вовсе без нее) и обязательно, стерев губную помаду.

Молитвы, которые должен знать православный казак (с сохранением написания текста в молитвеннике)

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоя Матери и всех святых, помилуй нас.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Молитвенник ВЫСОЧАЙШЕ утвержден 29 декабря 1911 г. «Положением об обучении войск» и введен приказом № 619 по Военному ведомству - каждый православный солдат должен изучить и усвоить в первое время своего пребывания на службе. Православный воин должен знать твердо и вполне понимать каждое слово молитвы, Символа и заповедей. В процессе внебогослужебных бесед – должен усвоить Символ Веры. Знание молитв подкреплять их ежедневным пением.

Извлечения из краткого молитвенника:

Молитва Господня

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое; да придет царствие Твое; да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь**; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение; но избави нас от лукаваго. Яко твое есть царство и сила и слава во веки. Аминь.*

**Слова Иже еси на небесех – значат: Ты, которой на небесах.*

***Слово днесь – значит: на сей день.*

Молитва «Отче наш» называется молитвою *Господнею* потому, что так научил молиться Сам Господь наш Иисус Христос. Вот краткое толкование сей молитвы:

Отец наш небесный! Ты всех нас любишь, как детей: услыши нашу молитву: пусть повсюду распространяется вера православная, пусть везде на всех концах мира, у всех народов прославляется имя Твоё святое, помогай нам жить так, чтобы и неверующие в Тебя, видя нашу добрую жизнь, прославляя Тебя. Сотвори, чтобы мы со страхом и любовью призывали святое имя Твоё, чтобы не призывали его всуе, чтобы не хулилось оно нашею грешною жизнью.

Да придет царствие Твое: очисти наше сердце от царствующего в нём греха, Сам воцарись в нём Твоею благодатию, Сам будь царём наших мыслей и желаний и всех наших дел. Да приблизится к нам царство небесное, куда Ты позовёшь всех праведных на страшном суде Твоём.

Мы не знаем сами что нам полезно, что вредно, а потому просим: да будет во всём, всегда и везде Твоя святая воля. Научи и помоги нам исполнять Твою святую волю в заповедях твоих здесь на земле так, как непогрешимо и свято исполняют её на небе святые Твои и ангелы Твои.

Хлеб наш насущный: необходимое пропитание, подай нам, Отец наш небесный, подай всё, без чего жить мы не можем: пищу, одежду, жилище, подай *днесь* - на сегодняшний день, ибо мы не знаем, будем ли живы завтра. Подай и для души нашей хлеб небесный - пречистые Тайны Тела и Крови Твоей, и духовную пищу – слово Твоё, в Священном Писании заключающееся.

И остави, прости нам *долги наша*, грехи наши, как и мы прощаем должникам нашим, нашим ближним, которые оскорбляют нас. Ты молился на кресте за врагов Твоих, за распинателей: прими и нашу грешную молитву за наших врагов, которые, хотя и враждуют против нас, а на самом деле братья наши, ибо и им Ты Отец, как и нам.

Есть у нас враги: это наша плоть с её грешными похотями, это – мир с его соблазнами и диавол с его искушениями.

Не введи нас во искушение от сих врагов, непусти нашей грешной плоти одолеть нас пьянством, плотскою страстью, непусти грешному миру соблазнить нас пожеланием почестей или богатства, непусти диаволу искушать нас гордынею, непослушанием святой церкви, нашей матери, противлением власти, Богом поставленной, *но избави нас от лукаваго* сего искушителя.

Мы просим у тебя всех милостей потому, что весь мир Тебе принадлежит – *Твое есть царство*, потому, что Ты всё можешь – *Твоя есть сила*, Твоею *славою* наполнено небо и земля. Да будет же и наша молитва сия во славу Твою – аминь!

Молитва за Отечество

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы православным христианам (вместо имени царствующей особы – Ю.Л.) на сопротивных даруя и Твое сохраняя крестом Твоим жительство (то есть страну верующих, наше государство).

Спаси, Господи, и помилуй родителей моих, родственников, начальников и благодетелей и всех христиан; даруй им здравие и спасение души и во всем благое поспешение, яко благий и человеколюбец.

Помяни, Господи, в царствии Твоем небесном, усопших раб Твоих (родителей и прочих следует называть по имени), христоролюбивых воинов и всех за веру, Царя и отечество на поле брани живот свой положивших и в мори погибших и крамолюю убиенных, и прости им вся согрешения, и сподоби их вечная жизни.

Десять заповедей Божиих

1. Аз есмь Господь Бог твой; да не будет тебе божи инии, разве Мене.
(То есть: Я Господь Бог твой; да не будет у тебя других богов, кроме Меня).

Первой заповедью Бог повелевает: умом нашим познавать Его, сердцем нашим веровать в Него, надеяться на Него и любить Его; устами нашими исповедовать, то есть прославлять Его; всем нашим существом поклоняться Ему и всеми силами благоговейно служить Ему; кроме же одного истинного Бога, никого и ничто за Бога не признавать и никому и ничему Божеской почести не воздавать. Даже святых ангелов и святых людей должно почитать не так, как почитаем Бога, но только как служителей Божиих и молитвенников за нас перед Богом.

2. Не сотвори себе кумира и всякаго подобия, елика* на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею; да не поклонишися им, ни послужиши им.**

Вторую заповедью Бог запрещает поклоняться идолам, то есть вещественным изображениям того, что сотворено Богом, как на небе (солнце, луна, звёзды), так и на земле (звери, птицы), так и в водах ниже земли (рыбы, морские чудовища). Эта же заповедь указывает, как следует христианам почитать иконы, то есть изображения истинного Бога во плоти и святых Его, а именно: благоговейно взирая на иконы и воспоминания дела Божии и святых Его, изображенных на иконах, мы должны перед ним молиться Богу и святым Его; если же кто святым иконам воздаёт Божеское поклонение и надеется на их вещество, не вознося ума и сердца тому, что на них изображено, тот грешит против второй заповеди.

*Елика – значит «что».

**Горе – значит «вверху»

3. Не приемли имене Господа Бога твоего всуе.
(То есть: не произноси имени Господа Бога твоего напрасно).

Третья заповедь запрещает употреблять имя Божие напрасно, без всякой мысли о Боге и без благоволения, следовательно запрещает и божится в обыкновенных разговорах; но, когда требует сего закон, например в присяге, имя Божие должно призывать с благоговением по заповеди: *именем Его клянешися.*

4. Помни день субботний, еже святити его*: шесть дней делай, и сотвориши в них вся дела твоя, день же седмый суббота Господу Богу твоему.

Бог, сотворивший мир в шесть дней, а в седьмой день почивший от всех дел Своих, повелевает *четвертою* заповедью: шесть дней в неделю трудиться и делать дела, к каким кто призван, а седьмой день посвящать Богу, то есть особенно употреблять на молитву на поучение о Боге и на богоугодные дела. Таким же образом, на основании этой заповеди, следует поступать и в другие праздники.

5. Чти отца своего и мать твою, да благо ти будет и долголетен будеши на земли.

Пятою заповедью Бог повелевает: почитать родителей и повиноваться им, а также почитать всех тех, которые в разных отношениях заступают для нас место родителей, а именно: **Государя**, как отца всего народа и государства, пастырей и учителей духовных, воспитателей, благодетелей, начальников и старших возрастом. Исполняющим в точности пятую заповедь Бог обещает счастье и долголетнюю жизнь на земле.

6. Не убий.

Шестою заповедью Бог запрещает: отнимать жизнь у людей насилием или хитростию и всяким образом нарушать безопасность и спокойствие ближнего; и потому этой заповедью запрещаются также ссоры, гнев, ненависть, зависть, жестокость. Но против шестой заповеди не грешит тот, кто убивает неприятеля на войне, потому что войною мы защищаем веру, Государя и отечество наше. Справедливою войною Сам Бог благословляет, потому и именуется Господом воинств. Военная служба есть прямое исполнение заповеди Господней: *нет большей любви, как положить душу свою за други своя.*

7. Не прелюбы сотвори.

(То-есть не прелюбодействуй).

Седьмою заповедью Бог запрещает всякую нечистую плотскую любовь; запрещает этой заповедью и всё то, что может возбуждать незаконную любовь, как то: пьянство, сквернословие, чтение соблазнительных книг, пение и слушание срамных песен, смотрение за то, на что стыдно смотреть.

8. Не укради.

Восьмою заповедью Бог запрещает присваивать себе чужую вещь и отнимать у другого то, что не принадлежит нам, обманывать других, чтобы получить себе пользу. Эту же заповедью повелевает: при получении платы за труд, выполнять работу по совести и без лени; трудиться, чтобы не даром хлеб есть; не брать за своё добро и труд больше, чем он стоит.

9. Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.

(То-есть: не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего).

Девятою заповедью Бог запрещает ложно свидетельствовать против когонибудь в суде или, кроме суда, оклеветывать, безчестить и злословить в лицо или заочно и, в каком бы то ни было случае, лгать или обманывать.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

Десятою заповедью Бог запрещает не только делать худое, но и желать худого, для того, чтобы от худых мыслей и желаний не дойти до худых дел.

Символ веры

1)Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. 2)И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век,

Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рождена, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся бывша* . 3)Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. 4) Распятого же за ны** при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребена. 5) И воскресшаго в третий день по писанием. 6)И восшедшаго на небеса, и сидяща одесную*** Отца. 7) И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже царствию не будет конца. 8) И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки**** . 9)Во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь. 10)Исповедую едино крещение, во оставление грехов. 11)Чаю воскресения мертвых, 12) И жизни будущаго века. Аминь.

*Слова: единосущна Отцу, Имже вся бывша – значат: Который имеет одно существо с Богом Отцом и которым всё сотворено.

**Распятого же за ны – значит: и распятого за нас.

***Одесную – значит: по правую сторону.

****Слова: Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки – означают: Которому принадлежит такое же поклонение и славословие, как Отцу и Сыну, и Который говорил через пророков.

*****Чаю – значит: ожидаю.

Символом веры называется краткое, но точное изложение словами священного Писания учения о том, во что должны верить православные христиане. Вот краткое изъяснение нашего Символа веры.

Он разделяется на 12 членов:

1) Верую, то-есть, хотя и не вижу своими телесными очами, хотя и не все постигаю и умом своим, но сердцем приемлю и признаю, что Бог един есть по существу и троичен в лицах (как это есть – никто не может постигнуть умом; это – тайна Божия непостижимая); верую, что первое лицо Святыя Троицы есть Бог Отец, что Он вместе с Сыном и Духом Святым сотворил всё и всё содержит в Своей силе и власти и потому называется Вседержителем и Творцом неба и земли, всего, что я вижу и чего не вижу, например ангелов и душ человеческих.

2) Верую во второе лицо Святыя Троицы, Сына Божия, едиnorodнаго, Который есть один у Отца, Которому нет равного во всём мире, ни между ангелами, ни между святыми людьми, ибо Он рождён от Отца прежде всех веков, когда и самого времени ещё не было: значит Сын Божий так же вечен, как и Бог Отец. Он рождён от Отца, как бы Свет от Света, и есть истинный Бог от Бога истинного, рождён, а не сотворён, а потому он имеет одно существо, одну природу Божескую со Своим Отцом, и всё сотворено через Него.

3) Верую, что для нас, грешных людей, и для того, чтобы спасти нас от греха, вечного осуждения за грехи и от вечной смерти, от вечных мучений, Сын Божий сошел с небес, принял душу и тело человеческие от Пречистой Девы Марии, при наитии на Неё Святаго Духа, и, не переставая быть Богом, стал совершенным, но безгрешным человеком.

4) Верую, что Господь наш Иисус Христос отдал Себя на распятие, страдал и умер за грехи наши и погребён в то время, когда Иудейская земля находилась под властью римского императора и ею управлял наместник его Понтий Пилат.

5) Верую, что в третий день Господь Иисус Христос воскрес из мёртвых, и в Его страданиях, смерти и воскресении исполнились предсказания древних пророков, написанные в священных писаниях.

6) Верую, что в 40-й день по воскресении Своём Господь Иисус Христос вознёсся с телом на небо и, восседая одесную Бога Отца, имеет ту же власть, ту же силу и

честь, как и Бог Отец, и, как вездесущий и всемогущий Бог, пребывает невидимо и на земле, управляя всем видимым и невидимым миром.

7) Верую, что господь Иисус Христос опять придет видимым образом на землю, но уже не в прежнем уничижении, а во славе своей, со всеми ангелами Своими, чтобы судить всех живых и мёртвых, которые для того все, начиная с Адама, воскреснут. Тогда, после самого строгого и праведного суда, настанет Его вечное, нескончаемое царство.

8) Верую в третье лицо Пресвятыя Троицы, в Духа Святаго. Он так же Господь и Бог, как Отец и Сын. Называется животворящим потому, что даёт жизнь духовную, благодатную. Он предвечно исходит от Отца, как Бог Сын предвечно рождается от Отца. Святому Духу мы должны поклоняться, Его должны мы почитать так же, как Бога Отца и Бога Сына. Он – Дух истины, всё знает и в древности говорил через пророков, открывая им учение веры и тайны будущего.

9) Верую в святую Церковь Христову, что она есть от Бога установленное общество людей, соединённых православною верою, святыми таинствами и управляемое от Бога поставленными пастырями, архиереями и священниками. Сию Церковь я благоговейно почитаю, с полным доверием и любовью принимаю её учение и её заповедям и уставам, потому что Сам Господь создал её и повелел слушаться её. Верую, что Господь есть невидимый глава Церкви, что она только одна, потому, что един Господь, одно истинное учение, одна истинная вера православная. Верую, что Церковь Христова свята, чиста и непогрешима в учении веры и освящает нас святыми таинствами. Верую, что истинная Церковь Христова есть соборная, или вселенская, потому что Господь устроил её для всех народов, для всех времён и для всех мест и признаёт она всех, кто ищет спасения: и бедного, и богатого, и простеца, и ученого, и к какому народу кто бы не принадлежал. Верую, что истинная Церковь есть апостольская, потому что она свято и неизменно хранит то учение, какое проповедовали миру святые апостолы, а их самих истиной вере научил Сам Христос Спаситель. Верую, что в ней непрерывно сохраняется благодать совершать таинства и передаётся через рукоположение епископов от самих святых апостолов до нашего времени.

10) *Исповедую*, признаю, что святое крещение для очищения от грехов не повторяется над теми, кто уже принял его*.

11) и 12) *Чаю*, ожидаю, что в последний день мира, все умершие воскреснут с телами, которые будут нетленны, и тогда настанет жизнь вечная, безконечная, для праведных – в блаженстве вечного царства небесного, а для грешных – в муках вечных с отпадением от Бога духами злобы.

Аминь. Это истинно, непреложно.

Молитва Святому духу

Царю небесный, Утешителю, Душе истины. Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, приди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Трисвятие

Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас /читается трижды, с крестным знамением и поясным поклоном/.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва ко Пресвятой Троице

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша, Владыко прости беззакония наша; Святыи, посети и исцели немощи наша, имени Твоего ради.

Господи, помилуй /трижды/. Слава Отцу и Сыну и Святому Духа, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва ко Пресвятой Богородице

Пресвятая Владычице моя, Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени от мене, смиренного и окаянного раба Твоего, уныние, забвение, неразумие, нерадения и все скверныя, лукавая и хульная помышления, от окаянного моего сердца и от помраченного ума моего. И погаси пламень страстей моих, яко нищ есмь и окаянен. И избави мя от многих и лютых воспоминаний и предприятий от всех действий злых свободи мя. Яко благословенна еси от всех родов, и славится пречестное имя Твое во веки веков. Аминь.

Пресвятая моя Владычица Богородица! Твоими святыми и всесильными молитвами прогони от меня, недостойного и несчастного раба Твоего, уныние, забывчивость, неблагоприятное, нерадение и все скверные, злые и нечестивые мысли из моего нечистого сердца и от моего омраченного ума; погаси пламень моих страстей, потому что я безсилен на добрые дела, и избавь меня от всяких скверных воспоминаний и дурных предприятий, и освободи меня от всех дурных дел. Ибо Тебя благословляют все народы, и Твое честнейшее имя прославляется во веки веков. Аминь.

Приветствие Пресвятой Богородице

Богородице Дево, радуйся, благодатная Марие, Господь с тобою; благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Богородица Дева! Радуйся, благодатная Мария, Господь с тобою. Благословенна Ты между женами, и благословен плод Твоего чрева (то-есть рожденный Тобою), потому что Ты родила Спасителя душ наших.

Молитва ко святому Ангелу хранителю

Ангеле Божий, хранителю мой святыи, на соблюдение мне от Бога с небесе данный, прилежно молю тя: ты мя днесь просвети и от всякаго зла сохрани, ко благому деянию настави и на путь спасения направи. Аминь.

Ангел Божий, хранитель мой святой, данный мне с неба от Бога для охранения (меня)! Усердно прошу тебя: ты сегодня научи и просвети меня, сохраняя от всякаго зла, наставь на добрые дела, и направь на путь спасения. Аминь.

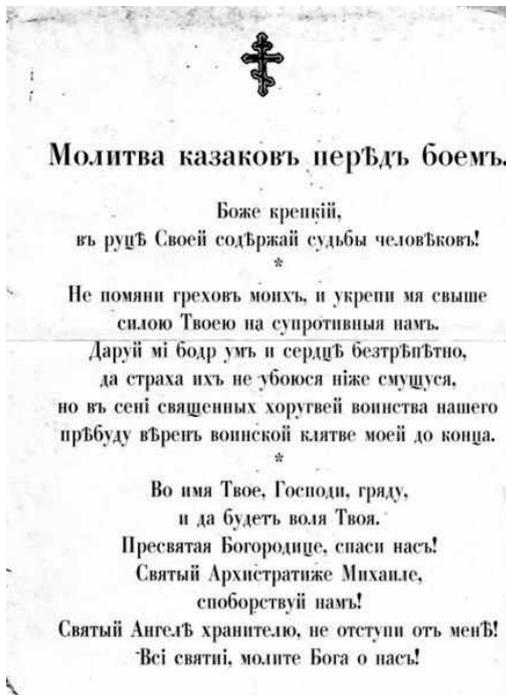
Молитвенное призывание святого, его же имя носиши.

Моли Бога о мне, святой угодниче Божий (имя его), яко аз усердно к Тебе прибегаю, скорому помощнику и молитвеннику о душе моей.

Молитва при нападении врагов

Да воскреснет Бог, и расточатся враги Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знаменем, и в веселии глаголющих: радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняя бесы силою на тебе распятого Господа нашего Иисуса Христа, во ад шедшего и попрашего силу дияволу, и даровавшего нам Крест Свой Честный на прогнание всякого супостата. О, Пречестный и Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожею Девою Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь.

Молитва казаков перед боем

Боже крепкий,
в руке Своей содержи судьбы человеков!
*
Не помяни грехов моих, и укрепи мя свыше
силою Твоею на супротивных нам.
Даруй ми бодр ум и сердце безтрепетно, да
страха их не убоюся ниже смущуся, но в сени
священных хоругвей воинства нашего пребуду
верен воинской клятве моей до конца.
*
Во имя Твое, Господи, гряди
и да будет воля Твоя.
Пресвятая Богородице, спаси нас!
Святой Архистратиге Михаиле,
споборствуй нам!
Святой Ангел хранителю, не отступи от мене!
Вси святии, молитѣ Бога о нас!

Окончание молитв

Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, и Матерь Бога нашего, Честнейшую Херувими и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова родшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Слава, и ныне: ... Господи, помилуй ... /трижды/.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоея Матери, преподобных и богоносных отец наших и всех святых помилуй нас. Аминь.

Перед началом всякого дела

Благослови, Господи, и помоги мне, грешному, совершить начинаемое мною дело во славу Твою.

По окончании дела

Благодарю Тебя, Господи! Слава Тебе, Господи, Слава Тебе!

Молитва перед обедом и ужином

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое; да придет царствие Твое; да будет воля твоя, яко на небеси, и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение; но избави нас от лукаваго. Яко твое есть царство и сила и слава во веки. Аминь.

Молитва после обеда и ужина

Благодарим, Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси нас земных Твоих благ, не лиши нас и небеснаго Твоего Царствия: но яко посреде учеников Твоих пришел еси, Спасе, мир дая им, прииди к нам и спаси нас.

Молитва перед причастием

Верую, Господи, и исповедую яко Ты еси воистину Христос Сын Бога живаго, пришедший в мир грешныя спасти, от них же первый есмь аз. Еще верую, яко сие есть самое Пречистое Тело Твое, и сия есть самая Честная Кровь Твоя. Молюся убо Тебе: помилуй мя и прости прегрешения моя, вольные и невольныя, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением; и сподоби мя неосужденно причаститься Пречистых Твоих Таинств во оставление грехов и в жизнь вечную.

Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем.

Извлечения из катехизиса:

В виду важности переживаемого нашей Родиной военно-исторического времени (Великая война 1914-1917 гг. – Ю.Л.) далеко не излишне познакомиться с книгой «Прибавление к пространному христианскому катехизису католической восточной ГРЕКО-Российской Церкви», изданной Московской синодальной типографией в 1829 г. с прибавлением «изречения Священного Писания с размышлениями, для употребления в военных училищах». Данный труд принадлежит приснопамятному и богомудрому московскому святителю митрополиту Филарету, который составляет теперь, конечно, большую книжную редкость.

Из сделанного митрополитом Филаретом прибавления к катехизису видно, как сей заботливый и мудрый святитель на основании Священного Писания предписывал воинам держать себя и вести себя вообще, а на поле битвы – лицом к лицу с неприятелем в частности.

Краткая наука нравственности для воинов

«Вопрошаху же его (Иоанна Крестителя) и воины, глаголюще: и мы что сотворим? И рече к ним: никогоже обидите, ни оклеветайте: и доволни будите оброки вашими» (Лк. 3. 14).

«Спрашивали его также воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем».

Вопрос. По какому случаю воины имели с Иоанном Крестителем сей разговор?

Ответ. Когда Иоанн Креститель, обличая во грехах приходивших к нему разного звания людей, называл их порождениями ехидновыми и требовал от них плодов достойных покаяния, т.е. исправления жизни, тогда и весь народ, а в особенности воины, спрашивали его, что им делать для спасения душ своих.

Вопрос. Какое из слов Иоанна Крестителя можно вывести в заключение о звании воинов вообще?

Ответ. Те, в которых он звание воинов одобряет и почитает так, как и другие звания, способные для благочестия, добродетели и спасения души, ибо не советует воинам выходить из своего звания.

Вопрос. Какие из слов Иоанна Крестителя можно заимствовать как особенные наставления для воинов?

Ответ. В них ясно излагаются три особенных нравственных правила для воинов:

1) никого не обижай или не поступай ни с кем нагло и насильственно;

2) никого не оклеветывай, когда, например, будешь стоять на страже и должен будешь свидетельствовать о случившемся во время твоей стражи в глазах твоих;

3) будь доволен своим положением, т.е. содержанием, какое тебе определено, должностью, какая на тебя возложена, чином, в какой ты поставлен от самого государя или через военачальника;

Перед лицом Бога мира, видя собрание сынов брани,* что помыслит, что скажет Церковь, служительница Бога мира?

Не будет ли тем сильнее вопиять к Богу о мире, чем явственнее напоминает о брани сие множество испытанных в искусстве брани и среди мира и отдыха к брани готовых?

Когда наконец, по пророчеству, «раскуют мечи своя на орала и копия своя на серпы, и не возмет язык на язык меча, и не навыкнут к тому ратоватися» (Ис. 2. 4).

И кому не приятен, кому не желателен мир, не исключая и сынов брани?

Однако Господь, нарицаемый «Богом мира», не нарицает ли Себя также и «Господом воинств»?

Не Бог ли «научает руки» верных Своих «на ополчение, персты на брань» (Пс. 143, 1).

Авраам, образец кроткой веры, не воевал ли за своих родных и за союзных царей?

Не войною ли по повелению Божию народ Божий приобрел землю обетованную?

Не Ангел ли Божий сделал гумно Гедеона военно-учебным поприщем и сильным словом образовал его для победы над Маданитянами?

Дух Божий, который носился на Давидом от дня помазания его, не управлял ли рукою его, не только тогда, когда он извлекал из десятиструнной псалтыри пророчесственные звуки, но и тогда, когда он победоносно стрелял в Голиафа, хотя не из лука стрелю, а камнем из пращи?

Равноапостольный царь Константин для чего первее употребил крест Христов, только что им познанный? Для брани и победы.

Итак, Бог любит добродушный мир, и Бог же благословляет праведную брань. Ибо с тех пор, как есть на земле немирные люди, мира нельзя иметь без помощи военной. Частный и благонадежный мир большею частию надобно завоевать. И для сохранения приобретенного мира надобно, чтобы самый победитель не позволял заржаветь своему оружию.

Итак, православные воины, словом Давидовым говорит вам Святая Церковь, приглашая в то же время и вас говорить с нею: «Благословен Господь бог наш, научаяй руки наши на ополчение, персты наши на брань!»*

**Из речи при благодарственном ко Господу молебствии в Высочайшем присутствии к собравшим из бессрочного отпуска воинам, сказанной 2 октября 1843 г.*

С утешением видим вас, идущих на защиту Отечества. Исполняете священный долг, и тем лучше исполняете, что на сей подвиг вас вызвала свободно ваша добрая воля и любовь к Царю и Отечеству. Тем паче благословит вас Бог, любящий добровольные жертвы, тем более признательно будет вам Отечество, если подвиг, так ревностно начатый, столь же ревностно начатый, столь же ревностно продолжите и совершите.

Если бы на какой дом напали разбойники, кто из семейства, имея силу и возможность, не восстал бы на защиту себя и своих, и общего достояния? Не большим ли самопожертвованием должно восстать против врагов, которые на великий дом Царя нашего, на Россию, напали без правды и, нарушив законы честной войны, позволяют себе разбойнические хищения и опустошения?

Некогда, во время нападения иноплеменников на землю народа Божия, Иисей трех старших сыновей своих послал на брань за Отечество; а младшего Давида послал потом доставить им пищу в походе, и сей носитель пищи сделался внезапным воином и победителем врагов. Так праведные жертвуют Отечеству тем, что имеют любезнейшего, так и праведный Бог дает благородному самопожертвованию дивную помощь и силу.

Братия, по вере и вы – народ Божий, продолжайте и подвигами являть в себе народ Божий. Для такого народа не оскудеет дивная помощь Божия.*

**Из речи Стрелковому Полку Императорской Фамилии, сказанной 9 сентября 1855 г.*

Побуждение воинам жить по заповедям Божиим

«Аще в повелениих Моих ходите, и заповеди Моя сохраните, и сотворите яе поженете враги ваша, и падут пред вами убением: и поженут от вас пять сто, и сто вас поженет тмы, и падут врази ваши пред вами мечем» (Лев. 26. 3. 7-8).

«Если вы будете поступать по уставам Моим, и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то будете прогонять врагов ваших, и падут они пред вами от меча. Пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят тьму, и падут враги ваши пред вами от меча».

Вопрос. Что содержится в сих словах?

Ответ. Бог обещает сделать избранный народ Свой победоносным в награду за исполнение заповедей своих.

Вопрос. Какое для сего наставление для воина?

Ответ. Воин должен жить по заповедям Божиим, чтобы благовременно приобрести благословение и помощь Божию ко времени брани.

Некогда в Иерусалиме одни и те же люди в одно и то же время должны были строить городские стены и ежеминутно быть в готовности отразить врагов: «единою рукою своею творяху дело, а другую держяху меч» (Неем. 4 17).

И сей сугубо тяжкий подвиг перенесла и совершила любовь к отечественному граду. Вы можете обеими руками безопасно, беспрепятственно делать предоставленное вам дело поселянина или гражданина. Делайте мирное дело ваше спокойно, трудолюбиво, честно, для довольства и блага вашей собственной жизни, но не забывайте и вашего меча, который может еще понадобится Отечеству.

Дух порядка, совершенного повиновения, точности в исполнении должного, который составляет одно из отличительных достоинств военного звания, сохраняйте и в гражданском положении вашем, и легким способом доброго примера простирайте его на других.

Не забывайте, что добрый воин, лев против врагов, должен быть агнцем между своими. Живите кротко и любовно, а гнев и грозу берегите для врагов Отечества.*

**Из вышеупомянутой речи к собранным из бессрочного отпуска воинам, сказанной 2 октября 1843 г.*

Исходя из выше написанного, казак должен осознать, а против ли войны был Сказавший:

“Я принес на землю не мир, а меч” ?!

Воин, подобно государственному правителю, носит оружие для обороны правого, необходимого и священного дела: дела своего отечества, своей родины. Он обороняет свободную духовную жизнь своего народа на земле; его свободную веру, его творческую культуру, его не порабощенный труд, его достойную трудовую жизнь на земле, для этого ему дается оружие; для этого дела он обучается, дисциплинируется, преодолевает трудности и опасности, научается жертвовать своею жизнью. Оружие его есть не единственный, но последний и главный аргумент в национальной обороне. Этот аргумент должен быть подготовлен; и армия готовит его. Аргумент состоит в том, что найдутся люди,

моделей: для нижних чинов и офицерские. Геометрия клинка обоих образцов совпадала с однотипными драгунскими шашками обр. 1881 г. по всем параметрам, включая очень малый изгиб (около 18 мм) и смещение острия на среднюю линию клинка. Боевая часть клинка обоюдоострая, как и во всех предыдущих моделях шашек.

Столь характерный прием оформления боевой части шашки имеет основания.

На самом деле со стороны обуха клинок в боевой части затачивался редко и по индивидуальному желанию. Чаще обух, достигнув места на клинке, именуемого «центр удара», где обычно оканчивались долы, визуально отличая его положение, сходил на нет, образуя фальшлезвие. Эта черта более характерная для восточных клинков. Во время рубки широкий обух тормозил проникновение клинка в глубину, в то время как образуемое при такой заточке линзообразное сечение раздвигало ткани и способствовало нанесению более глубокой раны.

Шашка казачья нижних чинов обр. 1881 г. имела общую длину 1020 мм, длину клинка 870 мм, ширину 33 мм. Вес оружия 800 г. Рукоять прямая, с заметным резким изгибом вниз к лезвию, по схеме А.П. Горлова. От клинка ее отделяла литая бронзовая втулка, с другой стороны литое, с широкой канавкой навершие. Хотя ширина рукояти была равна примерно ширине клинка, но сама рукоять смещена вверх, выше обуха, и ее втулка образовывала плавный выступ - упор со стороны лезвия, также слегка выступающий за габариты клинка. Поэтому торец рукояти, стыкуясь с ножнами «по-азиатски», надежно перекрывал устье, предохраняя клинок от влаги. Рукоять, выполненная из дерева, имела наклонные глубокие желобки. Ширина полей между ними больше, чем у рукоятей драгунских шашек. Втулка и навершие гладкие. В навершии просверлено отверстие для темляка. Оно смещено вниз, к упору, по технологическим причинам. Втулка и деревянная рукоять одевались на хвостовик и стягивались гайкой. Затем одевалось навершие и в свою очередь притягивалось еще одной гайкой. Гайка эта входила в выборку - специальное углубление в канавке навершия и таким образом не выступала над поверхностью. Такая двойная затяжка способствовала жесткости посадки рукояти, состоявшей из нескольких деталей.

Ножны казачьих шашек были без крепления для штыка, который к казачьим карабинам не предусматривался. Длина ножен 890 мм, вес 520 г.

Офицерская казачья шашка образца 1881/1910 гг.

Офицерская казачья шашка - клинок однолезвийный, с одним долом, конец его двулезвийный (встречались, конечно, и другие клинки). Эфес без дужки, рукоять с наклонными желобками, головка раздвоена, с отверстием для темляка.

Шашка казачья офицерская обр. 1881 г., также имела стандартный клинок, однотипный с драгунской офицерской шашкой обр. 1881 г. Общая длина оружия составляла 960 мм, длина клинка 810 мм, его ширина 33 мм. Отличие от солдатского варианта шашки состояло в рукояти, так же отогнутой вниз по схеме А.П. Горлова, но крепящейся по иной технологии. Втулка, навершие и рукоять скреплялись с хвостовиком тремя заклепками. Поэтому от навершия в дерево

рукояти, до ее середины, врезались две прожилки, отливавшиеся вместе с навершием. Через них проходила средняя заклепка. В связи с изменением конструкции навершия, отверстие для темляка располагалось выше, на средней линии рукояти. Но простота сборки рукояти у шашек нижних чинов со временем привела к тому, что и на офицерские клинки монтироваться стала теперь уже стандартная конструкция.

Навершие и втулка на офицерской модели были гладкие, упор на втулке со стороны лезвия имел контур, очерченный меньшим радиусом. Модернизированная шашка казачья офицерская обр. 1881/1910 г. имела стандартный клинок, но рукоять стягивалась гайками, отчего отверстие для темляка в навершии сместилось вниз. Рукоять, видимо, принимая во внимание исследования В.Г. Федорова, продолжала среднюю линию клинка, но навершие очень сильно изгибалось вниз. Втулка имела площадку для упора большого пальца, который при рубке располагался сверху, вдоль рукояти. Деревянная или реже эбонитовая, рукоять имела поперечные желобки и выпуклость в середине нижней части.

В 1910 г. несколько увеличился наклон рукояти, желобки стали поперечными и более глубокими, а на головке появился "растительный" орнамент с вензелем Императора, при котором получен первый офицерский чин владельцем оружия.

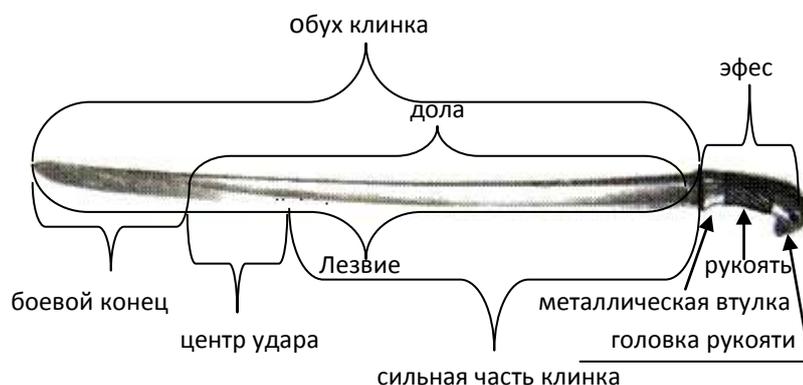
Шашки, выпущенные при временном правительстве, вензеля и короны не имели.

Именно казачья модель шашки обр. 1881 г. послужила образцом для принятой на вооружение кавалерии РККА шашки обр. 1927 г. На навершии этой шашки появилась символика Российской Федерации, а позднее советская, сама же конструкция осталась неизменной.

Названия элементов шашки и деревянной ножны, образца М.1881

Шашка состоит из следующих частей: клинка, рукоятки и ножен.

Клинок стальной, незначительной кривизны, однолезвийный, с одним широким долом. Боевой конец двулезвийный, но были распространены также и произвольные клинки.

Эфес состоит из одной рукояти. Рукоять деревянная, с продольными наклонными желобами. Головка рукояти металлическая, раздвоенная, с отверстием для крепления темляка. На нижней части рукояти металлическая втулка.

Ножны – из двух половинок лёгкой породы дерева; внутри имеют гнездо для помещения клинка (и рукоятки вплоть до головки - шашка кавказского типа),

снаружи обтянутые кожей или восчанкой (парусина, пропитанная воском и ярью). В 1890-х гг. изготавливались также ножны, обтянутые резиной.

На ножнах прикрепляется латунный набор (обоймица) белого металла (или латуни), состоящий из устья, гайки и наконечника. На устье с внутренней стороны имеется скоба, а на гайке кольцо для пасовых ремней портупей. С 1888 г. на устье делалось для скобы специальное углубление.

Чин благословения воинских оружий

Согласно христианскому вероучению, оружие, как и любой другой неодушевленный предмет, само по себе не подлежит нравственной оценке. Все зависит от того, в чьи руки оно попадает и как используется. Применять оружие против людей большое зло, но применять оружие ради спасения людей от преступников — может быть немалым благом. Святые апостолы прямо и решительно утверждают, что воины предназначены Богом для того, чтобы силой оружия ограждать спокойствие и безопасность людей от их врагов, защищать семью, Родину, святыни. В этом случае оружие выполняет роль гарантии мира и спокойствия.

Чин благословения воинского оружия в наших Требниках есть. И освящается оно "пред амвоном на столце покровенном", т.е. прямо на середине храма.

Чин благословения воинских оружий (казацких шашек) проводит отец Симеон в Свято-Воскресенском храме Читы.

Освящение оружия - древний обычай, распространенный среди христианских народов Востока и Запада.

Человек, получающий в руки оружие, в соответствующем чинопоследовании получает напутствие от Церкви, которая призывает его к ответственности, любви к Родине, уважению, любви и молитве, к мужеству и упованию на Господа.

В молитвах Церковь просит о том, чтоб освящаемое оружие послужило «укреплению и заступлению Церкви», «сырых и вдовиц» и всех добрых людей и истины Христовой.

ЧѢНЪ БЛАГОСЛОВѢНІА ВОИНСКИХЪ ОРУЖІЙ

СВЯТЫТЕЛЬ ѿдѣланъ во епитрахіаль н ѿмофоръ н мѣтрѣ, или іерей во епитрахіаль н фелѣнь, повелѣвъ порѣзати оружіа предъ алтѣрномъ на столыцѣ покровѣномъ, исходитъ изъ олтарѣ, н покладѣвъ ѿ крестоуверзію, начинѣтъ обѣщаніа:

Благословенъ бѣгъ нашъ: **Чтецъ:** Црѣю нѣный: Трестѣе. **Оче** нашъ: Гдѣ, помилуй, вѣ слава, н нынѣ: **Прѣидите,** поклонимса: **трижды.**

И Псаломъ лѣ. **И**ще хощеши честнѣ Псаломъ гряднѣ емъ

Рекшѣ же діаконѣ: **Гдѣ** помолнимса.

Святитель, или іерей чтетъ мѣтрѣ сѣдѣ нѣ оружіамн:

Гдѣ бѣже нашъ, бѣже силъ, силный въ крѣпостнѣ, н крѣпкій въ крѣпостнѣ, Отрокѣ твоемѣ древле дѣдѣ предѣвнѣю силѣ къ побѣжденію противѣнагѣ хульника голіада дровѣвый, ты н нынѣ милостивнѣ прѣмнѣ смнрѣнныа мольбы наша: на оружіа еѣ нѣное твое благословеніе нзполнѣ н рабѣ твоемѣ семѣ, **нѣкъ:** еѣ носитнѣ ко оукрѣпленію н заступленію цркви твоеѣ стѣа, сырыхъ же н вдовицъ, н на землѣ сѣцагѣ стѣагѣ достоѣннѣа твоегѣ желѣоцагѣ, силѣ н крѣпостѣ подѣждѣ, н сопротивѣ въкомѣ вражію ѿполченію смнѣ грозна н стѣашна сотворнѣ, н побѣдоносна всегда въ славу твоѣ гдѣ. Ты во снѣ крѣпостѣ н оутвержденіе наше н тебе славу возсылаемъ, оцѣ н снѣ н стѣомѣ дхѣ, нынѣ н прѣенъ, н во вѣкн вѣкѣвъ. **Лѣкъ:** **Аминѣ.**

Посемъ вземъ сѣеннѣю кодѣ, кропитъ сѣю оружіе, глагола:

Благословеніе бѣа въ трѣцѣ святѣнѣ славимагѣ, оца, н снѣ, н стѣагѣ дхѣ, ѿкропленіемъ воды сѣа сѣенныа, да снѣдетъ н прѣвѣдетъ на оружіе сѣе, н на носѣщихъ ѿ къ зашнценію н заступленію истинны хрѣтовы, аминѣ.

Окропѣвъ же н конна, сѣгѣже сѣтъ оружіа, глаголетъ:

Мѣжѣнса н да крѣпнѣтса сѣрдце твое, н побѣждѣи врагнѣ твоѣ, оуповѣа на гдѣ, во нма оца, н снѣ, н стѣагѣ дхѣ, аминѣ.

Лѣкъ же сѣмѣ локзѣтнѣ честный крѣтъ, творнѣтъ обѣщанный дневный ѿпѣдетъ, н ѿхѣдатъ сѣ мнромъ ко своѣ снѣ.

Молитвенный чин освящения оружия православных воинов

Мысли людей, настроенных на разрушение, жажду власти, стремление навязать, поработить, делают оружие инструментом убийства. Не нужно, наверное, говорить о том, что это нарушение заповеди и преступление перед Богом и людьми. Суть не в оружии, а в намерениях и поступках людей. Даже слово, незначительное действие, сказанное или сделанное в разрушительном ключе, может стать страшнейшим оружием

Нагайка

Согласно Указа Государя Императора Александра III от 24 августа 1885 г., «нагайка общего казачьего образца должна составлять принадлежность каждого казака от генерала до простого казака». В соответствии с Уставом строевой казачьей службы от 1899 г., степовым казакам было определено носить её на плечевой перевязи (до этого носилась за голенищем сапога).

Нагайка - особая казачья плеть (использовалась при облавной охоте на волков и лисиц) из сыромятной кожи, где вместо серединного шнура (витеня), основу составляет тросик – свитый из тонких металлических проволочек с пулькой (от берданки или карабина) на конце бьющей ударной её части (ударно-дробящее оружие ближнего боя). После оплетения витеня - закреплённого на зацепе, сыромятным ремешком, на пульку надевают кожаный мешочек, и зашивают, а затем зацеп крепился к рукоятке.

Благодаря тому, что во время службы царю казакам приходилось иногда пускать в ход нагайки, для разгона революционных и погромных (вооруженных) выступлений, казаков стали называть «нагаечниками».

У казаков считалось особым шиком - достать нагайкой голову стреляющего в него из револьвера революционера.

Револьвер системы Нагана образец 1895 года

В конце XIX века Российская империя приступила к массовому перевооружению своей армии.

13 мая 1895 года указом Николая II «солдатская» и «офицерская» модели 7,62-мм револьвера системы бельгийца Нагана были приняты на вооружение русской армии, однако по военному ведомству револьверы были официально приняты на вооружение в июне 1896 года, приказом военного министра № 186.

После подписания контракта с Бельгийской стороной по оказанию помощи в постановке производства на Императорском Тульском оружейном заводе стали изготавливать револьверы двух образцов: самовзводный офицерский и несамовзводный — для унтер-офицеров и нижних чинов.

Револьверы, отличавшиеся между собой только тем, что взведение курка в первом производилось одновременно с нажатием на спуск, в солдатском же образце требовался для этого особый прием большого пальца правой руки.

Конструкция револьвера русского производства подверглась небольшой модернизации: затылок рукояти выполнялся цельным (а не разрезным, как в бельгийском варианте), была упрощена форма мушки. Подверглась усовершенствованию и технология производства.

В мирное время револьвер носился в черной кожаной кобуре справа на портупее или боевом ремне. Револьверный шнур у офицеров белого шелка с оранжевыми и черными нитями, у нижних чинов - по цвету погона. Шнур тянулся от кобуры и закреплялся петлей на шее.

Первое боевое применение данного оружия было отмечено во время похода русских войск в Китай в 1900 г.

Казачья винтовка

Трехлинейная винтовка образца М 1891 - 10 года

16 апреля 1891 г. указом императора Александра III модель была принята на вооружение российской армии.

В 1900-1901 гг. во время подавления китайского восстания «боксеров» винтовка Мосина прошла свое боевое крещение. В ходе Русско-Японской и Первой мировой войны были откорректированы мелкие недостатки.

Первую модернизацию винтовки образца 1891 года перенесли в 1908 - 1910 году, когда в связи с принятием на вооружение нового варианта патрона с остроконечной пулей и улучшенной баллистикой винтовки получили модифицированные прицелы. Кроме того, были внесены и другие незначительные изменения, вроде новой конструкции ложевых колец и деревянные верхние накладки, предохранявшие руки стрелка от ожогов о горячий ствол.

Винтовка образца 1891 года выпускалась в трех модификациях — пехотной, казачьей и драгунской (последние отличались от пехотной меньшей длиной - на 9.2 см.), а также в виде карабина образца 1907 г.

Новые винтовки получили обозначение образца 1891-10 года и во всех трех вариантах.

Казачья пика — холодное оружие кавалерии

Пика кавалерийская образца 1910 г.

В 1839 году пика была официально поставлена на вооружение казаков. Для неё были установлены следующие параметры: общая длина — 3,4 м, вес — 2,3 кг, длина наконечника — 25 см, диаметр древка — 3,6 см.

В 1901 году стандартная кавалерийская пика русской армии несколько укоротилась и потяжелела. Теперь при длине 3,1 м она весила 2,5 кг. Эта модель довольно быстро была признана не слишком удачной.

В 1910 году казаки получили новые пики. Главной новацией было то, что древко теперь делалось не из дерева, а из тонкостенных металлических трубок. Это позволяло сделать древко неуязвимым для вражеских клинков. Однако вес ещё больше увеличился. Металлическая пика при общей длине 3,28 м весила уже 2,66 кг. Заодно укоротился до 13,5 см наконечник и уменьшился до 2,7 см диаметр древка. Для предохранения руки всадника при морозах от соприкосновения с металлом на пику в средней части насажен пеньковый рукав длиной около 630 мм, закрепленный тремя медными кольцами. Пика окрашивалась в защитный цвет.

В 1913 г. пика принята на вооружение для кавалерии и Степовых казачьих войск, за исключением Кавказских казачьих войск.

Были бы казачки – казаки будут

Уважительное отношение к женщине – матери, жене, сестре обуславливало понятие чести казачки, чести дочери, сестры, жены. По поведению женщины (будь то мать, сестра или жена) оценивался сам казак в той же степени, как и сам относился к ним.

Хоть у женщин того времени было не так много прав по сравнению с современницами (например, женщины не могли присутствовать на собраниях, их «голосом» выступали отец, старший брат, атаман или крестный отец), но они пользовались таким почтением, что права мужчин им не очень-то и были нужны.

Девушки сироты находились под покровительством Атамана, и он отвечал за них перед Богом и людьми, как будто был их отец. Оберегая вдов и сирот от

нищеты, общественное Право позаботилось о них, существовал социальный земельный надел «вдовый» и «сиротский».

Принуждать девушку или женщину к замужеству или близости силой считалось позором, виновного казака строго наказывали, могли и убить. Недаром, в некоторых казачьих областях даже девочек называли «родительницы». Казак был уверен, что его вольные и невольные грехи замолят Родительницы (мать и жена).

Кто бы ни была женщина, вне зависимости от своего статуса в семье была персоной №1, к ней надо было относиться уважительно и защищать ее – ибо женщина – будущее твоего рода. До замужества молодые девушки были полностью свободными от многих ограничений и часто играли наравне со своими будущими мужьями, принимали участие облавной охоте, в том числе и на волков.

В семейном быту взаимоотношения между мужем и женой определялось согласно христианского учения (священного писания). «Не муж для жены, а жена для мужа». «Да убоится жена мужа». При этом придерживались вековых устоев – мужчина не должен вмешиваться в женские дела, женщина – в мужские.

Обязанности были строго регламентированы самой жизнью. Кто и что в семье должен делать – четко разделено. Считалось за позор, если мужчина занимался женскими делами. Строго придерживались правила: никто не имеет права вмешиваться в семейные дела.

Казак большую часть жизни проводил на службе, в боях, походах, на кордоне, полевых сборах и пребывание его в семье, станице было кратковременным.

Однако, главенствующая роль как в семье, так и в казачьем обществе принадлежала мужчине, на котором лежала главная обязанность материального обеспечения семьи и поддержания в семье строгого порядка казачьего быта. Слово хозяина семьи было непререкаемо для всех его членов, и примером в этом являлась жена казака – мать его детей, но в его отсутствие главой оставалась мать, ответственная за воспитание детей. Мать и отец никогда не выясняли отношения при детях – они берегли их от несчастий всеми способами.

К своей жене казаки обращались по имени: «Надя, Дуся, Оксана» и т.д., в пожилом возрасте – нередко «мать» или по имени-отчеству. К незнакомой женщине-казачке обращались, как правило, так: к старшей по возрасту «мамаша», а равной - «сестра», к младшей - «дочка» (внучка).

Казачка к мужу обращалась по имени-отчеству, а к незнакомому казаку – только «мужчина». Слово «мужик» у казаков считалось оскорбительным.

Л.Н. Толстой в повести «Казаки» подчеркивает, что казак, который при посторонних, как того требовал этикет, считал неприличным ласково и праздно говорить со своей женой, невольно чувствовал ее превосходство, оставаясь с ней с глазу на глаз.

Весь дом, все имущество, все хозяйство приобретено и держится только ее трудами и заботами. Постоянный труд и заботы, легшие на ее руки, дали особенно самостоятельный мужественный характер и поразительно развили в ней физическую силу, здравый смысл, решительность и стойкость характера. За внешней ее застенчивостью, зачастую скрывается сильный и неукротимый нрав, сознание хранительницы семейного очага и хозяйки дома. Уронивши хозяйство, она роняет свое человеческое достоинство в глазах честной станицы и своих собственных. Наверное, как ни к кому больше, к казачке относится изречение древних, что «Женщина приходит в мир, чтобы возвеличить его своей красотой, материнской добротой и любовью».

Казачка умела посвящать себя семейной жизни и воспитывать в своих детях любовь к родной земле, родному краю, к своему народу. Именно мать-казачка с

самого рождения вкладывала в сознание детей чувства национальной гордости и кровной близости к одноплеменникам, чувство собственного достоинства, наряду с уважением к человеческой личности и к старшим. Особо ревниво мать-казачка относилась к привитию детям сознания о единстве этносоциологических черт казачества, как народа. С малых лет казачонок и девочка-казачка с гордостью относили себя к казачьему народу и твердо усваивали – все казаки – братья, казак казачу брат.

Мать-казачка, и никто другой, прежде всего отвечала перед Богом за религиозную и нравственную крепость детей.

С раннего детства существовала половая дифференциация: мальчик – будущий хозяин дома и защитник, воин; девочка – хозяйка и рукодельница, подчиняющаяся мужчине. Таким образом, с раннего детства детей приобщали к труду, давая этим понять, что труд – это главная обязанность каждого члена семьи. Трудолюбие, неприятие лодырничества, бесхозяйственности было основой морали казачества, к которой приучала мать-казачка детей.

У каждого новорожденного казака или казачки, помимо кровных отца и матери, были крёстный отец и крёстная мать, о выборе которых заботились заранее. Это не должны были быть родственники. Крёстного подбирал отец, а крёстную – мать. Оба они должны были быть способны участвовать в воспитании ребёнка – жить недалеко от крестника и крестницы. Если рождался казак, то крёстный дополнял отца и принимал активное участие в воспитании крестника – будущего воина-защитника и главы семейства. Главная же задача крёстной матери состояла в том, чтобы сформировать в казаке отношение к девушке-казачке, как к жене, матери и хозяйке. При рождении казачки основная роль в её воспитании выпадала на крёстную, которая формировала из неё женщину-казачку – умеющую ждать жену, терпеливую мать и добрую хозяйку. Крёстный же формировал в крестнице – отношение к казаку как к воину-защитнику, как к мужу, отцу и главе семьи.

Заботу о воспитании подрастающего поколения проявляли не только родители и крестные, но все взрослое население хутора, станицы. За непристойное поведение подростка взрослый не только мог сделать замечание, но и запросто «надрать уши», а то и «угостить» легкой оплеухой, сообщить о случившемся родителям, которые незамедлительно «добавят». Так, например, за сквернословие и кражу пороли. Результат такого воспитания чаще всего был положительным.

Казачке было чуждо чувство подражания в поведении, поступках. И если казаки были обязаны носить мундир и ничего, кроме него, строевым казакам носить не позволялось, то казачки следовали последним веяниям моды и, как правило, старались одеваться по-городскому. Однако женщина-казачка считала для себя за великий грех и позор стричь волосы и носить мужской тип одежды.

Женский костюм — это целый мир. Не только каждое войско, каждая станица и даже каждый казачий род имели особый наряд, который отличался от иных если не совершенно, то деталями.

Особенностью казачьего женского костюма были головные накладки. В России замужние женщины носили «повойник» — показаться «простоволосой» было знаком невежества, дикости. Казачки носили кружевные платки, а в XIX веке — «колпаки», «файшонки» (от немецкого слова «файн» — прекрасный), «наколки и токи». Носились они в полном соответствии с семейным положением — замужняя женщина никогда не показалась бы на людях без файшонки или наколки. Девушка же покрывала голову и обязательно заплетала одну косу с лентой. Все носили

кружевные платочки. Без него появление женщины на людях было так же немислимо, как появление строевого казака без фуражки или папахи.

Всем известно, как казачки гордились своим происхождением, они избегали браков с инородцами, и с чужестранцами были неприветливы. Выход замуж не за казака считалось позором. Казаки упорно берегли свое племенное лицо, больше всего при помощи женщин, ревнивых хранительниц древних обычаев и чистоты крови.

Казачки до революции, а в некоторых казачьих семьях вплоть до Великой отечественной войны 1941-1945 гг. на производстве не

работали. Им хватало работы и дома. Для казака, если у него жена, кроме дома, еще где-то работала, считалось позором: не в состоянии обеспечить семью – не заводи.

Воительницы...

Женщины в казачьем обществе имели весьма широкие права и в обиду себя не давали. Казачка умела все, что умел казак: скакать верхом, стрелять из лука или ружья, при случае и пику взять в руки и шашку, землю пахать, охотиться, рыбу ловить

Из сотен боев и стычек, в которых участвовали казачки, в XVI-XVIII веках, наибольшую известность получила битва за станицу Наурскую. В июне 1774 г. девятитысячное войско татар и чеченцев обрушилось на недостроенную станицу. Все строевые казаки ушли в поход — разведка у горцев работала хорошо, и они рассчитывали на легкую добычу. Но за оружие взялись казачки! Полторы-две сотни женщин со стариками и малолетками храбро встретили врага. Били из ружей, рубили и кололи лезущих на валы, перетаскивали с места на место несколько оставленных в станице пушек, встречая атаки картечью. По легенде, одну из атак чеченцев сметливые казачки остановили, вылив на них с вала... горячий суп из свинины... Осада длилась 2 дня, и противник, оставив сотни трупов, ушел ни с чем. В память этой победы 10-11 июня в Наурской отмечался «бабий праздник», а императрица Екатерина II наградила героинь медалями, которые они непременно надевали по праздникам.

XX век – время великой трагедии русского казачества и великих подвигов русских казаков. Яркий след в его бурной истории оставили и казачки. Так в самом начале минувшего века на всю Россию прогремел конный переход из Владивостока в Петербург, который совершила жена есаула Оренбургского войска Серафима Кудашова, чтобы показать возможности женщины-казачки и казачьей лошади. До нее подобным маршем прошел сибирский сотник, о чем был снят фильм «Серко».

Казачку Кудашеву принял во дворце сам Император. Вручая Серафиме орден Святого Иоанна, Государь сказал: «Если бы все наши офицеры были столь выносливы и умели так владеть конем, наша армия была бы непобедима...».

При этом Кудашева была отнюдь не единственной сибирской казачкой, в совершенстве владеющей конем и шашкой.

Во время русско-японской войны в 1905 году восточные границы России стали тревожить с китайской стороны банды безжалостных разбойников-хунхузов. Они решили воспользоваться тем, что большинство казаков было на фронте. Однако не тут-то было. В станицах собрались молодые девушки и заявили: «Конем мы владеем, шашкой и винтовкой — тоже. Защитим границу!». Это были не пустые слова — вскоре женским отрядом была разгромлена крупная банда, нарушившая русские рубежи. Государь Император подписал указ о награждении отличившихся в бою казачек Георгиевскими медалями, а известнейший российский журнал «Нева» поместил фотографию «Девушки-казачки на охране рубежей России».

Девушки-казачки пос. Верхне-Благовещенского Екатеринбургского округа Амурского казачьего войска, за участие в обороне Благовещенска, Указом императора Николая II, удостоены серебряных медалей - «За усердие»

Фотограф Ф. Эгглер.

Костромина Анна Адриановна, Попова Парасковья Александровна, Щеголева Любовь Ивановна, Попова Анна Федоровна, Гантимурова Анна Федоровна, Топтыгина Анна Михайловна, Пышкова Дарья Симоновна, Перебоева Дарья Матвеевна, Топтыгина Александра Михайловна, Лозина Надежда Федоровна, Лозина Татьяна Михайловна, Коневина Параксева Ермиловна.

Грянула Великая война, известная сегодня как 1-я мировая. И вновь на фронт устремились не только казаки, но и казачки. Причем, не довольствуясь миссией сестер милосердия, некоторые казачки рвались в боевые части.

Уже упоминавшаяся нами Серафима Кудашева явилась в армию на собственной лошади с личным оружием и была зачислена в конную разведку. В казачьей конной разведке воевала и великолепная наездница и фехтовальщик Мария Исакова.

Во время Гражданской войны казачки тоже брали в руки оружие и сражались, защищая свои семьи.

И, наконец, пример не столь далекий. В 1942 г. был сформирован Добровольческий казачий кавалерийский корпус, который стал известен потом как 4-й Краснознаменный казачий кавалерийский корпус (КККК) им командовали сначала Кириченко, а потом Плиев. В бою под станицей Куцевской этот корпус полностью разгромил два горнострелковых полка Вермахта, а один, «Зеленая роза», был вырезан полностью. Корпус был сформирован из казаков добровольцев, но в большинстве это были казаки нестроевых возрастов (к тому времени почти все казаки строевых возрастов были уже призваны в РККА), а именно мальчишки от 13 до 17 лет, старики от 60 до 80 лет и женщины казачки в возрасте от 14 до 50 лет. И поверьте, что женщины там были не только санинструкторами и связистками, но на равных с мужчинами воевали бойцами сабельных эскадронов, артиллеристами, разведчиками, пулеметчиками, снайперами, саперами, даже танкистами. И 4-й Кубанский казачий кавалерийский корпус был не единственным.

Казак без песни — не казак

Выступление народного ансамбля «Казачий Спас» Союза казаков России в День города Верхнеудинск 3 сентября 2016 г.

История казачьей культуры возрастом и крепостью не уступает истории самого государства Российского. Казачья самобытная культура во все века оставалась в крепких руках степной вольницы, а традиционные казачьи песни хранят память о старинном укладе жизни казаков и знаковых событиях в покорении стороны Даурской (Забайкалья).

Даже в своей походной ратной песне Забайкальские казаки отдадут дань многовековой истории родного казачества. Казачьи песни о войне – это жанр

военно-бытовых песен, рассказ очевидца. Они описывают происходящие события с исторической точностью, но вплетая в него великое множество тончайших деталей, рассуждений, умозаключений, которые делают этот рассказ необычайно ярким, выразительным и увлекательным.

Тексты казачьих песен имеют открытый, незавершенный характер. С музыкальной стороны казачьи песни характеризуются, в первую очередь, протяжностью - одним из высоко оцениваемых качеств, воплощающих неограниченность пространства: «Песня казачья - чтоб ни конца, ни краю не было».

Казачи бережно хранят свои традиционные песни, фольклор. Музыкальность, хоровая культура были естественной, отличительной чертой казачьих семей. Традиции казачьего песнопения живы до сих пор.

Гимн Приамурских казачьих войск

Официальный гимн Забайкальского казачьего войска - написан на 50-летие его образования в 1901 г.

Слова А.Б.Карпова
Расшифровка М.Поляковой-Гукасян
В обработке Н.Поляковой

10 Сла-ва вам брат-цы ге - ро-и а - мур-цы, сла-вали-хим ка-за - кам. Сла-ва и честь пи-о
не - рам вос - то - ка, сла - ва А му - ра сы - нам. Сла - ва и
16 честь - пи - о - не - рам Вос - то - ка сла - ва А - му - ра сы - нам!

Слава вам, братцы, герои-амурцы,
Слава лихим казакам!
Слава и честь пионерам Востока,
Слава Амура сынам!
Ровно полвека вы царскую службу
Верой и правдой несли.
Ровно полвека стояли на страже
Граней родимой земли.
Молвил нам царь из-за гор
Забайкалья
Смело идите вперед –
Сзади за вами стоит исполином
Русский великий народ!
Бодро же стойте на грани России,
С светлой отвагой в груди.

Плот шел за плотом, баржа за баржою
Быстро неслись по реке.
Горы, утесы, тайгу вековую
Видели мы вдалеке.
Вот мы доплыли до устья Амура –
Лихо работал казак!
Гордо поднялся орел наш двуглавый,
Взвился трехцветный наш флаг.
Пусть же колышутся пышные нивы
Вдоль по родным берегам.
Пусть расцветают родные станицы,
Грозные Руси врагам!
Честь же и слава Руси пионерам,
Слава лихим казакам,
Слава недремлющей стражи России,

Смело мы ринулись в дебри Амура
С храбрым вождем впереди.

Слава России сынам!

Во поле харчевка

Песня Енисейских казаков-годовальщиков о службе в Забайкалье (стороне Даурской XVIII в).

Расшифровка В.Рещиковой

The musical score is for a tenor part. It begins with a tempo marking of quarter note = 50. The key signature has one flat (B-flat). The time signature starts as 2/4, changes to 3/8, and then back to 2/4. The lyrics are written below the notes. The first line of lyrics is: 'Во - по - ле хар - чев - ку, да эй - три ка - за - ка пи - ли е - ой ма - му - ня, зюм зюм,'. The second line is: '- ха - ю - ня. Три ка - за - ка пи - ли тир - ба эх - вы! Ой тир - лим - бом - бом - (ы), о - ё - ёй!'. There are performance instructions: 'Ускоряя' (accelerando) and 'речитативом' (recitativo).

Во поле харчевку, да эй,
Три казака пили
Е-ой, мамуня, зюм-зюм, хаюня.
Три казака пили, тирба ех-вы,
Ой, тир-лим-бом-бом(ы), о-ё-ёй!
Три казака пили, да эй,
Ганечку сманили.
Е-ой, мамуня, зюм-зюм, хаюня.
Три казака пили, тирба ех-вы,
Ой, тир-лим-бом-бом(ы), о-ё-ёй!
Едем-ка Ганя, да с нами, да эй,
С нами, с казаками.
Е-ой, мамуня, зюм-зюм, хаюня.
Три казака пили, тирба ех-вы,
Ой, тир-лим-бом-бом(ы), о-ё-ёй!
С нами, с казаками, да эй,
За Байкал служитьи.
Е-ой, мамуня, зюм-зюм, хаюня.
Три казака пили, тирба ех-вы,
Ой, тир-лим-бом-бом(ы), о-ё-ёй!
В Забайкал служитьи, да эй,
Там хорошо жити.
Е-ой, мамуня, зюм-зюм, хаюня.

На первой повозке, да эй,
Перина и подушки.
Е-ой, мамуня, зюм-зюм, хаюня.
Три казака пили, тирба ех-вы,
Ой, тир-лим-бом-бом(ы), о-ё-ёй!
На второй повозке, да эй,
Серебро и золото.
Е-ой, мамуня, зюм-зюм, хаюня.
Три казака пили, тирба ех-вы,
Ой, тир-лим-бом-бом(ы), о-ё-ёй!
На третью повозку, да эй,
Сама Ганя села.
Е-ой, мамуня, зюм-зюм, хаюня.
Три казака пили, тирба ех-вы,
Ой, тир-лим-бом-бом(ы), о-ё-ёй!
Сама Ганя села, да эй,
И песенку запела.
Е-ой, мамуня, зюм-зюм, хаюня.
Три казака пили, тирба ех-вы,
Ой, тир-лим-бом-бом(ы), о-ё-ёй!
Во поле харчевку, да эй,
Три казака пили
Е-ой, мамуня, зюм-зюм, хаюня.

Три казака пили, тирба ех-вы,
Ой, тир-лим-бом-бом(ы), о-ё-ёй!

Три казака пили, тирба ех-вы,
Ой, тир-лим-бом-бом(ы), о-ё-ёй!

Ой, да вы, линейные казаки

Песня Забайкальских казаков о службе на порубежной линии с сопредельным здесь в это время Китаем – от реки Аргуни (на Востоке) до перевала Шабин-Добага (на Западе).

Расшифровка Г.Евтушенко
В обработке Р.Сидинкина

Ой, да вы, ли - це - ны - е ка - за - ки. Ой, да вы, ли - це - ны - е ка - за - ки.
Ой, да брат - цы, мо - лод - цы ка - за - ки. Ой, да брат - цы мо - лод - цы ка - за - ки.

Ой, да вы, линейные казаки,
Ой, да братцы-молодцы, казаки.
Ой, да царску службицу ломали,
Ой, да братцы-молодцы, ломали.
Ой, да во Даурских-то во степях,
Ой, да братцы-молодцы, во степях.
Ой, да наш полковник-то удалой,
Ой, да братцы-молодцы, удалой.
Ой, да он приказы-то отдает,

Ой, да братцы-молодцы, отдает.
Ой, да мои братушки-казаки,
Ой, да братцы-молодцы, казаки.
Ой, да не мунгалы-то во степи,
Ой, да братцы-молодцы, во степи.
Ой, да сабли острые, копыя бьют,
Ой, да братцы-молодцы, копыя бьют.
Ой, да вражью силушку разобьем,
Ой, да братцы-молодцы, разобьем.

Каждая строка поется дважды.

Мацевский генерал

Песня Забайкальских казаков о наказном атамане Забайкальского казачьего войска генерал-майоре Евгении Осиповиче Мацевском.

Расшифровка Г.Евтушенко
В обработке Р.Сидинкина

Музыкальный фрагмент песни, состоящий из двух нотных строк. Первая строка — тенор (Тенор), вторая — сопрано (Т.). Обе строки написаны в 4/4 такте. Под нотами приведены русские слова, соответствующие мелодии.

Тенор: Ма - ци - ев - ский ге - не - рал пред - во - ди - тель всем вой - скам,
Т.: хай лю - ли хай лю - ли, пред - во - ди - тель всем - вой - скам.

Мацевский генерал
Предводитель всем войскам,
Хай люли, хай люли
Предводитель всем войскам.
Да он бригадный командир
В прозументах весь мундир,
Хай люли, хай люли
В прозументах весь мундир.
Да на ём сизая папаха
Эполеты серебром,
Хай люли, хай люли
Эполеты серебром.
Паря, чо за бравый командир
Сядит лихо на коне,
Хай люли, хай люли
Сядит лихо на коне.
Сядит лихо на коне
На казацком на седле,
Хай люли, хай люли
На казацком на седле.
На казацком на седле
Саблей делать хорошо,
Хай люли, хай люли
Саблей делать хорошо.

Сам заплакал возрыдал
Приказ добрый отдывал,
Хай люли, хай люли
Приказ добрый отдывал.
Благодарствуйте за службу
Атаманы молодца,
Хай люли, хай люли
Атаманы молодца.
Да веселитесь робяты
Маево войску казаки,
Хай люли, хай люли
Маево войску казаки.
Да поедемте робяты,
По станицам гулявать
Хай люли, хай люли
По станицам гулявать.
По станицам гулявать
Хмельну бражечку пивать,
Хай люли, хай люли
Хмельну бражечку пивать.
Хмельну бражечку пивать
Красных девок целовать,
Хай люли, хай люли
Красных девок целовать.

По диким пустыням Китая

Песня Забайкальских казаков о походе в Китай на подавление «Боксерского восстания» (восстание ихэтуаней)
1900 - 1901 гг.

Расшифровка Н.Рецикова

The musical score is written on a single treble clef staff with a key signature of two sharps (F# and C#). The time signature is 12/8. The melody is accompanied by a bass line. The lyrics are written below the notes. The score is divided into three systems, with measure numbers 1, 5, and 10 indicated at the beginning of each system. The lyrics are: По ди-ким пус-ты-ням Ки-та-я стос- кой - на-бо-лев-шей вгру - ди, по ми - лым - семь - ям из - ны - ва - я, взво - да - ми и-дут ка-за - ки. по ми - лым - семь - ям из - ны - ва - я, взво - да - ми и-дут ка-за - ки.

По диким пустыням Китая,
С тоской наболевшей в груди.
По милым семьям изнывая,
Взводами идут казаки.
День жаркий, воды не росинки,
Песок да булыжник кругом.
Казаки роняют слезинки,
Смущая друг друга тайком.
А там впереди выступает
Седой атаман боевой.
Он горе людей понимает,
Для них он как батька родной.
Он прожил на свете немало,
Пора бы ему отдохнуть,

Но злая судьба приказала,
Остатки отряда принять.
Вот спряталось солнце за степью,
Всю землю окутала тьма.
Китайцы повержены в пепел,
В Россию вернуться пора.
Мы дети родимого края,
Мы помним отчизну свою.
От деда - до юного внука
Прославим Россию в бою.
Мы вновь у родного порога,
И знаем к нам слава придет.
Мы верим в Россию и Бога,
И в наш православный народ.

Песня казаков разведчиков ЗКВ

Песня Забайкальских казаков служивших разведчиками в конно-артиллерийских батареях на Русско-японской войне 1904—1905 гг.

Расшифровка В.Волкова

The musical score is written for a tenor voice and piano accompaniment. It consists of five systems of music. The first system is for the Tenor (Тенор) and starts at measure 8. The piano accompaniment (T.) begins at measure 6. The lyrics are: Вста-вай со-би-рай-ся в ле-ту-чий от-ряд по-е-дем да-лё-ко враз-вед-ку, на до-лю нам вы-пал тя-же-лый на-ряд, по-ка-жем ка-зац-ку-ю смет-ку! Жи-вей не ка-пай-тесь, сед-лай-те ко-ней! Вин-тов-ки по-чи-ще прот-ри-те! Мы е-дем да-лё-ко от сот-ни сво-ей, пат-ро-нов по-боль-ше бе-ри-те. Жи-вей не ка-пай-тесь, сед-лай-те ко-ней! Вин-тов-ки по-чи-ще прот-ри-те! Мы е-дем да-лё-ко от сот-ни сво-ей, пат-ро-нов по-боль-ше бе-ри-те.

Вставай, собирайся в летучий отряд,
Поедем далеко в разведку.
На долю нам выпал тяжелый наряд-
Покажем казацкую сметку!
Живей, не копайтесь, седлайте коней!
Винтовки почище протрите!
Мы едем далёко от сотни своей,
Патронов побольше берите.
На утро хорунжий людей торопил,
Сынов забайкальской станицы.
Он с ними немного пока послужил,
Но был у ребят за любимца.

Вот не прошло и пятнадцать минут,
Разъезд выезжал на поляну,
Уже казаки справа по три идут
Тропой, что пошла к Гаолянцу.
А в узких долинах японцев штыки
Сверкают за горною кручей,
Но снова с молитвой в душе казаки
Уходят на бой неминуемый.
Им в трудное дело идти не впервой,
Отвагой сияют их лица,
И если кому не вернуться домой -
Прощай, родна мать и станица!

За рекой Ляохэ

Песня Забайкальских казаков о войсковой операции, времен Русско-японской войны 1904—1905 гг. набег на Инкоу сводного кавалерийского отряда под командованием генерал-адъютанта П. И. Мищенко.

Расшифровка В. Волкова

1
9
17
21

За ре-кой Ля - о - хе за - го - ра-лись ог - ни, гроз-но пуш-ки вно - чи гро - хо - та- ли. —
Сот-ни храб-рых ор - лов из ка - за-чьих пол - ков на Ин - ко - у вна - бег пос - ка - ка - ли. —
Сот - ни храб - рых ор - лов из ка - за - чьих пол - ков на Ин - ко - у вна - бег пос - ка - ка - ли.

За рекой Ляохэ загорались огни,
Грозно пушки в ночи грохотали.
Сотни храбрых орлов
Из казачьих полков
На Инкоу в набег поскакали.
Пробирались там день и ночь казаки,
Одолели и горы, и степи.
Вдруг вдали у реки
Засверкали штыки,
Это были японские цепи.
И без страха отряд поскакал на врага,
На кровавую страшную битву.

И урядник из рук
Пику выронил вдруг,
Удалецкое сердце пробито.
Он упал под копыта в атаке лихой,
Кровью снег заливая горячей.
Ты, конек вороной,
Передай, дорогой,
Пусть не ждёт понапрасну казачка.
За рекой Ляохэ угасали огни,
Там Инкоу в ночи догорало.
Из набега назад
Возвратился отряд,
Только там казаков было мало.

Из тайги, тайги дремучей

Фронтальная походная песня Забайкальских казаков в Великую (1-ю мировую) войну в 1914 -1917 гг.

Расшифровка Г.Евтушенко
В обработке Р.Сидинкина

♩=120

Из тай - ги, тай-ги дре - му - чей, от А - му-ра от ре - ки, — мол-ча - ли - вой тём-ной
ту - чей шли на бой си - би - ря - ки. мол - ча -
ли - вой тём - ной ту - чей шли на бой си - би - ря - ки.

Из тайги, тайги дремучей,
От Амура от реки
Молчаливой темной тучей
Шли на бой сибиряки.
С ними шла былая слава,
Беззаветна и грозна,
Через Вислу переправа
Забайкальцам не страшна.
Ни усталости, ни страха, —
Бьются ночь и бьются день,
Порыжелая папаха
Лихо сбита набекрень.
Эх, Сибирь, страна родная,
За тебя мы постоим,
Волнам Рейна и Дуная
Твой поклон передадим.

Нас сурово воспитала
Молчаливая тайга,
Бури грозного Байкала,
И сибирские снега.
Дружно в бой на вражьи станы
Всем идти пришла пора.
С нами слиты атаманы
Волги, Дона и Днепра.
Знай, Сибирь: в лихие годы,
В память славной старины,
Честь великого народа
Отстоят твои сыны.
Русь свободная воскреснет,
Нашей верою горя,
И услышат эту песню
Стены древнего Кремля.

Шашка

Общевойсковая казачья песня

В обработке Р.Сидинкина

Тенор

Музыкальный фрагмент песни «Шашка» для тенора. Он состоит из трех строк нот. Первая строка — мелодия тенора. Вторая и третья строки — аккомпанемент на гитаре. Под нотами даны русские слова. В начале второй строки и третьей строки указаны номера тактов 11 и 18 соответственно.

Не - грус - ти, мо - я род - на - я, вчер-ных тра - ур - ных нож - нах! Эй! - Ско - ро ис - кра
ми свер - ка - я, за - го - ришь - ся ты вру - ках. Ско - ро
ис - кра - ми свер - ка - я, за - го - ришь - ся ты вру - ках.

Не грусти, моя родная,
В черных траурных ножнах!
Скоро, искрами сверкая,
Загоришься ты в руках.
Там, за темной, синей далью,
Есть старинные враги:
Не скучай же ты печально,
Жди, надейся и терпи!
И когда мгновенно грянет
Грохот пушки боевой,
Православный царь восстанет
Гневом праведным, грозой.
Послужи ему, родная,
И по вражьим головам

Ты скачи, крутясь, сверкая,
В честь прошедшим временам.
За Царя, за Русь, за Веру
Силой, правдой послужи
И по старому примеру
Дерзких грозно накажи.
Серебром тогда и золотом
Я украшу рукоять,
И, красуясь агатом,
Будешь ярко ты сверкать.
А теперь, пока, родная,
Спи, покойся, отдыхай
И, о будущем мечтая,
Славной брани ожидай

Основные источники:

- Агафонов О. Казачьи войска Российской империи. - Калининград., 1995.
- Асов А. Священные прародины славян. - М., 2002.
- Ауский С. Казаки. Особое сословие. СПб.: Нева, Олма-Пресс, 2002.
- Белов Е.А. Барон Унгерн фон Штернберг: биография, идеология, военные походы 1920-1921 г.г. Аграф. – М., 2003.
- Василевский В.И. Забайкальское казачье войско в годы революции и Гражданской войны. – Чита, 2007.
- Васильев А.П. Забайкальские казаки. Исторический очерк – Т.1 – Чита, 1916.
- Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск – СПб. 1901, т. 18.
- Голощанов Б. Р. История физической культуры и спорта – М., Академия, 2001.
- Губельман М.И. Лазо. — М.: Молодая гвардия, 1956.
- Изюмов А.И. Союз казаков России 1990-2010. - М. 2010.
- Иванов Р. Краткая история Амурского казачьего войска – Благовещенск, 1912.
- Киреев Ф. Под омофором православной церкви - Владикавказ, 2016
- Князев Н.Н. Памятка Енисейского казачьего войска 1618-1938/Енисейские казаки – Харбин. 1938.
- Краснов П.Н. Жемчужины в Имперской короне. Казачий Альманах. Публицистика - Париж. 1939.
- Краснов П.Н. Исторические очерки Дона. Журнал: На казачьем посту – Берлин, 1943.
- Манькин-Невструев А. Завоеватели Восточной Сибири (очерк). – М. 1883.
- Мартынов А.Г. Казачество на изломе веков (XX-XXI век) – М. 2017.
- Меринов Н.М. Иркутское казачье войско. История и современность. Иркутск. 2009.
- Никтин В.Ф. Традиции казачества. Ростов н/Д. 2015.
- Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках: Исторический очерк - хроника. – Волгоград: Комитет по печати, 1994.
- Федосеев С. Русские пистолеты и револьверы/Стрелковое оружие. Коллекционная энциклопедия – М., 2014.
- Федосеев С., Ардашев А. 100 лучших "стволов". Пистолеты, автоматы, винтовки, пулеметы. - М., 2016.
- Харузин М. Сведения о казацких общинах на Дону. Вып. 1. – М., 1885.
- Черников В.В. Казачество в истории России – М., 2013.
- Шамбаров В.Е. Казачество: Путь воинов Христовых – М., 2013.
- Шенк В.К. Правила ношения форм одежды офицерами всех родов оружия и гражданских чинов Военного Ведомства – СПб., 1910.
- Шенк В. К. Казачьи войска: Справочник. — СПб., 1912.
- Шильников И.Ф. 1-ая Забайкальская казачья дивизия в Великой Европейской войне 1914-1918 гг. – Харбин, 1933.
- Альманах «Белая гвардия», №8. Казачество России в Белом движении. М., «Посев», 2005.
- Архивные материалы из Государственного архива Забайкальского края.
- Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. — СПб.: т-во И. В. Сытина, 1911—1915.
- Военная одежда русской армии. Москва. Военное издательство. 1994.
- Газета «Русское слово» от 15 августа 1905.

Годовой отчет о состоянии Забайкальского казачьего войска за 1914 г. по военной части. – Чита, 1915.

Гражданская война и военная интервенция в СССР 1918-1922. Советская Энциклопедия – М., 1983.

1-я Забайкальская казачья ЕИВ Наследника Цесаревича батарея. — Чита, 1912.

Забайкальские епархиальные ведомости – 1914. №14

Забайкальское казачество: история, традиции, перспективы развития: Материалы региональной научно-практической конференции. — Чита, 2000.

Краткий молитвенник и катехизис для православных воинов. Петроград, 1915

Положение об общественном управлении станиц казачьих войск. - Новочеркасск, 1891.

Полный Свод Законов Российской империи т. L., от 1, №54588 «Об уставе о воинской повинности Донского казачьяго войска».СПб., 1876-1877.

Приказы по Забайкальскому казачьему войску за 1894 г. - №355 от 11 мая 1894. – Чита. 1895.

Сборник правительственных постановлений по казачьим войскам. - СПб, 1906.

Столетие военного министерства. Главное управление казачьих войск - СПб., 1902.

Электронный сайт Википедии.

КРАТКИЕ ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Александр Лукич Высотин (1948-2021), окончил Красноярский государственный университет в 1973 г., работал в Институте физики с 1979 по 1991 г., младший научный сотрудник лаборатории когерентной оптики. С 1991 г. занялся возрождением казачества в Красноярске, был избран

первым атаманом «Единое Енисейское казачье войско» (1996-1997 гг.).
Директор ООО «Олви-Капитал» (строительство жилых и нежилых зданий)
Председатель правления религиозной организации КРОО ВСС «Пересвет» при Местной Религиозной Организации Православного Прихода Храма Новомучеников и Исповедников Российских г. Красноярска Красноярского края Красноярской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат.)

29 октября 2018 г.
г. Красноярск

Касьянову Юрию Леонидовичу

По стр 150-153

Я не против того чтобы мои поступки обсуждали или осуждали, но не надо их искажать, тем более придумывать.

Догадываюсь, откуда могла появиться такая трактовка событий, тем более такой документ, вернее фрагмент документа.

Сразу скажу, это письмо Президенту было подписано всеми атаманами. Не помню только чем закончилась эпопея с Глуховским В.И., он до конца отказывался подписывать это письмо.

Но это можно уточнить у него самого.

А теперь о том, как на самом деле происходили эти события.

Это письмо не первое.

Еще когда Закон «О казачестве» только рассматривался в Г. Думе, в Администрации Президента появилось письмо против этого закона. И его подписали все реестровые атаманы, кроме меня и Богданова (Глуховский В.И. еще не был атаманом Оренбургского войска, Громова В.П. еще не было в реестре)

Атаман Сиб. Войска был Калетин В.А., кстати он подписал первое письмо против Закона «О казачестве».

Первое письмо на Президента было просто против Закона «О казачестве» и никакого другого альтернативного закона в нем не было.

Когда стало понятно, что Закон «О казачестве» будет принят в Гос. Думе, тогда-то и появился второй проект Закона «О казачестве» из Новочеркасска.

Я и Богданов никакого отношения к нему не имели.

На Совете атаманов только мы двое, я и Богданов, были за Закон «О казачестве» остальные атаманы были за Закон «О Российском казачестве».

Было предложено сравнить эти два Закона.

Была организована, совместно с Союзом Казаков, рабочая группа по проработке Законов. Группу от СК возглавлял Наумов В.В.

Заседание группы началось в Администрации Президента с утра и проработало до обеда и через час должны были продолжить работу.

После обеда группа Союза Казаков не пришла. Почему? Мне не известно.

Знаю только одно (это показала работа группы) противоречия законов были устраняемые, причем без особых усилий.

Откуда дул ветер, я до сих пор не знаю.

Далее.

Начала поступать информация, что принятый Закон «О казачестве» повезли в Совет Федерации какие-то почти подпольным образом и т.д. и т.п.

А потом нам сказали, что Закон «О казачестве» все равно не будет подписан – это категорично.

Если хотите иметь Закон, то нужно подписать «против» - Закона «О казачестве».

А Закон «О Российском казачестве» будет подписан, поскольку его внесет Президент.

Вот почему наши подписи появились (моя и Богданова).

А вот текст письма вызывает сомнения у меня, такой он был или наши подписи совмещены.

Одно помню, что все атаманы были согласны, кроме Глуховского.

А вскоре Президент заявил «Я ухожу», но этого мы не могли знать.

Гусев и Шевцов были рьяными защитниками Закона «О Российском казачестве» - против Закона «О казачестве».

Громов ни слова не говорил в защиту Закона «О казачестве».

Вообще странный Документ 3 (скорее фрагмент) в твоей книге.

Поверь мне, никакой выгоды я для себя не искал. И сейчас конечно сожалею, что так получилось.

Но трактовка в книге, просто неприкрытый выпад против меня и Богданова.

Но тебе должно быть виднее откуда взялся этот фрагмент Документа 3.

P.S. Некоторые предположения.

Для Мартынова А.Г. я вообще с каких-то пор стал костью в горле.

Во-первых, он был против моего избрания атаманом ЕЕКВ.

Во-вторых, при вступлении в реестр ЕЕКВ Мартынов А.Г. вынужден был подписать мое письмо – направление нашего войска в реестр. Все это было сделано с его согласия.

Я ведь был атаманом ЕЕКВ (общественной организации) и реестровой ЕВКО одновременно. У нас не было раскола. Это почему-то очень раздражало Мартынова А.Г., а так же Совет по делам казачества при Президенте.

Я им говорил: «Я выполняю волю казаков, а не вашу».

В конечном результате, нарушая все казачьи традиции, он своим приказом снял меня с атамана ЕЕКВ (по подметному письму) ранее чем прошел реестровый круг с моим снятием.

Кстати вступая в реестр, я ему высказывал мысль, что если бы мы все тогда вступили в реестр (имею в виду Союз Казаков) тогда бы не было раскола на обществ. и реестровые. Ведь Союз Казаков была самая мощная организация тогда.

Много еще чего я просто не могу в письме изложить .

Но надеюсь, что в апреле (как с тобой договорились) встретимся. Дожить бы.

С уважением А. Лукич.

Эмма Иннокентьевна Кузнецова (род. 17 августа 1937) — окончив в 1959 г. обучение на историко-филологическом факультете в педагогическом институте г. Улан-Удэ посвятила свою трудовую жизнь преподавательской работе – 50 лет. Для неё преподавание – это не ремесло, а образ жизни. За свой многолетний труд она награждена медалью «100-летию со дня рождения В.И. Ленина» и «Ветеран труда».

Краткий отзыв о книге Ю.Л. Касьянова «Памятка Забайкальскому казаку»

В своих воззрениях Вы правы –
Сильна Россия казаками!
Да будет, Юрий, по сему:
Крепить Отечество трудами,
Жизнь за него, а сердце – даме,
Но честь, конечно, никому!

Уважаемый Юрий Леонидович!

Во-первых, спасибо за книгу, прочитала с большим интересом (но эту книгу надо перечитывать не единожды, настолько она глубока и по содержанию, и по мысли). Во-вторых, постараюсь выразить первые впечатления.

Заранее прошу великодушно простить меня, так как высказанные мною суждения будут дилетантскими, возможно поверхностными, по первому впечатлению от прочитанного. Но сама книга серьёзная, глубокая по содержанию, главное её достоинство - научно-историческая достоверность и энциклопедичность изложенных в ней знаний. Плюс к этому выразительность речи, языка и лирический голос автора, потому что написана книга с любовью о тех, кому она посвящена.

Зелёный свет Вашей книге!

Читала по частям. Сначала окунулась в подробное описание казачьих войск (Вы пишете «Краткая история...»)! Но эти истории отнюдь не краткие). Энциклопедический материал изложен последовательно, по определенному плану, как бы по одной схеме, но в этой форме какое богатое разнообразие в содержании. Свои особенности у каждого войска, свои тактические особые задачи, при общей стратегии – деяния во благо Отечества. Видишь, как казачество (16-18 века – особая эпоха) крепнет физически, духовно, нравственно, исторически утверждая себя для выполнения грандиозных задач, поставленных историей. И это при невероятных трудностях. Называете известные нам и неизвестные персоналии – пассионариев своего времени (многие имена на слуху). Величественная эпоха, величественные деяния; героические и трагические в жизни казачества. А сколько обязанностей при минимальных правах. И не роптали. Потому что осознавали свою высокую историческую миссию. Как не согласиться с тем, что сказали Вы в предисловии к книге (готовя нас, читателей к особому, ответственному чтению) о казаках, «воинах и землепашцах; опоре России, порубежной страже священных границ». И как не согласиться (после прочтения Вашей книги с ещё большей убеждёностью) с утверждением Л.Н. Толстого, что «вся история России сделана казаками...».

Прочитала книгу, пришла в себя и снова вернулась к первым строчкам предисловия: «Казачество! Слово это в душе любого человека трогает самые заветные струны. В этом слове так и слышится топот лошадиных копыт, удалая песня, ночные дозоры и лязг стальных клинков...». Я думаю, отсюда и вся тональность Вашей книги, гимн, сочиненный Вами в честь казачества,

славных предков-казаков. Трудно ставятся материальные памятники казакам-первопроходцам. В нашем городе нету. Ваша же книга – письменный духовный памятник им, который займёт достойное место среди исторических исследований на эту тему.

Есть чем гордиться автору, это чувство гордости проходит через всю книгу. Есть чем гордиться и нам, и будет чем гордиться потомкам. А книга Ваша ещё даёт и надежду, что казачество возрождается, благодаря и таким достойным людям, как Вы Юрий Леонидович, и что оно (казачество) ещё утвердит себя достойными деяниями на пользу Отечества и всем нам. Вот эта часть книги – история Казачьих войск – самая эпическая и впечатляющая. Этот материал достоин войти в учебники истории.

Особая гордость автора – Забайкальское казачество, продолжение его истории. Поэтому книга дополняется последующими главами о Забайкальской Казачьей Артиллерии, её боевых заслугах, отмеченных боевыми наградами и отличиями (см. стр. 84-85).

Будущим воинам интересно будет узнать, как формировались и создавались структуры вооруженных сил Забайкальского войска в Российской империи. О правилах субординации, о титуловании, о таких подробностях, какому казачьему чину (от нижних чинов до генералов) какие соответствуют погоны на повседневной и парадной одежде.

Казаки всегда отличались своей выправкой и молодецкой статью. Поэтому автор подробно описывает униформу, для наглядности используя иллюстрации, таблицы, рисунки (вообще книга богато иллюстрирована). В текст книги вводятся необходимые документы. Так отмечается, что в современное время, в связи с возрождением казачества, не всё просто даже с ношением формы. Поэтому автор приводит современный документ по данному поводу, инструкцию за подписью Верховного Атамана Союза казаков России от 2015 г. Интересно почитать об этом и посмотреть потом на некоторых «казачков», которые играют в казаков, забывая, что казак - прежде всего воин, готовый на самопожертвование.

Какой же казак без коня? – об этом в главе «Без коня казак – сирота». Конь - особое животное в жизни русского (и не только) человека. Поэтому сколько благодарных слов в адрес этого животного в фольклоре и литературе разных народов! Ну а уж казак-кавалерист и лошадь – одно целое, нераздельное. Автор нас подробно знакомит с конским экстерьером; это, конечно, важно для оценки пригодности коня к хозяйственной и походной деятельности. Но, как я отметила, вот эта возвышенная тональность особенно чувствуется в этой главе. Конь для казака – это верный друг, боевой товарищ, с ним от рождения до тризны. Любовь к коню отражена во многих казачьих поговорках, а какая трогательная газетная заметка за 1890 год «Прошение лошади» (мне вспоминается «Холстомер» Л.Н. Толстого). И автор знакомит нас с легендой о Фроле и Лавре, святых покровителях лошадей, и как их почитают на Руси. Узнаём, что есть конский праздник.

P.S. Что придаёт книге больше выразительности и делает её интересной для чтения, так это ещё и образная речь автора, использование цитат известных деятелей, писателей, обращение к фольклору (половицы, поговорки, народные песни), православным легендам.

И физическое воспитание казаков с малолетства как будущих воинов включало в себя в первую очередь упражнения по верховой езде. Автор описывает даже один из комплексов физических упражнений для подготовки казака-воина, иллюстрируя рисунками. Хорошая инструкция по практическому применению для начинающих всадников.

И хотя это мужское дело владеть шашкой и управлять конём, но и женщины-казачки, когда Отечество бывало в опасности, брались за оружие и садились на коня, и за храбрость получали награды (см. «Воительницы»). Кстати, как нравственный пример, автор пишет и о роли

женщины-казачки в семье, и о почитании её мужчинами-казаками. Это особое отношение к женщине подтверждает и установление нескольких женских праздников в году.

Глава «Терновый путь казачества» - о драматических и трагических страницах в истории казачества XX века. И не только казачества. Потрясение основ государства сказалось на судьбе и самочувствии всего народа. Это горячая тема событий 1917 года. 100 лет прошло, а всё опомниться не можем. (Так же долго будем приходить в себя и после крушения советской империи – СССР). Много наболевшего. Тема кровоточащая. Хочется и осмыслить и понять. А по инерции всё врагов ищем. А как же? «Товарищи» во всём виноваты. Поэтому в описании событий Гражданской войны, когда бились не на жизнь, а на смерть брат с братом, когда на кону стояла судьба России, когда в кровавой мясорубке истребляли друг друга русские люди, и не понять, кто прав, кто виноват (не приведи, Господи, пережить это ещё раз стране), а почему-то при чтении книги создаётся впечатление, что эти «красные» всё трусливо убегают и убегают, побросав оружие, а семеновцы, бьющиеся за великую идею, но со своим же народом, такие смелые, сильные и победоносные.

Но почему-то в итоге доблестные белые части не могут справиться с трусливыми «красными», на помощь зовут японцев и американцев, но и это не помогает, и приходится бежать им вместе с союзниками до самого Тихого океана. А победы они, не пришлось бы делиться с Японией и другими союзниками? И где бы сейчас была «неделимая»? Можно по-разному относиться к Советской власти (сейчас много повылазило тех, кто носил до поры камень за пазухой) (к Вам не относится – Вы всегда с открытым забралом), но надо Советской власти отдать и должное: ею сохранена целостность России. Не стало её – и что видим?

К чести автора надо сказать, что он твёрд в своих убеждениях и, согласно своим политическим пристрастиям, обращается к описанию тех далёких событий и какую роль в них сыграло казачество. (Извините, что я говорю о Вас как об авторе в 3-м лице). Материал большой, тема ещё берёт за живое, поэтому где-то эмоции выходят на первый план, нарушается последовательность изложения, стройность композиции. Нам преподносится субъективная оценка событий и отдельных личностей, а в некоторых случаях и бездоказательные утверждения.

Да, расправа с царской семьёй – преступление, злодеяние (так же, как расправа над семьями – женщинами, детьми, стариками – тех, кто ушёл воевать на стороне красных партизан, тоже без суда и следствия). Но не надо всех собак вешать на Ленина. Не было секретной «расстрельной» телеграммы Ленина - всё перевернули - нету! Не один историк уже об этом говорит. Но ложь можно бесконечно повторять. Ну что это за несерьёзное обращение к какой-то заметке в периодике пусть и в официальной государственной газете, даже автора не называете. На местах творились беззакония и теми и другими; каждый провозглашал себя властью даже в отдельно взятом ауле. Это был хаос, который большевики с Лениным приводили в рамки и привели. Да, с большими потерями, но иначе был бы распад. И ещё. Кажется в тот момент, когда нелюди (не говорим о национальности), вкусившие запах вседозволенности, совершали преступление, Ленин был тяжело ранен Каплан и на протяжении некоторого времени не подписывал ни одной бумаги, тем более «расстрельной». Но почему-то хочется очернить «красных» и обелить «белых». И Краснов, сотрудничавший с фашистами, и Семенов, союзничавший с агрессором Японией, оказывается патриоты. Что-то я здесь не пойму Вас, Юрий Леонидович. И поймут ли другие читатели? Вы не даёте честной оценки коллаборационизма Ваших кумиров. А Советская власть, такая-рассякая под предлогом возмездия за измену Родине, репрессировала их, таких белых и пушистых. (Если на весах взвесить «за» и «против», то гиря «измена Родине» уже тянет в преисподнюю).

Уважаемый Юрий Леонидович! Чувствую, что надо завершать свою «критику». Уже становлюсь неприлично-критикующей, хотя только что восхищалась всем предыдущим

изложением. Как говорится, начала за здравие – кончила за упокой - так Вы, наверное, оцените мой пассаж. Но я ещё точку не поставила.

На оптимизм настраивает следующая глава повествования «Наше возвращение» - о возрождении исторической, духовной и хозяйственной самобытности казачества. Процесс, как говорится современным сленгом, пошёл (как плюс – некоторые заголовочки в тексте точные, краткие, выразительные, образные). Правда, с трудностями, с пробуксовкой, но неукоснительно. Время не ждёт. Пора собирать камни. Автор, будучи сам в гуще этого процесса, подробно, с привлечением документов, описывает все перипетии этого не гладкого пути, начиная с 1990 г., когда вновь созданный «Союз казаков» объявил главной своей целью возрождение казачества и выступил с лозунгом за восстановление Великой, Единой и Неделимой России. Цели, задачи благородные, но с официальными властями полного понимания по некоторым вопросам пока нет. Но казаки народ упорный и своего будут добиваться. (Тем более, когда такие люди есть, как наш уважаемый автор книги и по совместительству войсковой атаман. Ибо атаманы приходят и уходят, а книга надолго – «написано пером - ...»).

Что немного настораживает? Породные казаки веками героического служения Отчизне заслужили славу и особое к ним почитание. Но когда автор неоднократно подчеркивает особое положение этнических родовых казаков, скептически, свысока относясь к так называемым «поверстанным», не выльется ли это в сословную спесь и пренебрежение к неказачьему люду, к старым «совкам» и тем, кому не посчастливилось принадлежать по родословной к избранным сословиям (дворянам, помещикам, капиталистам). Вопрос открытый.

Завершается повествование (ещё раз подчеркну) очень хорошей книги (насыщенной полезной информацией, и несомненно, книга станет востребованной в деле воспитания молодых людей в патриотическом духе) главой «Казак без песни – не казак». О том, как казаки хранят свои традиции, фольклор, язык, свою самобытную культуру, - об этом упоминается на протяжении всего содержания книги. Песни эти в буквальном смысле звучат – к их текстам приложены ноты. И как бы величественный аккорд книги-эпопеи о героическом многовековом пути казачества звучат слова одной из песен, которые могут быть девизом для молодых казаков:

Мы верим в Россию и в Бога,
И в наш православный народ!

- и не только это лозунг для казаков, а для всех, кто считает себя русским и православным.

Но все-таки, увы, нет в конце книги заключения, обобщения ко всему сказанному в книге. Желательно, чтобы оно появилось, и в том же духоподъёмном настрое, что и вступление. Может быть, заключение завершить словами, выделенными курсивом (или славянской вязью)

Мы – были, мы - есть, мы – будем! С нами Бог!

Уважаемый (искренне) Юрий Леонидович! Надеюсь что некоторые наши идеологические разногласия - не повод нам рассориться. Наоборот, ценю Вашу патриотическую деятельность, убеждённости и бескомпромиссности Вашу в Вашем деле. Считаю Вас, несмотря на генеральский вид (когда Вы в форме и при сабле), добрейшим человеком и, что немаловажно для меня и нас, верным членом Общества Русской культуры.

Очень благодарна Вам, что Вы мне доверили быть одним из первых читателей Вашей книги и подарили мне ваш труд. Думаю, что такая книга должна быть в каждом доме, где хотят больше узнать об истории нашего края (стало быть, и об истории страны) и деяниях предков. Спасибо!!!

С уважением член Общества Русской культуры
Кузнецова Эмма Иннокентьевна (по крещению Евдокия).
2 Декабря 2018 г.

Демин Эдуард Викторович (1937-2022) Родился в 1937 г. в г. Улан-Удэ, выпускник школы № 1. Окончил Бурятский сельхоз институт по специальности инженер строитель, затем аспирантуру Воронежского строительного института. Работал в Тюменьцелинстрое и Восточно-Сибирском технологическом институте (затем университете) где был проректором по науке и длительное время заведующим профилирующей кафедры. Канд. техн. наук, доцент, заслуженный инженер Бурятии. Краевед, дважды переизбирался в Президиум Бурятского отделения ВООПИК, был ведущим и соавтором телепрограммы, посвященной охране историко-культурного наследия Бурятии. Автор историко-краеведческих книг «Посольский монастырь на Байкале» (2002), «Чикойский Иоанна-Предтеченский монастырь» (2004), «Антология провала» (2005), «Удинск-Верхнеудинск (Улан-Удэ) в описаниях и лицах» (2006), четырехкнижия «Золотая россипь Селенгинска» (2009, 2010, 2015), «Удинск. Очерки начальной истории, нераздельной с Селенгинском» (2014) и других, а также многих статей.

Юрий Леонидович, привет!

С большим интересом прочитал подробную рецензию Кузнецовой Эммы Иннокентьевны. Поздравляю Вас с её безусловно положительной оценкой вашей работы. Некоторую критику ваших подходов, думаю, надо принять (в чём то она схожа с тем, что и я Вам высказывал), хотя и со всеми возражениями Э.И. можно не согласиться. Например, не обнаружение расстрельной телеграммы вовсе не означает, что её не было... Но даже, если её и не существовало, решения о расстреле не могло быть одной только самодеятельностью ретивых уральских революционеров, оно однозначно не могло быть принято без одобрения вождя... Для меня, собиравшего материалы об этом чудовищном злодеянии, это абсолютно бесспорно... Причём, не нужно вязать к этому для оправдания взаимные жестокости красных и белых времен гражданской войны... В общем, эта очень доброжелательная рецензия вполне может быть предпослана к вашей книге. Успехов Вам, Юрий Леонидович, в её издании.

Прежде всего, ещё раз повторю - я вполне разделяю ваше искреннее стремление помочь возрождению российского казачества, казачьих традиций и самого казачьего духа. Но в этом призываю быть максимально историчным, последовательным и корректным.

Поэтому, не в обиду, а только пользы ради.

Мне по книге, прежде всего, бросается в глаза не самое удачное разделение её материалов на разделы. В книге принята одноуровневая рубрикация без введения подразделов. Получилось, что фактически совершенно разные по информационному значению и объёму разделы книги имеют заголовки одного и того же уровня. Это не соответствует общепринятым правилам, так как делает материалы книги по смыслу недостаточно информационно организованными и читабельными. Например, многие, всего на одну страницу, материалы книги, имеют заголовок того же уровня, что и более значимые, многостраничные. Всё выглядело и читалось бы намного лучше, если разделы о казачьих региональных войсках были объединены в общую главу с соответствующими подразделами. И другие близкие по смыслу материалы книги тоже можно было бы сгруппировать в главы с соответствующими подразделами. Например, в главы "Формирование, структура, униформа, чины, символика", "Конь и вооружение", "Казачий фольклор" и т. д. Это на вскидку. Подумав, можно предложить и получше...

Таким образом, рубрикация материалов - эта важнейшая часть научного аппарата любой книги - нуждается в совершенствовании.

Не могу не обратить внимание и на другую обязательную часть научного аппарата книг - необходимость ссылок на источники их материалов. Особенно, когда делаются весьма спорные утверждения...

Вы лихо, без всяких ссылок, вписали в книгу своё давнее личное убеждение, что казаки это особая отдельная древнейшая этническая общность и просто сразили меня категорическим утверждением - "Приняли казаки христианство не от Византии, а от апостола Андрея на тысячу лет ранее Киева" и т. д. Юрий Леонидович, так категорически нельзя писать... Эта заява сделана на самой первой странице книги и она подрывает доверие ко всем последующим материалам книги... Она, эта заява, сродни тому, что тиражируют сегодня самостийные укры - их предки вырыли Черное море... Ваша книга для массового читателя и Вы обязаны доносить до него только достоверные факты! Поэтому следует быть предельно требовательным и доказательным к тому, что пишете...

Теперь о моей большой обиде за селенгинских казаков... В вашей книге с названием "Памятка забайкальскому казаку" приведены сведения о всех бывших российских региональных казачьих войсках, из которых только одно - Забайкальское соответствует названию. Отдельно рассмотрены иркутское и якутское казачество. А где сверхисторическое, сверхзаслуженное, сверхважное и патриотическое для наших с вами земляков селенгинское казачество??? Не просто удивлён, а пребываю в искреннем недоумении...

Не могу не напомнить про решающую роль селенгинского казачества в отстаивании и сохранения для России Забайкалья. Это именно Селенгинский казачий острог в 1682-84 гг. получил свою царскую печать и был главным острогом Восточной Сибири, которому подчинялся, в том числе, Иркутский острог. Именно селенгинскому, а не иркутскому и якутскому, казачеству было адресовано царское благодарственное слово (см. Васильева). Это селенгинские казаки устанавливали первые дипломатические и торговые отношения с Монголией и Китаем, основали не только Удинский и Селенгинский остроги, многие исторические поселения по Селенге и Уде, но и участвовали в строительстве Петропавловской и Троицкой крепостей, Кяхты и всей ближайшей пограничной инфраструктуры. И т. д, и т. д. (см. мои книги).

Вот о чём обязательно следовало бы напомнить в вашей книге современным казакам бывшего Верхнеудинска (Улан-Удэ), Кяхты, Джиды, Чикоя и других наших исконно казачьих мест... Юрий Леонидович, где об этом? Если не мы с вами, то кто же это будет делать? Надо пользоваться каждым случаем, чтобы говорить и писать об этом... Только потому, что этого - очень и очень нужного - добросовестно в достаточной мере не делается, появляются книги с придумками, извращающими действительную казачью историю наших мест.

С уважением.

Демин Эдуард

1.01.2019 г.

Алексей Константинович Светозарский (род. 25 февраля 1963) — российский историк, кандидат богословия, профессор, заведующий кафедрой церковной истории Московской духовной академии. Один из авторов «Большой Российской энциклопедии» и энциклопедического справочника «Русская Православная Церковь. Монастыри».

Уважаемый Юрий Леонидович!

С большим интересом прочитал представленный Вами текст будущей Вашей книги "Памятка забайкальскому казаку" и спешу поделиться своими соображениями. Несомненно: книга нужная и, кроме того, очень интересная. Поэтому мои замечания прошу рассматривать как корректировку уже вполне готового текста. Но, всё же, прошу Вас в целях некоторого совершенствования текста принять, по возможности, мои замечания.

В разделе "Во время богослужения" С.163 содержится следующая информация: "Начиная с первого дня Пасхи и до вечерни праздника св. Троицы коленопреклонений и земных поклонов не полагается". Точнее было бы написать следующее: "Коленопреклонения и земные поклоны прекращаются от Великой Среды на Страстной седмице до праздника Св. Троицы, за исключением поклонов перед Плащаницей в Великую Пятницу." С.163.

Относительно обычая обнажать клинок наполовину перед чтением Евангелия, согласно древнему казачьему обычаю, могу лишь заметить, что он не соответствует обычаям церковным и уместен, разве что при совершении богослужений в полевых условиях, вне храма. Внесение оружия в храм запрещено категорически и не может быть оправдано апокрифами, пусть и очень трогательными, вроде приведённого на С.163 – 164. Это - плод народной фантазии, к церковным правилам и обычаям отношения не имеющий. Подобного рода сказания есть, простите, и у цыган, которые обосновывают своё право воровать тем, что один из их предков накануне страданий Спасителя украл один из гвоздей, предназначенных для распятия Сына Божия и тем самым, будто бы облегчил страдания Божественного Страдальца. Всё это - фольклор.

Но, если уж говорить совсем серьёзно, то, напомним Вам, вероятно, известный Вам случай, когда митрополит Московский Платон (Левшин) запретил своему воспитаннику и государю императору Павлу Петровичу присутствовать на коронации, состоявшейся в Успенском соборе Московского Кремля на Пасху 1797 года, при шпаге. Повинуясь настойчивой просьбе митрополита император "отъял меч от бедра своего" и вошёл в храм безоружным. Полагаю, взирая на пример государя, нахождение казаков в храме вооружёнными неуместным. Для чего эти упражнения с оружием во время принесения Бескровной Жертвы Христовой на литургии? Ради исполнения красивого, но

несколько театрального, обычая во время совершения великого таинства, имеющего всемирное значение? Лязг клинков о ножны только отвлекает молящихся перед слушанием слова Божия и принижает восприятие происходящего в храме. Иное дело - молебен, когда также читается Святое Евангелие. Здесь собрались все свои, братья - казаки. Здесь дань древнему обычаю вполне уместна.

На С.165 упоминается некая "генеральная исповедь" - новейшее изобретение церковных кумушек и некоторых безответственных пастырей. Христианин исповедует грехи, совершённые им с момента предыдущей исповеди, а если человек вообще не исповедовался, то ему предстоит исповедь за всю жизнь. Приснопоминаемый отец Иоанн (Крестьянкин) составил вопросы в помощь кающимся. Никакой "генеральной исповеди" отец Иоанн не знал, как не знает её наша Святая Церковь. В идеале каждая наша исповедь - генеральная в смысле полного открытия грехов перед Богом в присутствии священника и решимости исправить нашу жизнь в соответствии с идеалом Евангелия. Не попытка что - то проанализировать (Это, как правило, попытки жалкие и неумелые, искусству исповедоваться люди учатся всю жизнь, это - не ритуал, а тяжёлый духовный труд), а твёрдое намерение, заявленное пред Богом изменить жизнь в соответствии с заповедями Христовыми.

На той же странице читаем: "Собирающиеся принять Причастие обязательно должны ничего не есть и не пить, начиная с двенадцати часов ночи."

Всё верно, но Церковь предписывает и нечто большее. Желаящийся причаститься должен держать пост на протяжении нескольких, в крайнем случае - одного дня, воздерживаясь от скоромной пищи, развлечений, праздных разговоров, супружеских отношений и спиртного. Накануне вечером ему следует быть на богослужении, а затем в домашней обстановке прочитать Последование ко Святому Причащению. Оно есть во всех молитвословах. Таковы правила Церкви. Исключения делаются лишь для тяжело больных.

И на той же странице, на мой взгляд, весьма спорное утверждение : "Однако, бывают случаи, когда священник буквально тычет рукою в лицо, требуя её целования. По свидетельствам старцев, дошедших до наших дней, для казаков, как воинов Христовых, не существовало такой традиции, т.е. необязательно целовать руку священнику. Это - личное дело каждого, Господь рассудит, как Сам посчитает нужным." Простите, по - моему налицо очевидное лукавство. Во - первых, о каких старцах идёт речь? Назовите для ясности хотя бы одного! И о чём тут рассудит Господь? О том, что воин Христов не желает исполнять церковных обычаев? Обычаев Церкви Христовой? При этом, сей воин знает, что бывает, когда нарушается воинский устав. Если же нет, то напомним. Приказ №1 Временного правительства отменил отдание воинской чести вне строя. Что получилось? Казакам ли об этом рассказывать. Церковь, как и воинство, иерархична. Молодой батюшка, чьё почти детское личико, обрамлённое юношеской бородкой, выглядывает из прорези священнической фелони, в Церкви - такой же командир как небреющийся младший лейтенант Малешкин из известного замечательного фильма " На войне как на войне ". Что брутальные казака не могут отдать ему честь церковную, как отдавали честь воинскую бывалые члены экипажа самоходки, геройски воевавшей под командованием безусого младшего лейтенанта? Причина тогда в чём? В гордыне? Полагаю, что не только. И свидетельство тому - следующее утверждение: " Священнослужитель - не наместник Бога на земле и не посредник между нами и Богом, а всего лишь привратник при доме молитвы - Божиим, в обязанности которого входит

свершать требы для прихожан. " Что- то вроде сторожа и сотрудника ритуальной службы. Нечего сказать, завидная участь для пастырей Церкви Христовой! Сторожа и могильщики, " каем, причащаем, крестим и отпеваем "! А на С.160 ещё одно сомнительное утверждение: " Священник - это обычный человек, который несёт определённое служение. И заключается это служение, прежде всего, в совершении таинств и духовном окормлении вверенных ему людей (паствы), то есть, помощи именно в духовной жизни, в сфере взаимоотношений Бога и человека. И как говорил митрополит Антоний Сурожский, ничто не даёт священнику право руководить людьми, а" рукоположение не даёт человеку ни ума, ни учёности, ни опытности, ни духовного возраста".

Вероятно, у Вас есть негативный опыт общения со священнослужителями, пытавшимися навязать своё мнение казакам. Мне подобные случаи известны. Судить о них не берусь. Но из этих случаев вовсе не следует, что священник - обычный человек. По воззрению Церкви он - человек необычный. Да, рукоположение ума и опытности не прибавляет, но при хиротонии даруется благодать возрождать души людей в таинствах. У нас с Вами такой благодати нет. Мы с Вами ни литургию отслужить не можем, ни оружия освятить без батюшки. А уж про отпущение грехов я и не говорю. Так что - необычный. Грешный, неопытный, заносчивый по молодости, но - необычный.

И потом, у Вас здесь явное противоречие. Вы считаете, что дело священника - руководить людьми, а из цитаты из митрополита Антония следует, что "никто не даёт священнику право руководить людьми." Так даёт или не даёт? Как быть? Оставим митрополита Антония и обратимся к святителю Иоанну Златоусту: "Посмотри на мужей и жён, целующих руки священника. Почему они не целуют голову?.. Потому что им (рукам) придана великая сила, они - служители неизреченных тайн, ими каждый возрождается к новой жизни".

Есть у святителя и нечто покруче: " ... Сколько одарённые разумом отличаются от бессловесных, такое же должно быть различие между пастырями и пасомыми."

"Станем же бояться Бога и почитать Его священников, оказывая им всякую честь, чтобы нам воспринять воздаяние от Бога и за собственные подвиги, и за великое попечение о его священниках".

И это - Златоуст, бичующий недостойных пастырей в своих шести " Словах о священстве" (дивная вещь!)

На самом деле, я, как мне кажется, понимаю, в чём дело. Дело в желании некоторых пастырей проявить некую власть, подчеркнуть своё довлеющее положение с помощью навязчивого простиранья рук для целования. Такое бывает. И это - глупо, смешно и недостойно сана, который они носят. Но из подобной ситуации каждый выбирается сам, в меру дипломатичности и деликатности. Но вносить в правила поведения казаков тезис "хочу - целую, не хочу - не целую, а Господь рассудит" едва ли полезно. Так можно дойти и до: "Давай, батя, благословлял ястие и питие" (скоромное в Великий пост, ведь «казаки всегда на походе»), а больше от тебя и не требуется. Там вернёмся на круги своя, в 1917 год.

Полагаю, что этот вопрос следует обойти или объяснить, что, целуя руку священнику, мы почитаем благодать его сана, благодать Божию, которая и нам преподаётся через священническое благословение. Кстати, после Причащения мы руку священника, подающего нам крест, не целуем, так как приняли Самого Христа в Святых Тайнах.

На С.168 необходимо исправить текст. Вместо: ... победы православным христианам над сопротивляя даруя... Дать: победы православным христианам на сопротивляя даруя...

На С.174 текст Молитвы после обеда и ужина дан не полностью.

Полный текст выглядит так:

Благодарим, Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси нас земных Твоих благ, не лиши нас и небеснаго Твоего Царствия: но яко посреде учеников Твоих пришел еси, Спасе, мир дая им, прииди к нам и спаси нас.

Юрий Леонидович, ещё готов подискутировать относительно "героев" атамана Семёнова и буддиста Унгерна (хорош пример для православного казачества), но это - отдельная тема. За свои церковные позиции ручаюсь.

Историческую часть читал с огромным интересом. Особенно – сведения об истории казачьих войск, казачьей формы и вооружения. Узнал для себя много интересного и поскорбел о том, что такой колоссальный пласт российской истории остаётся недоступным для подрастающего поколения. Хорошо бы включить Ваши наработки в региональные компоненты образовательных программ по отечественной истории и краеведению в высших и средних учебных заведениях, действующих на территории исторических казачьих областей. Понимаю, что осуществить такое дело не так просто, но при благоприятном отношении со стороны ответственных за образование и воспитание молодого поколения лиц вполне реальное.

Несомненной сильной стороной книги является объективное освещение событий революции, Гражданской войны и послереволюционного периода в истории забайкальского казачества.

По исторической части у меня только одна рекомендация. Прошу Вас обратить внимание на утверждение, помещённое в разделе «Первые летописные упоминания о казаках» С.7: «Казаки – это особый славянский и русский род, сохранивший многое из древней культуры славянства. И казаки долгое время жили вне Руси Киевской и потом Московской, принявшей византийское христианство. И приняли казаки христианство не от Византии, а от апостола Андрея на тысячу лет ранее Киева, но при этом не утратили и родовую веру, жизненный уклад и прежде всего традиции вечаевой власти (традиции казачьего круга).

Возникают определённые вопросы. Представьте себе на минутку. Читатель открывает Вашу книгу и на первых страницах встречает утверждение о том, что наряду с христианством казаки придерживаются какой – то «родовой веры». Они что, не совсем христиане? Может быть, следует сказать о том, что казаки сохранили некоторые дохристианские обычаи в быту, в самоуправлении и т.д. Ведь не двоеверы же они на самом деле.

Второй момент. Относительно принятия веры от апостола Андрея. Это Ваше предположение? Но ведь необходимы подтверждающие его факты. Об апостоле Андрее известно лишь то, что проповедовал он в Скифии. Об этом пишет Ориген – церковный писатель, философ и богослов, живший во 2 – 3 веках. Под Скифией в античном мире понималось и часть территории современной Румынии (Малая Скифия), и Северное Причерноморье (Тавроскифия) и даже современная Тамбовская область. Свидетельства, относящиеся к проповеднической деятельности Первозванного апостола, зафиксированные в не зависящих друг от друга письменных памятниках

3 – 14 веков, в апокрифических сказаниях и устных преданиях различных народов, собрал выдающийся церковный историк митрополит Макарий (Булгаков). (Макарий Булгаков, митрополит. "История Русской Церкви". Книга первая. Истории христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви. Издательство Спасо – Преображенского Валаамского монастыря. М., 1994). Если это для Вас это важно, можно обратиться к его труду. Но об обращении апостолом предков казаков там едва ли что – то можно отыскать.

Следы присутствия христиан на казачьих землях, в частности, в Воронежской области, относящиеся до эпохи святого Владимира, сохранились в виде пещерных монастырей. Скорее всего, их основали византийские монахи, бежавшие от преследований еретиков – иконоборцев. В любом случае, они не относятся к апостольскому веку, так как институт монашества возник в 4 веке.

Утверждение о принятии Киевской Русью «византийского христианства» в исторической науке разделяется не всеми. Подчинение Константинопольскому патриарху прослеживается с первой трети 11 века, со времени правления Ярослава Мудрого. Князь Владимир, согласно « Повести временных лет» крестился вместе с дружиной в Херсонесе Таврическом. Но проповедовали на Руси и обращали народ болгары, принявшие христианство в 9 веке. Так считает академик Е.Е. Голубинский, утверждающий также о возможном подчинении юной Русской Церкви Охридской архиепископии. Не исключает этот историк и изначальной самостоятельности (автокефалии) Русской Церкви. Наш современник, ныне покойный, А.Г. Кузьмин в своей работе «Падение Перуна», опубликованной накануне празднования Тысячелетия Крещения Руси, приводит доводы в пользу ведущей роли ирландских проповедников в деле проповеди Евангелия нашим предкам.

Как видим, мнений много, и их разнообразие не предполагает категоричности суждений. Тем более, что не совсем понятно, зачем вообще нужно противопоставление христианства апостола Андрея, которое приняли казаки (что требует доказательств) и «византийского христианства»? Христианство – то то же самое. Термин «византийское христианство» - слишком светский, отстранённый, затемняющий суть дела.

Может вызвать недоумение и следующее утверждение автора С.7: «По моему убеждению, славяне, в изначальном ведическом смысле, есть прямые наследники ариев по крови и вере».

О каких славянах идёт речь? О древних? Тут спорить не буду, хотя вопросы этногенеза крайне сложны. А если – о современных? О нас сегодняшних? Какое уж тут единство в вере?

Теперь немного о предисловии к книге. Его значительная составляющая – пространная цитата из П.Н. Краснова. Действительно удачная. Но тут же в сноске приводятся данные о том, что Краснов «Повешен в Лефортовской тюрьме 16 января 1947 года как коллаборационист – изменник Родины.» Любой заинтересованный читатель тут же захочет узнать о Краснове побольше и выяснит, что он до сих пор не реабилитирован, то есть считается военным преступником и с точки зрения современного законодательства. Но тут уж я не советчик.

Теперь – о том, что показалось мне крайне неудачным. Создаётся впечатление, что автор выражает неприятие доминирующего положения священников на Круге. Это – вопрос внутренний и автору он несомненно известен лучше. Но вот аргументация, на мой взгляд, весьма неудачная и противоречивая. Обратимся к тексту на С.157: « Казачья пословица гласит: « Храм не в брёвнах, а священник не Бог! Казаку священник нужен по сути своей, три раза: «при крещении», на

«венчании» и когда «отпевают».Во – первых, на пословицу не очень похоже. Народные пословицы афористичны по форме. Они «складные», легко произносятся и легко запоминаются. Скорее это напоминает составную цитату, отражающую определённое жизненное credo. Первая часть напоминает поговорку, бытующую в сектантской среде: «Церковь не в брёвнах, а в рёбрах» (в сердце). Она могла возникнуть в среде русских сектантов – рационалистов протестантского толка или крайних старообрядцев – беспоповцев (например, «дырников»), отрицавших необходимость общественного богослужения и наличие храмов. Ну, а далее – образчик потребительского отношения к Церкви (берём только то, что нас устраивает), что граничит с ересью, искажением девятого члена Символа веры. А на С.160 речь вообще идёт о «чрезмерной набожности»! Можно ли говорить тогда о чрезмерной верности, чрезмерном мужестве, чрезмерной жертвенности и о других «чрезмерных» человеческих добродетелях? Речь может идти о религиозном лицемерии, прикрывающем неблагоприятные поступки. Слабая религиозность казаков, о которой идёт речь на С.159 – 160., -- печальная констатация, печального (если не трагического) исторического факта, обусловившего во многом трагедию 20 столетия. Если это традиция, то её надо решительно оставить как тяжёлое наследие, оставленное нам нерадивыми «бытовыми» христианами и их нерадивыми пастырями. Христос отдал и отдаёт Себя целиком и требует от нас всецелой отдачи, без внутренних компромиссов и теплостыдности.

Простите, что берусь советовать, но в отношениях с духовенством казачеству ещё предстоит выработать свою линию, потрудиться в поиске взаимоприемлемых форм сотрудничества. Иначе, зачем звать священника на Круг и держать его при этом за статиста? Да ещё оправдывать это традициями слабой казачьей религиозности.

В целом же книга понравилась. Ещё раз скажу Вам об этом и поблагодарю за оказанную мне честь и доверие.

Примите, уважаемый, Юрий Леонидович, поздравления с наступающим Новолетием и с Рождеством Христовым!

Желаю помощи Божией в Ваших благих начинаниях.

2 января 2019 г.

С уважением, Алексей Светозарский.

Автор выражает глубокую признательность:

**Михаилу Пономареву за дизайн и компьютерную графику;
матери и дочери Надежде Поляковой, Марине Поляковой-Гукасян,
супругам Виктории и Николаю Рещиковым, Галине Евтушенко, Руслану
Сидинкину за написание нот к историческим казачьим песням
Забайкалья и корректору Э.И. Кузнецовой**

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие.....	3
Краткая история казачьих войск Российской империи.....	6
Первые летописные упоминания о казаках.....	7
Донское казачье войско.....	8
Кубанское казачье войско.....	12
Терское казачье войско.....	16
Уральское казачье войско.....	20
Сибирское казачье войско.....	24
Семиреченское казачье войско.....	28
Астраханское казачье войско.....	32
Оренбургское казачье войско.....	36
Забайкальское казачье войско.....	40
Амурское казачье войско.....	51
Уссурийское казачье войско.....	55
Енисейские казаки.....	58
Якутские казаки.....	66
Иркутские казаки.....	76
Забайкальская Казачья Артиллерия.....	84
Лейб-Гвардии Сводно-Казачий полк (1906-18гг).....	86
Формирование и структура Вооруженных сил Забайкальского Войска в Российской империи.....	90
Униформа казачьих войск.....	96
Краткая история казачьей военной формы.....	98
Казачья форма в начале XX века.....	99
Казачьи чины.....	102
Таблицы к казачьей униформистике.....	106
Мундир.....	110
Башлык.....	112
Верхняя форменная одежда (шинель, бекеша).....	113
Головной убор.....	114
Казачья символика.....	114
Формы одежды в Забайкальском казачьем войске Союза казаков России.....	115
Требования Верховного атамана Союза казаков России по соблюдению ношения установленной формы и знаков различия в соответствии чинам...	117
Без коня казак - сирота.....	118
Конский экстерьер.....	118
День лошади или конский праздник.....	121
Физическое воспитание казаков в дореволюционной России.....	123
Терновый путь казачества.....	125
Наше возвращение.....	141
... в Забайкалье.....	144
Процесс пошел.....	147
... Время собирать камни.....	155
Правила поведения в храме.....	161
Молитвы, которые должен знать православный казак.....	166
Вооружение и униформа Забайкальского казака в начале XX в.....	178
Шашки казачьи образца 1881 г.	178

Названия элементов шашки и деревянной ножны, образца М.1881.....	180
Чин благословения воинских оружий.....	181
Нагайка.....	183
Револьвер системы Нагана образец 1895 года.....	183
Казачья винтовка.....	184
Казачья пика — холодное оружие кавалерии.....	184
Были бы казачки – казаки будут	185
Воительницы.....	188
Казак без песни — не казак.....	190
Гимн Приамурских казачьих войск.....	191
Во поле харчевка.....	192
Ой да вы линейные казаки.....	193
Мациевский генерал.....	194
По диким пустыням Китая.....	195
Песня казаков разведчиков ЗКВ.....	196
За рекой Ляохэ.....	197
Из тайги, тайги дремучей.....	198
Шашка.....	199
Основные источники.....	200
Отзывы читателей	204